

**БЮЛЛЕТЕНЬ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
2023 ГОД**

**ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Бюллетень Суда Евразийского экономического союза является печатным изданием и официальным источником опубликования актов Суда, учрежден в соответствии с пунктами 4 и 116 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Электронная версия Бюллетеня Суда размещена на официальном интернет-сайте Суда <http://courteurasian.org/>.

Содержание

Вступительное слово Председателя Суда Евразийского экономического союза Э.В. Айриян	10
Вступительное слово Председателя Суда Евразийского экономического союза Э.В. Айриян (на английском языке)	13
Судебные акты Суда Евразийского экономического союза	
Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 19 января 2023 года по жалобе ТОО «ратиофарм Казахстан» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 31 октября 2022 года	16
Резюме	34
Summary	38
Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 19 января 2023 года о принятии к производству жалобы Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 декабря 2022 года	41
Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 14 марта 2023 года по жалобе Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 декабря 2022 года	43
Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 10 апреля 2023 года об отказе в удовлетворении ходатайства ООО «Польские машины» о разъяснении решения Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 декабря 2022 года и решения Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 14 марта 2023 года	59
Резюме	63
Summary	68
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13 марта 2023 года о принятии к производству заявления ООО «Транспортейшн Рус»	73
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13 марта 2023 года о принятии к производству заявления ООО «Шиптрейд»	76

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13 июня 2023 года по заявлениям ООО «Транспортейшн Рус», ООО «Шиптрейд»	79
Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 12 июля 2023 года о принятии к производству жалобы Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13 июня 2023 года	93
Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 2 октября 2023 года по жалобе Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13 июня 2023 года	96
Особое мнение судьи Федорцова А.А. от 2 октября 2023 года	118
Резюме	123
Summary	128
Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 20 марта 2023 года о принятии к производству заявления Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года и отдельных решений органов Евразийского экономического союза	133
Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 30 мая 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года и отдельных решений органов Евразийского экономического союза	137
Особое мнение судьи Федорцова А.А. от 30 мая 2023 года	146
Резюме	152
Summary	154
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 10 апреля 2023 года о принятии к производству заявления профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», ТОО «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», учреждения «СИПАЕН»	156

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 июля 2023 года по заявлению профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», ТОО «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», учреждения «СИПАЕН»	163
Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 18 сентября 2023 года о принятии к производству жалобы Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 июля 2023 года	178
Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 20 ноября 2023 года по жалобе Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 июля 2023 года	181
Резюме	191
Summary	194
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 11 апреля 2023 года о принятии к производству заявления РУП «Белмедпрепараты»	197
Особое мнение судьи Сейтимовой В.Х. от 11 апреля 2023 года	202
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 15 июня 2023 года об отказе в удовлетворении ходатайства Евразийской экономической комиссии о прекращении производства по делу	211
Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 15 июня 2023 года по заявлению РУП «Белмедпрепараты»	213
Резюме	225
Summary	229
Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 14 апреля 2023 года о принятии к производству заявления Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и отдельных решений органов Евразийского экономического союза	233

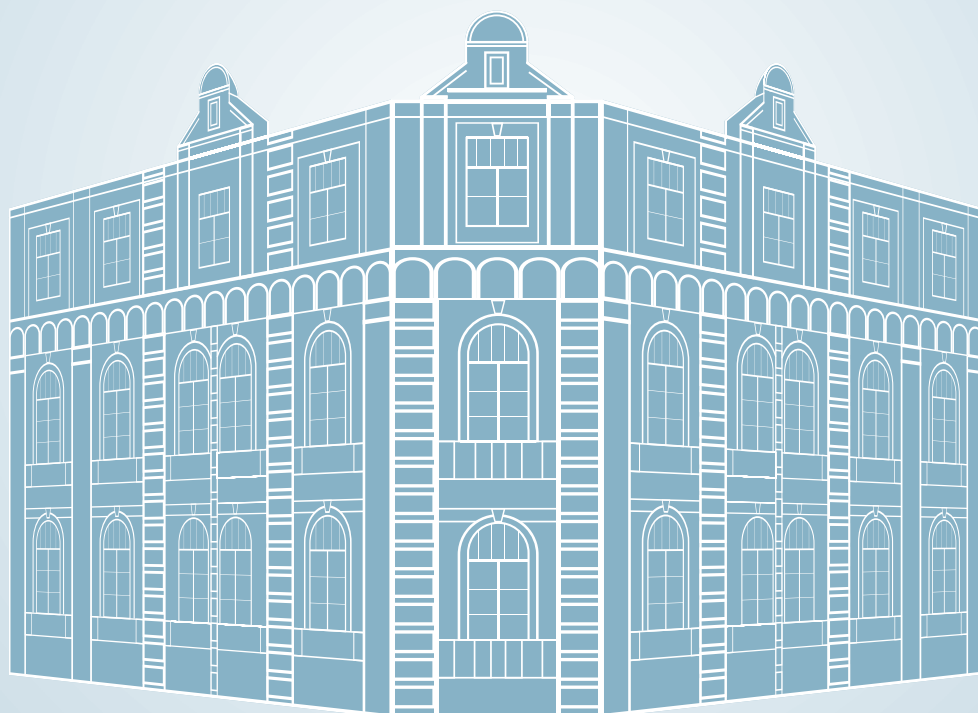
Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 11 июля 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и отдельных решений органов Евразийского экономического союза	237
Особое мнение судьи Чайки К.Л. от 11 июля 2023 года	244
Особое мнение судьи Колоса Д.Г. от 12 июля 2023 года	251
Резюме	258
Summary	260
Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 июня 2023 года о принятии к производству заявления Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и отдельных решений органов Евразийского экономического союза	262
Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 17 октября 2023 года по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и отдельных решений органов Евразийского экономического союза	266
Особое мнение судьи Колоса Д.Г. от 17 октября 2023 года	275
Особое мнение судьи Федорцова А.А. от 17 октября 2023 года	281
Резюме	286
Summary	288
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 22 июня 2023 года о принятии к производству заявления АО «Альфа-Медика», ООО «СиЭсМедика», ООО «Фирма Консалтинг и Коммерция»	290
Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 октября 2023 года по заявлению АО «Альфа-Медика», ООО «СиЭсМедика», ООО «Фирма Консалтинг и Коммерция»	295
Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 20 ноября 2023 года о принятии к производству жалобы АО «Альфа-Медика», ООО «СиЭсМедика», ООО «Фирма Консалтинг и Коммерция» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 октября 2023 года	309

Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 26 декабря 2023 года по жалобе АО «Альфа-Медика», ООО «СиЭс-Медика», ООО «Фирма Консалтинг и Коммерция» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 октября 2023 года	312
Резюме	325
Summary	327
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 4 июля 2023 года о принятии к производству заявления ООО «ДИА-МЕД-фарма»	329
Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 26 сентября 2023 года по заявлению ООО «ДИАМЕД-фарма»	333
Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 23 октября 2023 года об оставлении без движения жалобы ООО «ДИАМЕД-фарма» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 26 сентября 2023 года	343
Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 20 ноября 2023 года об отказе в принятии к производству жалобы ООО «ДИАМЕД-фарма» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 26 сентября 2023 года	345
Резюме	347
Summary	349
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 ноября 2023 года об оставлении без движения заявления АО «Туринский целлюлозно-бумажный завод»	351
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 11 декабря 2023 года о принятии к производству заявления АО «Туринский целлюлозно-бумажный завод»	354
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 ноября 2023 года об оставлении без движения заявления ООО «Управляющая компания «ТУРА»	356
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 11 декабря 2023 года об отказе в принятии к производству заявления ООО «Управляющая компания «ТУРА»	359

Резюме	361
Summary	362
Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 9 ноября 2023 года об отказе в принятии к производству обращения Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»	363
Резюме	367
Summary	368

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Э.В. АЙРИЯН
Председатель Суда
Евразийского
экономического союза

Уважаемые читатели!

Представляю Вашему вниманию выпуск Бюллетеня Суда Евразийского экономического союза за 2023 год.

В минувшем году завершена работа первого состава Суда. В течение девятилетнего периода отправления правосудия Суд эффективно реализовал предоставленный ему правовой потенциал по реализации цели, закрепленной в пункте 2 Статута Суда по обеспечению единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

За 9 лет Суд вынес 50 решений по различным категориям споров и предоставил 26 консультативных заключений по широкому спектру права Союза.

Необходимо подчеркнуть, что количественные показатели не являются индикатором эффективности работы Суда Союза (как и иных органов международного правосудия). Результативность деятельности Суда ЕАЭС определяется прежде всего критериями строгого соответствия рассмотренных Судом дел праву Союза, а также востребованностью судебных актов государствами-членами и Евразийской экономической комиссией в правоприменительной практике и нормотворческой деятельности.

С момента своего создания Суд рассматривал дела, касающиеся различных вопросов правопорядка Союза.

По предметному критерию рассмотренные Судом в 2015 – 2023 годах заявления охватывали различные сферы правового регулирования, такие как функционирование таможенного союза; маркировка товаров; меры защиты внутреннего рынка; техническое регулирование; санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры; торговля услугами; косвен-

ные налоги; общие принципы и правила конкуренции; транспортная политика; государственные закупки; промышленные субсидии; трудовая миграция; трудовые отношения в органах ЕАЭС, а также общие вопросы права Союза.

Среди рассмотренных Судом споров по заявлениям хозяйствующих субъектов лидирующую позицию занимали дела в сфере функционирования таможенного союза, а также дела об оспаривании актов, действий и бездействия Евразийской экономической комиссии в области общих принципов и правил конкуренции, что демонстрирует практическую значимость данных сфер правоотношений для функционирования единого рынка Союза.

География субъектов обращений с заявлениями о разрешении споров охватывает хозяйствующих субъектов из государств – членов ЕАЭС – Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации. Также в Суд обращались хозяйствующие субъекты из государств, не являющихся членами ЕАЭС (Украина).

Реализация Судом закрепленной в Статуте Суда компетенции в области разъяснения норм права ЕАЭС показала важное значение консультативных заключений Суда как инструмента совершенствования договорно-правовой базы Союза.

Наиболее активной категорией заявителей о предоставлении консультативных заключений выступали уполномоченные органы и организации государств – членов Союза (направлено 18 заявлений), а также Евразийская экономическая комиссия (12 заявлений). Суд также рассматривал заявления о разъяснении должностных лиц и сотрудников органов Союза по вопросам, связанным с трудовыми правоотношениями (2 обращения).

В 2023 году в Суд поступило 19 обращений, что в три раза больше, чем в 2015 году, в том числе в области правоотношений, ранее не рассматривавшихся Судом – в сферах маркировки товаров, санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер.

Наибольшее число обращений в 2023 году поступило от хозяйствующих субъектов, из которых 50% относились к сфере функционирования таможенного союза, а 50% – к области общих принципов и правил конкуренции.

В числе таких рассмотренных дел имеют место две категории споров:

по заявлениям хозяйствующих субъектов о соответствии решений Комиссии Договору и (или) международным договорам в рамках Союза – 7 дел;

по заявлениям хозяйствующих субъектов об оспаривании бездействия Комиссии – 1 дело.

С указанными заявлениями обращались хозяйствующие субъекты из Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Складывающаяся на протяжении последних лет положительная динамика роста числа обращений хозяйствующих субъектов в Суд с заявлениями о раз-

решении споров демонстрирует доверие к Суду со стороны участников внешнеэкономической деятельности.

В текущем выпуске Бюллетеня опубликованы 3 консультативных заключения, 10 решений и 22 постановления Суда.

Выражаю уверенность, что опубликованные в настоящем выпуске Бюллетеня материалы судебной практики будут востребованы широким кругом специалистов, интересующихся правом Союза и евразийской интеграцией.

С уважением,

**Председатель Суда
Евразийского экономического союза
(2021 – 2023 г.г.)**

Э.В. Айриян

Dear readers!

I am pleased to bring to your attention the issue of the Bulletin of the Court of the Eurasian Economic Union for 2023.

Last year, the work of the first composition of the Court was completed. During the nine-year period of justice administration, the Court has effectively implemented the legal potential provided to it to achieve the goal set out in paragraph 2 of the Statute of the Court of ensuring the uniform application by the Member States and the Bodies of the Union of the Treaty, international treaties within the Union and international treaties of the Union with a third party, as well as decisions of the Bodies of the Union.

Over 9 years, the Court has delivered 50 judgements on various categories of disputes and provided 26 advisory opinions on a broad array of the Union law.

It should be emphasized that quantitative indexes are not an indicator of the effectiveness of the work of the Court of the Union (as well as other bodies of international justice). The effectiveness of the EAEU Court's activities is determined primarily by the criteria of strict compliance of the cases considered by the Court with the Union law, as well as the relevance of the judicial acts to the Member States and the Eurasian Economic Commission in law enforcement practice and rule-making activities.

Since its establishment, the Court has considered cases concerning various issues of the Union's rule of law.

According to the subject criterion, the applications considered by the Court in 2015-2023 covered various areas of legal regulation, such as the functioning of the Customs Union; labeling of goods; measures to protect the internal market; technical regulation; sanitary, veterinary, sanitary and quarantine phytosanitary measures; trade in services; indirect taxes; general principles and rules of competition; transport policy; public procurements; industrial subsidies; labor migration; labor relations in the EAEU bodies, as well as general issues of the Union law.

Among the disputes considered by the Court on the applications of economic entities, the leading position was occupied by cases in the field of functioning of the Customs Union, as well as cases challenging the acts, actions and failure to act of the Eurasian Economic Commission in the field of general principles and rules of competition, which demonstrates the practical importance of these areas of legal relations for the functioning of the common market of the Union.

The geography of economic entities with applications to resolve the disputes covers economic entities from the EAEU Member States – the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Russian Federation. Economic entities from non-EAEU Member States (Ukraine) also applied to the Court.

The Court's implementation of the competence enshrined in the Statute of the Court in the field of clarifying the norms of the EAEU legal acts has shown

the importance of the advisory opinions of the Court as a tool in improving the legal framework of the Union.

The most active category of applicants for advisory opinions were the authorized bodies and organizations of the Member States of the Union (18 applications were lodged), as well as the Eurasian Economic Commission (12 applications). The Court also considered applications for clarification of officials and employees of the Union's Bodies on issues related to labor relations (2 requests).

In 2023, the Court received 19 requests, which is three times more than in 2015, including in the field of legal relations that had not previously been considered by the Court – in the areas of labeling of goods, sanitary, veterinary-sanitary and quarantine phytosanitary measures.

The largest number of requests in 2023 was received from economic entities, of which 50% related to the functioning of the Customs Union, and 50% related to the field of the general principles and rules of competition.

Among such cases considered, there are two categories of disputes:

on applications of economic entities regarding compliance of the decisions of the Commission with the Treaty and (or) international treaties within the Union – 7 cases;

on applications of economic entities challenging the Commission's failure to act – 1 case.

These applications were received from economic entities from the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Russian Federation.

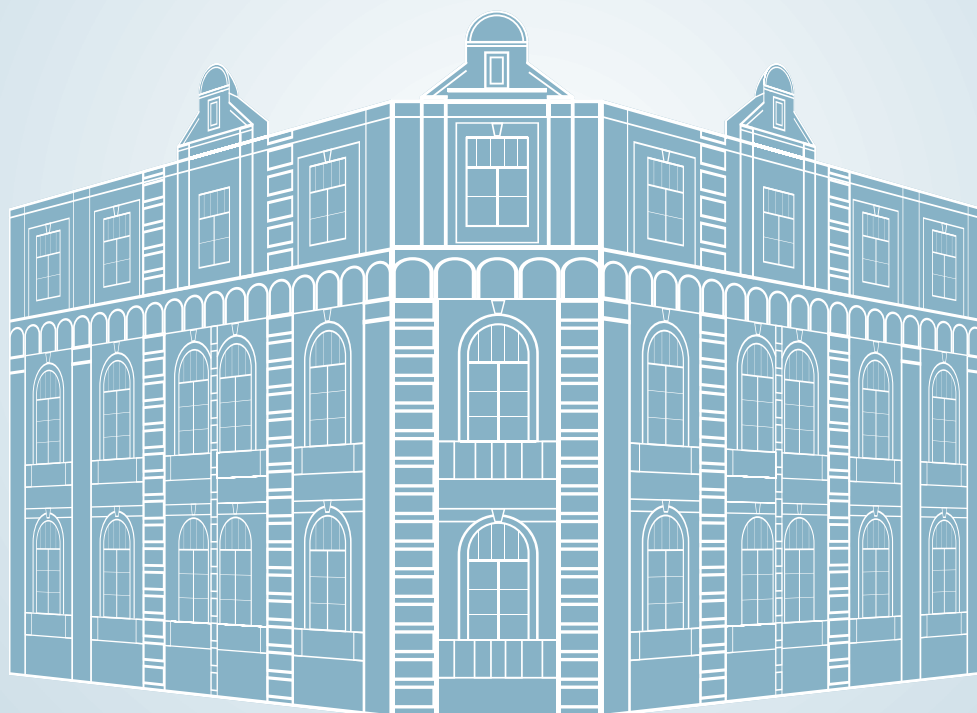
The positive dynamics of the growing number of applications from economic entities to the Court for resolving disputes in recent years demonstrates the confidence in the Court on the part of participants in foreign economic activity.

This issue of the Bulletin contains 3 advisory opinions, 10 judgments, and 22 orders of the Court.

I express belief that the materials of Court practice published in this issue of the Bulletin will be useful to a wide range of specialists interested in the Union law and Eurasian integration.

**Yours faithfully,
President of the Court
of the Eurasian Economic Union
(2021-2023)**

E.V. Hayriyan

**СУДЕБНЫЕ АКТЫ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

РЕШЕНИЕ

город Минск

19 января 2023 года

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Колоса Д.Г., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Амельчене Ю.А.,

с участием

представителей товарищества с ограниченной ответственностью «ратиофарм Казахстан» Анищенко А.И., Григоренко О.Л., Дубешко В.В., Миленькиной С.Г.,

представителей Евразийской экономической комиссии

Авдеева А.Д., Солопова В.И., Юрлова И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу товарищества с ограниченной ответственностью «ратиофарм Казахстан» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 31 октября 2022 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 октября 2019 года № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Судом Евразийского экономического союза (далее – Суд) рассмотрено дело по заявлению товарищества с ограниченной ответственностью «ратиофарм Казахстан» (далее – Заявитель, ТОО «ратиофарм Казахстан») о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 октября 2019 года № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 173) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) и нарушающим права и законные интересы Заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно Решению № 173 препарат в жидкой форме в виде раствора для приема внутрь, содержащий в качестве действующих веществ беззародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов, а также вспомогательные вещества, предназначенный для восстановления и регулирования равновесия нормальной микрофлоры кишечника, усиления защитных свойств организма, в соответствии с Основным правилом интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (далее – ОПИ) 1 классифицируется в товарной позиции 2106 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС).

Решением Коллегии Суда от 31 октября 2022 года в удовлетворении требований ТОО «ратиофарм Казахстан» отказано, Решение № 173 признано соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Не согласившись с принятым решением, 15 ноября 2022 года Заявитель обратился в Апелляционную палату Суда с жалобой, в которой просит отменить решение Коллегии Суда от 31 октября 2022 года и вынести по делу новое решение о признании Решения № 173 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы Заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 22 ноября 2022 года жалоба ТОО «ратиофарм Казахстан» на решение Коллегии Суда от 31 октября 2022 года принята к производству.

Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия) в возражениях на жалобу от 9 декабря 2022 года просит Суд оставить жалобу без удовлетворения, а решение Коллегии Суда от 31 октября 2022 года – без изменения.

2. Доводы жалобы ТОО «ратиофарм Казахстан»

Оспаривая решение Коллегии Суда, Заявитель приводит следующие доводы.

2.1. Вывод Коллегии Суда о том, что описанные в Решении № 173 препараты, независимо от их использования в медицине для лечения и профилактики конкретных болезней и недугов и наличия либо отсутствия у них пищевой ценности, являются для целей таможенной классификации пищевыми продуктами, не соответствует действительности.

2.2. Коллегией Суда не соблюдены принципы судопроизводства – нарушен принцип состязательности и равенства сторон, поскольку оспариваемое решение принято Коллегией Суда на основании недопустимых доказательств, а также проигнорированы представленные ТОО «ратиофарм Казахстан» доказательства использования препарата Хилак форте в медицине.

2.3. Коллегия Суда пришла к ошибочному выводу, противоречащему пункту 7 статьи 21 и пункту 1 статьи 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 1 к Договору о Таможенном

кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года (далее – ТК ЕАЭС), о том, что право Союза для принятия решения о классификации отдельного вида товаров не устанавливает минимально необходимое количество конкретных товаров, имеющих общие классификационные признаки.

Комиссией не доказано, а Коллегией Суда не установлено существование какого-либо иного препарата, кроме Хилак форте, соответствующего предусмотренным в Решении № 173 признакам, при этом из полученных Судом ответов организаций государств – членов Союза следует, что понятие «беззородышевый водный субстрат продуктов обмена веществ микроорганизмов» используется только в отношении препарата Хилак форте.

В этой связи в рассматриваемой ситуации речь идет о конкретном товаре, классификация которого в соответствии со статьями 20 и 21 ТК ЕАЭС осуществляется декларантами и таможенными органами государств-членов и не входит в компетенцию Комиссии.

2.4. Коллегия Суда необоснованно расширила охват товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС путем включения в нее лекарственных средств, подлежащих классификации в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС, что противоречит ОПИ 1 ТН ВЭД ЕАЭС, пунктам 5–7 Положения о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 522 (далее – Положение о порядке применения ТН ВЭД ЕАЭС).

Выводы Коллегии Суда в решении от 31 октября 2022 года о том, что существуют принципиальные различия между метабиотиками и лекарственными средствами, что если препарат используется для восстановления и регулирования равновесия нормальной микрофлоры кишечника, усиления защитных свойств организма, то его применение для лечения, профилактики конкретного заболевания или недуга невозможно, а также о том, что препарат, описанный в Решении № 173, является продуктом, который может использоваться для употребления в пищу, не соответствуют действительности.

2.5. Решение Коллегии Суда от 31 октября 2022 года не устраняет правовую неопределенность, созданную Решением № 173, поскольку в одной и той же товарной позиции ТН ВЭД ЕАЭС классифицированы различные по своим свойствам и объективным характеристикам товары – лекарственные средства и пищевые добавки, что вступает в противоречие с требованиями статьи 32 Договора, пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС, пункта 5 Положения о порядке применения ТН ВЭД ЕАЭС, а также правовыми позициями Суда по ранее рассмотренным делам. Классифицируемый товар не может быть одновременно отнесен к лекарственным средствам и биологически активным добавкам, а в Решении № 173 отсутствуют четкие критерии, позволяющие разграничить описанные в нем препараты на используемые в терапевтических или профи-

лактических целях, каковым является Хилак форте, и не имеющие указаний для использования в данных целях.

3. Возражения Комиссии

Комиссия считает решение Коллегии Суда от 31 октября 2022 года и Решение № 173 соответствующими праву Союза, а жалобу Заявителя – необоснованной, приводя следующие доводы.

3.1. Коллегией Суда дана надлежащая оценка всем материалам дела в их совокупности, а тот факт, что в решении Коллегии Суда от 31 октября 2022 года проанализированы не все имеющиеся в материалах дела доказательства, не означает, что не приведенные в решении доказательства не исследовались и не оценивались Коллегией Суда.

3.2. Право Союза не содержит норм, указывающих на необходимость установления Комиссией для принятия решения о таможенной классификации факта наличия нескольких однородных товаров. В тексте Решения № 173 отсутствует указание на конкретное наименование товара, при этом приведены обобщающие формулировки и общие классификационные критерии, характеризующие группу схожих товаров, что соответствует определению отдельного вида товаров, содержащемуся в пункте 7 статьи 21 ТК ЕАЭС.

3.3. Не соответствует действительности довод Заявителя о том, что Решением № 173 и Коллегией Суда расширен охват товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС путем включения в нее лекарственных средств, подлежащих классификации в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС, поскольку описанный в Решении № 173 товар не предназначен для лечения или профилактики конкретного заболевания, а используется для приема внутрь в целях регулирования равновесия и восстановления состава нормальной кишечной микрофлоры, в связи с чем не может быть классифицирован в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

3.4. Правовая определенность нормативного предписания заключается в том, что такое предписание принято в установленном порядке, является четким и понятным правоприменителю, не имеет двоякого толкования для его адресатов и не влечет различий в правоприменительной практике, что соблюдено при принятии Решения № 173.

3.5. Решение № 173 принято не в отношении конкретного препарата Хилак форте, ввозимого Заявителем, а в отношении отдельного вида товаров, обладающего описанными в Решении № 173 признаками. Если ввозимый Заявителем препарат способен оказывать лечебное или профилактическое воздействие на организм человека, Решение № 173 на него не распространяется.

4. Выводы Апелляционной палаты Суда

Согласно статье 60 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийско-

го экономического союза» (далее – Регламент Суда), Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда, предусмотренным Регламентом Суда, с учетом особенностей, установленных Статутом Суда Евразийского экономического союза, являющимся приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), и главой VII «Судопроизводство в Апелляционной палате Суда» Регламента Суда.

В соответствии со статьей 69 Регламента Суда Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющихся в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

При рассмотрении жалобы Суд проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

Согласно статье 70 Регламента Суда основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права.

Рассмотрев жалобу и возражения на нее, заслушав представителей сторон и исследовав материалы дела, Апелляционная палата Суда приходит к следующим выводам.

4.1. В соответствии с подпунктами 1, 2 пункта 3 Положения о Евразийской экономической комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Положение о Комиссии), Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, в том числе в сферах таможенно-тарифного и нетарифного, а также таможенного регулирования.

В силу абзаца первого пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС, являющегося международным договором в рамках Союза, в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС Комиссией принимаются решения о классификации отдельных видов товаров на основании предложений таможенных органов. Согласно пункту 13 Положения о Комиссии такие решения имеют нормативно-правовой характер и обязательны для государств-членов, входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

Порядок принятия решений о классификации отдельных видов товаров регулируется решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 (далее – Решение № 284), согласно пунктам 4–5 которого предложения о классификации отдельного вида товара по ТН ВЭД ЕАЭС могут вноситься в Ко-

миссию таможенными органами государств – членов Союза в инициативном порядке в виде обращения о необходимости принятия решения Комиссии о классификации с приложением соответствующих документов.

Как следует из материалов дела, Решение № 173 принято Комиссией на основании обращения таможенного органа государства-члена, в котором предлагалось классифицировать препарат на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС. Обращение сопровождалось проектом решения Комиссии, справкой, письмами таможенных органов других государств-членов с изложением их подходов к вопросу классификации данного вида товаров по ТН ВЭД ЕАЭС и документами, содержащими описание отдельного вида товаров, его функциональное назначение и характеристики, необходимые для классификации по ТН ВЭД ЕАЭС (инструкции по применению препарата и его упаковка).

При таких обстоятельствах Апелляционная палата Суда констатирует правильность выводов Коллегии Суда в части наличия у Комиссии полномочий на принятие Решения № 173.

4.2. Относительно компетенции Суда по рассмотрению данного дела Апелляционная палата Суда отмечает следующее.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Права и законные интересы Заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности затрагиваются Решением № 173 в связи с осуществлением им хозяйственной деятельности по ввозу (импорту) товаров, на таможенное декларирование которых оказывает влияние оспариваемое решение, в частности, препарата Хилак форте.

В этой связи Апелляционная палата Суда соглашается с выводом Коллегии Суда о наличии у Суда компетенции по рассмотрению данного дела.

4.3. Оценивая соответствие выводов Коллегии Суда в решении от 31 октября 2022 года праву Союза и содержащимся в материалах дела доказательствам, Апелляционная палата Суда считает необходимым отметить следующее.

Классификация товаров в ТН ВЭД ЕАЭС осуществляется в соответствии с ОПИ, которые согласно пункту 5 Положения о порядке применения ТН ВЭД

ЕЭАС предназначены для обеспечения однозначного отнесения конкретного товара к определенной классификационной группировке, кодированной на определенном уровне.

Оспариваемое Решение № 173 классифицирует препарат в жидкой форме в виде раствора для приема внутрь, содержащий в качестве действующих веществ беззародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов, а также вспомогательные вещества, предназначенный для восстановления и регулирования равновесия нормальной микрофлоры кишечника, усиления защитных свойств организма, в соответствии с ОПИ 1 в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС.

В соответствии с ОПИ 1 названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования ТН ВЭД ЕАЭС; для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД ЕАЭС осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с положениями ОПИ 2–6.

Товарная позиция 2106 ТН ВЭД ЕАЭС именуется «Пищевые продукты, в другом месте не поименованные или не включенные».

Согласно Пояснениям к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 ноября 2017 года № 21; далее – Пояснения) при условии, что указанные продукты не поименованы или не включены ни в одну другую товарную позицию ТН ВЭД ЕАЭС, к товарной позиции 2106 относятся:

(А) Продукты, используемые либо непосредственно, либо после обработки (например, отваривания, растворения или кипячения в воде, молоке и т.д.) для употребления в пищу.

(Б) Продукты, полностью или частично состоящие из пищевых продуктов, используемых при приготовлении напитков, или пищевых продуктов, готовых для употребления в пищу. В данную товарную позицию включаются готовые продукты, состоящие из смеси химических веществ (органических кислот, солей кальция и т.д.) с пищевыми продуктами (мукой, сахаром, сухим молоком и т.д.) для добавления в готовые продукты или в качестве их ингредиентов, или для улучшения некоторых их характеристик (внешнего вида, сохраняемости и т.д.).

Согласно Пояснениям для товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС основными питательными веществами в пищевых продуктах являются белки, углеводы и жиры. Витамины и минеральные соли также играют роль в питании.

Апелляционная палата Суда придерживается правовой позиции, сформулированной Судом в решении от 19 мая 2021 года по делу по заявлению ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ», согласно которой наименования товарных по-

зиций и примечания к разделам и группам, уточняющие понятия и определения, содержащиеся в ТН ВЭД ЕАЭС, устанавливающие границы классификационных группировок, в которые попадает товар по своим объективным характеристикам и свойствам, а также функциональному назначению, имеют правовое значение, являются приоритетными и учитываются в первую очередь при классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС, а также правовой позиции Суда в решении по этому же делу от 16 июля 2021 года о том, что поскольку товарная позиция 2106 ТН ВЭД ЕАЭС является «корзиночной», для принятия решения о классификации в ней товара необходимо исключить возможность отнесения данного товара к иным товарным позициям, в том числе к товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

В соответствии с примечанием 1 (е) к группе 21 «Разные пищевые продукты» ТН ВЭД ЕАЭС в данную группу не включаются дрожжи, используемые в качестве лекарственных средств, или прочие продукты товарных позиций 3003 или 3004.

Согласно устоявшейся практике Суда главным критерием для классификации товаров в целях таможенного декларирования являются их объективные характеристики и свойства, соответствующие наименованию конкретной товарной позиции ТН ВЭД ЕАЭС, на основании которых определяется предполагаемое основное назначение товара (решения от 4 апреля 2016 года и от 21 июня 2016 года по делу по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт», от 7 апреля 2016 года и от 2 июня 2016 года по делу по заявлению ООО «Севлад», от 18 июня 2019 года по делу по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС» и от 19 мая 2021 года по делу по заявлению ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ»).

Товарная позиция 3004 ТН ВЭД ЕАЭС именуется «Лекарственные средства (кроме товаров товарной позиции 3002, 3005 или 3006), состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, для использования в терапевтических или профилактических целях, расфасованные в виде дозированных лекарственных форм (включая лекарственные средства в форме трансдермальных систем) или в формы или упаковки для розничной продажи», относится к разделу VI «Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности» и группе 30 «Фармацевтическая продукция» ТН ВЭД ЕАЭС.

Пунктом 2 примечаний к разделу VI ТН ВЭД ЕАЭС установлено, что товары, относящиеся к товарной позиции 3004, поставляемые в отмеренных дозах или для розничной продажи, должны включаться в эту товарную позицию и ни в какие другие товарные позиции ТН ВЭД ЕАЭС, а согласно примечанию 1 к группе 30 ТН ВЭД ЕАЭС в данную группу не включаются пищевые продукты или напитки (такие как диетические, диабетические или обогащенные питательными добавками пищевые продукты, пищевые добавки, тонизирующие напитки и минеральные воды), кроме питательных препаратов для внутреннего введения (раздел IV).

В решении Суда от 19 мая 2021 года по делу по заявлению ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ» на основе анализа текста товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС было установлено, что объективными признаками товара «лекарственное средство», подлежащего классификации в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС, являются:

- 1) состав: состоящие из смешанных и несмешанных продуктов;
- 2) внешний вид: расфасованные в виде дозированных лекарственных форм или в формы или упаковки для розничной продажи;
- 3) назначение: использование в терапевтических или профилактических целях.

Препарат, описанный в Решении № 173:

- по составу – является смешанным продуктом, содержит в качестве действующих веществ беззародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов, а также вспомогательные вещества;

- по внешнему виду – представляет собой жидкую форму (раствор для приема внутрь). При этом подпадающий под описание Решения № 173 ввозимый Заявителем препарат Хилак форте расфасован в саше или стеклянные флаконы и упакован для розничной продажи в картонные пачки.

Оценивая назначение препарата, описанного в Решении № 173, Апелляционная палата Суда отмечает следующее.

Как следует из пояснений Комиссии, при подготовке проекта Решения № 173 ею рассматривалась информация, содержащаяся в инструкции по применению препарата Хилак форте, сведений о других препаратах, которые по объективным характеристикам и свойствам могли бы соответствовать описанию в Решении № 173, не имелось.

В ответах на запрос Суда Национальная академия наук Беларуси и Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет) указали, что кроме Хилак форте в настоящий момент не существует иного препарата, в состав которого входили бы в качестве действующих веществ беззародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов, а также вспомогательные вещества.

В этой связи Апелляционная палата Суда полагает, что для целей таможенной классификации описанного в Решении № 173 препарата помимо буквального толкования его назначения, указанного в тексте Решения № 173, необходимо проведение комплексной оценки возможности его использования в терапевтических или профилактических целях, в том числе на примере препарата Хилак форте.

Апелляционная палата Суда констатирует, что в ТН ВЭД ЕАЭС отсутствует определение понятий «терапевтическое» и «профилактическое» действие,

поэтому такое действие должно оцениваться на основе детального изучения функционального назначения препарата.

Назначение препарата определяется кодом Анатомо-терапевтическо-химической системы классификации (далее – АТХ) – международной системы классификации лекарственных средств Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), который посредством метода прямого использования применяется в Союзе в соответствии с Решением Коллегии Комиссии от 10 апреля 2018 года № 50 «Об анатомо-терапевтическом химическом классификаторе лекарственных средств». В системе классификации АТХ активные вещества подразделяются на различные группы в зависимости от органа или системы, на которую они действуют, и их терапевтических, фармакологических и химических свойств.

В инструкциях по медицинскому применению препарата Хилак форте, имеющих в материалах дела, указаны следующие коды АТХ:

1) А07FA – в Инструкции по медицинскому применению препарата, согласованной Приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31 августа 2018 года № 757, в Инструкции по медицинскому применению лекарственного препарата в Российской Федерации (ЛП-№ (000100)-(РГ-RU)-130721);

2) А07FA01 – в Инструкции по медицинскому применению лекарственного препарата (Листок-вкладыш), утвержденной Приказом Председателя Республиканского государственного учреждения «Комитет медицинского и фармацевтического контроля Министерства здравоохранения Республики Казахстан» от 27 августа 2021 года.

Коду АТХ А07FA соответствует значение – *antidiarrheal microorganisms* (противодиарейные микроорганизмы), коду АТХ А07FA01 – *lactic acid producing organisms* (микроорганизмы, продуцирующие молочную кислоту).

На 43-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения ВОЗ в мае 1990 года принята Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем, Десятого пересмотра (далее – МКБ-10), используемая в государствах – членах Союза.

В соответствии с кодом К59.1 МКБ-10 функциональная диарея относится к заболеваниям желудочно-кишечного тракта, следовательно, назначение препарата Хилак форте, фактически описанного в Решении № 173, согласно коду АТХ, предусмотренному в инструкции по его медицинскому применению, заключается в лечении заболевания, предусмотренного в МКБ-10.

В инструкции по медицинскому применению препарата Хилак форте он назван противодиарейным средством, имеет показания к применению в отношении ряда заболеваний, состояний, симптомов, в том числе диареи, метеоризма, запора и других.

Согласно письму Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 13 августа 2019 года № 5-2-1/11977 информация о терапевтических эффектах,

дозах и способах применения препарата Хилак форте, соответствующего описанию препарата в Решении № 173, прошла обязательное согласование с Министерством здравоохранения Республики Беларусь и изложена в инструкции по его медицинскому применению.

Данное письмо наряду с фактом утверждения уполномоченными органами в сфере здравоохранения государств-членов инструкций по медицинскому применению препарата Хилак форте Апелляционная палата Суда расценивает как подтверждение достоверности информации о его коде АТХ и показаниях к применению.

По мнению Апелляционной палаты Суда, о применении препарата Хилак форте в терапевтических и профилактических целях свидетельствует также его клинический эффект как составляющая терапевтического действия, что подтверждается клиническими протоколами диагностики и лечения определенных заболеваний и состояний, утвержденными уполномоченными органами в сфере здравоохранения государств-членов.

Клинические протоколы представляют собой научно доказанные рекомендации по профилактике, диагностике, лечению, медицинской реабилитации и паллиативной медицинской помощи при определенном заболевании или состоянии пациента (подпункт 3 пункта 2 Приказа Министра здравоохранения Республики Казахстан от 12 ноября 2020 года № КР ДСМ – 188/2020 «Об утверждении правил разработки и пересмотра клинических протоколов»).

Алгоритм лечения с указанием на продолжительность терапии с использованием препарата Хилак форте как одного из средств для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта включен в Отраслевой стандарт «Протокол ведения больных. Дисбактериоз кишечника» (ОСТ 91500.11.0004-2003), утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 9 июня 2003 года № 231.

Применение препарата Хилак форте в качестве дополнительного лекарственного средства, применяемого для медикаментозного лечения, оказываемого на стационарном уровне, предусмотрено Клиническим протоколом диагностики и лечения «Туберкулез легких с сохраненной чувствительностью МТ с бактериовыделением и без бактериовыделения (инфильтративный, кавернозный, фиброзно-кавернозный)», утвержденным протоколом заседания Экспертной комиссии по вопросам развития здравоохранения Министерства здравоохранения Республики Казахстан (далее – Экспертная комиссия) от 12 декабря 2013 года № 23, Клиническим протоколом диагностики и лечения «Муковисцидоз у детей», утвержденным протоколом заседания Экспертной комиссии от 4 июля 2014 года № 10, Клиническим протоколом диагностики и лечения «Болезнь Гиршпрунга», утвержденным протоколом заседания Экспертной комиссии от 5 мая 2014 года № 6, клиническим протоколом диагно-

стики и лечения «Хронический бруцеллез», утвержденным протоколом заседания Экспертной комиссии от 19 сентября 2013 года № 18.

По мнению Апелляционной палаты Суда, тот факт, что препарат Хилак форте, фактически описанный в Решении № 173, может применяться не самостоятельно, а в комплексе с другими эффективными терапевтическими мероприятиями, не устраняет его основного назначения – использование в терапевтических целях в силу объективных характеристик и свойств товара, при этом применение препарата в терапевтических целях может быть направлено не только на устранение причины или механизма развития заболевания, но и на устранение его симптомов или синдромов.

В этой связи Апелляционная палата Суда поддерживает правовую позицию, изложенную в решении Суда от 16 июля 2021 года по делу по заявлению ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ», согласно которой указание на лечение, направленное на устранение клинических симптомов, означает указание на вид симптоматической терапии, которая осуществляется для устранения симптомов заболевания.

Апелляционная палата Суда считает необоснованным вывод Коллегии Суда в решении от 31 октября 2022 года о том, что Отраслевой стандарт «Протокол ведения больных. Дисбактериоз кишечника» (ОСТ 91500.11.0004-2003), утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 9 июня 2003 года № 231, не содержит подтверждения того, что дисбактериоз является заболеванием. Апелляционная палата Суда отмечает, что текст данного документа, несмотря на определение дисбактериоза кишечника как клинико-лабораторного синдрома, связанного с изменением качественного и/или количественного состава микрофлоры кишечника с последующим развитием метаболических и иммунологических нарушений с возможным развитием желудочно-кишечных расстройств, в то же время использует такие формулировки, как «причины появления симптомов заболевания», «заболевание начинается с диспептических явлений», «при развитии другого заболевания».

Относительно профилактических целей использования препарата Хилак форте, соответствующего описанию в Решении № 173, Апелляционная палата Суда отмечает следующее.

В соответствии с методическими рекомендациями «Ротавирусная инфекция у новорожденных. Методические рекомендации № 99/42», утвержденными Министерством здравоохранения Российской Федерации 29 марта 1999 года, Хилак форте является одним из препаратов, используемых при осуществлении комплекса противоэпидемических и профилактических мероприятий по предупреждению заражения ротавирусами новорожденных, что подтверждает его использование в профилактических целях.

Апелляционная палата Суда соглашается с выводом Коллегии Суда в решении от 31 октября 2022 года о том, что в отсутствие в ТН ВЭД ЕАЭС опре-

деления термина «лекарственное средство» анализу подлежит определение данного термина в иных источниках права Союза, в частности, в Соглашении о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года (далее – Соглашение).

Так, согласно пункту 1 статьи 1 Соглашения «лекарственное средство» – средство, представляющее собой или содержащее вещество или комбинацию веществ, вступающее в контакт с организмом человека, предназначенное для лечения, профилактики заболеваний человека или восстановления, коррекции или изменения его физиологических функций посредством фармакологического, иммунологического либо метаболического воздействия или для диагностики заболеваний и состояний человека.

Апелляционная палата Суда оценивает как противоречащий данной формулировке вывод Коллегии Суда в решении от 31 октября 2022 года о принципиальных отличительных характеристиках метабитиков, направленных на оптимизацию физиологических функций и соответствующих реакций организма, и лекарственных средств, предназначение которых состоит в корректировке или изменении таких физиологических функций. По мнению Апелляционной палаты Суда, указанное в Решении № 173 назначение препарата – восстановление и регулирование равновесия нормальной микрофлоры кишечника – представляет собой именно восстановление и корректировку физиологических функций организма, как и указано в Соглашении, то есть обладающий такими свойствами препарат может подпадать под определение лекарственного средства.

4.4. Апелляционная палата Суда поддерживает правовую позицию, сформулированную Судом в решениях от 19 мая 2021 года и от 16 июля 2021 года по делу по заявлению ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ» со ссылкой на позицию Комитета по Гармонизированной системе, учрежденного в соответствии с Международной конвенцией о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров, заключенной 14 июня 1983 года, о том, что одного лишь наличия сертификата регистрации в национальном органе здравоохранения в качестве критерия классификации товара как медикамента недостаточно. Факт наличия регистрационного удостоверения уполномоченного органа в области здравоохранения не является классификационным критерием и не может служить основанием для классификации товара по ТН ВЭД ЕАЭС в связи с его отсутствием в текстах товарных позиций и в примечаниях к разделам, группам, товарным позициям, подгруппам ТН ВЭД ЕАЭС, имеющим юридическую силу.

Вместе с тем Апелляционная палата Суда констатирует, что факт регистрации препарата в качестве лекарственного средства может учитываться при его таможенной классификации для установления возможности использования

в терапевтических или профилактических целях, что является одним из классификационных критериев в тексте товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

Данный вывод Суда основывается на контекстном толковании норм пунктов 19 и 41 Правил регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения, утвержденных Решением Совета Комиссии от 3 ноября 2016 года № 78 (далее – Правила), согласно которым проводимая в процессе регистрации лекарственного препарата экспертиза осуществляется для получения научной оценки качества, безопасности и эффективности лекарственных средств, под которой понимается совокупность характеристик, обеспечивающих достижение профилактического, диагностического или лечебного эффекта либо восстановление, коррекция или модификация физиологической функции. Таким образом, уполномоченными органами здравоохранения государств-членов в процессе регистрации и экспертизы лекарственных средств оценивается именно профилактический и лечебный эффект препарата, то есть выполнение предназначения препарата, определенного в пункте 1 статьи 1 Соглашения (лечение, профилактика заболеваний человека или восстановление, коррекция или изменение его физиологических функций посредством фармакологического, иммунологического либо метаболического воздействия или диагностика заболеваний и состояний человека), что предопределяет последующую выдачу регистрационного удостоверения на лекарственное средство для его реализации в Союзе.

Как следствие, факт прохождения препаратом процедуры регистрации на уровне Союза с подтверждением в установленном Правилами порядке его предназначения как лекарственного средства может учитываться для подтверждения терапевтического или профилактического действия при таможенной классификации товара, то есть выступать вспомогательным критерием для отнесения его к лекарственным средствам или пищевыми продуктами. По мнению Апелляционной палаты Суда, данный факт не может игнорироваться, однако подлежит оценке в совокупности с иными классификационными критериями, перечисленными в текстах товарных позиций и примечаниях к разделам, группам, товарным позициям и подсубпозициям ТН ВЭД ЕАЭС. При этом Апелляционная палата Суда принимает во внимание мнение Комитета по Гармонизированной системе (приложение F/4 к документу 42.100 E (КГС/21/Март 98) о том, что следует руководствоваться принципом индивидуального подхода к классификации лекарственных средств, учитывая, что область применения товарных позиций 3003 и 3004 ограничена продуктами, используемыми в медицине, которые содержат в одной дозе достаточное количество активного вещества с лечебным или профилактическим эффектом против конкретной болезни или недуга.

Таким образом, Апелляционная палата Суда не соглашается с выводами Коллегии Суда о том, что описанный в Решении № 173 товар не может быть

предназначен для использования в терапевтических или профилактических целях, равно как и о том, что указанное в Решении № 173 воздействие на организм человека относится к профилактическим мероприятиям общего характера, не является профилактикой конкретного заболевания или недуга, не направлено на восстановление поврежденных или нарушенных функций организма и не может относиться к профилактическим целям по смыслу товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

4.5. Оценивая соответствие Решения № 173 принципу правовой определенности, Апелляционная палата Суда приходит к следующим выводам.

Формальное соблюдение внутренней процедуры принятия акта Комиссии не является единственным критерием его соответствия праву Союза. Исходя из правовой позиции, закрепленной в решении Суда от 16 июля 2021 года по делу по заявлению ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ», формулировки решения Комиссии должны быть четкими, точными и однозначными, не допускающими возможности неединообразного применения, в том числе вследствие невозможности установления их точного содержания.

Согласно заявлению Комиссии в ходе судебного заседания Решение № 173 принято в отношении метабитиков как продуктов обмена веществ бактерий, при этом Комиссия также упоминала иной препарат с подобными индивидуальными характеристиками под наименованием Бактистатин.

Апелляционная палата Суда обращает внимание на то, что формой выпуска Бактистатина являются капсулы, которые содержат стерилизованную высушенную бесклеточную культуральную жидкость и вспомогательные вещества. Таким образом, данный препарат является метабитиком и имеет, по мнению Комиссии, подобные описанному в Решении № 173 препарату объективные характеристики, свойства и функциональное назначение, однако не подпадает под действие Решения № 173 в силу того, что выпускается в капсулах, а не в жидкой форме.

Таким образом, текст Решения № 173 не соответствует принципу правовой определенности, поскольку исключает из сферы действия аналогичные по объективным свойствам и характеристикам товары в иной (кроме жидкой) форме, что противоречит пункту 7 статьи 21 ТК ЕАЭС, а также, как указано выше, не учитывает в качестве критерия классификации описанного в нем препарата наличие либо отсутствие у него терапевтического и профилактического действия, описанного в тексте товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

4.6. Апелляционная палата Суда обращает внимание, что Комиссией при работе над проектом Решения № 173 не приняты во внимание обоснованные замечания Правового департамента Комиссии по итогам правовой экспертизы проекта, в которых указывается на то, что достаточность информации о товаре и его характеристиках имеет принципиальное значение для правильной классификации товара и подтверждения обоснованности и правомерности

принимаемого Комиссией решения. Правовым департаментом Комиссии отмечено, что при подготовке проекта решения следует обеспечить формирование комплекта документов, содержащего исчерпывающие сведения о товаре, включая в том числе мнение производителя товара, мнение научных, экспертных и иных специализированных организаций, специалисты которых обладают специальными познаниями в отношении свойств, качеств и функций классифицируемого отдельного вида товара, а также мнение международных организаций в области описания и кодирования товаров.

Пунктом 12 Решения № 284 предусмотрено право Комиссии при подготовке проекта решения Комиссии о классификации с целью уточнения вопросов, касающихся отдельного вида товара, запрашивать дополнительную информацию у таможенных органов, экспертных организаций, специализированных предприятий, органов исполнительной власти государств-членов, а также проводить совещания (консультации) с представителями этих органов, организаций, предприятий. Как следствие, при наличии замечаний Правового департамента Комиссии у Комиссии имелись все возможности воспользоваться указанным выше правом запросить и проанализировать дополнительную информацию.

Кроме того, как следует из пункта 91 Решения № 284, работа Комиссии над проектом решения о классификации отдельных видов товаров включает помимо прочего направление таможенным органам государств-членов на рассмотрение проекта решения Комиссии о классификации. Согласно пункту 10 Решения № 284 таможенные органы в течение 30 календарных дней с даты регистрации поступившего проекта решения Комиссии о классификации представляют в Комиссию по электронной почте и на бумажном носителе документы с изложением позиций или замечания и предложения по рассматриваемому вопросу (при наличии).

Далее по итогам рассмотрения таможенными органами проекта решения Комиссии о классификации Департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики Комиссии обеспечивает доработку этого проекта (при необходимости) и внесение его в установленном порядке для рассмотрения на заседании Коллегии Комиссии (абзац первый пункта 11 Решения № 284).

Как следует из материалов дела, таможенные органы Республики Армения и Российской Федерации не поддержали предложенную в проекте Решения № 173 классификацию рассматриваемого препарата в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС. Однако в материалах дела отсутствует и Комиссией в судебном заседании не представлена информация о последующей доработке проекта решения.

В этой связи Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что Комиссия наделена достаточными полномочиями по получению необходимой для целей

принятия решения о классификации отдельных видов товаров информации, однако при наличии замечаний Правового департамента Комиссии и несогласовании проекта решения таможенными органами двух государств-членов не воспользовалась ими в должной степени при подготовке Решения № 173, чем не в полной мере выполнила требования Решения № 284.

4.7. С учетом изложенного Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что Коллегией Суда в решении от 31 октября 2022 года неверно установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, а выводы Коллегии Суда не основаны на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу, что привело к неправильному применению норм права Союза.

При таких обстоятельствах решение Коллегии Суда от 31 октября 2022 года подлежит отмене.

По мнению Апелляционной палаты Суда, объективные характеристики, свойства и функциональное назначение описанного в Решении № 173 товара не предоставляют Комиссии достаточных оснований для его однозначной классификации в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС «Пищевые продукты, в другом месте не поименованные или не включенные», поскольку указанное в Решении № 173 назначение препарата – восстановление и регулирование равновесия нормальной микрофлоры кишечника – при определенных условиях, оцениваемых индивидуально для каждого конкретного товара, может подпадать под определение лекарственных средств в праве Союза.

При таких обстоятельствах Решение № 173 не соответствует Договору, международным договорам в рамках Союза и принципу правовой определенности.

В этой связи Апелляционная палата Суда считает необходимым вынести по делу новое решение о признании Решения № 173 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Руководствуясь пунктом 64, подпунктом 2 пункта 108, подпунктом 2 пункта 110 Статута Суда, статьями 60, 70, подпунктом «б» пункта 1 статьи 71 и статьей 83 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Отменить решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 31 октября 2022 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 октября 2019 года № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответ-

ствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Вынести по делу новое решение.

Признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 октября 2019 года № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Пошлина, уплаченная товариществом с ограниченной ответственностью «ратиофарм Казахстан» при обращении в Суд Евразийского экономического союза, подлежит возврату.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Д.Г. Колос

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Т.Н. Нешатаева

Резюме
по делу № С-4/22
(ТОО «ратиофарм Казахстан»)

Ключевые слова:

Товарищество с ограниченной ответственностью «ратиофарм Казахстан» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК)

Об оспаривании Решения Коллегии ЕЭК от 8 октября 2019 года № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза»

Таможенно-тарифное регулирование – классификация товаров в таможенных целях – товарные позиции 2106 и 3004 ТН ВЭД ЕАЭС – пищевые продукты – лекарственные средства – препарат на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов

Конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (Конвенция о Гармонизированной системе) – Таможенный кодекс ЕАЭС (ТК ЕАЭС) – Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) – Основные правила интерпретации ТН ВЭД (ОПИ) – Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года

Решение Коллегии Суда – отказ в удовлетворении требований истца – признание решения ЕЭК соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Союза – Особое мнение судьи Чайки К.Л. – Решение Апелляционной палаты Суда – удовлетворение жалобы хозяйствующего субъекта – отмена Решения

Коллегии Суда – признание решения ЕЭК не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза

Описание:

Товарищество с ограниченной ответственностью «ратиофарм Казахстан» обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением об оспаривании решения Коллегии ЕЭК от 8 октября 2019 года № 173 (далее – Решение № 173).

Согласно оспариваемому решению препарат в жидкой форме в виде раствора для приема внутрь, содержащий в качестве действующих веществ беззародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов,

а также вспомогательные вещества, предназначенный для восстановления и регулирования равновесия нормальной микрофлоры кишечника, усиления защитных свойств организма, классифицируется в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС. При подготовке Решения № 173 Комиссия использовала в качестве образца единственный пример – препарат «Хилак форте», относящийся к категории «метабиотиков».

По мнению хозяйствующего субъекта, принятое решение необоснованно расширило охват товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС «Пищевые продукты, в другом месте не поименованные или не включенные» за счет включения в указанную позицию лекарственного средства, подлежащего классификации в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС «Лекарственные средства [...] состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, для использования в терапевтических или профилактических целях, расфасованные в виде дозированных лекарственных форм [...] или в формы или упаковки для розничной продажи». 31 октября 2022 года Коллегия Суда отказала Истцу в удовлетворении заявленных требований, признав Решение № 173 соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Союза.

Оценивая функциональное назначение спорного вида товаров, Коллегия Суда указала, что для целей таможенного регулирования назначение должно определяться, в первую очередь, исходя из терминов и понятий в области таможенных правоотношений с учетом основополагающего характера ГС ВТамО. В результате Коллегия Суда пришла к выводу об отнесении товара, описанного в оспариваемом решении, к товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС, исходя из его объективных характеристик и свойств, а также функционального назначения. К решению Коллегии Суда приложено особое мнение судьи Чайки К.Л.

Не согласившись с решением Коллегии Суда, хозяйствующий субъект обратился с жалобой в Апелляционную палату. 19 января 2023 года Апелляционная палата отменила решение Коллегии Суда и вынесла по делу новое решение, признав Решение № 173 не соответствующим праву Союза.

Апелляционная палата констатировала отсутствие доказательств существования иного препарата, кроме Хилак форте, соответствующего описанию, содержащемуся в Решении № 173. В связи с этим, было отмечено, что для целей таможенной классификации помимо буквального толкования его назначения, указанного в тексте Решения № 173, необходимо провести комплексную оценку возможности его использования в терапевтических или профилактических целях, в том числе на примере препарата Хилак форте.

По мнению Апелляционной палаты, информация о терапевтических эффектах, дозах и способах применения препарата для лечения конкретных заболеваний, предусмотренных Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10), согласование

инструкции по его медицинскому применению в уполномоченных органах государств-членов, а также клинический эффект как составляющая терапевтического действия, подтвержденный клиническими протоколами диагностики и лечения определенных заболеваний и состояний, утвержденными уполномоченными органами в сфере здравоохранения государств-членов, свидетельствуют об использовании препарата, описанного в Решении № 173, в терапевтических целях в силу объективных характеристик и свойств товара.

Апелляционная палата обратилась к определению «лекарственное средство» в Соглашении о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года, указав, что препарат, обладающий свойствами восстановления и коррективы физиологических функций организма, может подпадать под определение лекарственного средства.

Также Апелляционная палата отметила, что оспариваемое решение не соответствует принципу правовой определенности, поскольку исключает из сферы действия Решения № 173 аналогичные по объективным свойствам и характеристиками товары в иной (кроме жидкой) форме.

С учетом изложенного Апелляционная палата отменила решение Коллегии Суда и вынесла новое решение о признании Решения № 173 не соответствующим праву Союза.

Правовые позиции Суда:

1. Факт применения препарата не самостоятельно, а в комплексе с другими терапевтическими мероприятиями, не исключает его основного назначения – использование в терапевтических целях в силу объективных характеристик и свойств товара, при этом применение препарата в терапевтических целях может быть направлено на устранение не только причины или механизма развития заболевания, но и его симптомов или синдромов.

(см. абзац 31 пункта 4.3. решения Апелляционной палаты Суда).

2. В отсутствие в ТН ВЭД ЕАЭС определения термина «лекарственное средство» анализу подлежит определение данного термина в иных источниках права Союза, в частности в Соглашении о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года.

(см. абзац 36 пункта 4.3. решения Апелляционной палаты Суда).

3. Факт прохождения препаратом процедуры регистрации на уровне Союза с подтверждением в установленном порядке (Правила регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения, утвержденные Решением Совета Комиссии от 3 ноября 2016 года № 78) его предназначения как лекарственного средства может учитываться для подтверждения терапев-

тического или профилактического действия при таможенной классификации товара, то есть выступать вспомогательным критерием для отнесения его к лекарственным средствам или пищевым продуктам и не может игнорироваться, однако подлежит оценке в совокупности с иными классификационными критериями, перечисленными в текстах товарных позиций и примечаниях к разделам, группам, товарным позициям и подсубпозициям ТН ВЭД ЕАЭС.

(см. абзацы 2, 4 пункта 4.4. решения Апелляционной палаты Суда).

Summary
of case No. C-4/22
(Ratiopharm Kazakhstan, LLP)

Keywords:

Ratiopharm Kazakhstan, Limited Liability Partnership (economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (Commission, EEC)

On contesting Decision of the EEC Council No. 173 dated October 8, 2019 “On the Classification of an Agent Based on Germless Aqueous Substrates of Metabolic Products of Microorganisms in Accordance with the Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union”

Customs and Tariff Regulation – classification of goods for customs purposes – commodity headings 2106 and 3004 of the FEACN of the EAEU – food products – medicines – an agent based on germless aqueous substrates of metabolic products of microorganisms

Convention on the Harmonized System for Description and Coding of Goods (Convention on the Harmonized System) – Customs Code of the EAEU (CC of the EAEU) – Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union (FEACN of the EAEU) – Basic Rules for the Interpretation of the FEACN (BRI) – Treaty on the Common Principles and Rules for the Circulation of Medicines within the Eurasian Economic Union of December 23, 2014

Judgment of the Chamber of the Court – denial of the Claimant’s claims – recognition of the EEC decision as consistent with the Treaty on the Eurasian Economic Union and international treaties within the Union – a separate opinion of Judge K.L. Chaika – judgment of the Appeals Chamber of the Court – satisfaction of the complaint of an economic entity – overturn of the judgment of the Chamber of the Court – recognition of the EEC decision as inconsistent with the Treaty and (or) international treaties within the Union

Substance of the case:

Ratiopharm Kazakhstan, Limited Liability Partnership applied to the Court of the Eurasian Economic Union to contest Decision of the EEC Council No. 173 dated October 8, 2019 (hereinafter, Decision No. 173).

According to the contested decision, an agent in liquid form in the form of an oral solution containing germless aqueous substrates of metabolic products of microorganisms as active substances, as well as excipients intended to restore and regulate the balance of normal intestinal microflora and enhance the protective properties of the body, is classified as a commodity heading 2106 of the FEACN of the EAEU. When drawing up Decision No. 173, the Commission used as a sample a single example – agent “Hylak forte”, which belongs to the category of “metabiotics”.

According to the economic entity, the decision unreasonably expanded the coverage of commodity heading 2106 of the FEACN of the EAEU “Food Products Which are not Elsewhere Named or Included” by including in the specified heading a medicinal product subject to classification in the FEACN of the EAEU commodity heading 3004 “Medicines [...] Consisting of Mixed or Unmixed Products, for Therapeutic or Prophylactic Purposes, Put up in Dosage Forms [...] or in Forms or Packages for Retail Sale”. On October 31, 2022, the Chamber of the Court denied the Claimant’s stated claims and recognized Decision No. 173 as consistent with the Treaty on the Eurasian Economic Union and international treaties within the Union.

With assessing the functional purpose of the disputed type of goods, the Chamber of the Court indicated that for the purposes of customs regulation, the purpose should be determined primarily based on the terms and concepts in the field of customs legal relations, taking into account the fundamental nature of the WCO HS. As a result, the Chamber of the Court came to the conclusion that the goods described in the contested decision were classified as heading 2106 of the FEACN of the EAEU based on its objective characteristics and properties, as well as its functional purpose. The judgment of the Chamber of the Court is accompanied by a separate opinion of Judge K.L. Chaika.

Having disagreed with the judgment of the Chamber of the Court, the business entity filed an appeal with the Appeals Chamber. On January 19, 2023, the Appeals Chamber overturned the judgment of the Chamber of the Court and made a new judgment in the case, recognizing Decision No. 173 as inconsistent with the Union law.

The Appeals Chamber stated that there was no evidence of the existence of an agent other than Hylak forte, corresponding to the description contained in Decision No. 173. In this regard, it was noted that for the purposes of customs classification, in addition to the literal interpretation of its purpose specified in the wording of Decision No. 173, it is necessary to carry out a comprehensive assessment of the possibility of its use for therapeutic or prophylactic purposes, including by means of example of the agent Hylak forte.

According to the Appeals Chamber, information on the therapeutic effects, doses and methods of use of the agent for the treatment of specific diseases provided for by the International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems (ICD-10), approval of instructions for its medical use in the authorized bodies of the member states, as well as the clinical effect as a component of the therapeutic effect confirmed by clinical protocols for the diagnosis and treatment of certain diseases and conditions approved by the authorized health authorities of the member states, indicate the use of the agent described in Decision No. 173 for therapeutic purposes due to objective characteristics and properties of the goods.

The Appeals Chamber referred to the definition of “medicinal product” in the Treaty on the Common Principles and Rules for the Circulation of Medicines

within the Eurasian Economic Union of December 23, 2014, indicating that an agent that has the properties of restoring and adjusting the physiological functions of the body may fall under the definition of a medicinal product.

The Appeals Chamber also noted that the contested decision does not comply with the principle of legal certainty, since it excludes from the scope of Decision No. 173 the goods which are similar in objective properties and characteristics in a form other than liquid.

Taking into account the aforesaid, the Appeals Chamber overturned the judgment of the Chamber of the Court and made a new judgment recognizing Decision No. 173 as inconsistent with the Union law.

Legal findings of the Court:

1. The fact that the agent is used not independently, but in combination with other therapeutic measures, does not exclude its main purpose – the use for therapeutic purposes due to the objective characteristics and properties of the goods, while the use of the agent for therapeutic purposes can be aimed at eliminating not only the cause or the mechanism of development of the disease, but also its symptoms or syndromes.

(see subparagraph 31 of paragraph 4.3 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

2. In the absence of a definition of the term “medicinal product” in the FEACN of the EAEU, the definition of this term in other sources of the Union law, in particular in the Treaty on the Common Principles and Rules for the Circulation of Medicines within the Eurasian Economic Union of December 23, 2014, is subject to analysis.

(see subparagraph 36 of paragraph 4.3 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

3. The fact that the agent has passed the registration procedure at the Union level with confirmation in the prescribed manner (Rules for Registration and Examination of Medicinal Products for Medical Use, approved by Decision of the Commission Council No. 78 dated November 3, 2016) of its purpose as a medicinal product can be taken into account to confirm therapeutic or prophylactic actions during the customs classification of goods, that is, be an auxiliary criterion for classifying it as medicines or food products and cannot be ignored, however, it is subject to evaluation in conjunction with other classification criteria listed in the wordings of commodity headings and notes to sections, groups, commodity headings and sub-subheadings of the FEACN of the EAEU.

(see subparagraphs 2, 4 of paragraph 4.4. of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

19 января 2023 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Нешатаевой Т.Н., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., при секретаре судебного заседания Панове А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 декабря 2022 года,

УСТАНОВИЛА:

Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее соответственно – Коллегия Суда, Суд) рассмотрела дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» (далее – ООО «Польские машины») о признании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» (далее – решение № 80) в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) товарной подпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

Решением Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года требования ООО «Польские машины» удовлетворены, решение № 80 признано не соответствующим Договору и Таможенному кодексу Евразийского экономического союза, нарушающим права и законные интересы ООО «Польские машины» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Кроме того, по ходатайству хозяйствующего субъекта действие решения № 80 в оспариваемой части приостановлено с даты вступления в силу решения Суда.

Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия) не согласилась с решением Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года и обратилась в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная

палата Суда) с жалобой, в которой просит отменить решение Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года и вынести новое решение по делу, отказать ООО «Польские машины» в удовлетворении его требований, признать решение № 80 в оспариваемой части соответствующим положениям Договора и иных международных договоров, входящих в право Союза.

Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что жалоба Комиссии соответствует требованиям статей 62, 63 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 79-81 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года), статьями 61-63, пунктом 1 статьи 64, статьями 65 и 84 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 декабря 2022 года.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 10 часов 00 минут 21 февраля 2023 года в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Т.Н. Нешатаева

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

РЕШЕНИЕ

14 марта 2023 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Нешатаевой Т.Н., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., при секретаре судебного заседания Панове А.А., с участием

представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Жихаревой А.В., Кравцовой Н.В., Юрлова И.А.,

представителей общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» Егорова П.А., Шалыгина В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 декабря 2022 года,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее соответственно – Коллегия Суда, Суд) рассмотрела дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» (зарегистрировано в Российской Федерации; далее – ООО «Польские машины», общество) о признании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» (далее – решение № 80) в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

Решением Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года требования ООО «Польские машины» удовлетворены, решение № 80 в оспариваемой части признано не соответствующим Договору и Таможенному кодексу Евразийского эконо-

мического союза (далее – ТК ЕАЭС), нарушающим права и законные интересы ООО «Польские машины» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Кроме того, по ходатайству хозяйствующего субъекта действие решения № 80 в оспариваемой части приостановлено с даты вступления в силу решения Суда.

Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК, Комиссия) не согласилась с решением Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года и обратилась в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата Суда) с жалобой, в которой просит отменить решение Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года и вынести новое решение по делу, отказать ООО «Польские машины» в удовлетворении его требований, признать решение № 80 в оспариваемой части соответствующим положениям Договора и иных международных договоров, входящих в право Союза.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 19 января 2023 года жалоба Комиссии принята к производству.

2. Доводы Комиссии

По мнению Комиссии, решение Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года является необоснованным, вынесено с существенным нарушением норм материального и процессуального права и не соответствует международным договорам и актам, составляющим право Союза, Регламенту Суда Евразийского экономического союза, утвержденному Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), а также фактическим обстоятельствам дела по следующим основаниям:

2.1. Решением Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года неправильно определена компетенция Комиссии в отношении ведения ТН ВЭД ЕАЭС (в пункте 5.1.3 решения неправильно применены нормы пункта 1 статьи 45 Договора и пункта 5 статьи 19 ТК ЕАЭС).

2.2. Коллегия Суда, рассматривая заявление об оспаривании решения № 80, вышла за пределы своей компетенции и за рамки судопроизводства по делам об оспаривании решений Комиссии. Союз как интеграционное международно-правовое образование не является непосредственным участником Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее соответственно – ГС, Конвенция о ГС). Вместе с тем такими участниками являются все государства – члены Союза, и именно на них лежат обязательства по соблюдению всех положений Конвенции о ГС, в том числе и норм статьи 3 Конвенции.

2.3. В решении Коллегии Суда дана оценка вопросам исполнения решения Суда по другому делу – по делу по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС». Ранее принятое решение Суда не может носить прецедентный или преюдициальный характер.

2.4. При рассмотрении дела Коллегия Суда не установила и не указала в своем решении права и законные интересы общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленные ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, за защитой которых оно обратилось в Суд с заявлением об оспаривании решения № 80.

Коллегия Суда при оценке наличия факта возможного нарушения прав и законных интересов заявителя оспариваемым решением № 80 не приняла во внимание особенности ведения предпринимательской деятельности обществом и не учла возможные правовые последствия для общества (торговля за вознаграждение относится к посредническим услугам, при осуществлении такой деятельности все понесенные затраты впоследствии возмещаются конечным потребителем).

2.5. Коллегия Суда, удовлетворив ходатайство общества о приостановлении действия решения № 80 в оспариваемой обществом части, не приняла во внимание фактические обстоятельства дела, а также не учла правовые последствия такого приостановления.

2.6. Коллегия Суда неверно интерпретировала тексты товарной позиции 8430 ГС, без учета ее иерархической структуры, текстов соответствующих субпозиций, а также Пояснений к рассматриваемой товарной позиции (том IV), что является нарушением положений Конвенции о ГС и Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция).

2.7. Коллегия Суда при вынесении решения неверно интерпретировала охват бескодовой товарной позиции «врубовые машины для добычи угля или горных пород и машины туннелепроходческие».

2.8. При принятии решения Коллегия Суда не учла основные цели Союза, указанные в статье 4 Договора.

3. Возражения ООО «Польские машины»

ООО «Польские машины» выражает несогласие с доводами Комиссии, находит их незаконными и необоснованными (не основанными на обстоятельствах дела и имеющихся в деле доказательствах).

3.1. Ограничение полномочий Комиссии по ведению ТН ВЭД ЕАЭС состоит в обязательном соответствии решений Комиссии Гармонизированной системе. К нарушению обязательств государств – членов Союза, установленных в статье 3 Конвенции о ГС, привело принятие Комиссией решения № 80. Отмена и/или изменение данного решения в оспариваемой части должна стать основанием для приведения Комиссией ТН ВЭД ЕАЭС в соответствие с ГС, что не нарушает и не может нарушать обязательства государств – членов Союза, в том числе предусмотренные статьей 3 Конвенции о ГС.

3.2. Вынесение Комиссией решения № 80 в части классификационного кода 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС, аналогичного тому, который ранее Суд при-

знал противоречащим статье 25 Договора и статье 19 ТК ЕАЭС вступившим в законную силу решением по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС», является неправомерным, недобросовестным и незаконным, нарушает права ООО «Польские машины».

3.3. На территории государств-членов аналогичное оборудование не производилось как минимум с 2016 года.

Заключение ООО «Польские машины» сделок на поставку оборудования происходит в рамках тендерных процедур, проводимых конечными потребителями. Решение № 80 вынуждает общество осуществлять поставки в ущерб собственным имущественным интересам.

Комиссия необоснованно утверждает, что с июля 2022 года ООО «Польские машины» не осуществляет ввоз соответствующих машин на таможенную территорию Союза ввиду наличия со стороны Европейского союза запрета на вывоз таких товаров.

3.4. Факт осуществления или неосуществления ООО «Польские машины» ввоза спорных машин на таможенную территорию Союза в период рассмотрения спора в Суде не свидетельствует об отсутствии факта нарушения оспариваемым решением № 80 прав и законных интересов общества.

3.5. Приостановление действия решения № 80 не исключает возможности декларирования таких товаров в одной из товарных субпозиций 8430 31 или 8430 39 ТН ВЭД ЕАЭС.

3.6. Ключевым признаком, позволяющим отнести машину к бескодовым товарным субпозициям 8430 3* или 8430 5* ТН ВЭД ЕАЭС, является не строение рабочего органа, а функциональное назначение. К этим субпозициям относятся не только собственно врубковые машины.

3.7. На дату рассмотрения дела, равно как и на дату рассмотрения жалобы Комиссии, действует редакция ГС 2022, а сам по себе отчет 70-й сессии Комитета по Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации (далее – Комитет по ГС), содержащий некие «предварительные» выводы и/или решения, не имеет обязательной силы.

3.8. Довод о том, что принятие решения № 80 было якобы направлено на реализацию целей Союза, изложенных в статье 4 Договора, не соответствует действительности и подлежит отклонению.

На основании изложенного ООО «Польские машины» просит оставить решение Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года без изменения, апелляционную жалобу Комиссии – без удовлетворения.

4. Выводы Апелляционной палаты Суда

В соответствии со статьями 60, 69 Регламента Суда Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены

сторонами в ходе судебного разбирательства. При рассмотрении жалобы Суд проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

Согласно статье 70 Регламента Суда основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права.

4.1. Реализация компетенции органов Союза по обязательствам, вытекающим из Конвенции о ГС, предполагает международно-правовую ответственность за их неисполнение. Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью (пункт 2 статьи 1 Договора). Следовательно, Союз, являясь вторичным субъектом международного права, которому передается функциональная компетенция, в рамках своих полномочий имеет права, обязанности и несет ответственность согласно уставным документам в области единой политики, предполагающей передачу органам Союза полномочий по созданию (вместо национальных законов) унифицированного правового регулирования на основе решений органов Союза (статья 2 Договора).

В области ведения товарной номенклатуры в ЕАЭС государства-учредители передали свои полномочия Комиссии, в то время как сами государства-члены с момента создания Союза принимают участие в этой деятельности в рамках процедур, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Суд придерживается единообразной правовой позиции о том, что международный договор, не являющийся международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, подлежит применению в рамках Союза при наличии двух кумулятивных условий: 1) все государства – члены ЕАЭС являются участниками международного договора; 2) сфера действия международного договора относится к области единой политики в рамках ЕАЭС (решения Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года и Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт»).

Государства – члены Союза, включая в нормы права Союза (Договор и ТК ЕАЭС) прямую отсылку к нормам международных договоров, не являющихся международными договорами в рамках Союза, соглашаются с обязательным характером нормы, на которую делается отсылка.

Как установил Суд, все государства – члены ЕАЭС присоединились к Конвенции о ГС, тем самым приняв на себя обязательства, предусмотренные данным международным договором, а сфера таможенных отношений относит-

ся к единой политике в ЕАЭС (решение Апелляционной палаты Суда от 31 октября 2019 года по делу по заявлению ООО «Шиптрейд»).

Конвенция о ГС ввела в действие Гармонизированную систему описания и кодирования товаров. Подпункт (а) пункта 1 статьи 3 Конвенции о ГС устанавливает, что каждая Договаривающаяся Сторона обязуется по отношению к своим таможенно-тарифной и статистическим номенклатурам:

- i) использовать все товарные позиции и субпозиции ГС, а также относящиеся к ним цифровые коды без каких-либо дополнений или изменений;
- ii) применять основные правила интерпретации ГС, а также все примечания к разделам, группам, товарным позициям и субпозициям и не изменять содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций ГС;
- iii) соблюдать порядок кодирования, принятый в ГС.

В настоящее время Комиссия согласно пункту 5 статьи 19 ТК ЕАЭС осуществляет ведение ТН ВЭД ЕАЭС. В этих целях Комиссия осуществляет приведение ТН ВЭД ЕАЭС и пояснений к ней в соответствие с ее международной основой (подпункт 2 того же пункта).

Кроме того, право Союза содержит прямое указание на закрепление исключительно за Комиссией обязанности вести ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с ГС. Государства – члены Союза в пункте 2 статьи 25 Договора, пункте 2 статьи 19 ТК ЕАЭС установили, что ТН ВЭД ЕАЭС основана на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (далее – ТН ВЭД СНГ). Подпунктами 1–3 пункта 5 статьи 19 ТК ЕАЭС государства – члены Союза установили, что в целях ведения ТН ВЭД ЕАЭС Комиссия осуществляет мониторинг изменений международной основы ТН ВЭД ЕАЭС, а также пояснений по толкованию этой международной основы, приведение ТН ВЭД ЕАЭС и пояснений к ней в соответствие с ее международной основой.

На основании изложенного Апелляционная палата Суда констатирует, что Конвенция о ГС подлежит применению в Союзе, и подчеркивает, что государства – члены Союза обязали Комиссию осуществлять ведение ТН ВЭД ЕАЭС, приведение ТН ВЭД ЕАЭС в соответствие с международной основой, которой является ГС, проводить мониторинг изменений ГС и пояснений к ней.

4.2. Апелляционная палата Суда отмечает, что вопрос ответственности за соблюдение Конвенции о ГС связан с необходимостью установления компетенции Союза в сферах таможенного, таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. Согласно пункту 1 статьи 1 Договора государства – члены Союза учреждают Евразийский экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях

экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза.

В соответствии с правовой позицией Суда, высказанной в консультативном заключении от 4 апреля 2017 года, статья 2 Договора предполагает, что для отнесения определенной сферы к единой политике необходимо соответствие следующим условиям: 1) наличие унифицированного правового регулирования; 2) передача государствами-членами компетенции в данной сфере органам Союза в рамках их наднациональных полномочий.

Сфера таможенно-тарифного, таможенного регулирования удовлетворяет обоим критериям отнесения к единой политике. Согласно Договору единая таможенно-тарифная политика в Союзе означает закрепление властно-распорядительных полномочий в этой сфере за наднациональными органами (ЕЭК).

В силу подпунктов 2, 4 пункта 1 статьи 25 Договора в рамках таможенного союза государств-членов применяются Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (далее – ЕТТ ЕАЭС) и иные единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами, осуществляется единое таможенное регулирование.

Согласно подпунктам 1 и 2 пункта 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Положение о Комиссии) ЕЭК осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, в том числе в сферах таможенно-тарифного регулирования, таможенного регулирования. В силу пункта 1 статьи 42 Договора на таможенной территории Союза применяются единая ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС, утверждаемые Комиссией и являющиеся инструментами торговой политики Союза. В силу пункта 1 статьи 45 Договора, пункта 5 статьи 19 ТК ЕАЭС Комиссия осуществляет ведение ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС.

При таких обстоятельствах Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что таможенно-тарифное регулирование, таможенное регулирование входят в компетенцию Комиссии (единая политика Союза) ввиду прямого указания на то подпунктов 2, 4 пункта 1 статьи 25 Договора.

На основании изложенного отклоняется довод Комиссии о том, что обязательства по соблюдению всех положений Конвенции о ГС, в том числе и норм статьи 3 Конвенции о ГС, в настоящих условиях остаются за государствами – членами Союза.

Таким образом, Коллегия Суда правильно определила компетенцию Комиссии в отношении ведения ТН ВЭД ЕАЭС, указав, что «полномочия ЕЭК по ведению Товарной номенклатуры ограничены обеспечением ее соответствия Гармонизированной системе» (пункт 5.1.3 решения Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года).

Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что полномочие ЕЭК на внесение по предложениям государств-членов изменений в ТН ВЭД ЕАЭС и в пояснения к ней обусловлено необходимостью обеспечивать соответствие ТН ВЭД ЕАЭС Гармонизированной системе, в том числе при оценке таких предложений государств-членов. Отсюда следует, что нарушение Комиссией обязательств, установленных Конвенцией о ГС, является нарушением положений Договора и ТК ЕАЭС в контексте настоящего дела.

4.3. В настоящем деле оспаривается решение Комиссии о включении в ТН ВЭД ЕАЭС товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные». Коллегия Суда верно определила, что тот же вопрос являлся предметом разбирательства в Суде в деле по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС», был подробно рассмотрен и обоснованно разрешен Судом, в том числе на основании заключений экспертов, полученных по запросу Суда.

В деле по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС» Суд установил, что «использование термина «врубовые машины» в бескодовой субпозиции товарной позиции 8430 в описании товарных субпозиций 8430 31 и 8430 39 ГС не препятствует классификации в рамках данных субпозиций иных видов машин в соответствии с содержанием аутентичной версии ГС» (решение Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года, решение Апелляционной палаты Суда от 15 июля 2021 года).

Суд признал решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 сентября 2015 года № 113 (далее – решение № 113) и решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 года № 101 (далее – решение № 101), которыми в ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС включена подсубпозиция 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные», не соответствующими Договору и ТК ЕАЭС в оспариваемой части.

Апелляционная палата Суда соглашается с выводом Коллегии Суда (абзац шестой пункта 5.1.3 решения от 8 декабря 2022 года), что в оспариваемой части решение № 80 «аналогично» (что в данном случае означает «полностью идентично») решениям № 101 и № 113, которые Суд признал не соответствующими Договору и ТК ЕАЭС в деле по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС».

В дополнение к этому Апелляционная палата Суда отмечает, что взаимосвязанное прочтение норм Договора об исполнении решений Суда приводит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 100 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Статут Суда) по результатам рассмотрения споров, предусмотренных подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда, Суд выносит решение, которое является обязательным для исполнения Комиссией.

Согласно пункту 103 Статута Суда стороны спора самостоятельно определяют форму и способ исполнения решения Суда. При этом Суд вправе установить срок для исполнения своего решения (абзац третий пункта 111 Статута Суда), приостановить действие решения Комиссии при наличии соответствующего ходатайства хозяйствующего субъекта (пункт 112 Статута Суда), обратиться в Высший Евразийский экономический совет о принятии мер по исполнению решения Суда при наличии соответствующего ходатайства (пункт 115 Статута Суда), проинформировать Высший Евразийский экономический совет в ежегодном отчете о деятельности Суда (пункт 120 Статута Суда).

Согласно пункту 111 Статута Суда решение Комиссии или его отдельные положения, признанные Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, приводится Комиссией в соответствии с Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

Таким образом, дискреция Комиссии по выбору формы и способа исполнения решения Суда ограничена Договором, в том числе и положениями о компетенции Суда.

Из пунктов 100, 103 и 111 Статута Суда следует, что Комиссия может определить форму и способ исполнения решения Суда, но должна сделать это «без ущерба» для правовой позиции Суда.

На этом основании Апелляционная палата Суда подтверждает позицию, высказанную в решении от 18 октября 2021 года по делу по заявлениям ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК», что признание Судом решения Комиссии не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза «не допускает замену этого решения на новое решение аналогичного содержания».

Принятие Комиссией нового решения аналогичного содержания означает неисполнение решения Суда.

Апелляционная палата Суда констатирует, что Коллегия Суда в решении от 8 декабря 2022 года сделала правильный вывод о том, что вынесение решения Совета № 80 в части классификационного кода 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС, аналогичного тому, который признан Судом противоречащим статье 25 Договора и статье 19 ТК ЕАЭС при рассмотрении дела АО «СУЭК-КУЗБАСС» при схожих фактических обстоятельствах, означает, что оспариваемое решение не соответствует праву Союза (абзац четвертый пункта 5.1).

4.4. Апелляционная палата Суда подчеркивает, что в статье 6 Договора, озаглавленной «Право Союза», отсутствует понятие судебного прецедента (от латинского *praecedens* «предшествующий») как источника права, но отмечает следующее.

Согласно статье 19 Договора Суд является постоянно действующим судебным органом Союза. Пункт 2 Статута Суда устанавливает целью деятельности

Суда обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Согласно «Словарю русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой «единообразие» означает «устройство по одному образцу».

В связи с этим взаимосвязанное прочтение нормы пункта 2 Статута Суда в сочетании с формулировкой пунктов 103 и 111 Статута Суда позволяет сделать вывод, что Суд обеспечивает единообразное понимание и толкование норм права Союза и повторяет его в схожих обстоятельствах вне зависимости от предмета и сторон спора, то есть предписывает единообразное понимание, толкование и применение норм права Союза по определенному образцу. При этом отсутствие идентичности обстоятельств (отсутствие преюдициальности) не имеет значения для формирования позиции по единообразному пониманию и применению права (нормоконтроль). Таким образом, правовые позиции Суда, излагаемые в решении, становятся единообразными (приобретают характер предшествующего образца).

Отсюда следует, что решения Комиссии, признанные Судом не соответствующими Договору и международным договорам в рамках Союза, должны быть приведены в соответствие с правом Союза «без ущерба» для единообразия, установленного Судом. Иное означает, что Комиссия лишь формально отменяет свое решение во исполнение резолютивной части решения Суда, но фактически игнорирует правовые позиции, изложенные в его мотивировочной части и нацеленные на создание единообразного правоприменения, и не исключает из права Союза норму, признанную Судом не соответствующей ему. Таким образом Комиссия нарушает установленное Судом единообразие в понимании и применении права Союза, не исполняет решение Суда в нарушение нормы пунктов 100, 111, 113 Статута Суда об обязательности решений Суда для Комиссии.

Фактически это также приводит к неисполнению обязанности ЕЭК, закрепленной в пункте 4 Положения о Комиссии, согласно которому Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза.

Согласно пункту 99 Статута Суда, Суд по результатам рассмотрения спора выносит решение, которое является обязательным для исполнения сторонами.

Апелляционная палата Суда соглашается с выводом Коллегии Суда об окончательности и обязательности решения Суда, вступившего в силу (пункт 100 Статута Суда, статья 83 Регламента Суда), и необходимости выполнения мер, изложенных в решении Суда (абзац второй пункта 5.1.2 решения от 8 декабря 2022 года).

Решение Суда по спору, вступившее в силу, является окончательным. Применительно к решениям Комиссии это означает, что дискреция Комиссии по

принятию решений ограничена обязательными для исполнения решениями Суда по идентичным вопросам.

В настоящее время Порядок подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденный решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 (далее – Порядок), в подпункте «в» пункта 16 предполагает, что признание Судом решения Комиссии о классификации не соответствующим международным договорам и актам, составляющим право Союза, позволяет принять проект решения о признании такого решения Комиссии утратившим силу без направления на рассмотрение таможенным органам.

Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что действующий Порядок дает возможность принять решение об исполнении акта Суда в сокращенный срок и в соответствии с мотивировочной и резолютивной частями решения Суда.

В целях поддержания единообразия практики отклоняется довод Комиссии о неправомерности исследования в решении Суда вопроса об исполнении решения по другому делу, а также о том, что ранее принятое решение Суда не устанавливает единообразных правовых позиций.

4.5. В апелляционной жалобе Комиссия обращает внимание на то, что оспариваемая истцом подсубпозиция ТН ВЭД ЕАЭС кодирована на десяти знаках и ее толкование дано в шестом томе Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС. Комиссия утверждает, что Коллегия Суда в решении от 8 декабря 2022 года не приняла во внимание позицию Комитета по ГС и осуществила расширительное толкование текстов товарной позиции 8430 ГС.

Взаимосвязанное прочтение статьи 3 Конвенции о ГС, пункта 2 статьи 25 Договора, пунктов 2 и 5 статьи 19 ТК ЕАЭС позволяет сделать вывод, что Комиссия наделена полномочиями по ведению ТН ВЭД ЕАЭС, однако ее полномочия по внесению изменений ограничены необходимостью соответствовать ГС на уровне шести знаков и ТН ВЭД СНГ на уровне седьмого – девятого знаков. То есть в компетенцию Комиссии входит детализация товарной номенклатуры только в рамках подсубпозиций, предусмотренных международной основой ТН ВЭД ЕАЭС. Изменение содержания подсубпозиций на уровне шести знаков является нарушением статьи 3 Конвенции о ГС, а на уровне девяти знаков – нарушением ТК ЕАЭС.

Как было установлено решением Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года по делу по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС», «отнесение очистной узкозахватной машины к товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС привело к исключению указанного товара из бескодовой товарной субпозиции ТН ВЭД ЕАЭС «врубковые машины для добычи угля и горных пород», основанной на ГС, и товарных субпозиций 8430 31 и 8430 39, следовательно, к из-

менению их содержания. [...] Данное обстоятельство позволяет Коллегии Суда прийти к выводу о неисполнении Комиссией обязательств, закрепленных в статье 25 Договора, статье 19 ТК ЕАЭС о международной основе ТН ВЭД ЕАЭС».

Таким образом, под видом детализации ТН ВЭД ЕАЭС товар переносится из одной товарной позиции в другую. На основании изложенного Апелляционная палата Суда поддерживает выводы Коллегии Суда «о нарушении Комиссией описания товаров, примечаний и пояснений к товарной группе в решении Совета № 80, соблюдения принципа последовательности при формулировании и определении места оспариваемой подсубпозиции в ТН ВЭД ЕАЭС» (абзац второй пункта 5.2.3 решения Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года).

Данный вывод согласуется с устоявшейся позицией Суда о том, что критериями классификации товара для таможенных целей являются объективные характеристики и свойства товара, функциональное назначение товара, которые должны соотноситься с текстами товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам (решение Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года и решение Апелляционной палаты Суда от 2 июня 2016 года по делу по заявлению ООО «Севлад»; решение Коллегии Суда от 21 декабря 2017 года по делу по заявлению ЗАО «Санофи-Авентис Восток»; решение Коллегии Суда от 18 июня 2019 года по делу по заявлению ООО «Шиптрейд»; решение Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года по делу по заявлению АО «СУЭК-Кузбасс»; решение Коллегии Суда от 19 мая 2021 года по делу по заявлению ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ»). Позиция Суда была подтверждена и в оспариваемом решении Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года (абзац третий пункта 5.2.2).

4.6. Как указывает Комиссия, Коллегия Суда в решении от 8 декабря 2022 года не учла мнение Комитета по ГС (69-я и 70-я сессии) и Подкомитета по пересмотру ГС (60-я сессия), которые по результатам рассмотрения вопроса о противоречии в тексте субпозиции 8430.3 ГС установили, что наименование бескодовой субпозиции ГС «coal or rock cutters and tunneling machinery» включает в себя два типа оборудования, а пояснения к товарной позиции 8430 ГС – три типа техники. Также было установлено, что в англоязычной версии ГС в данной субпозиции поименованы только два типа оборудования (coal or rock cutters and tunneling machinery), а во франкоязычной версии ГС – три типа машин (haveuses, abatteuses et machines à creuser les tunnels ou les galeries).

Согласно абзацу третьему статьи 20 Конвенции о ГС данный международный договор совершен на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу. В такой ситуации подлежит применению пункт 4 статьи 31 Венской конвенции, согласно которому, если сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, которое не устраняется приме-

нением статей 31 и 32 Венской конвенции, принимается то значение, которое с учетом объекта и целей договора лучше всего согласовывает эти тексты.

Объектом и целью ГС согласно преамбуле Конвенции о ГС является в том числе содействие международной торговле, уменьшение расходов, вызываемых повторным описанием, классификацией и кодированием товаров при их переходе из одной системы классификации в другую в процессе международной торговли. Учитывая это, Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что разночтения в описании позиции 8430 ГС в англоязычной и франкоязычной версиях предполагают применение последней, так как франкоязычная версия раскрывает позицию 8430 ГС наиболее полно.

На основании изложенного Апелляционная палата Суда поддерживает вывод Коллегии Суда, которая отклонила довод Комиссии как противоречащий обстоятельствам дела (абзац четвертый пункта 5.2.3 решения Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года).

4.7. Решением от 8 декабря 2022 года Коллегия Суда приостановила действие решения № 80 в оспариваемой части с даты вступления в силу решения Суда.

Комиссия утверждает, что Коллегия Суда не учла правовые последствия такого приостановления: невозможность классификации товаров с указанием подсубпозиции 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС, невозможность применения соответствующей ставки ввозной таможенной пошлины, «в отношении машин очистных узкозахватных фактически устанавливается запрет ввоза на таможенную территорию ЕАЭС и вывоза с этой территории в связи с невозможностью их декларирования».

Довод Комиссии основан на тезисе о невозможности классификации очистных узкозахватных комбайнов по ТН ВЭД ЕАЭС иным товарным кодом, кроме подсубпозиции 8430 50 000 2, поскольку, по мнению ЕЭК, такие машины более нигде не поименованы и никакой иной позицией не охвачены.

Апелляционная палата Суда считает, что при исключении из ТН ВЭД ЕАЭС подсубпозиции 8430 50 000 2, введение которой признано Судом не соответствующим Договору и ТК ЕАЭС, может использоваться норма рассматриваемой позиции ТН ВЭД ЕАЭС, действовавшая до включения указанной подсубпозиции и соответствующая Договору, ТК ЕАЭС и Гармонизированной системе как международной основе ТН ВЭД ЕАЭС, то есть классификация товара «машины очистные узкозахватные» может производиться в товарных субпозициях 8430 31 или 8430 39 ТН ВЭД ЕАЭС (в зависимости от их исполнения).

На основании изложенного Апелляционная палата Суда отклоняет довод Комиссии о том, что Суд приостановлением действия решения № 80 фактически вводит запрет на ввоз очистных узкозахватных комбайнов на таможенную территорию ЕАЭС.

На основании пункта 112 Статута Суда приостановление действия решения Комиссии или его отдельных положений, признанных Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, по решению Суда возможно только с даты вступления такого решения Суда в силу, то есть (в случае обжалования) с момента вступления в силу решения Апелляционной палаты Суда (статья 83 Регламента Суда).

4.8. При рассмотрении довода Комиссии о том, что Коллегия Суда не учла основные цели Союза, указанные в статье 4 Договора, следует отметить, что такими целями являются создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, а также всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Учитывая, что на территории ЕАЭС подобное оборудование не производится и никакие запреты на ввоз таких товаров на территорию ЕАЭС органами Союза не вводились, Апелляционная палата Суда не усматривает нарушения статьи 4 Договора.

С учетом изложенного Апелляционная палата Суда соглашается с решением Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года в том, что упоминаемый Комиссией порядок введения и применения мер нетарифного регулирования на основании статьи 46 Договора и Протокола о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) не имеет отношения к настоящему делу.

Апелляционная палата Суда также отклоняет довод Комиссии о том, что Коллегия Суда не установила и не указала в своем решении права и законные интересы ООО «Польские машины» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленные ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, за защитой которых общество обратилось в Суд с заявлением об оспаривании решения № 80, а также не приняла во внимание особенности ведения предпринимательской деятельности обществом.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Как установил Суд в деле по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт», «Статут Суда предоставляет хозяйствующим субъектам право на обращение в Суд в случае, если, во-первых, оспариваемый акт Комиссии или отдельные его положения непосредственно затрагивают их права и законные интересы и, во-вторых, касаются предмета их предпринимательской и иной экономической деятельности» (постановление Коллегии Суда от 15 января 2016 года).

В материалах дела содержатся доказательства того, что ООО «Польские машины» занимается ввозом на таможенную территорию ЕАЭС горно-шахтного оборудования, в частности очистных узкозахватных комбайнов. Отсюда следует, что права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности напрямую затрагиваются решением № 80, так как в оспариваемой части оно оказывает влияние на таможенное декларирование ввозимых обществом товаров, используемых в горнодобывающей промышленности государств – членов ЕАЭС.

Указанные обстоятельства отражены в решении Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года в разделе «Обстоятельства дела». На этом основании довод Комиссии о неполном выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела, отклоняется.

Апелляционная палата Суда в соответствии с абзацем третьим пункта 111 Статута Суда может установить иной срок для приведения в соответствие с Договором и международными договорами в рамках Союза решения Комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 1 пункта 110, абзацем третьим пункта 111 Статута Суда, подпунктом «а» пункта 1 статьи 71, статьей 83 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 декабря 2022 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» о признании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе и Таможенному кодексу Евразийского экономи-

ческого союза, нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности оставить без изменения с дополнением, а апелляционную жалобу Евразийской экономической комиссии – без удовлетворения.

Установить срок в тридцать календарных дней для исполнения решения Суда Евразийского экономического союза в соответствии с его мотивировочной частью.

Копию настоящего решения направить сторонам по делу.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Т.Н. Нешатаева

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

10 апреля 2023 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Нешатаевой Т.Н., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., при секретаре судебного заседания Панове А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании ходатайство общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» о разъяснении решения Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 декабря 2022 года и решения Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 14 марта 2023 года,

УСТАНОВИЛА:

Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) рассмотрел дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» (далее – ООО «Польские машины», заявитель) о признании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» (далее – решение № 80) в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

Решением Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года требования ООО «Польские машины» удовлетворены, решение № 80 признано не соответствующим Договору и Таможенному кодексу Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), нарушающим права и законные интересы ООО «Польские машины» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Кроме того, по ходатайству хозяйствующего субъекта действие решения № 80 в оспариваемой части приостановлено с даты вступления в силу решения Суда.

Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия) не согласилась с решением Коллегии Суда и обратилась с апелляционной жалобой в Апелляционную палату Суда, которая решением от 14 марта 2023 года оставила жалобу Комиссии без удовлетворения, а решение Коллегии Суда – без изменения с дополнением, в том числе о сроке исполнения.

23 марта 2023 года ООО «Польские машины» обратилось в Суд с ходатайством о разъяснении решения Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года и решения Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года.

Заявитель просит Суд разъяснить:

1) какие правовые последствия влечет признание Судом решений Комиссии, в частности решения № 80, не соответствующими Договору и ТК ЕАЭС;

2) с какого момента решения Комиссии, в частности решения № 80, признанные не соответствующими Договору и ТК ЕАЭС полностью или в части, не подлежат применению к таможенным правоотношениям с участием хозяйствующих субъектов, в частности ООО «Польские машины»;

3) обладает ли решение Суда от 8 декабря 2022 года по настоящему делу ретроактивным действием и могут ли сформулированные в решении Суда от 8 декабря 2022 года правовые позиции быть применены для пересмотра по требованию заявителя ранее принятых в отношении заявителя решений таможенных органов о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, а также судебных актов судов Российской Федерации об оспаривании соответствующих решений по конкретным делам, принятым в отношении прав и законных интересов заявителя;

4) могут ли сформулированные в решении Суда от 8 декабря 2022 года правовые позиции быть применены при разрешении дел национальными судами ранее исполнения Комиссией решения Суда от 8 декабря 2022 года;

5) означает ли признание Судом решения № 80, идентичного в оспариваемой части решению Коллегии Комиссии от 10 сентября 2015 года № 113 (далее – решение № 113) и решению Совета Комиссии от 18 октября 2016 года № 101 (далее – решение № 101), ранее признанным не соответствующими праву Союза в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС товарной подсубпозиции 8430 50 000 2, также не соответствующим Договору и ТК ЕАЭС, что решение № 80 является юридически ничтожным и не подлежит применению к правоотношениям с участием хозяйствующих субъектов, в том числе ООО «Польские машины», с даты его вступления в силу, то есть с 1 января 2022 года, а не с момента признания этого решения Комиссии не соответствующим праву Союза и/или не с момента исполнения Комиссией решения Суда от 8 декабря 2022 года;

6) означает ли признание Судом решения № 80, идентичного в оспариваемой части решениям № 101 и № 113, ранее признанным не соответствующими праву Союза в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС товарной подсубпозиции 8430 50 000 2, также не соответствующим Договору и ТК ЕАЭС,

незаконность товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 с даты ее первоначального включения в ТН ВЭД ЕАЭС, то есть с момента вступления в силу решения № 113, а не с момента признания решений Комиссии, которыми она была введена в ТН ВЭД ЕАЭС, не соответствующими праву Союза и/или не с момента исполнения Комиссией решений Суда о таком признании (с учетом принципа обеспечения единообразия практики).

Апелляционная палата Суда, изучив доводы ООО «Польские машины», изложенные в ходатайстве, а также представленные материалы, приходит к выводу, что вопросы по содержанию решения Суда в ходатайстве отсутствуют.

Апелляционная палата Суда учитывает, что в соответствии с пунктом 117 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Статут Суда) решение Суда может быть разъяснено без изменения его сущности и содержания только самим Судом по обоснованному ходатайству стороны по делу.

Также согласно пункту 2 статьи 87 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), разъяснение решения Суда не может изменять сущность и содержание решения Суда.

Отсюда следует, что вопросы, поставленные в ходатайстве о разъяснении решения Суда, могут касаться только содержания принятого судебного акта, а не того, что в нем отсутствует.

К такому же выводу ранее пришла Коллегия Суда в постановлении от 15 ноября 2022 года по аналогичному ходатайству ООО «Польские машины».

Взаимосвязанное прочтение указанных норм в сочетании с положением подпункта «а» пункта 2 статьи 33 Регламента Суда приводит к выводу, что поставленные в ходатайстве вопросы не затрагивают решений Суда и, следовательно, предоставление ответов на них не относится к компетенции Суда по разъяснению судебных актов.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 117 Статута Суда, статьей 87 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Отказать в удовлетворении ходатайства общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» о разъяснении решения Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 декабря 2022 года и решения Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 14 марта 2023 года.

Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.
Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Т.Н. Нешатаева

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Резюме
по делу № С-6/22
(ООО «Польские машины»)

Ключевые слова:

Общество с ограниченной ответственностью «Польские машины» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК).

Об оспаривании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные».

Таможенно-тарифное регулирование – включение в Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) и Единый таможенный тариф (ЕТТ ЕАЭС) подсубпозиции 8430 50 000 2 – машины очистные узкозахватные – товарные подсубпозиции 8430 31 000 0, 8430 39 000 0, 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС.

Таможенный кодекс ЕАЭС (ТК ЕАЭС) – Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза – Международная конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (Конвенция о ГС) – Решение Коллегии ЕЭК от 10 сентября 2015 года № 113 «О внесении изменений в Товарную номенклатуру и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов проходческих и очистных машин» – Решение Совета ЕЭК от 18 октября 2016 года № 101 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза».

Решение Коллегии Суда – удовлетворение требований истца – признание оспариваемого решения в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе и ТК ЕАЭС – особое мнение – решение Апелляционной палаты – отказ в удовлетворении жалобы – оставление решения Коллегии Суда без изменения с дополнением.

Описание:

Общество с ограниченной ответственностью «Польские машины» обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением об оспаривании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» (далее – Решение № 80) в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные».

По мнению Истца, вопреки вступившим в силу решениям Суда по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС», согласно которым решение Коллегии ЕЭК от 10 сентября 2015 года № 113 и решение Совета ЕЭК от 18 октября 2016 года № 101 (далее – Решения № 113 и 101) в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» признаны Судом не соответствующими Договору и ТК ЕАЭС, Советом Комиссии принято Решение № 80, содержащее идентичную подсубпозицию ТН ВЭД ЕАЭС.

Решением от 8 декабря 2022 года Коллегия Суда удовлетворила требования Истца в полном объеме, признав Решение № 80 в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствующим Договору и ТК ЕАЭС. Коллегия Суда пришла к выводу, что выделение товара «очистные узкозахватные машины» в самостоятельную «корзиночную» подсубпозицию 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС приводит к исключению указанного товара из бескодовой товарной субпозиции «врубковые машины для добычи угля и горных пород» и субпозиций 8430 31 и 8430 39, а следовательно, к изменению их содержания по сравнению с Гармонизированной системой, в связи с чем указала на нарушение Комиссией описания товаров, примечаний и пояснений к товарной группе в оспариваемом решении, а также принципов однозначного отнесения товара к определенной позиции ТН ВЭД ЕАЭС и последовательности при формулировании и определении места оспариваемой подсубпозиции в Товарной номенклатуре.

По мнению Коллегии Суда, вынесение Решения № 80 в части классификационного кода 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС, аналогичного тому, который признан Судом противоречащим статье 25 Договора и статье 19 Таможенного кодекса при рассмотрении дела АО «СУЭК-КУЗБАСС» при тех же фактических обстоятельствах, означает, что оспариваемое решение не соответствует праву Союза.

Коллегией Суда было удовлетворено ходатайство о приостановлении действия Решения № 80 в оспариваемой части с даты вступления в силу решения Суда.

К решению Коллегии Суда приложено особое мнение судьи Федорцова А.А.

Не согласившись с решением Коллегии Суда, Евразийская экономическая комиссия обратилась с жалобой в Апелляционную палату.

В решении от 14 марта 2023 года Апелляционная палата отказала в удовлетворении жалобы, согласившись с выводами Коллегии Суда о том, что в оспариваемой части Решение № 80 «аналогично» (что в данном случае означает «полностью идентично») Решениям № 113 и № 101, которые Суд признал не соответствующими Договору и ТК ЕАЭС в деле по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС».

По мнению Апелляционной палаты, исполнение решения Суда Комиссией, обладающей дискрецией по выбору формы и способа такого исполнения, должно осуществляться «без ущерба» для правовой позиции Суда, что не допускает замену оспоренного решения на новое решение аналогичного содержания и сохранение в праве Союза нормы, признанной Судом не соответствующей ему. В этой связи Апелляционная палата признала, что принятие Комиссией нового решения аналогичного содержания означает неисполнение решения Суда и подтвердила выводы Коллегии Суда о несоответствии Решения № 80 праву Союза.

Апелляционная палата установила срок в тридцать календарных дней для исполнения решения Суда в соответствии с его мотивировочной частью.

По результатам рассмотрения дела ООО «Польские машины» обратилось в Суд с ходатайством о разъяснении решения Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года и решения Апелляционной палаты от 14 марта 2023 года. Постановлением от 10 апреля 2023 года Коллегия Суда отказала в удовлетворении ходатайства, придя к выводу, что поставленные в ходатайстве вопросы не затрагивают решений Суда и, следовательно, предоставление ответов на них не относится к компетенции Суда по разъяснению судебных актов.

Правовые позиции Суда:

1. Проверка полномочий ЕЭК является вопросом публичного порядка, который оценивается Судом *ex officio* в силу прямого указания права Союза и независимо от доводов истца.

(см. абзац 2 пункта 5.1 части 5 «Выводы Суда» решения Коллегии Суда)

2. Внесение изменений в ТН ВЭД ЕАЭС и в пояснения к ней по предложениям государств-членов сопряжено с обязанностью Комиссии обеспечить соответствие ТН ВЭД ЕАЭС Гармонизированной системе, в том числе при оценке таких предложений государств-членов.

(см. абзац 9 пункта 4.2 части 4 «Выводы Апелляционной палаты Суда» решения Апелляционной палаты Суда)

3. Дискреция Комиссии по выбору формы и способа исполнения решения Суда ограничена Договором, в том числе положениями о компетенции Суда.

Из пунктов 100, 103 и 111 Статута Суда следует, что Комиссия может определить форму и способ исполнения решения Суда, но должна сделать это «без ущерба» для правовой позиции Суда.

Принятие Комиссией нового решения аналогичного содержания означает неисполнение решения Суда.

(см. абзацы 9, 10, 12 пункта 4.3 части 4 «Выводы Апелляционной палаты Суда» решения Апелляционной палаты Суда)

4. Суд использует сформированный им единообразный подход к пониманию и толкованию права Союза в схожих обстоятельствах вне зависимости от предмета и сторон спора; при этом для формирования позиции Суда по единообразному пониманию и применению права Союза (нормоконтроль) не имеет значения отсутствие идентичности обстоятельств (отсутствие преюдициальности).

Решения Комиссии, признанные Судом не соответствующими Договору и международным договорам в рамках Союза, должны быть приведены в соответствие «без ущерба» для единообразия, установленного Судом. С учетом окончательности вступивших в силу решений Суда дискреция Комиссии по принятию решений ограничена обязательными для исполнения решениями Суда по идентичным вопросам.

(см. абзацы 4, 5, 9 пункта 4.4 части 4 «Выводы Апелляционной палаты Суда» решения Апелляционной палаты Суда)

5. Формальная отмена Комиссией своего решения во исполнение резолютивной части решения Суда, при которой Комиссия фактически игнорирует правовые позиции, изложенные в его мотивировочной части, и не исключает норму, признанную Судом не соответствующей, из права Союза, нарушает установленное Судом единообразие в понимании и применении права Союза, и не исполняет решение Суда в нарушение нормы пунктов 100, 111, 113 Статута Суда об обязательности решений Суда для Комиссии.

(см. абзац 5 пункта 4.4 части 4 «Выводы Апелляционной палаты Суда» решения Апелляционной палаты Суда)

6. Комиссия наделена полномочиями по ведению ТН ВЭД ЕАЭС, однако ее полномочия по внесению изменений ограничены необходимостью соответствовать ГС на уровне шести знаков и ТН ВЭД СНГ на уровне седьмого – девятого знаков. То есть в компетенцию Комиссии входит детализация товарной номенклатуры только в рамках подсубпозиций, предусмотренных международной основой ТН ВЭД ЕАЭС. Изменение содержания подсубпози-

ций на уровне шести знаков является нарушением статьи 3 Конвенции о ГС, а на уровне девяти знаков – нарушением ТК ЕАЭС.

(абзац 2 пункта 4.5 части 4 «Выводы Апелляционной палаты Суда» решения Апелляционной палаты Суда)

7. При исключении из ТН ВЭД ЕАЭС подсубпозиции, введение которой признано Судом не соответствующим Договору и ТК ЕАЭС, для классификации соответствующих товаров может использоваться норма рассматриваемой позиции ТН ВЭД ЕАЭС, действовавшая до включения указанной подсубпозиции и соответствующая Договору, ТК ЕАЭС и Гармонизированной системе как международной основе ТН ВЭД ЕАЭС.

(абзац 4 пункта 4.7 части 4 «Выводы Апелляционной палаты Суда» решения Апелляционной палаты Суда)

**Summary
of case No. C-6/22
(Polskie Mashiny, LLC)**

Keywords:

Polskie Mashiny, Limited Liability Company (economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (Commission, EEC).

On contesting Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission No. 80 dated September 14, 2021 “On Approval of the Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union and the Common Customs Tariff of the Eurasian Economic Union, as well as on Amending and Revocation of Certain Decisions of the Council of the Eurasian Economic Commission” in part of inclusion in the Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union of commodity sub-subheading 8430 50 000 2 “narrow-cut cleaning machines”. Customs and Tariff Regulation – inclusion in the Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union (FEACN of the EAEU) and the Common Customs Tariff (CCT of the EAEU) of sub-subheading 8430 50 000 2 – narrow-cut cleaning machines – commodity sub-subheadings 8430 31 000 0, 8430 39 000 0, 8430 50 000 2 of the FEACN of the EAEU.

Customs Code of the EAEU (CC of the EAEU) – Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union – International Convention on the Harmonized Commodity Description and Coding System dated June 14, 1983 (HS Convention) – Decision of the EEC Council dated No. 113 September 10, 2015 “On Amendments to the Commodity Nomenclature and the Common Customs Tariff of the Eurasian Economic Union in Relation to Certain Types of Tunneling and Cleaning machines” – Decision of the EEC Council No. 101 dated October 18, 2016 “On Amendments to the Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union and the Common Customs Tariff of the Eurasian Economic Union”.

Judgment of the Chamber of the Court – satisfaction of the claims – recognition of the contested decision in part of inclusion in the FEACN of the EAEU and the CCT of the EAEU of the commodity sub-subheading 8430 50 000 2 “narrow-cut cleaning machines” as inconsistent with the Treaty on the Eurasian Economic Union and the CC of the EAEU – separate opinion – judgment of the Appeals Chamber – rejection of the appeal – upholding the judgment of the Chamber of the Court with supplementing.

Substance of the case:

Polskie Mashiny, Limited Liability Company applied to the Court of the Eurasian Economic Union to contest Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission No. 80 dated September 14, 2021 “On Approval of the Foreign

Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union and the Common Customs Tariff of the Eurasian Economic Union, as well as on Amending and Revocation of Certain Decisions of the Council of the Eurasian Economic Commission» (hereinafter, Decision No. 80) as regards the inclusion in the FEACN of the EAEU of commodity sub-subheading 8430 50 000 2 “narrow-cut cleaning machines”.

According to the Claimant, in breach of the judgments of the Court that have entered into force in the case of SUEK-KUZBASS, JSC, according to which Decision of the EEC Council No. 113 dated September 10, 2015 and Decision of the EEC Council No. 101 dated October 18, 2016 (hereinafter, Decisions No. 113 and No. 101) as regards the inclusion in the FEACN of the EAEU of sub-subheading 8430 50 000 2 “narrow-cut cleaning machines” were found by the Court to be inconsistent with the Treaty and the CC of the EAEU, the Commission Council adopted Decision No. 80, which contains an identical FEACN of the EAEU sub-subheading.

By the judgment dated December 8, 2022, the Chamber of the Court satisfied the Claimant’s claims in full and recognized Decision No. 80 as regards the inclusion in the FEACN of the EAEU of commodity sub-subheading 8430 50 000 2 “narrow-cut cleaning machines” as inconsistent with the Treaty and the CC of the EAEU. The Chamber of the Court came to the conclusion that distinguishing the goods “narrow-cutting machines” into an independent “basket” sub-subheading 8430 50 000 2 of the FEACN of the EAEU leads to the exclusion of the specified goods from the codeless commodity subheading “cutting machines for the extraction of coal and rocks” and subheadings 8430 31 and 8430 39, and, consequently, to a change in their content compared to the Harmonized System, in connection with which it indicated a Commission’s violation of the description of goods, notes and explanations to the product group in the contested decision, as well as the principles of unambiguous assignment of goods to a certain heading of the FEACN of the EAEU and consistency in the formulation and determining the place of the disputed subheading in the Commodity Nomenclature.

According to the Chamber of the Court, the adoption of Decision No. 80 as regards the classification code 8430 50 000 2 of FEACN of the EAEU, similar to that which was recognized by the Court as contrary to Article 25 of the Treaty and Article 19 of the Customs Code when considering the case of SUEK-KUZBASS, JSC under the same factual circumstances, means that the contested decision does not comply with the Union law.

The Chamber of the Court granted the petition to suspend the validity of Decision No. 80 in the contested part from the date of entry into force of the Court’s judgment.

A separate opinion of Judge A.A. Fedortsov is attached to the judgment of the Chamber of the Court.

Having disagreed with the judgment of the Chamber of the Court, the Eurasian Economic Commission filed an appeal with the Appeals Chamber.

In the judgment dated March 14, 2023, the Appeals Chamber rejected the appeal and agreed with the conclusions of the Chamber of the Court that in the contested part Decision No. 80 is “equal” (which in this case means “completely identical”) to Decisions No. 113 and No. 101, which the Court found to be inconsistent with the Treaty and the CC of the EAEU in the case at the claim by SUEK-KUZBASS, JSC.

According to the Appeals Chamber, the fulfillment of the judgment of the Court by the Commission, which has discretion to choose the form and method of such fulfillment, must be carried out “without prejudice” to the legal stance of the Court, which does not allow the replacement of the contested decision with a new decision of similar content and the preservation in the law of the Union of norms recognized by the Court as inconsistent therewith. In this regard, the Appeals Chamber recognized that the adoption by the Commission of a new decision of similar content means a failure to fulfill the judgment of the Court and confirmed the conclusions of the Chamber of the Court on the inconsistency of Decision No. 80 with the Union law.

The Appeals Chamber set a period of thirty calendar days for the fulfillment of the Court’s judgment in accordance with its reasoning.

Based on the results of the consideration of the case, Polskie Mashiny, LLC applied to the Court with a petition for clarification of the judgment of the Chamber of the Court dated December 8, 2022 and the judgment of the Appeals Chamber dated March 14, 2023. By the Order dated April 10, 2023, the Chamber of the Court rejected the petition, concluding that the questions raised in the petition do not affect the judgments of the Court and, therefore, providing answers thereto does not fall within the competence of the Court to clarify judicial acts.

Legal findings of the Court:

1. Verification of the powers of the EEC is a matter of public order, which is assessed by the Court *ex officio* by virtue of a direct indication of the Union law and regardless of the Claimant’s arguments.

(see subparagraph 2 of paragraph 5.1 of part 5 “Conclusions of the Court” of the judgment of the Chamber of the Court)

2. Amendments to the FEACN of the EAEU and explanations thereto based on proposals from member states are associated with the Commission’s obligation to ensure compliance of the FEACN of the EAEU with the Harmonized System, including when assessing such proposals from member states.

(see subparagraph 9 of paragraph 4.2 of part 4 “Conclusions of the Appeal Chamber of the Court” of the judgment of the Appeal Chamber of the Court)

3. The discretion of the Commission to choose the form and method of fulfillment of the Court’s judgment is limited by the Treaty, including its provisions on the competence of the Court.

It follows from paragraphs 100, 103 and 111 of the Statute of the Court that the Commission may determine the form and method of fulfillment of the judgment of the Court, but must do so “without prejudice” to the legal stance of the Court.

The adoption by the Commission of a new decision of similar content means non-fulfillment of the judgment of the Court.

(see subparagraphs 9, 10, 12 of paragraph 4.3 of part 4 “Conclusions of the Appeal Chamber of the Court” of the judgment of the Appeal Chamber of the Court)

4. The Court uses the uniform approach it has formed to understanding and interpreting the Union law in similar circumstances, regardless of the subject and parties to the dispute; with that, for the formation of the Court’s position on a uniform understanding and application of the Union law (normative control), the absence of identical circumstances (lack of prejudice) is of no importance.

Decisions of the Commission found by the Court to be inconsistent with the Treaty and international treaties within the Union must be brought into conformity “without prejudice” to the uniformity established by the Court. Given the definitiveness of final judgments of the Court, the decision-making discretion of the Commission is limited to binding judgments of the Court on identical matters.

(see subparagraphs 4, 5, 9 of paragraph 4.4 of part 4 “Conclusions of the Appeal Chamber of the Court” of the judgment of the Appeal Chamber of the Court)

5. The Commission’s formal cancellation of its decision in pursuance of the operative part of the Court’s judgment, in which the Commission actually ignores the legal stance set out in its reasoning part and does not exclude the norm from the law of the Union recognized by the Court as inappropriate, violates the uniformity in understanding and application of the Union law established by the Court, and does not implement the judgment of the Court in violation of the norms of paragraphs 100, 111, 113 of the Statute of the Court on the binding nature of the judgments of the Court for the Commission.

(see subparagraph 5 of paragraph 4.4 of part 4 “Conclusions of the Appeal Chamber of the Court” of the judgment of the Appeal Chamber of the Court)

6. The Commission is vested with the authority to maintain the FEACN of the EAEU, however, its powers to introduce amendments are limited by the need to comply with the HS at the level of six characters and the FEACN of the CIS at the level of the seventh to ninth characters. That is, the Commission’s competence includes detailing the product range only within the sub-subheadings provided for by the international framework of the FEACN of the EAEU. Amending the content of sub-subheadings at the level of six characters is a violation of Article 3 of the HS Convention, and is a violation of the CC of the EAEU at the level of nine characters.

(subparagraph 2 of paragraph 4.5 of part 4 “Conclusions of the Appeal Chamber of the Court” of the judgment of the Appeal Chamber of the Court)

7. When excluding a sub-subheading from the FEACN of the EAEU, the introduction of which is recognized by the Court as inconsistent with the Treaty and the CC of the EAEU, the norm of the FEACN of the EAEU heading in question may be used to classify the relevant goods, which was in force before the inclusion of the specified sub-subheading and corresponds to the Treaty, the CC of the EAEU and the Harmonized System as an international basis for FEACN of the EAEU.

(subparagraph 4 of paragraph 4.7 of part 4 “Conclusions of the Appeal Chamber of the Court” of the judgment of the Appeal Chamber of the Court)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

13 марта 2023 года

г. Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Айриян Э.В., Ажибраимовой А.М., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., под председательством судьи-докладчика Ажибраимовой А.М., при секретаре судебного заседания Резвановой О.А., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус» об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15»),

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус» (далее – ООО «Транспортейшн Рус») обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15»).

Согласно оспариваемому решению судовой дизельный двигатель, предназначенный для вращения ротора электрогенераторной установки, классифицируется в позиции 8408 90 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.

ООО «Транспортейшн Рус» считает, что оспариваемое решение не соответствует Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз), и нарушает его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно пункту 39 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут Суда), по заявлению хозяйствующего субъекта Суд рассматривает споры о соответствии решения Евразийской экономической комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

ООО «Транспортейшн Рус» является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Российской Федерации. Рассмотрение спора относится к компетенции Суда в соответствии с подпунктом 2) пункта 39 Статута Суда.

К заявлению в Суд приложены документы о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора. Истцом соблюдены требования статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

В заявлении указаны права и законные интересы, которые, по мнению истца, нарушены оспариваемым решением, приведены обстоятельства и доводы в обоснование предъявленных требований. К заявлению приложены документы, установленные пунктом 3 статьи 9 Регламента Суда. Заявление подписано уполномоченным лицом, что подтверждается соответствующей доверенностью, приложенной к заявлению.

Сведений о наличии вступившего в силу решения Суда по ранее рассмотренному спору, между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям и обстоятельствам не имеется. Пошлина за обращение хозяйствующего субъекта в Суд уплачена в полном размере.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 39 Статута Суда, статьями 9, 33, 34, 84 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

ПОСТАНОВИЛА:

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус» об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения

Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15») принять к производству.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 10 часов 00 минут 1 июня 2023 года в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.М. Ажибраимова

Судьи

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

13 марта 2023 года

г. Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Айриян Э.В., Ажибраимовой А.М., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., под председательством судьи-докладчика Ажибраимовой А.М., при секретаре судебного заседания Резвановой О.А., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15»),

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» (далее – ООО «Шиптрейд», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15»).

Согласно оспариваемому решению судового дизельный двигатель, предназначенный для вращения ротора электрогенераторной установки, классифицируется в позиции 8408 90 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.

ООО «Шиптрейд» считает, что оспариваемое решение не соответствует Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз), и нарушает его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно пункту 39 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут Суда), по заяв-

лению хозяйствующего субъекта Суд рассматривает споры о соответствии решения Евразийской экономической комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

ООО «Шиптрейд» является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Российской Федерации. Рассмотрение спора относится к компетенции Суда в соответствии с подпунктом 2) пункта 39 Статута Суда.

К заявлению в Суд приложены документы о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора. Истцом соблюдены требования статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

В заявлении указаны права и законные интересы, которые, по мнению истца, нарушены оспариваемым решением, приведены обстоятельства и доводы в обоснование предъявленных требований. К заявлению приложены документы, установленные пунктом 3 статьи 9 Регламента Суда. Заявление подписано уполномоченным лицом, что подтверждается соответствующей доверенностью, приложенной к заявлению.

Сведений о наличии вступившего в силу решения Суда по ранее рассмотренному спору, между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям и обстоятельствам не имеется. Пошлина за обращение хозяйствующего субъекта в Суд уплачена в полном размере.

Коллегия Суда отмечает, что Судом принято постановление от 13 марта 2023 года о принятии к производству заявления общества с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус» (далее – ООО «Транспортейшн Рус»). В указанном заявлении также оспаривается решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15»).

В связи с этим, руководствуясь принципом эффективного и своевременного рассмотрения заявленных требований, Коллегия Суда приходит к выводу о необходимости объединения дел по заявлению ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд» в одно производство.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 39 Статута Суда, статьями 9, 33, 34, 84 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

ПОСТАНОВИЛА:

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15») принять к производству.

Объединить дела по заявлениям ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд» об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15») в одно производство.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 10 часов 00 минут 1 июня 2023 года в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.М. Ажибраимова

Судьи

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

РЕШЕНИЕ

13 июня 2023 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего судьи-докладчика Ажибраимовой А.М., судей Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Асаналиевой А.К., с участием представителей общества с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус» Кирильченко Александра Викторовича, Пановой Полины Сергеевны, представителей общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» Козиенко Андрея Михайловича, Даниловского Матвея Вадимовича и Камолкина Вячеслава Михайловича, а также представителей Евразийской экономической комиссии Юрлова Игоря Алексеевича, Киризмалева Романа Олеговича, Солопова Василия Ивановича, Байназарова Нурлана Кульмесхановича, Эржигитовой Жазиры Эндимаевны,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлениям общества с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус» и общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» об оспаривании решения Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15»),

заслушав представителей сторон, исследовав материалы дела,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

1.1. Общество с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус» (далее – ООО «Транспортейшн Рус», истец) является юридическим лицом, зарегистрированным и осуществляющим предпринимательскую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Истец в 2019 году ввез на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) судовые дизельные двигатели производства компаний General Electric и Wabtec для последующего изготовления на верфи судов усиленного ледового класса. Ввезенные двигатели классифицированы ООО «Транс-

портейшн Рус» по коду 8408 10 810 0 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, утвержденной решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) «двигатели судовые новые, приводящие в движение плавучие средства, мощностью более 1000 кВт, но не более 5000 кВт для морских судов товарных позиций 8901-8906, буксиров подсубпозиции 8904 00 100 0 и военных кораблей подсубпозиции 8906 10 000».

В 2020 году в рамках камеральной таможенной проверки таможенный орган изменил позицию в отношении ввезенных товаров, указав код ТН ВЭД ЕАЭС 8408 90 850 0 «двигатели прочие новые мощностью более 1000 кВт, но не более 5000 кВт» на основании решения Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15», далее – оспариваемое решение).

Истец обращался в судебные органы Российской Федерации, а также в Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия, ответчик). В удовлетворении его требований было отказано.

Не согласившись с позицией Комиссии о том, что судовые дизельные двигатели, которые не имеют непосредственного соединения с движителем, должны быть исключены из субпозиции 8408 10, ООО «Транспортейшн Рус» обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд).

1.2. Общество с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» (далее – ООО «Шиптрейд», истец) в ноябре 2019 года направило в Омскую таможенную службу обращение о внесении изменений (дополнений) в сведения о классификационном коде ТН ВЭД ЕАЭС декларируемых судовых дизельных двигателей, начисленных платежей и иных сведений по двум декларациям на товары (об изменении субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС на 8409 10 ТН ВЭД ЕАЭС).

По результатам рассмотрения обращений Омская таможня отказала во внесении изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларациях на товары на основании оспариваемого решения.

ООО «Шиптрейд» полагает, что в оспариваемом решении Комиссии осуществлена неправильная классификация судового дизельного двигателя, чем нарушено право истца на определение размера таможенных платежей в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

Комиссия отказала истцу в удовлетворении его требований в рамках процедуры досудебного урегулирования спора.

Не согласившись с позицией Комиссии в отношении классификации судовых дизельных двигателей, истец обратился в Суд.

2. Процедура в Суде

Постановлением Коллегии Суда от 13 марта 2023 года заявление ООО «Транспортейшн Рус» принято к производству.

Постановлением Коллегии Суда от 13 марта 2023 года заявление ООО «Шиптрейд» принято к производству. Коллегия Суда постановила объединить дела по заявлениям ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд» в одно производство.

Комиссия представила возражения на заявления истцов, а также запрошенные Судом подготовительные материалы, касающиеся принятия оспариваемого решения.

Судом на основании статьи 55 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), направлены запросы и получены ответы таможенных органов государств – членов Союза, а также Белорусского государственного университета транспорта, Белорусского государственного университета, Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Российской таможенной академии.

3. Доводы истцов

3.1. Доводы ООО «Транспортейшн Рус»

3.1.1. Оспариваемое решение классифицирует дизельные двигатели не по функциям, как того требует ТН ВЭД ЕАЭС, Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС, утвержденные рекомендацией Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 ноября 2017 года № 21 (далее – Пояснения), а по их конструктивным особенностям.

По мнению истца, редакция оспариваемого решения от 28 января 2020 года не устранила недостатки решения, а, напротив, обострила их.

Толкование товарной позиции 8408 в соответствии с Правилom 1 Основных правил интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС (далее – ОПИ) подтверждает необоснованное расширение Комиссии субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС за счет субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС, исключая из классификационных признаков судовых дизельных двигателей их функциональное предназначение.

3.1.2. Технически и юридически предназначение двигателя для вращения ротора электрогенераторной установки, если такой двигатель выполняет функцию приведения судна в движение, соответствует товарной субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС.

С технической точки зрения, судовые двигатели делятся на главные и вспомогательные. Главные двигатели судов усиленного ледового класса всегда соединены с ротором электрогенератора, что подтверждается отраслевыми экспертами.

3.1.3. Судовой двигатель, ввезенный ООО «Транспортейшн Рус» для судов усиленного ледового класса и предназначенный для приведения этих судов в движение, необоснованно исключается из субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС на основании оспариваемого решения Комиссии.

3.2. Доводы ООО «Шиптрейд»

3.2.1. Оспариваемое решение в новой редакции не соответствует нормам статей 25, 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), статей 19 и 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года; далее – ТК ЕАЭС), правилам 1 и 6 ОПИ, Пояснениям.

Двигатели внутреннего сгорания поршневые с воспламенением от сжатия (дизели или полудизели), приводящие в движение плавучие средства, исходя из текста товарной субпозиции, классифицируются по коду 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС.

Согласно описанию судового дизельного двигателя в оспариваемом решении Комиссия определила функцию (назначение) судового двигателя исключительно исходя из того, с каким узлом состыкован двигатель.

Однако плавучие средства типа «дизель-электроход» приводятся в движение судовыми дизельными двигателями, вырабатывающими механическую энергию, которая через элементы электрической передачи (генератор + электромоторы) передается на винты судна.

По мнению истца, функция (назначение) судового дизельного двигателя определяется по критерию конечного использования выработанной им механической энергии, а не по критерию непосредственной стыковки с тем или иным агрегатом.

3.2.2. Изложение Комиссией оспариваемого решения в новой редакции не привело к изменению его смысла в рамках исполнения решения Коллегии Суда от 18 июня 2019 года.

4. Возражения ответчика

Комиссия считает доводы истцов необоснованными по следующим основаниям:

4.1. Тексты товарных позиций и субпозиций ТН ВЭД ЕАЭС основаны на положениях Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (приложение к Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года; далее – ГС) и единой

Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств, являющейся неотъемлемой частью Соглашения о единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 года (далее – ТН ВЭД СНГ), и подлежат применению при осуществлении классификации товаров без каких-либо изъятий. В субпозиции 8408 10 ГС могут быть классифицированы только те двигатели, которые создают «толкающую силу» и тем самым приводят в движение судно.

4.2. В соответствии с ОПИ 6 в субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС должны классифицироваться только те дизельные двигатели внутреннего сгорания, которые приводят в движение плавучие средства, т.е. предназначенные для преобразования энергии сгорания дизельного топлива в механическую энергию вращения гребного винта (крутящий момент с двигателя непосредственно передается на вал главных винтов судна), приводящего судно в движение.

4.3. Доводы заявителей относительно наличия на судах «главных» и «вспомогательных» двигателей не могут быть учтены, потому что в ТН ВЭД ЕАЭС не используются такие классификационные критерии.

4.4. Довод ООО «Транспортейшн Рус» о том, что в оспариваемом решении используются классификационные признаки, соответствующие субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС (приведение дизельным двигателем судна в движение) в качестве классификационных признаков субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС, тем самым сужая охват первой субпозиции и препятствуя классификации в ней судовых дизельных двигателей, не соответствует действительности, поскольку в тексте решения однозначно указана функция классифицируемого в нем двигателя – вращение ротора электрогенератора. Следовательно, оспариваемое решение никоим образом не может сужать охват товарной позиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС, в которой могут быть классифицированы только двигатели, приводящие суда в движение.

4.5. Исполнение Комиссией решения Коллегии Суда от 18 июня 2019 года получило надлежащую правовую оценку со стороны Суда.

4.6. Доводы ООО «Шиптрейд» ранее были предметом оценки Суда в рамках рассмотрения дела по заявлению ООО «Шиптрейд». Никаких новых доводов или новых требований данное общество в Суд не заявило, в связи с чем возможность повторного исследования аргументов ООО «Шиптрейд» должна соотноситься с положениями подпункта «г» пункта 2 статьи 33 Регламента Суда, а также с принципом процессуальной экономии.

5. Выводы Суда

5.1. На основании статьи 45 Регламента Суда при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений и (или) действия (бездействия) Комиссии Суд в судебном заседании осуществляет проверку:

а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;

б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;

в) оспариваемого решения или его отдельных положений и (или) оспариваемого действия (бездействия) Комиссии на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

5.2. Комиссия наделена полномочиями по принятию решений о классификации отдельных видов товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС на основании пунктов 3, 13 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору), абзаца первого пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС.

В рамках данных полномочий Комиссией принято решение от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности» (далее – решение № 15), которое признано решением Коллегии Суда от 18 июня 2019 года не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза. Апелляционная палата Суда решением от 31 октября 2019 года отказала Комиссии в удовлетворении апелляционной жалобы и оставила решение Коллегии Суда от 18 июня 2019 года в силе.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 4 статьи 22 ТК ЕАЭС решение Комиссии о классификации отдельных видов товаров или его отдельные положения, признанные Судом не соответствующими Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза, признаются утратившими силу либо подлежат изменению.

Исполнение решения Суда, которым решение Комиссии признано не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза, требует от Комиссии принятия мер, направленных на устранение выявленных Судом нарушений и обеспечение восстановления нарушенных прав хозяйствующих субъектов.

Решения Комиссии, принятые в соответствии со статьей 22 ТК ЕАЭС, признаются утратившими силу либо подлежат изменению по следующим основаниям:

1) изменение ТН ВЭД ЕАЭС;

2) выявление ошибок, допущенных при принятии таких решений Комиссии и не влияющих на классификацию отдельных видов товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, например, опечаток, технических ошибок и т.д.;

3) получение дополнительной информации об указанных в решении Комиссии отдельных видах товаров, влияющей на коды отдельных видов товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, на описание отдельных видов товаров и применение ОПИ;

4) признание Судом решения Комиссии, принятого в соответствии со статьей 22 ТК ЕАЭС, или его отдельных положений не соответствующими Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза.

Исходя из подпункта 4 пункта 4 статьи 22 ТК ЕАЭС, основанием для отмены или изменения решения выступает в том числе признание Судом решения Комиссии, принятого в соответствии со статьей 22 ТК ЕАЭС или его отдельных положений не соответствующими Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза.

Пункт 111 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), предписывает, что решение Комиссии или его отдельные положения, признанные Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, в разумный срок, но не превышающий 60 календарных дней с даты вступления в силу решения Суда, приводится Комиссией в соответствие с Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, если иной срок не установлен в решении Суда.

Таким образом, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что у Комиссии имелись полномочия на принятие оспариваемого решения. В то же время из материалов, представленных Комиссией на запрос Суда, следует, что в решение № 15 внесены изменения, не соответствующие вступившему в силу решению Коллегии Суда от 18 июня 2019 года.

Коллегия Суда подчеркивает, что взаимодействие Суда и Комиссии должно строиться на принципах добросовестности в отношении исполнения решений Суда и недопустимости преодоления решения Суда посредством замены акта, признанного Судом несоответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза, новым актом аналогичного содержания.

Анализ процедуры внесения изменений в решение № 15 позволяет Коллегии Суда сделать вывод о том, что принятие оспариваемого решения направлено на преодоление окончательного и не подлежащего обжалованию судебного акта, а также связано с повторной регламентацией подхода Комиссии к классификации судового дизельного двигателя, отличного от выводов Коллегии Суда от 18 июня 2019 года, посредством обхода положений права Союза при помощи предварительного межведомственного согласования, которое в данном случае не требовалось.

5.3. Коллегия Суда считает, что для уяснения содержания оспариваемого решения необходимо сравнить объем правового регулирования оспариваемого решения и решения № 15.

Согласно пункту 1 оспариваемого решения «судовой дизельный двигатель, предназначенный для вращения ротора электрогенераторной установки, в соответствии с Основными правилами интерпретации Товарной номенкла-

туры внешнеэкономической деятельности 1 и 6 классифицируется в субпозиции 8408 90 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза».

По мнению Комиссии, основным предназначением (функциональным назначением) судового дизельного двигателя является функция «вращения ротора электрогенераторной установки».

В предыдущей редакции оспариваемого решения, признанного Судом не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза, функциональное назначение судового дизельного двигателя заявлено как: «вращение ротора электрогенераторной установки, электрическая энергия которой используется как для обеспечения жизнедеятельности судна, так и для обеспечения электродвигателей, приводящих в движение судно».

Коллегия Суда отмечает, что в оспариваемом решении не изменилась интерпретация Комиссией функционального назначения судового дизельного двигателя и основного классифицирующего признака – «для вращения ротора электрогенераторной установки». Из формулировок решения № 15 исключена детализация использования электрической энергии.

5.4. Коллегия Суда соглашается с мнением истцов о том, что основным недостатком оспариваемого решения является классификация двигателей не по их функциональному назначению, а по их конструктивным особенностям.

Тем самым необоснованно расширяется охват субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС за счет 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС.

Из классификационных признаков судовых дизельных двигателей исключается их функциональное предназначение.

Вопрос о том, должны ли классифицироваться в субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС только те двигатели, которые непосредственно приводят судно в движение, был предметом рассмотрения Коллегии Суда и Апелляционной палаты Суда в решениях от 18 июня 2019 года и 31 октября 2019 года соответственно.

Довод Комиссии о том, что в субпозицию 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС включаются только дизельные двигатели, крутящий момент которых непосредственно передается на вал главных винтов судна, признан Судом необоснованным (абзац девятый пункта 5.5. части 5 решения Коллегии Суда от 18 июня 2019 года) и подтвержден Апелляционной палатой Суда в своем решении от 31 октября 2019 года.

Коллегия Суда также ранее отклонила довод Комиссии о том, что наличие либо отсутствие в характеристиках дизельного двигателя признака «главный» не имеет правового значения для его классификации (пункт 5.8 решения Коллегии Суда от 18 июня 2019 года).

По результатам рассмотрения Коллегией Суда в решении от 18 июня 2019 года выявлены существенные недостатки решения № 15, которые состояли в том,

что Комиссия не учла требования производителя об использовании дизельных двигателей, что свидетельствует о нарушении предусмотренной правом Союза процедуры.

Основные выводы Коллегии Суда в решении от 18 июня 2019 года поддержаны Апелляционной палатой Суда в решении от 31 октября 2019 года. Согласно статье 83 Регламента Суда решение Апелляционной палаты является окончательным решением Суда, вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит, что опровергает доводы Комиссии о поддержке ее позиции Судом.

Так, Коллегия Суда отмечает, что в решении Апелляционной палаты Суда от 31 октября 2019 года дана правовая оценка письму Директората по тарифам и торговле Всемирной таможенной организации от 27 января 2015 года, которое Комиссией повторно направлено в Суд (приложено к материалам в ответ на запрос Суда).

На этом основании Коллегия Суда делает вывод о том, что действия Комиссии направлены на сохранение правового регулирования, признанного Судом не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза, что препятствует единообразному применению правовых норм Союза и противоречит цели принятия Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров.

Пунктом 100 Статута Суда регламентируется, что по результатам рассмотрения спора о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений праву Союза Суд выносит решение, которое является обязательным для исполнения Комиссией.

Коллегия Суда отмечает, что решение Суда по делу в отношении решения № 15 является окончательным и не подлежит обжалованию. Обязательность решения не ограничивается его резолютивной частью, а также включает мотивировочную часть решения, которая содержит правовую оценку и обоснование выводов Суда по рассматриваемому делу. Выводы Суда, изложенные в мотивировочной части решения Суда, обязательны для учета и исполнения решения Суда по делу.

В силу *res judicata* недопустима переоценка выводов, сделанных в решении Суда, вступившем в силу. Правом Союза не предусмотрены основания для пересмотра судебного акта.

Коллегия Суда, основываясь на правовой позиции, сформированной Судом в решении от 14 марта 2023 года, отмечает, что «решения Комиссии, признанные Судом не соответствующими Договору и международным договорам в рамках Союза, должны быть приведены в соответствие с правом Союза без ущерба для единообразия, установленного Судом». Коллегия Суда подчеркивает недопустимость формального изменения решения во исполнение резолютивной части решения Суда без учета правовых позиций, изложенных в его

мотивировочной части. Норма права, признанная Судом не соответствующей праву Союза, должна быть исключена из правового регулирования Союза.

5.5. Согласно Правилу 1 ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС «для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД ЕАЭС осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам».

В примечании 3 к разделу XVI ТН ВЭД ЕАЭС указано, что машины, предназначенные для выполнения двух или более взаимодополняющих или не связанных между собой функций, должны классифицироваться как являющиеся той машиной, которая выполняет основную функцию, если в контексте не оговорено иное. Аналогичная норма содержится в примечании 8 к группе 84 ТН ВЭД ЕАЭС «машина, которая используется более чем для одной цели, при классификации должна рассматриваться так, как если бы ее основное назначение являлось единственным».

Игнорирование приведенных норм привело к исключению из формулировки оспариваемого решения основной функции судового двигателя – приведения плавучих средств в движение. Оспариваемое решение фактически в основание классификации закладывает только соединение двигателя с электрогенераторной установкой, то есть переработку механической энергии в электрическую, что по сути является не функцией двигателя, а конструктивной особенностью силовой установки судна (подключение двигателя к движителю посредством генератора и электрического двигателя).

Кроме того, такой подход не соответствует ни инструкциям к данным двигателям, ни выводам специалистов, имеющимся в материалах дела и заявленным в судебном заседании. Все указанные материалы свидетельствуют, что основным назначением рассматриваемых двигателей является приведение плавучих средств в движение (в том числе посредством электрической трансмиссии).

Из текста позиции 8408 ТН ВЭД ЕАЭС «двигатели внутреннего сгорания поршневые с воспламенением от сжатия (дизели или полудизели)» следует, что в нее включаются двигатели, используемые в различных условиях и для различных целей. В то время как тексты субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС «двигатели, приводящие в движение плавучие средства» и субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС «двигатели прочие» указывают, что в первую из них должны включаться те двигатели, которые приводят судно в движение, а во второй – те, которые такой функции осуществлять не могут.

Таким образом, при выработке решения Комиссии во исполнение судебных актов в данной категории дел следует учитывать функциональное назначение и свойства товара. При этом Комиссия не обладает дискрецией в определении функционального назначения и целевых характеристик товара без учета описания товара, предоставленного производителем, экспертным сооб-

ществом, а также без учета сферы экономического использования рассматриваемого товара (отрасли экономики).

Описание товара с использованием словосочетания «судовые двигатели» позволяет сделать вывод, что данный товар используется для приведения в движение судов.

Следовательно, предположение представителей Комиссии о том, что товар будет подлежать переработке (переделке) и потенциально может быть использован по иному назначению, не может служить основанием для изменения кода таможенной классификации в момент пересечения таможенной границы ЕАЭС. Иной подход является расширительным толкованием функций как Комиссии, так и таможенных органов по воздействию на экономические отношения.

5.6. По результатам проведенного анализа содержания оспариваемого решения Коллегия Суда приходит к выводу о том, что Комиссия не учла выводы, сделанные Судом в мотивировочной части решений Суда от 18 июня 2019 года и от 31 октября 2019 года. Оспариваемое решение содержит те же недостатки в отношении классификации судового дизельного двигателя, что и решение № 15, признанное Судом не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза. Оспариваемое решение не учитывает ключевой критерий классификации – функциональное назначение судового дизельного двигателя по приведению судна в движение.

По мнению Коллегии Суда, исполнение решения Суда должно приводить к следующим последствиям:

- должно быть направлено на восстановления нарушенного права истца;
- не должно содержать тех же недостатков, что и предыдущее решение;
- не должно иметь то же воздействие, которое признано нарушением.

Коллегия Суда, принимая во внимание правовую позицию, сформулированную Судом в решении Апелляционной палаты от 14 марта 2023 года, считает, что исполнение решения Суда не должно ограничиваться формальными корректировками путем замены одного акта другим. Дискреция Комиссии по выбору формы и способа исполнения решения Суда ограничена Договором, в том числе и положениями о компетенции Суда, и, как следствие, вступившими в законную силу решениями Суда по идентичным вопросам.

Коллегия Суда разделяет выводы, сделанные в постановлении Коллегии Суда от 4 октября 2021 года, в котором констатируется обязанность Комиссии исключить из правовой системы Союза решение или его отдельные положения, признанные Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, а также недопустимость замены Комиссией признанного Судом полностью или в части не соответствующим Договору и иным договорам в рамках Союза решения на новое решение аналогичного содержания.

Коллегия Суда на этом основании подтверждает ранее сделанный вывод о том, что принятие Комиссией нового решения без устранения недостатков, содержащихся в решении, признанном Судом не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза, является неисполнением решения Суда.

Коллегия Суда делает вывод о том, что в целях исполнения решения Коллегии Суда от 18 июня 2019 года Комиссии необходимо учитывать не только резолютивную часть решения, но и основания принятия Судом решения, которые являются неотъемлемой частью судебного акта, поскольку мотивировочная часть решения содержит фактическое и правовое обоснование выводов Суда по делу и является обязательной в контексте исполнения судебного решения.

При этом Комиссия должна также учесть выводы, сделанные Апелляционной палатой Суда в решении от 31 октября 2019 года при рассмотрении жалобы Комиссии, в удовлетворении которой Комиссии отказано.

Исходя из изложенного Коллегия Суда опровергает довод Комиссии о том, что решение Коллегии Суда от 18 июня 2019 года исполнено Комиссией и такое исполнение подтверждено Судом.

5.7. Коллегия Суда считает необходимым в целях проверки полномочий Комиссии на принятие решений по классификации отдельных видов товаров, регламентированных в статье 22 ТК ЕАЭС, *ex officio*, то есть в силу установлений права Союза и независимо от доводов истцов, отметить существующий пробел в правовом регулировании, связанный с обязанностью Комиссии по ведению ТН ВЭД ЕАЭС.

Коллегия Суда обращает внимание на тот факт, что Комиссия наделена полномочиями по ведению ТН ВЭД ЕАЭС на основании пункта 1 статьи 45 Договора, а также пункта 5 статьи 19 ТК ЕАЭС.

В рамках этих полномочий Комиссия должна осуществлять мониторинг международной основы ТН ВЭД ЕАЭС и приведение ТН ВЭД ЕАЭС в соответствие с ее международной основой.

Пункт 6 статьи 19 ТК ЕАЭС содержит обязывающую Комиссию норму о том, что «порядок ведения Комиссией Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, включая внесение изменений в нее и в пояснения к ней, а также взаимодействия по этим вопросам Комиссии и уполномоченных государственных органов государств-членов определяется Комиссией».

В контексте правового регулирования, установленного ТК ЕАЭС, данная норма означает конкретное обязательство для Комиссии по принятию соответствующего нормативного акта в целях реализации полномочий, представленных ей Договором и ТК ЕАЭС по ведению ТН ВЭД ЕАЭС и мониторингу ее международной основы.

Однако, Коллегией Суда не выявлены правовые акты Комиссии, принятые для реализации полномочий по ведению ТН ВЭД ЕАЭС.

В настоящее время продолжает действовать Положение о порядке технического ведения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – ТН ВЭД ТС), утвержденное решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 295. На основании указанного правового акта техническое ведение ТН ВЭД ТС осуществляет в том числе ФТС России.

Вступившим в силу ТК ЕАЭС не предусмотрено техническое ведение ТН ВЭД ЕАЭС, как и делегирование полномочий, предусмотренных пунктом 5 статьи 19 ТК ЕАЭС таможенному органу государства-члена. Договором указанные полномочия отнесены исключительно к компетенции Комиссии. Коллегия Суда отмечает, что применение акта по техническому ведению ТН ВЭД ТС Комиссией противоречит правовому регулированию, действующему в Союзе.

Как отметила Большая коллегия Суда в консультативном заключении от 10 июля 2018 года, в право Союза входят решения Комиссии Таможенного союза, действующие на 1 января 2015 года и не противоречащие Договору.

В связи с этим Коллегия Суда считает необходимым рекомендовать Комиссии принять соответствующие меры по приведению правового регулирования в области ведения ТН ВЭД ЕАЭС, мониторинга ее международной основы в соответствии с положениями Договора и ТК ЕАЭС.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 39, 108 Статута Суда, статьями 77, 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда

РЕШИЛА:

1. Требование общества с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус» удовлетворить.
2. Требование общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» удовлетворить.
3. Признать Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15») не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.
4. Пошлину, уплаченную обществом с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус», вернуть.

5. Пошлину, уплаченную обществом с ограниченной ответственностью «Шиптрейд», вернуть.

6. Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

А.М. Ажибраимова

Судьи

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

12 июля 2023 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.,

под председательством судьи-докладчика Сейтимовой В.Х.,
при секретаре судебного заседания Афанасьеве А.О.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13 июня 2023 года об удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус», общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» о признании решения Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15») не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) от 13 июня 2023 года удовлетворены требования общества с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус», общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд». Решение Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15») (далее – Решение № 15) признано Судом не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

Комиссией 28 июня 2023 года на решение Коллегии Суда в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата) подана жалоба.

В жалобе указывается, что решение Коллегии Суда основано на неправильном применении норм материального и процессуального права, не соответствует принципу правовой определенности. Комиссия просит обжалованное решение отменить, вынести новое решение и признать Решение № 15 соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Исследовав содержание жалобы, приложенные документы, Апелляционная палата полагает, что срок подачи жалобы соблюден, ее содержание и приложения соответствуют положениям статьи 63 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

Основания для отказа в принятии жалобы к производству или оставления без движения, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 64 Регламента, отсутствуют.

Руководствуясь пунктами 79 – 81 Статута Суда (приложение № 2 к Договору), статьями 60 – 65, 84 Регламента, Апелляционная палата

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13 июня 2023 года об удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус», общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» о признании решения Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15») не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 19 сентября 2023 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.
Копию постановления направить сторонам.

Председательствующий

В.Х. Сейтимова

Судьи

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

РЕШЕНИЕ

2 октября 2023 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Сейтимовой В.Х., судей Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Алпысбай А.Б., с участием представителей общества с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус» Кирильченко А.В., Пановой П.С., представителей общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» Даниловского М.В., Камолкина В.М., Козиенко А.М., представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Кирилеева Р.О., Солопова В.И., Фурсова В.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по жалобе Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13 июня 2023 года об удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус», общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» о признании решения Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15») не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда, Суд) рассмотрела дело по заявлениям общества с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус» (далее – ООО «Транспортейшн Рус»), общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» (далее – ООО «Шиптрейд») (далее – истцы) о признании решения Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической

деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15») (далее – Решение № 15 (в редакции Решения № 20)) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

Решением Коллегии Суда от 13 июня 2023 года требования истцов удовлетворены. Решение № 15 (в редакции Решения № 20) признано Судом не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия, ЕЭК, ответчик) на решение Коллегии Суда подана жалоба в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата).

Постановлением Апелляционной палаты от 12 июля 2023 года жалоба Комиссии принята к производству.

2. Доводы жалобы

2.1 Комиссия считает, что Коллегией Суда нарушены положения пунктов 39, 100-102, 108, 113-115 Статута, пункта 1 статьи 45 Регламента, поскольку неверно определен предмет спора, рассмотрены по существу не требования заявителя об оспаривании акта Комиссии и соответствующие возражения Комиссии, а вопрос об исполнении судебных актов по иному делу.

Указывается, что в постановлениях от 11 мая и 2 июня 2020 года, вынесенных по ходатайствам ООО «Шиптрейд» об исполнении решения Суда от 18 июня 2019 года, отражен факт исполнения Комиссией судебных актов по делу по заявлению ООО «Шиптрейд». В этой связи Комиссия полагает необоснованным вывод Коллегии Суда, опровергающий довод Комиссии о том, что решение Коллегии Суда от 18 июня 2019 года исполнено Комиссией и такое исполнение подтверждено Судом.

Ответчиком указывается, что ранее принятое решение Суда не может носить прецедентный или преюдициальный характер, поскольку из пунктов 111 – 115 Статута следует, что решение Суда обязательно только для сторон конкретного спора.

По мнению Комиссии, вывод Коллегии Суда о том, что «норма права, признанная Судом не соответствующей праву Союза, должна быть исключена из правового регулирования Союза», не соотносится с положениями пунктов 111 и 113 Статута, в которых не содержится каких-либо предписаний, обязывающих Комиссию «исключать» ту или иную норму из права Союза.

Ответчик, ссылаясь на положения пункта 4 статьи 22 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС), решение Коллегии Суда от 18 июня 2019 года, поста-

новление Суда от 2 июня 2020 года, считает, что Решение № 15 было изменено путем исключения характеристик, не имеющих непосредственного отношения к классифицируемому отдельному виду товара.

2.2 Комиссия полагает, что Коллегией Суда были нарушены пункт 53 Статута, статья 23 Регламента о соблюдении принципа состязательности, пункт 3 статьи 35, статья 78 Регламента Суда об оценке состязательных документов и доказательств, не исследованы все имеющиеся в деле ответы научных учреждений, представленных по запросам Суда, ответ официального дилера в Российской Федерации одного из производителей судовых дизельных двигателей (компания Weichai), мнение Секретариата Всемирной таможенной организации от 27 января 2015 года, не учтены основные доводы Комиссии в описательной части решения (в частности, о наличии международной практики классификации судовых дизельных двигателей участниками Конвенции о Гармонизированной системе). Также указывает об отсутствии полномочий представителя ООО «Транспортейшн Рус» на подписание заявления в Суд.

Комиссия отмечает, что в оспариваемом решении Коллегии Суда не содержится правовая оценка доводу о фактической тождественности между заявлением ООО «Шиптрейд» по рассматриваемому делу и заявлением ООО «Шиптрейд», решение Суда по которому состоялось 18 июня 2019 года.

2.3 По мнению Комиссии, Коллегией Суда в противоречие пункту 1 статьи 45 Регламента не исследован вопрос о нарушении оспариваемым Решением № 15 прав и законных интересов истцов в сфере осуществления предпринимательской деятельности; доказательства, подтверждающие применение к ООО «Транспортейшн Рус» Решения № 15 при таможенном декларировании, в обжалуемом решении отсутствуют.

2.4 В жалобе указывается, что Коллегия Суда при рассмотрении вопроса о классификации отдельного вида товара, поименованного в Решении № 15, нарушила положения статьи 21 ТК ЕАЭС, а также Основные правила интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС (далее – ОПИ).

По мнению ответчика, вывод Коллегии Суда об отсутствии у Комиссии дискреции в определении функционального назначения и целевых характеристик товара без учета описания товара, предоставленного производителем, экспертным сообществом, основан на неверном понимании ОПИ и существа деятельности Комиссии по классификации отдельных видов товаров.

Комиссия не соглашается с выводом Суда о том, что «судовой двигатель, ввезенный ООО «Транспортейшн Рус» для судов усиленного ледового класса и предназначенный для приведения этих судов в движение, необоснованно исключается из субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС (пункт 3.1.3)». Ответчик указывает, что в Решении № 15 классифицируется не конкретный товар, ввезенный конкретным участником внешнеэкономической деятельности, а отдельный вид товара. При этом ни Коллегия Суда, ни ЕЭК не наделены правом

Союза осуществлять классификацию конкретных товаров с конкретными характеристиками.

Указывается на необоснованность выводов Коллегии Суда о том, что признаки – для «привода генератора», «привода зарядного генератора», «вращения электрического генератора» – являются конструктивной особенностью судового дизельного двигателя, а основной функцией – приведение плавучего средства в движение. По мнению Комиссии, данный вывод Суда противоречит ОПИ 1 и 6, текстам товарной позиции 8408 ТН ВЭД ЕАЭС, поскольку «пропульсивный» дизельный двигатель не относится к категории комбинированных машин, предназначенных для выполнения двух и более функций.

Ответчик утверждает, что текст субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС классифицирует двигатели, приводящие в движение суда. При этом «пропульсивный» дизельный двигатель – только такой дизельный двигатель, который вырабатываемую механическую энергию непосредственно передает на движитель судна через передаточные механизмы, тем самым приводит судно в движение. Комиссия указывает, что генератор, вырабатывающий электрическую энергию, используемую для обеспечения жизнедеятельности судна и приведения его в движение, не является передаточным механизмом, а есть – преобразователь одного вида энергии в другой. В этой связи Комиссия полагает, что судовой дизельный двигатель не может быть классифицирован в субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС.

3. Возражения истцов

3.1 ООО «Транспортейшн Рус», выражая несогласие с доводами Комиссии, находит их несостоятельными, противоречащими фактическим обстоятельствам дела и праву Союза, указывая на следующее.

3.1.1 Доводы Комиссии выстроены без учёта правовых позиций Суда. Обязательность решения не ограничивается резолютивной частью и распространяется также на мотивировочную, где Суд даёт оценку обстоятельствам дела, а также правовым нормам.

3.1.2 Коллегия Суда в обжалуемом решении верно установила, что Решение № 15 (в редакции Решения № 20) не соответствует Договору и международным договорам в рамках Союза.

3.1.3 Основное несоответствие нового Решения № 15 состоит в том, что оно не содержит классифицирующие признаки товара, позволяющие соотнести его с субпозицией 8408 90, что подтверждается имеющимися в материалах дела заключениями экспертов, техническом паспорте дизельного двигателя и др.

3.1.4 При классификации отдельного вида товара в оспариваемом решении Комиссия фактически взяла за основу технические параметры товаров только одного производителя, что привело к исключению из субпозиции 8408 10

ТН ВЭД ЕАЭС дизельных двигателей, имеющих предназначение привода судна в движение.

3.1.5 Решение № 15 (в редакции Решения № 20) классифицирует дизельные двигатели не по функциям, а по конструктивным особенностям, что не соотносится с ТН ВЭД ЕАЭС и Пояснениями к ней.

3.1.6 Комиссия ошибочно полагает, что Коллегия Суда вышла за рамки указанных в заявлениях вопросов, подменяя понятия «единообразное применение ТН ВЭД ЕАЭС» и «исполнение судебного акта по иному делу».

3.1.7 Ссылки Коллегии Суда на дело по заявлению ООО «Шиптрейд» (С-1/19) правомерны и продиктованы принципом единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС, а также цели единообразного толкования актов Суда.

3.1.8 Поскольку при внесении изменений в Решение № 15 позиция Комиссии в отношении классификации судовых дизельных двигателей не изменилась, а выводы Коллегии Суда, изложенные в мотивировочной части решения от 18 июня 2019 года, Комиссией учтены не были, Коллегия Суда в рассматриваемом споре дала оценку соответствия нового Решения № 15 праву Союза.

3.1.9 Коллегия Суда исследовала и дала надлежащую правовую оценку всем представленным сторонами доказательствам.

3.1.10 Выводы экспертов, специалистов не должны подменять правовую оценку Судом классификации отдельного вида товара. Повторное приведение Комиссией своих доказательств направлено на переоценку ранее установленных Судом обстоятельств.

3.1.11 Полномочия представителя ООО «Транспортейшн Рус» Афанасьева И.М. на подачу заявления в Суд установлены постановлением Коллегии Суда от 13 марта 2023 года о принятии заявления ООО «Транспортейшн Рус» к производству.

3.1.12 Коллегия Суда обоснованно отклонила довод Комиссии о тождественности настоящего дела и дела С-1/19, поскольку Решение № 15 (в редакции Решения № 20) является новым нормативным актом, имеющим отличное содержание от Решения № 15 в первоначальной редакции.

3.1.13 Коллегия Суда исследовала вопрос о нарушении оспариваемым решением прав и законных интересов ООО «Транспортейшн Рус», в том числе, выслушав доводы сторон, задав им вопросы относительно нарушенных прав и экономической целесообразности оспаривания Решения № 15 (в редакции Решения № 20).

3.2 ООО «Шиптрейд», полагая что доводы, изложенные в апелляционной жалобе Комиссии, несостоятельны, основаны на обстоятельствах, несоответствующих материалам дела, ошибочном толковании норм права Союза, и не соотносятся с выводами Коллегии Суда, указывает на следующее:

3.2.1 Решение Коллегии Суда включает выводы и правовую оценку доводам истцов и ответчиков, заявленных в Суде, резолютивная часть решения

содержит выводы исключительно по заявленным ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд» требованиям.

3.2.2 Довод Комиссии о нарушении Коллегией Суда пункта 53 Статута, статей 23, 35 и 78 Регламента, не соответствует материалам дела и решению Суда.

3.2.3 Заявление ООО «Шиптрейд» принято Коллегией Суда к производству правомерно, поскольку предмет спора согласно заявленным требованиям не идентичен делу, рассмотренному Судом в 2019 году, следовательно, у Суда отсутствовали основания для применения пункта 2 статьи 33 Регламента и вынесения постановления об отказе в принятии заявлений истцов к производству.

3.2.4 В отношении довода Комиссии о не исследовании Коллегией Суда вопроса о нарушении оспариваемым решением ЕЭК прав и законных интересов истцов, ООО «Шиптрейд» указывает, что в материалах дела содержатся доказательства, подтверждающие необоснованное возложение на истцов таможенными органами обязанности по уплате таможенных платежей в соответствии с Решением № 15 (в редакции Решения № 20).

3.2.5 ЕЭК осуществила неправильное описание отдельного вида товара, указав в качестве классифицирующего признака на конструктивную особенность двигателя (стыковка с генератором).

4. Выводы Апелляционной палаты Суда

Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда, предусмотренным Регламентом Суда, с учетом особенностей, установленных Статутом Суда и главой VII Регламента Суда (статья 60 Регламента Суда).

Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства. При рассмотрении жалобы Суд проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде (статья 69 Регламента Суда).

Основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права (статья 70 Регламента Суда).

4.1 Предметом спора является требование о признании Решения №15 (в редакции Решения № 20) не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

В обоснование данного требования истцы заявляли, что Комиссией в Решение № 15 внесено изменение в редакции Решения № 20 и решение Колле-

гии Суда по делу по заявлению ООО «Шиптрейд» (С-1/19) Комиссией не было фактически исполнено. Содержание Решения № 15 в новой редакции не привело к изменению его первоначального смысла, новая редакция не устранила недостатки первой.

4.1.1 Учитывая правовые позиции, сформулированные в решении Апелляционной палаты от 18 октября 2021 года (абзац 1 пункта 5.2) и решении Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года (абзац 1, 2 подпункта 5.1.2), Апелляционная палата считает, что внесение изменений в Решение № 15 – юридический факт, который явился результатом реализации Комиссией своих полномочий в соответствии со статьей 22 ТК ЕАЭС в рамках исполнения решения Суда, и относится к фактическим обстоятельствам, которыми истцы обосновали свои материально-правовые требования к Комиссии.

Вопрос об исполнении актов Суда рассматривался Коллегией Суда не в качестве самостоятельного предмета спора, а являлся обстоятельством, подлежащим оценке в рамках требования о признании нового Решения № 15 (в редакции Решения № 20) не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

При рассмотрении ходатайств ООО «Шиптрейд» об исполнении решения Суда от 18 июня 2019 года (постановления Коллегии Суда от 11 мая и 2 июня 2020 года) судебный спор не разрешался, сущность новой редакции Решения № 15 с внесенными Решением № 20 изменениями судебной оценке не подвергалась.

Комиссией приняты меры во исполнение решения Суда путем внесения изменений в Решение № 15, что Коллегией Суда в обжалуемом решении не опровергается.

Вместе с тем исполнение решения Суда с вынесением Комиссией нового решения не лишает хозяйствующих субъектов права на его оспаривание.

С учетом изложенного, Апелляционная палата Суда полагает, что выяснение Коллегией Суда вопроса о реализации ранее вынесенного Судом Союза решения входит в пределы судебного разбирательства, направлено на всестороннее, полное, объективное и непосредственное исследование всех обстоятельств дела, имеющих отношение к рассматриваемому спору, и осуществлено Судом без ущерба положениям пункта 115 Статута Суда».

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента Коллегия Суда верно установила наличие у Комиссии полномочий на принятие оспариваемого решения в силу статьи 22 ТК ЕАЭС и осуществила его проверку на соответствие праву Союза – пунктам 100 и 111 Статута (абзацы 4, 7, 8 пункта 5.2 решения).

Выводы Коллегии Суда согласуются с процессуальными требованиями Регламента, не выходят за пределы доводов и обстоятельств, изложенных в заявлениях истцов, и не являются свидетельством неверного определения предмета спора.

4.1.2 Учитывая основную цель деятельности Суда, предусмотренную пунктом 2 Статута, по обеспечению единообразного применения государствами-членами и органами Союза права ЕАЭС, Апелляционная палата следует правовой позиции, сформированной в решении Суда от 14 марта 2023 года по делу по заявлению ООО «Польские машины». Так, Апелляционная палата указала, что тот факт, что ЕЭК являлась одной из сторон ранее рассмотренного спора, ее дискреция при принятии нового решения взамен ранее оспоренного, ограничена обязательными для исполнения решениями Суда по идентичным вопросам (абзац 9 пункта 4.4).

Указанный аспект принципа *res judicata* в полной мере нашел отражение в обжалуемом решении, в котором Коллегия Суда указала на обязательность вступившего в силу решения Суда, не ограничиваясь его резолютивной частью, включая правовую оценку и обоснование выводов, изложенных в мотивировочной части решения Суда, переоценка которых регулирующим органом Союза недопустима.

Данный вывод Коллегии Суда соответствует положениям пункта 100 Статута Суда, из смысла которого следует, что при исполнении вступившего в силу решения Суда Комиссия обязана учитывать также правовые позиции Суда, отмеченные в его мотивировочной части.

Принимая во внимание вышеизложенное, Коллегия Суда обоснованно пришла к выводу, что исполнение решения Суда не должно ограничиваться формальными корректировками путем замены одного акта другим. Дискреция Комиссии по выбору формы и способа исполнения решения Суда ограничена Договором, в том числе положениями о компетенции Суда, вступившими в законную силу решениями Суда по идентичным вопросам (абзац 3 пункта 5.6).

Анализ положений пунктов 111-115 Статута опровергает довод Комиссии о том, что обязанность ЕЭК исполнить решение Суда существует у Комиссии лишь в отношении конкретного хозяйствующего субъекта. Данный вывод следует из того, что обязательство по исполнению решений и процедура заявления хозяйствующим субъектом ходатайства об исполнении закреплены в различных нормах Статута, пунктах 111 и 115 соответственно. При этом Апелляционная палата отмечает, что в соответствии с пунктом 13 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору) решения Комиссии по общему правилу носят нормативно-правовой характер, то есть оказывают правовое влияние на неограниченную категорию лиц.

В этой связи установление Судом несоответствия решения ЕЭК Договору и (или) международным договорам в рамках Союза требует от Комиссии исправления такого несоответствия независимо от того, приведет это к восстановлению прав конкретного лица или неограниченного круга лиц.

Коллегией Суда учтено, что решение Суда по делу по заявлению ООО «Шип-трейд» (С-1/19) касалось Решения № 15 (абзац 2 пункта 5.2). При этом принятие новой редакции Решения № 15 (в редакции Решения № 20) не означает, что вступившее в силу решение Суда утрачивает обязательный характер и что проверка законности новой редакции Решения № 15 может производиться без учета выводов, сформулированных в мотивировочной части указанного решения Суда. Коллегия Суда в обжалуемом решении обоснованно указала, что в целях исполнения решения Коллегии Суда от 18 июня 2019 года Комиссии необходимо учитывать не только резолютивную часть решения, но и основания принятия Судом решения, которые являются неотъемлемой частью судебного акта, поскольку мотивировочная часть решения содержит фактическое и правовое обоснование выводов Суда по делу, является обязательной в контексте исполнения судебного решения (абзац 6 пункта 5.6).

В этой связи отклоняется довод Комиссии о том, что Коллегией Суда нарушены положения пунктов 111-115 Статута, поскольку решение Суда не может носить прецедентный или преюдициальный характер, и является обязательным исключительно для сторон спора.

4.1.3 Апелляционная палата полагает несостоятельным довод Комиссии о нарушении Коллегией Суда положений пункта 111 Статута в связи с наличием у Комиссии дискреции относительно порядка исполнения решения Суда.

Так, абзац второй пункта 111 Статута устанавливает обязанность Комиссии в разумный срок, но не превышающий 60 календарных дней с даты вступления в силу решения Суда, привести признанное Судом не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза решение в соответствие с Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, если иной срок не установлен в решении Суда.

В соответствии с пунктом 103 Статута стороны спора самостоятельно определяют форму и способ исполнения решения Суда.

Вместе с тем, Апелляционная палата считает, что пункт 103 Статута содержит специальную норму, согласно которой соответствующее положение должно применяться без ущерба, в том числе положениям пункта 111 Статута. В этой связи дискреция Комиссии в вопросах исполнения решений Суда не является абсолютной, а пункт 111 Статута возлагает на ЕЭК обязательство достижения результата, указанного в решении Суда.

Данный подход к толкованию положений пунктов 103 и 111 Статута соответствует практике Суда.

Так, в решении от 18 октября 2021 года по делу по заявлениям ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК» Апелляционная палата указала на недопустимость замены признанного Судом несоответствующим праву Союза решения на новое решение аналогичного содержания (абзац 4 пункта 5.1).

В решении от 14 апреля 2023 года по делу по заявлению ООО «Польские машины» Апелляционная палата на основании анализа пунктов 100, 103 и 111 Статута пришла к выводу, что Комиссия может определить форму и способ исполнения решения Суда, но должна сделать это «без ущерба» для правовой позиции Суда (абзац 10 пункта 4.3), а также подчеркнула, что решения Комиссии, признанные Судом не соответствующими Договору и международным договорам в рамках Союза, должны быть приведены в соответствие «без ущерба» для единообразия, установленного Судом. С учетом окончательности вступивших в силу решений Суда дискреция Комиссии по принятию решений ограничена обязательными для исполнения решениями Суда по идентичным вопросам (абзацы 5, 9 пункта 4.4).

Апелляционная палата отмечает, что иной подход к правоприменению поставил бы под угрозу реализацию Судом цели обеспечения единообразного применения государствами-членами и органами Союза права Союза в соответствии с пунктом 2 Статута, а также привел бы к нарушению предусмотренного пунктом 100 Статута принципа обязательности решений Суда.

Признание Судом решения Комиссии не соответствующим праву Союза предполагает противоречие подобному акту Договору и (или) международному договору в рамках Союза, то есть актам, имеющим большую юридическую силу. С момента вступления в силу такое решение Суда действует непосредственно.

Вывод Коллегии Суда о недопустимости формального изменения решения Комиссии во исполнение резолютивной части решения Суда без учета правовых позиций, изложенных в его мотивировочной части, является обоснованным.

Вместе с тем, Апелляционная палата считает необходимым акцентировать внимание на следующем.

В соответствии с пунктом 108 Статута Коллегия Суда может признать не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза либо решение Комиссии, либо его отдельные положения. Подобное признание влечёт обязанность Комиссии в соответствии с пунктом 111 Статута привести решение Комиссии или его отдельные положения в соответствие с правом Союза.

Пункт 103 Статута наделяет Комиссию дискрецией в выборе формы и способа исполнения решения Суда. Так, в соответствии с подпунктом 4) пункта 4 статьи 22 ТК ЕАЭС признание Судом решения Комиссии, принятого в соответствии с настоящей статьей, или его отдельных положений не соответствующими Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза влечет признание решений Комиссии утратившими силу или их изменение.

Таким образом, при выборе между возможными способами исполнения решения Суда Комиссии надлежит учитывать, было ли признано Судом несо-

ответствующим праву Союза решение Комиссии полностью или в части. Так, признание Судом несоответствия решения Комиссии праву Союза в части предполагает обязанность устранения данного несоответствия путем внесения в решение изменений. Напротив, несоответствие решения Комиссии праву Союзу полностью, по общему правилу, обозначает наличие в решении Комиссии дефекта, а, соответственно, должно иметь своим последствием утрату им юридической силы. В этом случае Комиссия обязана исключить оспариваемое решение из правовой системы Союза и принять новое решение иной направленности.

В этой связи Апелляционная палата полагает, что добросовестное исполнение Комиссией решения Суда от 18 июня 2019 года заключалось в обязанности ЕЭК исключить из правовой системы Союза норму права, в отношении которой Суд установил ее противоречие праву ЕАЭС. Признанный вступившим в силу решением Суда не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза нормативный акт не подлежит дальнейшему применению, не может считаться действующим, влекущим юридические последствия.

В этой связи следует признать обоснованным указание Коллегии Суда на необходимость исключения признанной несоответствующей Договору и (или) международным договорам нормы из правового регулирования Союза. При этом, Апелляционная палата отмечает, что такое исключение не лишает Комиссию дискреции в контексте пункта 103 Статута и пункта 4 статьи 22 ТК ЕАЭС по выбору формы исполнения решения Суда.

4.2 Обосновывая в жалобе нарушение принципа состязательности, Комиссия указывает на неисследованность имеющихся в материалах дела доказательств, содержащихся в ответах научных учреждений, представленных по запросам Суда, ответе официального дилера в Российской Федерации одного из производителей судовых дизельных двигателей (компания Weichai), мнению Секретариата Всемирной таможенной организации от 27 января 2015 года.

Апелляционная палата отмечает, что принцип состязательности, закрепленный в пункте 53 Статута, и статье 23 Регламента, является основополагающим при осуществлении судопроизводства по делам и реализуется путем обеспечения Судом справедливого и беспристрастного разрешения спора, предоставляя сторонам равные возможности для защиты своих прав и интересов.

Реализация прав и обязанностей сторонами, предусмотренных пунктами 1, 2 статьей 23 Регламента («Состязательность»), в рассматриваемом деле подтверждается содержанием протокола судебного заседания от 1 июня 2023 года. При этом, следует отметить, что вопрос судебной оценки состязательных документов, доказательств по делу не связан с ограничением принципа состязательности.

В этой связи, довод Комиссии о несоблюдении Коллегией Суда принципа состязательности при оценке материалов дела подлежит отклонению.

4.2.1 В соответствии с пунктом 55 Статута Суд может запрашивать необходимые для рассмотрения дел материалы у направивших заявление в Суд хозяйствующих субъектов, уполномоченных органов и организаций государств-членов, а также органов Союза.

В силу пункта 1 статьи 35 Регламента к состязательным документам по спору относятся представленные Суду лицами, участвующими в споре, или полученные Судом по инициативе сторон, письменные документы или сведения, объяснения, иные документы и материалы, на основе которых Суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования или возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора.

Системный анализ вышеуказанных норм права Союза позволяет прийти к выводу, что функция Суда по установлению наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования или возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора, не означает необходимость отражения указанных документов и материалов и их оценку в мотивировочной части судебного акта, что в целом не противоречит статье 78 Регламента о содержании решения Суда.

В отношении довода Комиссии о том, что Коллегия Суда не дала оценку ответу официального дилера одного из производителей судовых двигателей (компания «Вейчай Рус Трейдинвест»), а также мнению Директората по тарифам ВТамО в отношении классификации судовых двигателей, Апелляционная палата отмечает, что данные документы были предметом исследования по делу С-1/19, что не оспаривается Комиссией.

В обжалуемом решении Коллегии Суда мнению Директората по тарифам и торговле Всемирной таможенной организации от 27 января 2015 года дана соответствующая оценка со ссылками на решение Апелляционной палаты от 31 октября 2019 года, в котором прямо указано, что представленный документ не является классификационным мнением ВТамО и носит лишь информационный характер (абзац 2 пункта 5.7).

При этом, что довод Комиссии со ссылками на вышеперечисленные документы был отклонен Апелляционной палатой по делу С-1/19 как необоснованный (абзацы 2, 3, 5-7 пункта 5.3). Таким образом, вступившим в силу решением Суда дана оценка указанным документам.

Ответ «Вейчай Рус Трейдинвест» касается конкретного типа судовых двигателей, производимых данной компанией, относится к конкретному товару, а не отдельному виду товаров. С учетом отсутствия у Комиссии полномочий по классификации, а у Суда – по проверке правильности классификации конкретного товара, Апелляционная палата полагает, что письмо компании «Вей-

чай Рус Трейдинвест» не является относимым к обстоятельствам настоящего дела.

Апелляционная палата отмечает, что в описательной части обжалуемого решения поименованы основные доводы Комиссии, что ответчиком не оспаривается. Данное обстоятельство свидетельствует, что Коллегией Суда при принятии оспариваемого решения доводы ответчика были исследованы.

Относительно довода жалобы о том, что Коллегией Суда не дана оценка наличию международной практики классификации судовых дизельных двигателей, Апелляционная палата указывает, что аналогичные доводы исследовались Судом по делу С-1/19 и в рамках рассмотрения настоящего дела в качестве аргументов Комиссии на письменной и устной стадиях судебного разбирательства, что подтверждается протоколом судебного заседания от 1 июня 2023 года (страницы 40-41, 47-50).

Следует отметить, что международная практика не имеет всеобщего характера, а также не имеет заранее предустановленной юридической силы ни для Комиссии, ни для Суда, о чем Суд неоднократно высказывался в своих судебных актах (абзацы 5, 6 пункта 5.3 решения Апелляционной палаты от 15 февраля 2021 года; абзац 4 пункта 5.2.2 решения Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года).

Учитывая стандарт оценки доказательств, предусмотренный пунктами 1, 3 статьи 35 Регламента Суда, Апелляционная палата полагает обоснованным использование Судом общепризнанного подхода по оценке доказательств и фактов, ранее установленных тем же Судом во вступивших судебных актах по спорам с тождественным составом участников.

Тождественность доводов Комиссии относительно классификации в товарной субпозиции 8408 10 Товарной номенклатуры исключительно тех судовых дизельных двигателей, которые непосредственно приводят судно в движение, апеллирование к ответам официального дилера ООО «Вейчай Рус Трейдинвест» и Директората по тарифам и торговле Всемирной таможенной организации, которые были предметом исследования и оценки в рамках дела по заявлению ООО «Шиптрейд» (С-1/19), свидетельствует об игнорировании ранее сформированных позиций Суда, а так же подтверждает довод истцов, вывод Коллегии Суда о направленности оспариваемого решения ЕЭК на преодоление окончательного и не подлежащего обжалованию судебного акта посредством обхода положений права Союза при помощи предварительного межведомственного согласования, которое в данном случае не требовалось (абзац 10 пункта 5.2).

Учитывая изложенное, довод Комиссии об отсутствии оценки доводов жалобы в мотивировочной части обжалуемого решения Коллегии Суда подлежит отклонению.

4.3 Из содержания подпункта г) пункта 3 статьи 9 Регламента следует, что одним из обязательных требований, предъявляемых к заявлению хозяйствующей

щего субъекта, является представление в Суд доверенности, подтверждающей полномочия представителя.

Соответствие права на подписание заявления критериям, предусмотренным статьей 32 Регламента, отражено в постановлении Коллегии Суда от 13 марта 2023 года о принятии заявления ООО «Транспортейшн Рус» к производству.

Коллегией Суда установлено, что доверенность на представителя ООО «Транспортейшн Рус» Афанасьева И.М. содержит полномочия представлять Общество во всех судебных учреждениях.

В этой связи, учитывая исключительную компетенцию Суда в установлении признания соответствующих полномочий и допуске указанных лиц к участию в судебном заседании в качестве представителей, вступившее в силу и неподлежащее обжалованию постановление Коллегии Суда, Апелляционная палата считает довод Комиссии об отсутствии у представителя ООО «Транспортейшн Рус» полномочий и, как следствие, оснований на подписание заявления в Суд, несостоятельным.

4.4 Оценивая довод Комиссии об отсутствии в решении Коллегии Суда правовой оценки и мотивов отклонения позиции ответчика о тождественности между заявлением ООО «Шиптрейд» по настоящему делу и делу С-1/19, Апелляционная палата отмечает следующее.

На стадии принятия заявления ООО «Шиптрейд» к производству Коллегия Суда в постановлении от 13 марта 2023 года констатировала отсутствие сведений о наличии вступившего в силу решения Суда по ранее рассмотренному спору, между теми же сторонами о том же предмете, по тем же основаниям и обстоятельствам (абзац 8).

Апелляционная палата считает обоснованным вывод Коллегии Суда о том, что анализ процедуры внесения изменений в Решение № 15 свидетельствует о принятии оспариваемого решения с повторной регламентацией подхода Комиссии к классификации судового двигателя, отличного от выводов Коллегии Суда от 18 июня 2019 года (абзац 10 пункта 5.2). В обжалуемом решении изложен анализ содержания оспариваемых решений Комиссии, констатация различных правовых оснований и обстоятельств, являющихся предметом рассмотрения настоящего дела и дела по заявлению ООО «Шиптрейд» (С-1/19).

В этой связи довод Комиссии о тождественности заявлений ООО «Шиптрейд» по настоящему делу и по делу С-1/19 следует отклонить.

4.5 Ссылаясь на то, что Коллегия Суда должным образом не исследовала вопрос о нарушении оспариваемым Решением № 15 (в редакции Решения № 20) прав и законных интересов истцов в сфере предпринимательской деятельности, Комиссия указала на отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих применение к ООО «Транспортейшн Рус» решения № 15 при таможенном декларировании.

Из содержания заявления ООО «Транспортейшн Рус» в Суд следует, что обществом в 2019 году на территорию Российской Федерации им были ввезены судовые дизельные двигатели по коду 8408 10 810 0 ТН ВЭД ЕАЭС. Данное обстоятельство отражено Коллегией Суда в постановлении от 13 марта 2023 года (абзац 6) и в решении от 18 июня 2023 года (абзац 1 пункта 1.1) в качестве выполнения требований статьи 9 Регламента.

Вместе с тем заслуживает внимания довод жалобы об отсутствии в обжалуемом решении Коллегии Суда исследования вопроса о нарушении прав и законных интересов истцов в сфере предпринимательской деятельности.

Согласно устоявшейся судебной практике решение Комиссии или его отдельные положения могут признаваться непосредственно затрагивающими права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе, когда соответствующее решение применяется к конкретному хозяйствующему субъекту в связи с его хозяйственной деятельностью; совпадение отдельных позиций описания товара и составляющих его элементов, указанных в оспариваемом решении, и товара, ввозимого заявителем для целей хозяйственной деятельности, дают основания полагать, что решение Комиссии может затрагивать права и законные интересы истца (абзацы 1, 4 пункта 6.2 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года).

В этой связи Апелляционная палата отмечает, что непосредственное затрагивание прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (подпункт 2) пункта 39 Статута) является обязательным элементом, определяющим компетенцию Суда.

Осуществление проверки факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности является процессуальной обязанностью Суда в соответствии с подпунктом б) пункта 1 статьи 45 Регламента в процессе рассмотрения дела по существу в судебном заседании.

Таким образом, наличие компетенции Суда не резюмирует наличие либо отсутствие нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Из системного анализа подпункта б) пункта 1 статьи 45 и пункта 4 статьи 78 Регламента следует, что правовое установление об указании в мотивировочной части решения Суда доказательств, на которых основаны выводы Суда, и доводов, по которым Суд принимает или не принимает те или иные доказательства, направлено на подтверждение исполнения Судом проверки факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Данное обстоятельство устанавливается оценкой представленных сторонами доказательств.

Апелляционная палата приходит к выводу, что признание Судом решения Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза основано не только на доказательствах несоответствия оспариваемого решения Комиссии праву Союза, но и на факте нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов. Соответственно, отсутствие доказательств фактического нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской либо иной экономической деятельности не влечет судебного вывода о признании решения Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Такой подход соответствует сложившейся судебной практике.

Так, Коллегия Суда при оценке воздействия оспариваемого решения Комиссии на декларанта указала, что нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта может иметь место, когда принятие данного акта влечет неверную классификацию товара по ТН ВЭД ЕАЭС в нарушение обязательств по статье 3 Конвенции о Гармонизированной системе (абзац 4 пункта 7.2.11 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года).

В этом же решении Коллегией Суда сформирована правовая позиция о том, что нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может повлечь только действие (применение) решения Комиссии, не соответствующего праву Союза, поэтому проверка факта нарушения прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, должно предшествовать осуществлению проверки правомерности оспариваемого акта Комиссии (абзац 3 пункта 7.2.1).

Учитывая изложенное, Апелляционная палата считает, что проверка факта нарушения прав и законных интересов истцов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности является обязанностью Суда и подлежала отражению в оспариваемом решении Коллегии Суда.

Вместе с тем, в ходе рассмотрения Апелляционной палатой настоящего дела ООО «Транспортейшн Рус» представило решения судов Российской Федерации (решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 1 июля 2021 года; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 января 2022 года; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 мая 2022 года по делу № А56-16549/2021), в которых отражены обстоятельства заявленных ООО «Транспортейшн Рус» о ввозе на территорию ЕАЭС судовых дизельных двигателей.

Таким образом, материалы дела восполнены необходимыми доказательствами, соответствующим выводам Коллегии Суда.

4.6 Комиссия не согласна с выводом Коллегии Суда о том, что ЕЭК не обладает дискрецией в определении функционального назначения и целевых

характеристик товара без учета описания товара, предоставленного производителем, экспертным сообществом, а также без учета сферы экономического использования рассматриваемого товара (отрасли экономики). При этом в жалобе указывается, что без установления нарушения Комиссией ОПИ нельзя прийти к выводу о каких-либо недостатках классификационного решения Комиссии, связанных с описанием отдельного вида товара и его неверной классификации.

Апелляционная палата считает данные доводы не основанными на объективных обстоятельствах, описанных в обжалуемом решении Коллегии Суда.

Так, Коллегия Суда указала, что при выработке решения Комиссии во исполнение судебных актов в данной категории дел следует учитывать функциональное назначение и свойства товара (абзац 6 пункта 5.5).

Ссылаясь на примечание 3 к разделу XVI ТН ВЭД ЕАЭС, примечание 8 к группе 84 ТН ВЭД ЕАЭС, Коллегия Суда установила, что игнорирование приведенных норм привело к исключению из формулировки оспариваемого решения основной функции судового двигателя – приведение плавучих средств в движение (абзац 3 пункта 5.5).

Правило 1 ОПИ устанавливает обязанность осуществлять классификацию товаров в ТН ВЭД ЕАЭС, исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам, но не ограничивает в описании товаров.

Комиссия в жалобе не отрицает, что при принятии классификационного решения отдельные виды товаров могут описываться довольно подробно (пункт 4.1 жалобы). Информация о таких признаках и свойствах может содержаться в различного рода документации: инструкциях по эксплуатации, таможенных документах, научных публикациях и т.д.

В этой связи, следует отметить, что оспариваемый вывод Коллегии Суда не противоречит позиции Комиссии, изложенной в данном доводе жалобы, и соответствует праву Союза.

Не состоятелен довод жалобы со ссылкой на содержание обжалуемого решения Коллегии Суда о том, что судовой двигатель, ввезенный ООО «Транспортейшн Рус» для судов усиленного ледового класса и предназначенный для приведения этих судов в движение, необоснованно исключается из субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС на основании оспариваемого решения Комиссии. Анализ мотивировочной части обжалуемого решения не подтверждает наличие в нем изложенных выводов, при этом данный довод был приведен истцом, ООО «Транспортейшн Рус», в качестве обоснования заявленного требования.

Комиссия не соглашается с выводом Коллегии Суда, согласно которому основным недостатком Решения № 15 является классификация двигателей не по их функциональному назначению, а по их конструктивным особенностям,

тем самым необоснованно расширяется охват субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС за счет 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС.

Апелляционная палата отмечает, что указанные выше обстоятельства, в т.ч. функциональное назначение вида товаров, классифицируемых в субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС, являлись предметом рассмотрения по делу С-1/19, о чем указано в обжалуемом решении Коллегии Суда (абзацы 1-4 пункта 5.4), и доводы Комиссии были признаны необоснованными.

Во вступившем в силу решении Коллегии Суда от 18 июня 2019 года указано, что отнесение соответствующего дизельного двигателя к субпозиции 8408 90 Товарной номенклатуры «двигатели прочие» нельзя признать убедительным (абзац 3 пункта 5.6).

Апелляционная палата констатировала, что Комиссией не были представлены обоснования и доказательства того, что определяющим критерием для отнесения товаров к субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС является функция непосредственного приведения судна в движение (абзац 7 пункта 5.4).

При этом Апелляционная палата установила, что при принятии решения о классификации Комиссия некорректно использовала содержание тома IV пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС к субпозициям 8408 10 110 0 - 8408 10 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС и неправомерно сузила охват субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС по сравнению с определением, предусмотренным в Конвенции о ГС; отнесение Комиссией дизельного двигателя к субпозиции 8409 90 «двигатели прочие» не соответствует ТН ВЭД ЕАЭС и ГС, поскольку приводит к необоснованному сужению границ субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС за счет расширения границ «корзиночной» субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС (абзац 8 пункта 5.4, абзац 9 пункта 5.5 решения от 31 октября 2019 года).

В силу принципа *res judicata* переоценка выводов Суда по состоявшимся и вступившим в законную силу судебным решениям недопустима.

Как было отмечено в настоящем решении, обстоятельства (факты), установленные вступившими в силу решениями Суда, носят преюдициальный характер для сторон спора (пункт 4.1.2).

Сформированный Судом единообразный подход к пониманию и толкованию права Союза используется в схожих обстоятельствах вне зависимости от предмета и сторон спора (абзац 4 пункта 4.4 решения Апелляционной палаты от 14 апреля 2022 года). При рассмотрении дел в качестве дополнительных средств уяснения содержания правовых норм Суд применяет правовые позиции, выработанные им в своей практике (абзац 10 пункта 5.1 решения Апелляционной палаты от 31 октября 2019 года).

Таким образом, несмотря на то, что предметом оценки по настоящему делу выступает новая редакция Решения № 15 (в редакции Решения № 20), данное обстоятельство не препятствует при рассмотрении настоящего дела обращаться к выводам Суда по делу С-1/19.

При этом анализ позиции Комиссии в рамках указанного довода свидетельствует о ее направленности на переоценку выводов Суда, сделанных в решениях, вступивших в законную силу, что недопустимо.

Коллегия Суда обоснованно указала, что в оспариваемом решении Комиссии не изменилась интерпретация функционального назначения судового дизельного двигателя и основного классифицирующего признака – «для вращения ротора электрогенераторной установки» (абзац 5 пункта 5.5), и Комиссия не учла выводы, сделанные Судом в мотивировочной части решений Суда от 18 июня 2019 года и от 31 октября 2019 года. Оспариваемое решение Комиссии содержит те же недостатки в отношении классификации судового дизельного двигателя, что и решение № 15, признанное Судом не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза, не учитывает ключевой критерий классификации – функциональное назначение судового дизельного двигателя по приведению судна в движение (абзац 1 пункта 5.6).

Коллегия Суда отметила верно, что в основу оспариваемого решения о классификации положена конструктивная особенность силовой установки судна (подключение двигателя к движителю посредством генератора и электрического двигателя), что не соответствует функциональному назначению и исследованным материалам дела (абзацы 4, 5 пункта 5.5).

Таким образом, вывод Коллегии Суда о том, что игнорирование приведенных норм привело к исключению из формулировки оспариваемого решения Комиссии основной функции судового двигателя – приведение плавучих средств в движение, является правильным.

Следует отметить, что в жалобе Комиссия не обосновала невозможность отнесения судового дизельного двигателя к категории комбинированных машин, либо машин, предназначенных для выполнения двух и более функций и, соответственно, не опровергла вывод Коллегии Суда о применимости примечаний 3 к разделу XVI ТН ВЭД ЕАЭС и примечания 8 к группе 84 ТН ВЭД ЕАЭС.

Довод Комиссии относительно классификации двигателей, приводящих в движение суда, исключительно в субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС, определения «пропульсивного» дизельного двигателя являлся предметом оценки по делу С-1/19 и был отклонен вступившими в силу решениями Коллегии Суда (пункты 5.5-5.7) и Апелляционной палаты (пункт 5.4).

Оценивая позицию Коллегии Суда по вопросу классификации отдельного вида товаров, Апелляционная палата отмечает, что избранный подход соответствует устойчивой судебной практике, согласно которой критериями классификации товара для таможенных целей являются объективные характеристики и свойства товара, которые должны соотноситься с текстами товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам. Предполагаемое назначение товара также представляет собой критерий при класси-

фикации для таможенных целей (абзац 6 подпункта 7.2.1 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года). Основным критерием для оценки обоснованности отнесения товара к определенной подсубпозиции ТН ВЭД ЕАЭС в решении Комиссии является функциональное назначение данного товара, в котором выражаются его объективные свойства (абзац 3 части 2 решения Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года).

Апелляционная палата отмечает, что в товарную позицию 8408 ТН ВЭД ЕАЭС включены однодефисные субпозиции одного уровня, которые являются сравнимыми. Исходя из текста наименований данных товарных субпозиций, товарная субпозиция 8408 90 является «корзиночной» (остаточной) позицией. В этой связи в ней могут быть классифицированы только те двигатели, которые отдельно не поименованы или не включены в другие позиции номенклатуры, в рассматриваемом случае – в товарную субпозицию 8408 10.

Товарная субпозиция 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС содержит классификационный критерий, определяющий назначение двигателей внутреннего сгорания поршневых с воспламенением от сжатия (дизели или полудизели) (далее – двигатели), а именно – в данной товарной субпозиции подлежат классификации двигатели, приводящие в движение плавучие средства.

Таким образом, функциональное назначение двигателей выступает в качестве критерия для их классификации в рамках товарной позиции 8408 ТН ВЭД ЕАЭС, а, следовательно, имеет определяющее значение для решения вопроса об отнесении такого отдельного вида товара к субпозиции 8408 10 либо к «корзиночной» субпозиции 8408 90.

Так, в соответствии с оспариваемым решением Комиссии в субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС классифицируется судовый дизельный двигатель, предназначенный для вращения ротора электрогенераторной установки. Из буквального прочтения текста данного решения следует, что в качестве критерия для классификации двигателя определено вращение ротора электрогенераторной установки, при этом не содержится указания на то, выполняет ли двигатель функцию приведения судна в движение.

Апелляционная палата учитывает подход Коллегии Суда и Апелляционной палаты в деле С-1/19, согласно которому двигатели внутреннего сгорания поршневые с воспламенением от сжатия (дизели или полудизели) классифицируются в ТН ВЭД ЕАЭС в зависимости от их назначения (функции) (абзац 8 пункта 5.5 решения от 18 июня 2019 года; абзац 4 пункта 5.4 решения от 31 октября 2019 года). В мотивировочной части решения от 18 июня 2019 года Коллегия Суда отмечала, что Комиссией не был обоснован довод, согласно которому в субпозицию 8408 10 ТН ВЭД включаются только дизельные двигатели, крутящий момент которых непосредственно передается на вал главных винтов судна (абзац 9 пункта 5.5). Поддерживая данный вывод, Апелляционная палата также указала, что Комиссией не представлены обоснования и доказа-

тельства того, что определяющим критерием для отнесения товаров к субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС является функция непосредственного приведения судна в движение (абзац 7 пункта 5.4).

В этой связи, вывод Коллегии Суда в оспариваемом решении о том, что в товарную позицию 8408 ТН ВЭД ЕАЭС включаются двигатели, используемые в различных условиях и для различных целей, в то время как тексты субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС «двигатели, приводящие в движение плавучие средства» и субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС «двигатели прочие» указывают, что в субпозицию 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС должны включаться те двигатели, которые приводят судно в движение, а в субпозицию 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС – те, которые такой функции осуществлять не могут, полностью согласуется с подходом Коллегии Суда по делу С-1/19 и правом Союза.

5. Учитывая вышеизложенное, положения статьи 70 Регламента, Апелляционная палата не находит оснований для изменения или отмены обжалуемого решения Коллегии Суда.

Апелляционная палата, исходя из обстоятельств рассматриваемого спора, считает необходимым акцентировать внимание на том, что при новом рассмотрении вопроса о классификации судовых двигателей Комиссия обязана следовать требованиям, предусмотренным подпунктом 4) пункта 4 статьи 22 Таможенного Кодекса ЕАЭС о признании утратившими силу признанных Судом решений Комиссии не соответствующих Договору о Союзе, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза в полном объеме, и положениям, предусмотренным подпунктом в) пункта 16 Порядка подготовки Евразийской экономической Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, о вынесении нового решения Комиссии на заседание Коллегии Комиссии без направления на рассмотрение в таможенные органы.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 1) пункта 110 Статута Суда, подпунктом а) пункта 1 статьи 71, пунктами 1-7 статьи 78, пунктом 2 статьи 80 и статьей 83 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13 июня 2023 года об удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус», общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» о признании решения Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции

решения Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15») не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза – оставить без изменения, жалобу Евразийской экономической комиссии – без удовлетворения.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию решения направить сторонам.

Председательствующий

В.Х. Сейтимова

Судьи

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

О С О Б О Е М Н Е Н И Е**судьи Федорцова А.А.****(дело по заявлениям ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд»)**

2 октября 2023 года

город Минск

Согласно решению Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК) от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» в редакции решения от 28 января 2020 года № 20 (далее – решение Комиссии № 15) судовой дизельный двигатель, предназначенный для вращения ротора электрогенераторной установки, в соответствии с Основными правилами интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (далее – ОПИ) 1 и 6 классифицируется в товарной субпозиции 8408 90 «двигатели прочие» единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, утвержденной решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 (далее – ТН ВЭД ЕАЭС).

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата, Суд) оставила в силе решение Коллегии Суда от 13 июня 2023 года, которым решение Комиссии № 15 признано не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о ЕАЭС) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС).

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, в случае несогласия с решением Суда судья вправе заявить особое мнение. Руководствуясь указанной нормой Регламента, выражая несогласие с судебным решением, заявляю особое мнение.

1. Полагаю, что Апелляционная палата не дала должную оценку решению Коллегии Суда, указав, что основывается на выводах Суда по другому делу (С-1/19), и без достаточных оснований оставила без изменений решение Коллегии Суда о признании решения Комиссии № 15 противоречащим праву ЕАЭС.

Апелляционная палата не приняла во внимание общепризнанную трактовку товарных субпозиций 8408 10 и 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС, в том числе ее международной основы – Гармонизированной системы описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации, проигнорировала подходы

компетентных государственных органов государств – членов Союза, многолетнюю практику применения указанных позиций ТН ВЭД ЕАЭС, мнения научных и образовательных учреждений государств – членов Союза.

Соотношение товарной субпозиции 8408 10 («- двигатели, приводящие в движение плавучие средства») и товарной субпозиции 8408 90 «- двигатели прочие» необходимо исследовать с учетом принятого для таможенных целей значения понятия «пропульсивность», прямо указанного в Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации:

- Marine propulsion engines (на английском языке);
- Moteurs pour la propulsion de bateaux (на французском языке).

Федеральная таможенная служба Российской Федерации в ответе на запрос Суда отмечает, что понятие «propulsion» в толковых словарях английского и французского языков (официальные языки Гармонизированной системы описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации) означает силу, которая толкает вперед.

В связи с этим Федеральная таможенная служба России обращает внимание, что двигатели, предназначенные для приведения в движение ротора генератора (генераторной установки), функцией непосредственного приведения в движение судна не обладают, классифицировать их в субпозиции 8408 10 не представляется возможным, и данные товары классифицируются в субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС.

Аналогичной позиции придерживается Комитет государственных доходов Республики Армения, разъясняя, что поскольку судовой дизельный двигатель предназначен для вращения ротора электрогенераторной установки, целью которой является получение электрической энергии (которая в свою очередь может использоваться для различных целей), его классификация в соответствии с ОПИ 1 и 6 ТН ВЭД ЕАЭС должна осуществляться в субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС.

Комитет государственных доходов Республики Казахстан также утверждает, что рассматриваемый дизельный двигатель классифицируется в товарной субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС.

Идентичных подходов придерживаются ведущие научные и образовательные центры государств – членов ЕАЭС: Белорусский государственный университет, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Российская таможенная академия, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и другие.

Особо отмечаю точку зрения Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, которая сводится к тому, что для отнесения товара к товарной субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС дизельный двигатель должен вырабатывать механическую энергию (крутящий момент), которая вращает

валопровод с двигателем, а для отнесения двигателя к товарной субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС он должен быть предназначен для работы в энергетической системе в паре с генератором для производства электрической энергии.

Акцентирую также внимание, что в строгом соответствии с правом ЕАЭС сформировалась устойчивая практика классификации судовых дизельных двигателей, предназначенных для вращения ротора электрогенераторной установки, в товарной позиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС.

По информации Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, в отношении судовых дизельных двигателей, предназначенных для вращения ротора электрогенераторной установки, еще в 2016 году были приняты предварительные решения о классификации соответствующих товаров в товарной субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС.

Государственная таможенная служба при Министерстве финансов Кыргызской Республики указывает, что в 2017 году были приняты 2 предварительных решения по классификации товара «судовой дизельный двигатель». Присвоены коды в рамках товарной субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС.

Руководствуясь изложенным, прихожу к заключению, что Комиссия правомерно и обоснованно посредством решения Комиссии № 15 признала, что указанный в решении двигатель относится к товарной субпозиции 8408 90 «- двигатели прочие» ТН ВЭД ЕАЭС.

Апелляционная палата необоснованно согласилась с Коллегией Суда, признавшей решение Комиссии № 15 неправомерным, не дав должную оценку приведенным выше ответам компетентных органов и организаций, содержащим обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора. В том числе, полученным по инициативе самого Суда в соответствии с пунктом 55 Статута Суда документам, являющимся согласно пункту 3 статьи 35 Регламента Суда состязательными и подлежащими обязательной оценке Судом.

Таким образом, Апелляционная палата Суда согласилась с Коллегией Суда, которая, по моему убеждению, неправильно применила право ЕАЭС о классификации товаров для таможенных целей, а также не соблюла нормы права, устанавливающие порядок судопроизводства в Суде, в частности обязанность оценивать все представленные сторонами и полученные Судом состязательные документы.

При таких обстоятельствах полагаю, что решение Коллегии Суда подлежало отмене Апелляционной палатой Суда.

2. Апелляционная палата Суда вышла за рамки своей компетенции, постановив в пункте 4.1.3. решения, что:

с момента вступления в силу решения Суда о признании решения Комиссии не соответствующим праву Союза «такое решение Суда действует непосредственно» (абзац девятый);

признание Судом несоответствия решения Комиссии праву Союза полностью «должно иметь своим последствием утрату им юридической силы» (абзац четырнадцатый),

«Комиссия обязана исключить оспариваемое решение из правовой системы Союза» (абзац четырнадцатый),

«признанный вступившим в силу решением Суда не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза нормативный акт не подлежит дальнейшему применению, не может считаться действующим, влекущим юридические последствия» (абзац пятнадцатый).

Полагаю, что такие утверждения Апелляционной палаты прямо противоречат пунктам 102, 103 и 111 Статута Суда. Так, согласно части первой пункта 111 Статута Суда действие решения Комиссии или его отдельных положений, признанных Судом не соответствующими Договору о ЕАЭС и (или) международным договорам в рамках Союза, продолжается после вступления в силу соответствующего решения Суда до исполнения Комиссией данного решения Суда.

3. Не могу также не отметить ошибочность следующего утверждения Апелляционной палаты Суда: «Коллегия Суда верно отметила, что в основу оспариваемого решения о классификации положена конструктивная особенность силовой установки судна (подключение двигателя к движителю посредством генератора и электрического двигателя)» (абзац двадцатый пункта 4.6 решения Апелляционной палаты Суда).

Относительно изложенного обращаю внимание, что согласно абзацу первому пункта 5.4 решения Коллегии Суда первая инстанция Суда указала, что основным недостатком решения Комиссии № 15 является классификация двигателей, а не силовых установок. При таких обстоятельствах происходит подмена предмета спора, поскольку двигатель как таковой и силовая установка судна представляют собой принципиально разные объекты. В решении Комиссии № 15 описывается исключительно отдельный вид товара (двигатель).

В отношении трактовки Коллегией Суда предназначения судового дизельного двигателя – вращать ротор электрогенераторной установки как «конструктивной особенности» акцентирую внимание, что основным и единственным, прямым и непосредственным функциональным предназначением любого двигателя является перевод (преобразование) тепловой энергии любого вида топлива (газ, бензин, дизель), электрической энергии, энергии падающей воды в механическую энергию вращения вала двигателя для приведения в действие, движение других механизмов, агрегатов.

Указанная в решении Комиссии № 15 характеристика судового дизельного двигателя: «предназначенный для вращения ротора электрогенераторной установки» является реализацией общеизвестной функции двигателя внутреннего сгорания. Это никакая не «особенность», тем более конструктивная.

Также не могу согласиться со второй частью вышеприведенного утверждения Апелляционной палаты Суда о том, что «двигатель подключается к движителю посредством генератора и электрического двигателя», так как винты судна подключаются исключительно к электрическому двигателю, от которого ему передается энергия (сила) вращения вала – крутящий момент.

Таким образом, судовой дизельный двигатель в дизель-электрической установке не является пропульсивным, то есть тем, который вырабатываемую механическую энергию непосредственно передает на движитель судна, он не охватывается наименованием товарной субпозиции 8408.10 Гармонизированной системы, а также основанной на ней субпозицией 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС и, следовательно, должен классифицироваться в товарной субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС.

Исходя из всех материалов дела, в том числе приведенных выше, прихожу к мнению, что решение Коллегии Суда от 13 июня 2023 года не соответствует праву ЕАЭС и подлежит отмене.

Решение Комиссии № 15 соответствует праву Союза и согласуется с интеграционной политикой по обеспечению всесторонней модернизации, кооперации и повышению конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики, что является одной из основных целей Союза (статья 4 Договора о ЕАЭС).

Судья

А.А. Федорцов

Резюме
по делу № С-1/23
(ООО «Транспортейшн Рус», ООО «Шиптрейд»)

Ключевые слова:

Общество с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус» – Общество с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» (хозяйствующие субъекты, юридические лица) – Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК)

О признании решения Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15») не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза

Классификация судовых дизельных двигателей; вращение ротора электрогенераторной установки; приведение в движение судна; товарная позиция 8408 ТН ВЭД ЕАЭС; товарные субпозиции 8408 10 и 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС

Конвенция о Гармонизированной системе (далее – Конвенция о ГС) – Таможенный кодекс ЕАЭС – Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС)

Постановления Коллегии Суда – принятие к производству – объединение дел – Решение Коллегии Суда – удовлетворение требований истцов – Решение Апелляционной палаты – отказ в удовлетворении жалобы – оставление решения Коллегии Суда без изменения – особое мнение

Описание:

Хозяйствующие субъекты обратились в Суд Евразийского экономического союза с заявлениями об оспаривании решения Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение ЕЭК № 15, оспариваемое решение). Ранее оспариваемое решение было признано Судом несоответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза (см. дело С-1/19 Шиптрейд) после чего решением Коллегии ЕЭК № 20 от 28 января 2020 года в него были внесены изменения.

Как указали Истцы, описываемый в Решении ЕЭК № 15 (в редакции Решения ЕЭК № 20) товар предназначен для вращения ротора электрогенера-

торной установки, выполняет функцию приведения судна в движение и, соответственно, подлежит классификации в субпозиции 8408 10. По их мнению, оспариваемое решение классифицирует дизельные двигатели по критерию непосредственного соединения с тем или иным агрегатом, а не в соответствии с функциональным (техническим и юридическим) предназначением двигателя (т.е. по критерию конечного использования выработанной двигателем механической энергии).

Также в заявлении указывалось, что Комиссия фактически не исполнила Решение Коллегии Суда от 18 июня 2019 года по делу *С-1/19 Шинтрейд*, поскольку изложение Решения ЕЭК № 15 в новой редакции не привело к изменению его смысла.

Решением Коллегии Суда от 13 июня 2023 года требования Истцов были удовлетворены. Решение ЕЭК № 15 (в редакции Решения ЕЭК № 20) признано не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Коллегия Суда пришла к выводу, что у Комиссии имелись полномочия на принятие оспариваемого решения, однако внесенные в Решение ЕЭК № 15 изменения не соответствовали решению по делу *С-1/19 Шинтрейд*.

Коллегия Суда согласилась с тем, что основным недостатком оспариваемого решения является классификация двигателей не по их функциональному назначению, а по их конструктивным особенностям, что необоснованно расширяет охват субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС за счет 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС, а из классификационных признаков судовых дизельных двигателей исключается их функциональное предназначение.

Не согласившись с принятым Решением Коллегии Суда, Евразийская экономическая комиссия обратилась в Апелляционную палату Суда с жалобой.

Решением от 2 октября 2023 года Апелляционная палата оставила Решение Коллегии Суда без изменения, а жалобу Комиссии – без удовлетворения.

К решению Апелляционной палаты Суда заявлено особое мнение судьи Федорцова А.А.

Правовые позиции Суда:

1. Взаимодействие Суда и Комиссии должно строиться на принципах добросовестности в отношении исполнения решений Суда и недопустимости преодоления решения Суда посредством замены акта, признанного Судом несоответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза, новым актом аналогичного содержания.

(см. абзац 9 пункта 5.2 решения Коллегии Суда).

2. Исполнение решения Суда должно приводить к следующим последствиям:

- должно быть направлено на восстановления нарушенного права истца;
- не должно содержать тех же недостатков, что и предыдущее решение;

- не должно иметь то же воздействие, которое признано нарушением.
(см. абзац 2 пункта 5.6. решения Коллегии Суда)

В связи с нормативно-правовым характером решений Комиссии установление Судом несоответствия решения ЕЭК Договору и (или) международным договорам в рамках Союза требует от Комиссии исправления такого несоответствия независимо от того, приведет это к восстановлению прав конкретного лица или неограниченного круга лиц.

(см. абзацы 5-6 подпункта 4.1.2 пункта 4.1 решения Апелляционной палаты)

3. При выборе между возможными способами исполнения решения Суда Комиссии надлежит учитывать, было ли признано Судом несоответствующим праву Союза решение Комиссии полностью или в части. Признание Судом несоответствия решения Комиссии праву Союза в части предполагает обязанность устранения данного несоответствия путем внесения в решение изменений. Несоответствие решения Комиссии праву Союзу полностью, по общему правилу, обозначает наличие в решении Комиссии дефекта, а, соответственно, должно иметь своим последствием утрату им юридической силы. В этом случае Комиссия обязана исключить оспариваемое решение из правовой системы Союза и принять новое решение иной направленности.

(см. абзац 14 подпункта 4.1.3 пункта 4.1 решения Апелляционной палаты)

4. Принятие Комиссией нового решения без устранения недостатков, содержащихся в решении, признанном Судом не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза, является неисполнением решения Суда.

В целях исполнения вступившего в силу решения Суда Комиссии необходимо учитывать не только резолютивную часть решения, но и основания принятия Судом решения, которые являются неотъемлемой частью судебного акта, поскольку мотивировочная часть решения содержит фактическое и правовое обоснование выводов Суда по делу и является обязательной в контексте исполнения судебного решения.

(см. абзацы 5-6 пункта 5.6 решения Коллегии Суда, абзацы 2, 7 подпункта 4.1.2 пункта 4.1. решения Апелляционной палаты)

Недопустимо формальное изменение решения во исполнение резолютивной части решения Суда без учета правовых позиций, изложенных в его мотивировочной части. Норма права, признанная Судом не соответствующей праву Союза, должна быть исключена из правового регулирования Союза.

(см. абзац 13 пункта 5.4 решения Коллегии Суда, абзацы 10, 16 подпункта 4.1.3 пункта 4.1 решения Апелляционной палаты)

5. Признание Судом решения Комиссии не соответствующим праву Союза предполагает противоречие подобного акта Договору и (или) международно-

му договору в рамках Союза, то есть актам, имеющим большую юридическую силу. С момента вступления в силу такое решение Суда действует непосредственно. Признанный вступившим в силу решением Суда не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза нормативный акт не подлежит дальнейшему применению, не может считаться действующим, влекущим юридические последствия.

(см. абзацы 9, 15 подпункта 4.1.3 пункта 4.1 решения Апелляционной палаты)

6. Принятие мер во исполнение решения Суда путем внесения изменений в решение Комиссии или вынесения Комиссией нового решения не лишает хозяйствующих субъектов права на его оспаривание. В этом случае выяснение Судом вопроса о реализации (исполнении) ранее вынесенного Судом Союза решения входит в пределы судебного разбирательства.

(см. абзацы 4-6 подпункта 4.1.1 пункта 4.1 решения Апелляционной палаты)

7. Во избежание преодоления окончательного и не подлежащего обжалованию судебного акта при рассмотрении вопроса о классификации отдельного вида товаров Комиссия обязана следовать требованиям, предусмотренным подпунктом 4) пункта 4 статьи 22 ТК ЕАЭС о признании утратившими силу признанных Судом решений Комиссии не соответствующих Договору о Союзе, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза в полном объеме, и положениям, предусмотренным подпунктом в) пункта 16 Порядка подготовки Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, о вынесении нового решения Комиссии на заседание Коллегии Комиссии без предварительного межведомственного согласования и направления проекта решения Комиссии на рассмотрение в таможенные органы государств-членов.

(см. абзац 12 подпункта 4.2.1 пункта 4.2, абзац 2 пункта 5 решения Апелляционной палаты)

8. Наличие компетенции Суда, установленной на стадии приемлемости, на рассмотрение спора не презюмирует наличие либо отсутствие нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Признание Судом решения Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза основано не только на доказательствах несоответствия оспариваемого решения Комиссии праву Союза, но и на факте нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов. Отсутствие доказательств фактического нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской либо иной экономической деятельности не влечет судебного вывода о признании реше-

ния Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

(см. абзацы 7, 9 пункта 4.5 решения Апелляционной палаты)

9. При выработке решения Комиссии во исполнение судебных актов по делам об оспаривании решений о классификации следует учитывать функциональное назначение и свойства товара. При этом Комиссия не обладает дискрецией в определении функционального назначения и целевых характеристик товара без учета описания товара, предоставленного производителем, экспертным сообществом, а также без учета сферы экономического использования рассматриваемого товара (отрасли экономики).

(см. абзац 6 пункта 5.5 решения Коллегии Суда)

10. Возможность переработки (переделки) либо потенциальное использование товара по иному назначению не может служить основанием для изменения кода таможенной классификации в момент пересечения таможенной границы ЕАЭС.

(см. абзац 8 пункта 5.5 решения Коллегии Суда)

11. В силу принципа *res judicata* переоценка выводов по состоявшимся и вступившим в законную силу судебным решениям недопустима.

(см. абзац 12 пункта 5.4 решения Коллегии Суда, абзац 14 пункта 4.6 решения Апелляционной палаты, абзац 2 пункта 4.1.2 пункта 4.1 решения Апелляционной палаты)

Обстоятельства (факты), установленные вступившими в силу решениями Суда, носят преюдициальный характер для сторон спора.

(см. абзац 15 пункта 4.6 решения Апелляционной палаты)

**Summary
of case No. C-1/23
(Transportation Rus, LLC, Shiptrade, LLC)**

Keywords:

Transportation Rus, Limited Liability Company – Shiptrade, Limited Liability Company (economic entities, legal persons) – Eurasian Economic Commission (Commission, EEC)

On recognition of the decision of the Eurasian Economic Commission dated January 31, 2018 No. 15 “On the Classification of a Marine Diesel Engine in Accordance with the Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union” (as amended by the decision of the Eurasian Economic Commission dated January 28, 2020 No. 20 “On Introduction of Amendments to decision of the Board of the Eurasian Economic Commission dated January 31, 2018 No. 15”) as inconsistent with the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 and international treaties within the framework of the Eurasian Economic Union

Classification of marine diesel engines; rotation of a rotor in a power generation unit; setting a vessel into motion; commodity heading 8408 of FEACN of the EAEU; commodity subheadings 8408 10 and 8408 90 of FEACN of the EAEU

Convention on the Harmonized System (hereinafter referred to as the HS Convention) – Customs Code of the EAEU – Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union (FEACN of the EAEU)

Orders of the Chamber of the Court – acceptance for proceedings – consolidation of cases – judgment of the Chamber of the Court – satisfaction of the plaintiffs’ claims – judgment of the Appeals Chamber – reject the appeal – upholding the judgment of the Chamber of the Court – separate opinion

Substance of the case:

The economic entities applied to the Court of the Eurasian Economic Union to contest the decision of the Eurasian Economic Commission dated January 31, 2018 No. 15 “On the Classification of a Marine Diesel Engine in Accordance with the Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union” (hereinafter referred to as EEC Decision No. 15, the contested decision). Previously, the contested decision had been recognized by the Court as inconsistent with the Treaty and international treaties within the framework of the Union (see case C-1/19 Shiptrade), after which, amendments were introduced thereto by decision of the Board of the EEC No. 20 dated January 28, 2020.

As the Plaintiffs pointed out, the commodity described in EEC Decision No. 15 (as amended by EEC Decision No. 20) is intended for rotation of a rotor in a power generation unit, performs the function of setting the vessel into motion

and, accordingly, is subject to classification under subheading 8408 10. In their opinion, the contested decision classifies diesel engines according to the criterion of direct connection with a particular unit, and not in accordance with the functional (technical and legal) purpose of the engine (i.e. according to the criterion of the end use of the mechanical energy generated by the engine).

The application also indicated that the Commission did not in fact implement the judgment of the Chamber of the Court dated June 18, 2019 in case *C-1/19 Shiptrade*, since stating of EEC Decision No. 15 in a new wording did not lead to a change in its meaning.

By the judgment of the Chamber of the Court dated June 13, 2023, the Plaintiffs' claims were satisfied. EEC Decision No. 15 (as amended by EEC Decision No. 20) was found to be inconsistent with the Treaty and international treaties within the framework of the Union.

The Chamber of the Court concluded that the Commission had the authority to adopt the contested decision, but the amendments introduced into EEC Decision No. 15 did not correspond to the decision in case *C-1/19 Shiptrade*.

The Chamber of the Court agreed that the main drawback of the contested decision is the classification of engines not according to their functional purpose, but according to their design features, which unreasonably expands the coverage of subheading 8408 90 of FEACN of the EAEU by taking from 8408 10 FEACN of the EAEU, and the functional purpose is excluded from the classification characteristics of marine diesel engines.

Having disagreed with the adopted judgment of the Chamber of the Court, the Eurasian Economic Commission filed an appeal with the Appeals Chamber of the Court.

By a judgment dated October 2, 2023, the Appeals Chamber upheld the judgment of the Chamber of the Court, and the Commission's appeal was rejected.

A separate opinion of Judge A.A. Fedortsov was declared to the judgment of the Appeals Chamber of the Court.

Legal findings of the Court:

1. Interaction between the Court and the Commission should be based on the principles of good faith with regard to the execution of judgments of the Court and the inadmissibility of overriding the judgment of the Court by replacing an act recognized by the Court as inconsistent with the Treaty and international treaties within the framework of the Union with a new act of similar content.

(see subparagraph 9 of paragraph 5.2 of the judgment of the Chamber of the Court)

2. The execution of the judgment of the Court must lead to the following consequences:

- must be aimed at restoring the violated rights of the plaintiff;

- must not contain the same shortcomings as the previous decision;
 - must not have the same effect, which has been recognized as a violation.
- (see subparagraph 2 of paragraph 5.6 of the judgment of the Chamber of the Court)*

Due to the regulatory nature of the Commission's decisions, the Court's determination of the inconsistency of the EEC decision with the Treaty and (or) international treaties within the framework of the Union requires the Commission to correct such inconsistency, regardless of whether this leads to the restoration of the rights of a specific person or an unlimited number of persons.

(see subparagraph 2 of paragraph 5.6 of the judgment of the Chamber of the Court)

3. When choosing between possible methods of executing a judgment of the Court, the Commission must take into account whether the Court recognized the decision of the Commission in whole or in part as inconsistent with the Union law. The Court's recognition of the inconsistency of the Commission's decision with the Union law in part implies the obligation to eliminate this inconsistency by introducing amendments to the decision. The inconsistency of the Commission's decision with the Union law in whole, as a general rule, indicates the presence of a defect in the Commission's decision, and, accordingly, should result in its loss of legal effect. In this case, the Commission is obliged to exclude the contested decision from the legal system of the Union and make a new decision of a different nature.

(see subparagraph 14 of paragraph 4.1 (4.1.3) of the judgment of the Appeals Chamber)

4. The adoption by the Commission of a new decision without eliminating the shortcomings contained in the decision recognized by the Court as inconsistent with the Treaty and international treaties within the framework of the Union constitutes a failure to comply with the judgment of the Court.

In order to execute the effective judgment of the Court, the Commission must take into account not only the operative part of the judgment, but also the grounds for the judgment of the Court, which are an integral part of the judicial act, since the judgment rationale contains the factual and legal justification for the Court's conclusions in the case and is mandatory in the context of the execution of the court judgment.

(see subparagraphs 5-6 of paragraph 5.6 of the judgment of the Chamber of the Court, subparagraphs 2, 7 of paragraph 4.1 (4.1.2) of the judgment of the Appeals Chamber)

It is unacceptable to formally amend the decision in pursuance of the operative part of the judgment of the Court without taking into account the legal stance set out in its judgment rationale. A rule of law recognized by the Court as inconsistent with the Union law must be excluded from the legal regulation of the Union.

(see subparagraph 13 of paragraph 5.4 of the judgment of the Chamber of the Court, subparagraphs 10, 16 of paragraph 4.1 (4.1.3) of the Judgment of the Appeals Chamber)

5. The provisions of paragraphs 11 and 31 of the Protocol on the Procedure for Regulating Procurement (Annex 25 to the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014) do not provide for a one-time establishment by the EAEU Member States of the specific features of the procurement of certain types of goods, works, services and the exemptions from the national treatment in the field of public (municipal) procurement.

(see subparagraphs 9, 15 of paragraph 4.1 (4.1.3) of the judgment of the Appeals Chamber)

6. Taking measures to implement the judgment of the Court by amending the decision of the Commission or issuing a new decision by the Commission does not deprive economic entities of the right to contest it. In this case, clarification by the Court of the matter of implementation (execution) of a judgment previously made by the Court of the Union is within the scope of the judicial proceedings.

(see subparagraphs 4-6 of paragraph 4.1 (4.1.1) of the judgment of the Appeals Chamber)

7. In order to avoid overriding the final and non-appealable judicial act when considering the matter of classification of a certain type of commodity, the Commission is obliged to follow the requirements provided for in paragraph 4 (4) of Article 22 of the Customs Code of the EAEU on invalidating decisions of the Commission recognized by the Court as inconsistent with the Treaty on the Union, international treaties within the framework of the Union and (or) decisions of the Union bodies in full, and the provisions provided for in paragraph 16 (b) of the Procedure for the Preparation by the Commission of Decisions on the Classification of Certain Types of Commodities, on Bringing in a New Decision of the Commission to a Meeting of the Board of the Commission without Prior Interdepartmental Coordination and Sending the Draft Decisions of the Commission for Consideration by the Customs Authorities of the Member States.

(see subparagraph 12 of paragraph 4.2 (4.2.1), subparagraph 2 of paragraph 5 of the judgment of the Appeals Chamber)

8. The presence of the Court's competence, established at the admissibility stage, to consider a dispute does not presuppose the presence or absence of a violation of the rights and legitimate interests of an economic entity in the field of entrepreneurial and other economic activities.

The recognition by the Court of the decision of the Commission as inconsistent with the Treaty and (or) international treaties within the framework of the Union is based not only on evidence of the inconsistency of the contested decision of the Commission with the Union law, but also on the fact of violation of the rights and legitimate interests of economic entities. The absence of evidence of an actual violation of the rights and legitimate interests of an economic entity in the field of entrepreneurial or other economic activities does not entail a judicial conclusion

recognizing the decision of the Commission as inconsistent with the Treaty and (or) international treaties within the framework of the Union.

(see subparagraphs 7, 9 of paragraph 4.5 of the judgment of the Appeals Chamber)

9. When elaborating a decision of the Commission in pursuance of judicial acts in cases of contesting decisions on classification, the functional purpose and properties of the commodity must be taken into account. At the same time, the Commission does not have discretion in determining the functional purpose and target characteristics of a commodity without taking into account the description of the commodity provided by the manufacturer, the expert community, and also without taking into account the scope of economic use of the commodity in question (economic sector).

(see subparagraph 6 of paragraph 5.5 of the judgment of the Chamber of the Court)

10. The possibility of processing (alteration) or the potential use of a commodity for another purpose cannot serve as a basis for changing the customs classification code at the time of crossing the customs border of the EAEU.

(see subparagraph 8 of paragraph 5.5 of the judgment of the Chamber of the Court)

11. Due to the *res judicata* principle, re-evaluation of the conclusions on duly constituted and effective court judgements is unacceptable.

(see subparagraph 12 of paragraph 5.4 of the judgment of the Chamber of the Court, subparagraph 14 of paragraph 4.6 of the judgment of the Appeals Chamber, subparagraph 2 of paragraph 4.1 (4.1.2) of the judgment of the Appeals Chamber)

The circumstances (facts) established by the effective judgments of the Court are prejudicial in nature for the parties to the dispute.

(see subparagraph 15 of paragraph 4.6 of the judgment of the Appeals Chamber)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

20 марта 2023 года

г. Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего, Председателя Суда Айриян Э.В., судьи-докладчика Чайки К.Л., судей Ажибраимовой А.М., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., при секретаре судебного заседания Чеченовой Н.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Республики Беларусь в лице Министерства юстиции о разъяснении положений Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года и отдельных решений органов Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

I. Вопрос заявителя

Республика Беларусь в лице Министерства юстиции (далее – заявитель, Министерство юстиции) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года (далее – Соглашение) и отдельных решений органов Союза в части возможности (невозможности) нахождения в одном государстве – члене Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) в обороте товаров, эмитированных в другом государстве – члене Союза, в случае наличия в национальной системе маркировки информации только о части кода маркировки, использованного при формировании средствами идентификации.

Как указывает заявитель, при осуществлении трансграничной торговли товарами, маркировка которых введена в Республике Беларусь и других государствах – членах Союза, в национальный компонент информационной системы маркировки товаров Республики Беларусь в соответствии с решениями Совета Евразийской экономической комиссии (далее – Совет Комиссии), предусматривающими введение маркировки отдельных товаров средствами идентификации, будет поступать информация не о средствах идентификации, а только их части.

По мнению заявителя, с учетом сложившейся практики предоставления информации о средствах идентификации, перемещенные на территорию Ре-

спублики Беларусь товары не могут признаваться маркированными, поскольку в отношении них не соблюдаются требования, предусмотренные статьей 1 Соглашения в части содержания в национальном компоненте информационной системы маркировки товаров достоверных сведений.

II. Выводы Большой коллегии Суда

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее соответственно – Статут, Договор), Суд по заявлению государства – члена Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Пунктом 49 Статута предусмотрено, что обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

Нотой от 27 февраля 2015 года № 18-31/4374 Министерство иностранных дел Республики Беларусь уведомило Суд, что пунктом 1 Указа Президента Республики Беларусь от 30 января 2015 года № 43 «О мерах по реализации Договора о Евразийском экономическом союзе» установлено, что Министерство юстиции Республики Беларусь является органом, уполномоченным на обращение от имени Республики Беларусь в Суд с заявлением о разъяснении положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

В силу пункта 2 статьи 10 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), заявление о разъяснении подписывается лицом, указанным в пункте 1 статьи 31 Регламента.

Согласно подпункту б) пункта 1 статьи 31 Регламента представителями государств-членов, Евразийской экономической комиссии в Суде могут выступать руководители уполномоченных органов и организаций государств-членов, определенных согласно пункту 49 Статута.

Заявление подписано Первым заместителем Министра юстиции Республики Беларусь, исполняющим обязанности руководителя органа, в подтверждение полномочий которого представлена копия приказа Министра юстиции Республики Беларусь от 9 февраля 2023 года № 31-к, уполномоченного на обращение в Суд в порядке, предусмотренном пунктами 46 и 49 Статута.

Таким образом, заявление соответствует требованиям указанных норм Регламента.

В заявлении Министерство юстиции просит разъяснить положения статьи 1 Соглашения в совокупности с решениями Совета Комиссии, предусма-

тривающими введение маркировки отдельных товаров средствами идентификации, что соответствует компетенции Суда, предусмотренной пунктом 46 Статута.

Большая коллегия Суда отмечает, что ранее по вопросам, указанным в заявлении Министерства юстиции, консультативное заключение по тем же основаниям и обстоятельствам Судом не принималось.

Требования, предъявляемые к содержанию заявления государства – члена или органа Союза о разъяснении, и перечень прилагаемых к нему документов предусмотрены статьей 10 Регламента.

В поступившем в Суд заявлении о разъяснении указаны сведения и реквизиты, предусмотренные пунктом 1 статьи 10 Регламента, а также приложены необходимые документы.

Предусмотренных статьей 73 Регламента оснований для отказа в принятии к производству заявления о разъяснении не имеется.

При таких обстоятельствах Большая коллегия Суда приходит к выводу, что заявление подлежит принятию к производству Суда.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 46, 49, 73, 74, подпунктом 1 пункта 95 Статута, статьями 10, 72 и 74 Регламента, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Принять к производству заявление Республики Беларусь в лице Министерства юстиции о разъяснении положений Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года и решений Совета Евразийской экономической комиссии, предусматривающих введение маркировки отдельных товаров средствами идентификации.

2. Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 15 мая 2023 года на 11 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

3. Копию постановления направить в адрес Министерства юстиции Республики Беларусь.

4. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судьи

А.М. Ажибраимова

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

30 мая 2023 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего, Председателя Суда Айриян Э.В., судьи-докладчика Чайки К.Л., судей Ажибраимовой А.М., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А.,

при секретаре судебного заседания Чеченовой Н.С., руководствуясь пунктами 46, 47, 50, 68, 69, 73 - 75, 96, 98 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 72, 75, 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза,

предоставляет консультативное заключение по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года и решений Совета Евразийской экономической комиссии, предусматривающих введение маркировки отдельных товаров средствами идентификации.

I. Вопрос заявителя

Министерство юстиции Республики Беларусь (далее – Министерство юстиции, заявитель) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года (далее – Соглашение) в части возможности (невозможности) нахождения в одном государстве - члене Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) в обороте товаров, эмитированных в другом государстве – члене ЕАЭС, в случае наличия в национальной системе маркировки информации только о части кода маркировки, использованного при формировании средствами идентификации.

Заявитель, основываясь на норме статьи 1 Соглашения, содержащей определение термина «маркированные товары», считает, что в целях неукоснительного соблюдения требований данного международного договора принят Указ Президента Республики Беларусь от 10 июня 2011 года № 243 «О маркировке товаров» (в редакции Указа от 6 января 2021 года № 9). Заявитель отмечает, что в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь товары считаются маркированными, если на них или их упаковку в установленном Советом Министров Республики Беларусь или уполномоченным им органом порядке нанесены средства идентификации и достоверные сведения о таких товарах, а также нанесенных на них или их упаковку средствах идентификации содер-

жаты в системе маркировки. Несоответствие сведений о товарах, переданных в систему маркировки, товарам, маркированным средствами идентификации, означает, что такие товары считаются не маркированными средствами идентификации.

Министерство юстиции также ссылается на положения решений Совета Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) о введении маркировки отдельных товаров средствами идентификации, которые предусматривают, что с даты введения маркировки товаров на территории двух и более государств – членов ЕАЭС ими обеспечивается взаимное признание средств идентификации, нанесенных на перемещенные в рамках трансграничной торговли маркированные товары, при условии передачи сведений о соответствующих средствах идентификации национальным оператором государства-члена, с территории которого перемещен маркированный товар, национальному оператору государства-члена, на территорию которого поступил маркированный товар. По мнению заявителя, указанными решениями Совета ЕЭК предусматривается, что для маркировки товаров используется средство идентификации, включающее четыре группы данных, а для молочной продукции установлено использование трех групп данных.

Министерство юстиции обращает внимание Суда на тот факт, что в рамках информационного взаимодействия компетентных органов государств-членов две группы данных (ключ проверки и электронная подпись) не передаются в сведениях о трансграничном перемещении. В отношении молочной продукции необходимость передачи сведений о коде проверки при трансграничном перемещении товаров определяется в соответствии с законодательством государства-члена.

В этой связи, как указывает заявитель, в национальный компонент информационной системы маркировки товаров (далее – национальный компонент) Республики Беларусь поступает информация не о средствах идентификации, а об их части. Изложенное дает заявителю основания заключить, что перемещенные на территорию Республики Беларусь товары не могут признаваться маркированными, поскольку в их отношении не соблюдаются требования, предусмотренные статьей 1 Соглашения, о содержании в национальном компоненте достоверных сведений.

II. Процедура в Суде

Согласно пункту 68 Статута Суда (далее – Статут), являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), порядок рассмотрения дел о разъяснении определяется Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

В рамках подготовки дела к рассмотрению в порядке статьи 75 Регламента направлены соответствующие запросы в уполномоченные органы государств – членов Союза и получены ответы от Комитета государственных доходов Республики Армения, Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, Государственной налоговой службы при Министерстве финансов Кыргызской Республики, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

Комиссией по запросу Суда представлены подготовительные материалы к Соглашению и к решениям Совета ЕЭК, регулирующим вопросы маркировки отдельных товаров.

Большая коллегия, осуществляя разъяснение права Союза, в соответствии с пунктом 50 Статута руководствуется нормами Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, участниками которой являются все государства-члены, и, в частности, статьей 31 данной Конвенции, согласно которой международный договор толкуется добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, учитывая его преамбулу и приложения, а также в свете объекта и целей договора.

III. Выводы

1. Правовое регулирование маркировки товаров в ЕАЭС осуществляется в соответствии с международным договором в рамках Союза – Соглашением о маркировке товаров средствами идентификации, обеспечивающим в том числе реализацию принципов функционирования Союза о взаимовыгодном сотрудничестве и добросовестной конкуренции, определенных статьей 3 Договора.

Согласно преамбуле Соглашения его целью является обеспечение законного оборота товаров в рамках ЕАЭС, защита прав потребителей и предупреждение действий, вводящих их в заблуждение. Направленность Соглашения на защиту прав потребителей соответствует статье 61 Договора о реализации согласованной политики в данной области. Соглашение для обеспечения свободы движения и законного оборота товаров в рамках ЕАЭС развивает нормы статьи 4 Договора о формировании единого рынка товаров и статей 28 и 29 Договора о запрете применения в Союзе мер нетарифного регулирования. Данный вывод подтверждается положениями преамбулы Распоряжения Евразийского межправительственного совета от 17 июля 2020 года № 11 «О ходе реализации Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года и дальнейшем развитии системы маркировки товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе» (далее – Распоряжение № 11), связывающей применение Соглашения со свободным передвижением товаров в соответствии

с положениями статьи 28 Договора и созданием равных условий для хозяйствующих субъектов ЕАЭС.

Исходя из изложенного, Большая коллегия приходит к выводу, что нормы Соглашения и принятые на его основе акты органов ЕАЭС необходимо толковать как в свете общих целей Союза, так и целей Соглашения, призванных обеспечить свободу движения товаров наряду с защитой прав потребителей без ущерба для реализации цели построения внутреннего рынка.

2. Соглашение определяет порядок маркировки товаров унифицированными в рамках Союза средствами идентификации. Согласно пункту 2 статьи 2 Соглашения его действие распространяется на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство и (или) оборот товаров, в отношении которых принято решение о введении маркировки, а также на эмитентов. Под эмитентами статья 1 Соглашения понимает органы исполнительной власти государств-членов и организации, осуществляющие изготовление, генерацию и (или) реализацию средств идентификации и (или) материальных носителей, содержащих средства идентификации.

В целях обеспечения эффективной реализации Соглашения Распоряжением № 11 Совету Комиссии поручено определить базовую технологическую организационную модель системы маркировки, обеспечивающую унифицированные подходы при введении маркировки товаров средствами идентификации. Государствам-членам рекомендовано при введении маркировки на своих территориях применять базовую модель в целях недопущения возникновения барьеров на рынке Союза, связанных с различными стандартами национальных систем маркировки. Базовая технологическая организационная модель системы маркировки введена в Союзе в соответствии с решением Совета Комиссии от 5 марта 2021 года № 19 «О базовой технологической организационной модели системы маркировки товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе» (далее – Решение № 19). На основании решения Совета ЕЭК от 23 апреля 2021 года № 41 «О единых механизмах криптографической защиты при маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе» (далее – Решение № 41) в ЕАЭС установлены единые механизмы криптографической защиты при маркировке товаров.

Из подпунктов «а» и «б» пункта 1 Решения № 41 следует, что обеспечение криптографической защиты средств идентификации маркированных товаров осуществляется в Союзе поэтапно:

- с 1 июля 2021 года до 1 августа 2026 года государства-члены обеспечивают криптографическую защиту средств идентификации в соответствии с межгосударственными стандартами, а при отсутствии такой возможности – в соответствии с национальными стандартами государств-членов;

- с 1 августа 2026 года обеспечивается применение единых способов криптографической защиты средств идентификации в Союзе.

Содержание подпунктов «а» и «б» пункта 1 Решения № 41 дает Большой коллегии основания для вывода о том, что на момент предоставления настоящего консультативного заключения процесс реализации Соглашения не завершен и до 1 августа 2026 года действует переходный период, в течение которого в Союзе не применяются единые способы криптографической защиты средств идентификации, в связи с чем действуют межгосударственные стандарты, а при их отсутствии – национальные стандарты государств-членов.

3. Статья 1 Соглашения вводит понятие «маркированные товары» и определяет их в качестве товаров, на которые нанесены средства идентификации с соблюдением установленных требований и достоверные сведения о которых содержатся в национальном компоненте. Анализ данной правовой нормы свидетельствует, что к маркированным товарам относятся товары, соответствующие двум условиям: (1) на них нанесены средства идентификации с соблюдением установленных требований; (2) достоверные сведения о товарах содержатся в национальном компоненте. Иных условий для признания товара маркированным рассматриваемая норма-определение не содержит. Следовательно, в настоящее время статус товара в качестве «маркированного» не зависит от передачи сведений о средствах идентификации в национальный компонент информационной системы государства-члена, на территорию которого перемещен маркированный товар.

Иной подход к толкованию статьи 1 Соглашения означает, что один и тот же товар обладает различным статусом в государствах-членах, что противоречит такой цели Соглашения как обеспечение законного оборота товаров в рамках их свободного движения на внутреннем рынке ЕАЭС. В соответствии со статьей 1 Соглашения под «средством идентификации» понимается уникальная последовательность символов в машиночитаемой форме, представленная в виде штрихового кода, или записанная на радиочастотную метку, или представленная с использованием иного средства (технологии) автоматической идентификации. В свою очередь, из системного толкования подпункта «г» пункта 1 статьи 6 и статьи 9 Соглашения, а также пунктов 38, 42 и 49 Решения № 19 следует, что национальный компонент представляет собой компонент информационной системы маркировки товаров государства-эмитента, на территории которого осуществлена маркировка соответствующих товаров.

4. Согласно подпункту «в» пункта 1 статьи 5 Соглашения Совет Комиссии утверждает перечень товаров, подлежащих маркировке с указанием их кодов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС, и одновременно определяет формат, состав и структуру

сведений о маркированных товарах, передаваемых между компетентными органами государств-членов и между компетентными органами государств-членов и Комиссией, а также сроки передачи таких сведений.

Таким образом, из пункта 1 статьи 5 Соглашения следует, что состав и структура информации, которая должна содержаться в средствах идентификации, а также формат, состав и структура сведений о маркированных товарах, передаваемых между компетентными органами государств-членов и между компетентными органами государств-членов и Комиссией, определяются ЕЭК в отношении каждого вида товара, подлежащего маркировке.

Пунктом 5 статьи 5 Соглашения установлено, что с даты введения маркировки товаров в рамках Союза на товары, маркируемые в соответствии с национальным законодательством, государства-члены обеспечивают маркировку таких товаров на своих территориях в порядке, предусмотренном правом Союза.

Большая коллегия приходит к выводу, что в силу принципа приоритета Соглашения как акта права Союза означает, что критерии признания товара маркированным не зависят от того, осуществляется ли его маркировка в рамках Союза или отдельных государств-членов.

5. Принятые Советом ЕЭК на основании пункта 4 статьи 7 Соглашения решения о введении маркировки отдельных товаров свидетельствуют, что в праве Союза применяется несколько способов информационного взаимодействия, в том числе взаимное признание средств идентификации.

С учетом вопроса заявителя Большая коллегия считает необходимым обратиться к тексту решения Совета ЕЭК от 23 декабря 2020 года № 129 «О введении маркировки отдельных видов молочной продукции средствами идентификации» (далее – Решение № 129 о маркировке молочной продукции). В соответствии с абзацем 18 пункта 2 указанного решения с даты введения маркировки товаров на своей территории двумя и более государствами-членами ими обеспечивается взаимное признание средств идентификации, созданных в соответствии с данным решением, при условии передачи сведений о средствах идентификации национальным оператором государства-экспортера национальному оператору государства-импортера, и организации (при отсутствии единых способов криптографической защиты) информационного взаимодействия между национальными операторами в целях подтверждения подлинности средств идентификации, защищенных с использованием криптографических средств в соответствии с требованиями законодательства государств-членов.

Решение № 129 о маркировке молочной продукции свидетельствует, что в отношении данной продукции установлен специальный режим взаимного признания средств идентификации, согласно которому действие соответ-

ствующего принципа поставлено под условие передачи сведений о средствах идентификации, а также осуществления информационного взаимодействия между национальными операторами в целях подтверждения подлинности средств идентификации.

Согласно пункту 2 Решения № 129 о маркировке молочной продукции средство идентификации включает три группы данных: код товара, его индивидуальный серийный номер и код проверки. Как следует из пункта 31 Решения № 19, код проверки призван обеспечивать проверку целостности и подлинности кода идентификации и вырабатывается (вычисляется) операторами.

В силу таблицы 8 Требований к формату, составу и структуре сведений о маркированных товарах, передаваемых между компетентными органами государств – членов ЕАЭС и между компетентными органами государств-членов и ЕЭК, утвержденных Решением № 129 о маркировке молочной продукции, необходимость передачи кода проверки при трансграничном перемещении товаров определяется в соответствии с законодательством государства-члена, являющегося экспортером.

Большая коллегия исходит из того, что Решение № 129 о маркировке молочной продукции предусматривает обязательную передачу двух групп данных и не требует передачи кода проверки. Возможность передачи подобной информации регулируется законодательством государства-эмитента. Данный вывод согласуется с общим регулированием, установленным в абзаце втором пункта 9, таблице № 8 Приложения к Решению № 19, согласно которому необходимость передачи сведений об идентификаторе ключа и коде проверки устанавливается законодательством государства-члена эмитента.

На основании анализа Решения № 129 о маркировке молочной продукции Большая коллегия считает, что в случае, если законодательством государства-экспортера при трансграничном перемещении товара не предусмотрена передача кода проверки, отсутствие в национальном компоненте государства-импортера соответствующей информации не влияет на взаимное признание средств идентификации и не лишает соответствующий товар статуса маркированного по смыслу статьи 1 Соглашения.

6. Большая коллегия полагает, что взаимное признание средств идентификации товаров является элементом принципа взаимовыгодного добросовестного сотрудничества, предусмотренного статьей 3 Договора, свойственного единому (общему) рынку Союза. Данный принцип следует из взаимосвязанного прочтения статей 25 и 28 Договора о свободе движения товаров и запрете на применение государствами-членами во взаимной торговле мер нетарифного регулирования и выражается в том, что товары, законно произведенные и выпущенные в оборот на территории одного государства-члена, могут свободно обращаться на территории другого государства-члена.

Большая коллегия отмечает, что взаимное признание средств идентификации, как реализующее принцип свободного движения товаров, направлено на исключение барьеров на внутреннем рынке. Аналогичный подход в отношении взаимного признания решений таможенных органов изложен в решении от 21 февраля 2017 года по делу № С-2/16 по заявлению Российской Федерации о соблюдении Республикой Беларусь Договора, Таможенного кодекса Таможенного союза и Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств – членов Таможенного союза. При таких обстоятельствах любые исключения из сформулированного в Договоре принципа свободного движения товаров, направленные на защиту интересов, перечисленных в пункте 1 статьи 29 Договора, или на защиту иных законных интересов как, например, защиту прав потребителей, не подлежат расширительному толкованию. Данный подход согласуется с позицией, закрепленной в консультативном заключении Суда от 30 октября 2017 года по делу № Р-3/17 по заявлению ЕЭК о применении положений пункта 1 статьи 29 Договора.

7. С учетом изложенного Большая коллегия приходит к следующему выводу:

Статус товара в качестве «маркированного» не зависит от передачи сведений о средствах его идентификации в национальный компонент информационной системы маркировки товаров государства-члена, на территорию которого перемещен соответствующий товар.

Право Союза в силу взаимного признания средств идентификации при трансграничной торговле не допускает возможность для государства-импортера препятствовать обороту на своей территории товаров, маркированных в соответствии с Соглашением на территории другого государства-члена, даже в случае наличия у него информации лишь о части компонентов кода маркировки.

IV. Заключительные положения

Копию настоящего консультативного заключения направить заявителю.

Текст консультативного заключения опубликовать на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судьи

А.М. Ажибраимова

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 30 мая 2023 года

ОСОБОЕ МНЕНИЕ**судьи Федорцова А.А.**

**(консультативное заключение о разъяснении положений
Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации
в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года
и решений Совета Евразийской экономической комиссии,
предусматривающих введение маркировки отдельных товаров
средствами идентификации)**

30 мая 2023 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее соответственно – Большая коллегия, Суд) по результатам рассмотрения запроса Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года (далее – Соглашение) и решений Совета Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК), предусматривающих введение маркировки отдельных товаров средствами идентификации, пришла к следующему выводу:

«Статус товара в качестве «маркированного» не зависит от передачи сведений о средствах его идентификации в национальный компонент информационной системы маркировки товаров государства-члена, на территорию которого перемещен соответствующий товар.

Право Союза в силу взаимного признания средств идентификации при трансграничной торговле не допускает возможность для государства-импортера препятствовать обороту на своей территории товаров, маркированных в соответствии с Соглашением на территории другого государства-члена, даже в случае наличия у него информации лишь о части компонентов кода маркировки».

Не могу согласиться с изложенными выводами Большой коллегии Суда, в частности, по следующим причинам.

1. Соглашение направлено на обеспечение единого порядка и условий маркировки товаров, производимых в Союзе и ввозимых на территорию Союза, унифицированными средствами идентификации. Основная цель Соглашения, как указано в преамбуле, – обеспечение законного оборота товаров в рамках Союза, защита прав потребителей и предупреждение действий, вводящих их в заблуждение.

Смещение в консультативном заключении и в его выводах акцентов на обеспечение свободы движения товаров на территории Союза привело к правовой неопределенности и ошибочным посылам по отдельным позициям.

Полагаю, что в консультативном заключении следовало не только указать, но и акцентировать внимание на том, что Соглашение в соответствии с пунктом 1 статьи 2 определяет порядок маркировки товаров унифицированными в рамках Союза средствами идентификации. Все нормы Соглашения направлены на реализацию целей Соглашения.

Статья 7 Соглашения, помимо порядка и действий, установленных для маркировки товаров в соответствии со статьей 5 и пунктом 1 статьи 7 Соглашения, обязательных для всех государств-членов, предлагает механизм применения маркировки товаров для отдельного государства – члена Союза. Такая схема предлагается только для товаров, не подлежащих маркировке в рамках перечня, утвержденного Советом Комиссии, а также в отношении которых не достигнуто согласие всех государств-членов на их маркировку.

В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Соглашения в случае намерения введения в двух и более государствах-членах маркировки таких товаров и только при наличии у них согласия руководствоваться при этом положениями Соглашения и осуществлять информационное взаимодействие между компетентными (уполномоченными) органами они могут направить в Комиссию запрос об использовании интегрированной информационной системы Союза для осуществления такого взаимодействия, и использовать Базовую технологическую организационную модель системы маркировки товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе, утвержденную решением Совета ЕЭК от 5 марта 2021 года № 19 (далее – Базовая технологическая модель).

Несмотря на различия в регулировании маркировки товаров, подлежащих маркировке в рамках Союза, и маркировки товаров в отдельных государствах-членах, Большая коллегия Суда некорректно распространила на порядок маркировки, действующий в отдельных государствах-членах в отношении товаров, не подлежащих маркировке в рамках Союза, порядок регулирования маркировки товаров, принятый в отношениях между всеми государствами-членами.

Отмечаю, что до настоящего времени не принято ни одного решения Совета ЕЭК, в соответствии с которым осуществлялась бы обязательная маркировка товаров средствами идентификации для всех государств – членов ЕАЭС в соответствии с Соглашением.

Решения Совета ЕЭК о введении маркировки отдельных товаров: решения от 8 августа 2019 года № 72, от 18 ноября 2019 года № 127, от 18 ноября 2019 года № 128, от 18 ноября 2019 года № 129, от 18 ноября 2019 года № 130, от 23 декабря 2020 года № 129, от 29 октября 2021 года № 113, от 23 сентября 2022 года № 152 реализуются посредством введения обязательной маркировки лишь для отдельных участников евразийского интеграционного объединения и на основании полномочий, установленных пунктом 4 статьи 7 Соглашения

и решением Совета ЕЭК от 5 марта 2021 года № 19 «О базовой технологической организационной модели системы маркировки товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе».

Так, согласно представленной по запросу Суда информации ЕЭК (письмо от 12 мая 2023 года № 13-292) обязательная маркировка по трем из восьми указанных решений Совета ЕЭК введена только в одном государстве-члене, по четырем решениям – в двух, и только по одному решению – в трех государствах-членах. Одно государство-член не вводило и не осуществляет обязательную маркировку товаров ни по одному решению Совета ЕЭК.

Более того, как сообщает Комиссия (письмо от 13 апреля 2023 года № 13- 244), в настоящее время надлежащая информационная система маркировки товаров не налажена, применение единых способов криптографической защиты не обеспечивается. В рамках ЕАЭС не создан единый реестр средств идентификации, указанный пункте 5 статьи 3 Соглашения.

Изложенное свидетельствует о комплексности и несовершенстве правового и организационного обеспечения реализации Соглашения, что следует принимать во внимание при трактовке права ЕАЭС.

2. Обращаю внимание, что в мотивировочной части консультативного заключения, в его итоговом выводе отсутствует четкое разграничение вопросов маркировки товаров и признания средств идентификации.

Некоторую неопределенность в судебный акт вносит примененная Судом оценка статуса товара в качестве «маркированного» в зависимости от факта передачи сведений о средствах идентификации в национальный компонент информационной системы государства-члена, на территорию которого перемещен маркированный товар. Также без достаточных оснований взаимное признание средств идентификации отнесено к способам информационного взаимодействия (абзац первый пункта 5 консультативного заключения).

Полагаю, что вопросы нанесения средств идентификации и их признания – разные правовые институты, и их отличия в полной мере не раскрыты в консультативном заключении.

Согласно положениям пунктов 2 решений Совета Комиссии от 8 августа 2019 года № 72, от 18 ноября 2019 года № 127, от 18 ноября 2019 года № 128, от 18 ноября 2019 года № 129, от 18 ноября 2019 года № 130, с даты введения маркировки товаров на своей территории двумя и более государствами-членами ими обеспечивается взаимное признание средств идентификации, созданных в соответствии с определенным решением, а также передача сведений о средствах идентификации, нанесенных на перемещенные в рамках трансграничной торговли маркированные товары.

В соответствии с пунктом 21 Базовой технологической модели с даты введения маркировки товаров на своих территориях двумя и более государствами-членами при условии применения утвержденных Советом Комиссии

характеристик средств идентификации, единых требований к составу и структуре данных средств идентификации, способов цифровой (в том числе криптографической) защиты средств идентификации данными государствами-членами обеспечивается информационное взаимодействие между операторами и взаимное признание средств идентификации:

в рамках трансграничной торговли маркированными товарами между этими государствами-членами;

при ввозе и помещении под таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления или реимпорта с территории третьих стран на территорию государства-члена, которое ввело маркировку, товара, маркированного средствами идентификации, эмитированными другими государствами-членами, с которыми реализовано взаимное признание.

Таким образом, в соответствии с указанными решениями Совета ЕЭК прямо установлено, что признание средств идентификации может распространяться только на отдельные государства – члены ЕАЭС, а именно на те государства, которые ввели обязательную маркировку соответствующих товаров.

Пункты 4 и 7 консультативного заключения безосновательно возлагают на все государства-члены, в том числе и на те, которые не ввели обязательную маркировку товаров средствами идентификации, международно-правовую обязанность признавать средства идентификации – «статус товара в качестве «маркированного»» – со всеми вытекающими правовыми последствиями, в том числе для хозяйствующих субъектов государств-членов.

3. Относительно положений пункта 5 консультативного заключения обращая внимание, что согласно пункту 2 решения Совета ЕЭК от 23 декабря 2020 года № 129 взаимное признание средств идентификации, созданных в соответствии с данным решением, обеспечивается при условии передачи сведений о средствах идентификации, нанесенных на перемещенные в рамках трансграничной торговли маркированные товары, национальным оператором государства-члена, с территории которого перемещен маркированный товар, национальному оператору государства-члена, на территорию которого перемещен маркированный товар, и организации (при отсутствии единых способов криптографической защиты) информационного взаимодействия между национальными операторами в целях подтверждения подлинности средств идентификации, защищенных с использованием криптографических средств в соответствии с требованиями законодательства государств-членов.

Исходя из целей Соглашения по обеспечению законного оборота товаров в рамках ЕАЭС и требований взаимности признания средств идентификации следует оценивать положения таблицы 8 Требований к формату, составу и структуре сведений о маркированных товарах, передаваемых между компетентными (уполномоченными) органами государств – членов Евразийского

экономического союза и между компетентными (уполномоченными) органами государств-членов и Евразийской экономической комиссией, а также сроки передачи таких сведений, утвержденных решением Совета ЕЭК от 23 декабря 2020 года № 129, согласно которым «необходимость передачи кода проверки при трансграничном перемещении товаров определяется в соответствии с законодательством государства-члена».

Аналогичные положения изложены в решениях Совета ЕЭК от 29 октября 2021 года № 113, от 5 марта 2021 года № 19.

Считаю, что в интересах правовой определенности и единообразия данный аспект межгосударственного взаимодействия (передача кода проверки – иными словами, основного инструмента контроля законности оборота маркированных товаров) не может определяться в одностороннем порядке национальным законодательством, а должен регулироваться правом Союза, что и предусмотрено в основных актах, регулирующих порядок маркировки товаров в рамках ЕАЭС.

Так, в частности, решение Совета ЕЭК от 23 декабря 2020 года № 129 «О введении маркировки отдельных видов молочной продукции средствами идентификации», основанное на использовании Базовой технологической модели, в соответствии с абзацем одиннадцатым пункта 2 обязывает обеспечивать предоставление производителям и участникам оборота товаров, зарегистрированным в их государствах-членах, осуществляющим поставку товаров в государство-член, которое ввело обязательную маркировку товаров, уникальных последовательностей символов, используемых для формирования средств идентификации (далее – коды маркировки), полученных от национального оператора государства-члена, которое ввело маркировку товаров на своей территории, на основании соглашения, заключенного с этим национальным оператором.

Понятие «код маркировки» раскрыто в Базовой технологической модели. В соответствии с определением, которое дано в пункте 4 Базовой технологической модели, «код маркировки» – уникальная последовательность символов, используемая для формирования средств идентификации, генерируемая национальным оператором (администратором), состоящая из кода идентификации и кода проверки.

В свете изложенного обращаю внимание на положения пункта 1 статьи 23 Договора о ЕАЭС, согласно которым в целях информационного обеспечения интеграционных процессов во всех сферах, затрагивающих функционирование Союза, разрабатываются и реализуются мероприятия, направленные на обеспечение информационного взаимодействия с использованием информационно-коммуникационных технологий и трансграничного пространства доверия в рамках Союза. Препятствий для передачи кода проверки в рамках информационного взаимодействия не усматривается. Изъятие из информа-

ционного межгосударственного обмена по усмотрению государства-члена отдельных сведений о маркированных товарах не содействует построению трансграничного пространства доверия и, как следствие, достижению целей Союза и Соглашения, в том числе по обеспечению признания средств идентификации.

По информации Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь (письмо от 2 мая 2023 года № 8-2-13/02964), представленной по запросу Суда, сведения о нанесенных на экспортируемые товары средствах идентификации российского образца системой маркировки Республики Беларусь автоматически направляются в систему маркировки Российской Федерации, включая код проверки.

Если такое информационное взаимодействие (с передачей кода проверки) функционирует в двустороннем формате, то его можно и нужно реализовывать в рамках всего ЕАЭС на основе принципов обеспечения взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон (статья 3 Договора о ЕАЭС).

4. На основании изложенного полагаю что итоговый вывод, изложенный в пункте 7 консультативного заключения, о том, что «статус товара в качестве «маркированного» не зависит от передачи сведений о средствах его идентификации в национальный компонент информационной системы маркировки товаров государства-члена, на территорию которого перемещен соответствующий товар», не отражает указанные выше принципы функционирования Союза, цели Соглашения и правовые предписания решений Совета ЕЭК о введении маркировки отдельных товаров.

Смысл изложенных в резолютивной части консультативного заключения выводов, включающих словосочетание «даже в случае наличия у него информации лишь о части компонентов кода маркировки», вносит неопределенность в судебное разъяснение правовых позиций, заложенных в Соглашении.

Полагаю, что за рамками исследования остались проблемы правового регулирования, которые и стали поводом для обращения заявителя в Суд. Основная из них – это несовершенство права ЕАЭС в части, касающейся регулирования межгосударственного информационного обмена по вопросам маркировки товаров средствами идентификации, в том числе в части регулирования передачи кода проверки.

Судья

А.А. Федорцов

Резюме
по делу о разъяснении по заявлению
Министерства юстиции Республики Беларусь № Р-1/23

Ключевые слова:

Министерство юстиции Республики Беларусь

О разъяснении положений Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года

Внутренний рынок Союза – свобода движения товаров – маркировка товаров средствами идентификации – взаимное признание средств идентификации

Договор о Евразийском экономическом союзе; Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года

Консультативное заключение – разъяснение положений Договора о Евразийском экономическом союзе и международных договоров в рамках Союза – особое мнение

Описание:

Министерство юстиции Республики Беларусь обратилось в Суд ЕАЭС с заявлением о разъяснении положений Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года. Заявитель просил Суд разъяснить возможность нахождения в одном государстве – члене ЕАЭС в обороте товаров, эмитированных в другом государстве – члене ЕАЭС, при условии, что в национальной системе маркировки товаров средствами идентификации содержится информация только о части кода маркировки товара.

Министерство юстиции обращало внимание Суда на тот факт, что в рамках информационного взаимодействия компетентных органов государств – членов ЕАЭС две группы данных (ключ проверки и электронная подпись) не передаются в сведениях о трансграничном перемещении товаров. По мнению Заявителя, в этом случае перемещенные на территорию Республики Беларусь товары не могут признаваться маркированными.

В консультативном заключении от 30 мая 2023 года Большая коллегия Суда отметила, что анализ статьи 1 Соглашения свидетельствует, что статус товара в качестве «маркированного» не зависит от передачи сведений о средствах его идентификации в национальный компонент информационной системы маркировки товаров государства-члена, на территорию которого перемещен соответствующий товар. Большая коллегия также подчеркнула, что один и тот же товар не может обладать различным статусом в государствах-членах, так

как это противоречит цели Соглашения – обеспечению законного оборота товаров в рамках их свободного движения на внутреннем рынке ЕАЭС. Право Союза в силу взаимного признания средств идентификации при трансграничной торговле не допускает возможность для государства-импортера препятствовать обороту на своей территории товаров, маркированных в соответствии с Соглашением на территории другого государства-члена, даже в случае наличия у него информации лишь о части компонентов кода маркировки.

Судьей Федорцовым А.А. заявлено особое мнение.

Правовые позиции Большой Коллегии Суда:

1. Анализ статьи 1 Соглашения свидетельствует, что статус товара в качестве «маркированного» не зависит от передачи сведений о средствах его идентификации в национальный компонент информационной системы маркировки товаров государства-члена, на территорию которого перемещен соответствующий товар.

(см. абзац 1 пункта 3 раздела III «Выводы Суда»)

2. Из пункта 1 статьи 5 Соглашения следует, что состав и структура информации, которая должна содержаться в средствах идентификации, а также формат, состав и структура сведений о маркированных товарах, передаваемых между компетентными органами государств-членов и между компетентными органами государств-членов и Комиссией, определяются ЕЭК в отношении каждого вида товара, подлежащего маркировке.

В силу принципа приоритета Соглашения как акта права Союза критерии признания товара маркированным не зависят от того, осуществляется ли его маркировка в рамках Союза или отдельных государств-членов.

(см. абзацы 2, 4 пункта 4 раздела III «Выводы Суда»)

3. Взаимное признание средств идентификации товаров является элементом принципа взаимовыгодного добросовестного сотрудничества, предусмотренного статьей 3 Договора, свойственного единому (общему) рынку Союза. Взаимное признание средств идентификации, как реализующее принцип свободного движения товаров, направлено на исключение барьеров на внутреннем рынке.

Право Союза в силу взаимного признания средств идентификации при трансграничной торговле не допускает возможность для государства-импортера препятствовать обороту на своей территории товаров, маркированных в соответствии с Соглашением на территории другого государства-члена, даже в случае наличия у него информации лишь о части компонентов кода маркировки.

(см. абзац 1 пункта 6, абзац 3 пункта 7 раздела III «Выводы Суда»)

Summary
of case on the clarification under application
of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus No. P-1/23

Keywords:

Ministry of Justice of the Republic of Belarus

On the clarification of the provisions of the Agreement on the Labeling of Goods with Means of Identification in the Eurasian Economic Union dated February 2, 2018

Internal market of the Union – freedom of movement of goods – labeling of goods with means of identification – mutual recognition of means of identification

The Treaty on the Eurasian Economic Union; the Agreement on Labeling of Goods with Means of Identification in the Eurasian Economic Union dated February 2, 2018

Advisory opinion – clarification of the provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union and international treaties within the Union – separate opinion

Substance of the case:

The Ministry of Justice of the Republic of Belarus filed an request with the EAEU Court for clarification of the provisions of the Agreement on the Labeling of Goods with Means of Identification in the Eurasian Economic Union dated February 2, 2018. The Applicant asked the Court to clarify the possibility of goods issued in one EAEU Member State being in circulation in another EAEU Member State, provided that the national system for labeling goods with means of identification contains information only about a part of the goods labeling code.

The Ministry of Justice drew the Court's attention to the fact that, within the framework of exchange of information between the competent authorities of the EAEU Member States, two groups of data (verification key and electronic signature) are not transmitted within information about the transboundary movement of goods. According to the Applicant, in this case, the goods moved to the territory of the Republic of Belarus cannot be recognized as labeled.

In the advisory opinion dated May 30, 2023, the Grand Chamber of the Court noted that the analysis of Article 1 of the Agreement shows that the status of goods as “labeled” does not depend on the transfer of data about the means of its identification to the national component of the information system for labeling goods of the Member State, to which territory the corresponding goods are moved. The Grand Chamber also emphasized that the same goods cannot have a different status in the member states, since this contradicts the purpose of the Treaty – to ensure the legal circulation of goods within the framework of their free movement within the internal market of the EAEU. The Union law, due to the mutual recognition of the means of identification within transboundary trade, does not allow the importing state to prevent the circulation on its territory of goods

labeled in accordance with the Treaty on the territory of another member state, even if it has information about only part of the components of the labeling code.

Separate opinion of Judge A.A. Fedortsov is attached to the advisory opinion.

Legal findings of the Grand Chamber of the Court:

1. The analysis of Article 1 of the Agreement shows that the status of goods as “labeled” does not depend on the transfer of data about the means of its identification to the national component of the information system for labeling goods of the Member State, to which territory the corresponding goods are moved.

(see subparagraph 1 of paragraph 3 of section III “Conclusions of the Court”)

2. It follows from paragraph 1 of Article 5 of the Agreement that the composition and structure of information that must be contained in the means of identification, as well as the format, composition and structure of information on labeled goods transmitted between the competent authorities of the Member States, and between the competent authorities of the Member States and the Commission are determined by the EEC in relation to each type of goods subject to labeling.

Due to the principle of priority of the Agreement as an act of the Union law, the criteria for recognizing the goods as labeled do not depend on whether its labeling is carried out within the Union or within individual Member States.

(see subparagraphs 2, 4 of paragraph 4 of section III “Conclusions of the Court”)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

10 апреля 2023 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., под председательством судьи-докладчика Айриян Э.В., при секретаре судебного заседания Винник В.В., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», учреждения «СИПАЕН»,

УСТАНОВИЛА:

В Суд Евразийского экономического союза 4 апреля 2023 года поступило совместное заявление от четырех истцов:

профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» (далее – Палата бухгалтеров Казахстана), Республика Казахстан;

товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров» (далее – Евразийский институт бухгалтеров Казахстана, ЕИСПА), Республика Казахстан;

профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана» (далее – Институт бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана), Кыргызская Республика;

учреждения «СИПАЕН», Кыргызская Республика.

В заявлении истцы просят Суд признать Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 17 января 2023 года № 8 (далее – Решение № 8) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истцов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Решение № 8 принято Коллегией Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК) по результатам рассмотрения вопроса о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках по делу о нарушении

общих правил конкуренции на трансграничных рынках комплекса услуг по обучению, организации и проведению промежуточного и итогового контроля обучения и полученных знаний, проверке соблюдения предъявляемых требований, изготовлению и выдаче соответствующего сертификата, подтверждающего присвоение и наличие профессиональной квалификации сертифицированного публичного бухгалтера – CPA/CPA/CPA EURASIA.

В обоснование своих требований истцы приводят следующие сведения о своих нарушенных правах и законных интересах.

Евразийский институт бухгалтеров Казахстана для индивидуализации проводимой им сертификации CPA/CPA EURASIA профессиональных, публичных бухгалтеров были зарегистрированы в Республике Казахстан и во Всемирной организации по интеллектуальной собственности соответствующие товарные знаки.

Учреждение «СИПАЕН» в Кыргызстане проводит программу сертификации CPA, как правообладатель товарных знаков CPA по свидетельствам № 15306 (Кыргызпатент), № 1408102 (ВОИС), № 1359932 (ВОИС).

15 февраля 2017 года Евразийский институт бухгалтеров Казахстана и учреждение «СИПАЕН» заключили соглашение о взаимном признании сертификаций CPA и CPA EURASIA. По соглашению EICPA и CPAEN являются партнерскими организациями с общей миссией – оказывать содействие и повышать статус профессии бухгалтеров и аудиторов, внедрять и применять международные профессиональные стандарты, принципы, практику и этику, разработанные Международной федерацией бухгалтеров (далее – МФБ или IFAC), и Советом попечителей Фонда Комитета по международным стандартам финансовой отчетности в Евразийском регионе.

Палата бухгалтеров Казахстана, Институт бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана являются профессиональными организациями бухгалтеров и аудиторов и принимают в свои члены сертифицированных бухгалтеров по различным, признанным программам сертификаций, в том числе CPA/CPA EURASIA Евразийским институтом бухгалтеров Казахстана и CPA, учреждением СИПАЕН. Палата бухгалтеров Казахстана и Институт бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана сами сертификацию не проводят, в силу соблюдения принципа разделения деятельности по членству и сертификации, рекомендуемым МФБ. Сертификацию должны проводить независимые организации, которыми в данном случае являются Евразийский институт бухгалтеров Казахстана и учреждение СИПАЕН.

Как следует из заявления, оспариваемым Решением № 8 нарушаются следующие права и законные интересы Евразийского института бухгалтеров Казахстана и учреждения СИПАЕН:

на использование товарных знаков CPA/CPA EURASIA и CPA соответственно, согласно законодательству государства-члена, Договору о Евразий-

ском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор от 29 мая 2014 года);

на распоряжение этим исключительным правом;

на запрет другим лицам использовать товарный знак или обозначения, сходные с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров и (или) услуг.

По мнению истцов, Решением № 8 также нарушены права и законные интересы Палаты бухгалтеров Казахстана и Института бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана на приём в члены бухгалтеров, сертифицированных по программам CPA/CPA EURASIA и CPA от Евразийского института бухгалтеров Казахстана и учреждения СИПАЕН соответственно.

Как следует из заявления, в преамбуле Договора от 29 мая 2014 года закреплена гарантия устойчивого роста деловой активности, сбалансированной торговли и добросовестной конкуренции. Положением статьи 3 данного Договора закреплено соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции.

Решением № 8 нарушены права и законные интересы всех истцов на гарантии устойчивого роста деловой активности и добросовестной конкуренции.

В рамках Союза действует распределение полномочий и компетенций государств-членов, в силу которого полномочия, не переданные Союзу, отнесены к исключительной компетенции государств-членов.

Полномочия по разрешению споров между хозяйствующими субъектами по вопросам защиты авторских и исключительных имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности не переданы Союзу и поэтому являются компетенцией государств-членов, а именно их судебных органов.

По утверждению истцов, Комиссией рассмотрены и фактически разрешены споры между истцами и третьими лицами по вопросам авторских и исключительных имущественных прав на товарные знаки и программы сертификации CPA/CPA EURASIA и CPA, что не входит в компетенцию Комиссии, так как данные полномочия не переданы Союзу и являются исключительной компетенцией судебных органов государств-членов. Данными действиями Комиссии нарушены права и законные интересы истцов на объективное судебное разбирательство, защиту своих прав в судебных органах государства-члена.

Как полагают истцы, положениями пунктов 12 и 13 Решения Совета Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2012 года № 118 «О Методике расчета и порядке наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (далее – Методика), установлено, что решение по делу о нарушении правил конкуренции не может быть вынесено по истечении 3 лет со дня совершения нарушения. Трехлетний срок давности привлечения к ответственности за нарушения в сфере конкуренции на трансграничных рынках является пресекательным по своему характеру.

За предполагаемые правонарушения истцов, выразившиеся в форме публикаций на своих сайтах в сети интернет в периоды:

- 21 октября 2015 года;
- 24 марта 2017 года;
- 05 июня 2017 года;
- 12 июня 2017 года;
- 23 июня 2017 года;
- 29 июня 2017 года;
- 14 июля 2017 года;
- 03 августа 2017 года;
- 13 сентября 2019 года,

истек срок давности в 3 года на момент вынесения обжалуемого решения Комиссии № 8 от 17 января 2023 года. Данное обстоятельство предопределяет невозможность наложения мер ответственности на истцов. Подобные выводы подтверждаются практикой Суда Союза в решении Апелляционной палаты Суда от 18 октября 2021 года по делу С-3/21 ЗАО «Дельрус», ТОО «Дельрус РК».

В этой связи, по мнению истцов, Решение Комиссии № 8 нарушает их права и законные интересы на применение права Союза в части отмены решения Комиссии и прекращения дела о правонарушении в связи с истечением срока давности в 3 года.

В заявлении также изложены основные доводы и аргументы истцов, которые они приводят в подтверждение своих требований; позиция истцов по фактическим обстоятельствам дела, по результатам рассмотрения которого Комиссией принято Решение № 8; информация о товарных знаках истцов; приведены цитаты публикаций истцов на своих интернет-сайтах, которые, как следует из Решения № 8, способствовали формированию у потребителей убеждения, что сертификация СРА EURASIA аналогична сертификации СІРА, что могло побудить неопределенный круг лиц (потребителей) воспользоваться услугами истцов по сертификации.

К заявлению в числе прочих документов прилагаются ходатайства от истцов:

от профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана» за подписью директора А.Д. Биримкуловой с просьбой для участия во всех судебных заседаниях при рассмотрении совместного заявления четырех истцов об обжаловании Решения № 8 допустить представителей Алимбетова Н.О. и Сейдылдаева М.С. в режиме онлайн и/или видеоконференцсвязи и выслать на их электронные почтовые ящики, указанные в заявлении, ссылки доступа в судебные заседания;

от учреждения «Сипаен» за подписью директора Ж.Ж. Туртемировой с просьбой для участия во всех судебных заседаниях при рассмотрении совместного заявления четырех истцов об обжаловании Решения № 8 допустить

участие представителей Алимбетова Н.О. и Сейдылдаева М.С. в режиме онлайн и/или видеоконференцсвязи и выслать на их электронные почтовые ящики, указанные в заявлении, ссылки доступа в судебные заседания;

от товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров» за подписью директора А.Д. Киязовой с просьбой для участия в всех судебных заседаниях при рассмотрении совместного заявления четырех истцов об обжаловании Решения № 8 допустить участие представителей Алимбетова И.О.; Тихонова Е.С. и Ризабекову Н.К. в режиме онлайн и/или видеоконференцсвязи и выслать на их электронные почтовые ящики, указанные в заявлении, ссылки доступа в судебные заседания;

от профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» за подписью председателя правления Н.М. Бимаганбетовой с просьбой для участия во всех судебных заседаниях при рассмотрении совместного заявления четырех истцов об обжаловании Решения № 8 допустить участие представителей Алимбетова И.О.; Тихонова Е.С. и Ризабекову Н.К. в режиме онлайн и/или видеоконференцсвязи и выслать на их электронные почтовые ящики, указанные в заявлении, ссылки доступа в судебные заседания.

Выводы Коллегии Суда

Согласно абзацу второму подпункта 2) пункта 39 Статута Суда, Суд рассматривает споры о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта;

В соответствии с абзацами вторым - четвертым пункта 14 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (Приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года), акты, действия (бездействие) Комиссии в сфере конкуренции оспариваются в Суде Союза в порядке, предусмотренном Статутом Суда Союза (Приложение № 2 к Договору) с учетом положений настоящего Протокола.

В случае принятия Судом Союза заявления об обжаловании решения Комиссии по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках к производству действие решения Комиссии приостанавливается до дня вступления решения Суда Союза в законную силу.

Суд Союза принимает к рассмотрению заявление об обжаловании решения Комиссии по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансгра-

ничных рынках без предварительного обращения заявителя в Комиссию для урегулирования вопроса в досудебном порядке.

Истцы просят Суд признать Решение № 8 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истцов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Решение № 8 Коллегии Евразийской экономической комиссии «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года вступило в силу 19 февраля 2023 года.

Истцы указывают, какие их права и законные интересы, как хозяйствующих субъектов нарушены оспариваемым решением Комиссии; приводят обстоятельства и доводы в обоснование своих требований.

Основания и предмет заявленных истцами требований совпадают. Данное обстоятельство по мнению Коллегии Суда не препятствует последующему рассмотрению совместного заявления в одном производстве.

Истцы являются юридическими лицами Республики Казахстан, Кыргызской Республики, зарегистрированы в установленном порядке, осуществляют экономическую деятельность на трансграничных рынках Союза.

Коллегия Суда считает, что указанный спор относится к компетенции Суда Союза, установленной абзацем вторым подпункта 2) пункта 39 Статута Суда, абзацами вторым и четвертым пункта 14 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (Приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года).

К заявлению в Суд Евразийского экономического союза приложены копии документов, установленные пунктами 3-4 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Заявление подписано уполномоченными руководителями истцов, имеющим право без доверенности действовать от их имени. Подписи скреплены круглыми чернильными печатями истцов.

Сведений о наличии вступившего в силу решения Суда Евразийского экономического союза по ранее рассмотренному спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям и обстоятельствам не имеется.

К заявлению также приложены почтовая квитанция экспресс-почты «РИКА», Республика Казахстан, о направлении «Палатой профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» из г. Алматы 27 марта 2023 года в адрес Комиссии заявления в Суд ЕАЭС, с уведомлением о вручении, о чем также указано в приложении 29 перечня прилагаемых документов.

Пошлины за обращение в Суд ЕАЭС уплачены всеми истцами в полном объеме, оригиналы платежных квитанций прилагаются к заявлению.

Коллегия Суда констатирует, что истцом соблюдены соответствующие положения Регламента Суда.

Оснований для отказа в принятии к производству или оставлению заявления без движения Коллегия Суда *prima facie* не усматривает.

Руководствуясь пунктом 39 Статута, статьями 34 и 84 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

ПОСТАНОВИЛА:

Заявление профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», Республика Казахстан;

товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», Республика Казахстан;

профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», Кыргызская Республика;

учреждения «СИПАЕН», Кыргызская Республика, о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года № 8 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истцов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности принять к производству.

Ходатайства истцов удовлетворить частично. Провести судебное заседание по рассмотрению дела в смешанном формате – заявителям обеспечить личное участие в заседании по одному представителю.

Заседание Коллегии Суда по рассмотрению дела назначить на 20 июня 2023 года в 10.00 в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судьи

А.М. Ажибраимова

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

РЕШЕНИЕ

12 июля 2023 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., под председательством судьи-докладчика Айриян Э.В., при секретаре судебного заседания Винник В.В., с участием:

представителей истцов: Алимбетова Н.О., Сейдылдаева М.С., Ризабековой Н.К.,

представителей Евразийской экономической комиссии: Сушкевича А.Г., Калиева А.А., Авдеева А.Д., Дорошкевича В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» (Республика Казахстан), товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров» (Республика Казахстан), профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана» (Кыргызская Республика), учреждения «СИПАЕН» (Кыргызская Республика) о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года № 8 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истцов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. В Суд Евразийского экономического союза 4 апреля 2023 года поступило совместное заявление от четырех истцов о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года № 8 (далее – Решение № 8) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истцов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Постановлением Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 10 апреля 2023 года заявление принято к производству.

2. Основанием для принятия Решения № 8 послужило проведение Комиссией расследования в отношении истцов, которому предшествовало заявление в Комиссию Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Институт сертифицированных публичных бухгалтеров», Российская Федерация (далее – АНО ДПО «ИСПБ») от 18 августа 2020 года о наличии возможных признаков нарушения положений подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор от 29 мая 2014 года) и необходимости пресечения такого нарушения.

По результатам рассмотрения заявления Комиссией вынесено определение о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 23 декабря 2020 года № 104/опр в отношении истцов.

18 июня 2021 года Комиссией вынесено определение № 34/опр о возбуждении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках и назначена комиссия по его рассмотрению.

Согласно положениям раздела II Методики оценки состояния конкуренции, утвержденной Решением Совета ЕЭК от 30 января 2013 года № 7 (далее – Методика оценки состояния конкуренции), временной интервал исследования рынка определен с 1 января 2015 года по 31 декабря 2020 года.

Рассмотрение дела окончено 7 декабря 2021 года.

Решение № 8 принято 17 января 2023 года.

Согласно Решению № 8 действия (бездействия) истцов в период с 1 января 2015 года по 31 декабря 2020 года, которые вводили и (или) могли вводить в заблуждение потребителей на трансграничном рынке комплекса услуг по обучению, организации и проведению промежуточного и итогового контроля обучения и полученных знаний, проверке соблюдения предъявляемых требований, изготовлению и выдаче соответствующего сертификата, подтверждающего присвоение и наличие профессиональной квалификации сертифицированного публичного бухгалтера – «СІРА/СРА/СРА EURASIA», в отношении характера, способа и места оказания, потребительских свойств, качества и количества таких услуг или в отношении их производителя, признаны нарушением положений подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 16 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (Приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Приложение № 19, Протокол) и Методикой расчета и порядка наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденной Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2012 года № 118 (далее – Методика), истцам назначены штрафы в размере 662 000 российских рублей каждому.

Также истцам предписано прекратить совершать действия, нарушающие положения подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года, в том числе:

а) осуществлять информирование потребителей и (или) потенциальных потребителей услуг, требуемых для проведения сертификации «СІРА», о возможности получения услуг профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» (далее – ПОБ «ППБ РК»), товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров» (далее – ТОО «ЕИС-ПБ»), профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана» (далее – ПАО «ИПБИАК») и учреждения «СИПАЕН» в случае отсутствия у них аккредитации и (или) иных правовых оснований для оказания соответствующих услуг;

б) размещать и распространять, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», информацию, способствующую причинению вреда деловой репутации участников трансграничных рынков комплекса услуг по указанной сертификации.

Во исполнение Решения № 8 истцы обязаны совершить следующие действия:

а) исключить из доступа ранее размещенную информацию, приводящую к указанным в подпункте «б» пункта 4 Решения № 8 последствиям;

б) внести в свои программы сертификации и перечень предоставляемых в их рамках услуг изменения, исключающие введение и (или) возможность введения в заблуждение потребителей комплекса услуг по указанной сертификации, в отношении характера, способа и места оказания, потребительских свойств, качества и количества указанных услуг или в отношении их производителя.

Решением № 8 истцам предписано осуществить уведомление Комиссии о его исполнении, уплатить штрафы в установленный срок.

Истцам разъяснено право обжалования Решения № 8 в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд Союза).

1. Процедура в Суде

В соответствии с пунктом 76 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Суд Союза заседает в составе Коллегии Суда в случаях, предусмотренных подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда.

В соответствии с абзацами вторым – четвертым пункта 14 Протокола, акты, действия (бездействие) Комиссии в сфере конкуренции оспариваются в Суде Союза в порядке, предусмотренном Статутом Суда с учетом положений Протокола.

Суд Союза принимает к рассмотрению заявление об обжаловании решения Комиссии по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках без предварительного обращения заявителя в Комиссию для урегулирования вопроса в досудебном порядке.

Согласно пункту 55 Статута Суд может запрашивать необходимые для рассмотрения дел материалы у направивших заявление в Суд хозяйствующих субъектов, уполномоченных органов и организаций государств-членов, а также органов Союза.

В этой связи Судом направлен запрос в Комиссию о предоставлении материалов расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках Союза в отношении истцов, которое проведено на основании соответствующего определения Комиссии от 23 декабря 2020 года № 104/опр.

В судебном заседании была опрошена свидетель Бернацкая О.С.

9 июня 2023 года Комиссией представлены в Суд копии документов (в неконфиденциальной версии).

2. Доводы истцов

2.1. В части о нарушенных Решением № 8 правах и законных интересах истцов:

Евразийского института бухгалтеров Казахстана и учреждения «СИПАЕН»: на право использования товарных знаков «CPA/CPA EURASIA» и «CIPA» в соответствии с законодательством государства-члена, Договором от 29 мая 2014 года;

на распоряжение этим исключительным правом;

на запрет другим лицам использовать товарный знак или обозначение, сходные с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров и (или) услуг.

Палаты бухгалтеров Казахстана и Института бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана:

на приём в члены бухгалтеров, сертифицированных по программам «CPA/CPA EURASIA» и «CIPA» от Евразийского института бухгалтеров Казахстана и учреждения «СИПАЕН» соответственно.

Всех истцов:

на применение права Союза в части отмены решения Комиссии и прекращения дела о правонарушении в связи с истечением срока давности в 3 года и тем обстоятельством, что за предполагаемые правонарушения истцов, выразившиеся в форме публикаций на своих сайтах в сети интернет в периоды:

21 октября 2015 года;

24 марта 2017 года;

05 июня 2017 года;

12 июня 2017 года;

23 июня 2017 года;

29 июня 2017 года;
14 июля 2017 года;
03 августа 2017 года;
13 сентября 2019 года,

истек срок давности в 3 года на момент вынесения Решения № 8. Данное обстоятельство предопределяет невозможность наложения мер ответственности на истцов. По мнению истцов, подобные выводы подтверждаются практикой Суда Союза в решении Апелляционной палаты Суда от 18 октября 2021 года по делу по заявлениям ЗАО «Дельрус», ТОО «Дельрус РК».

2.2. В обоснование своих требований истцы приводят следующие доводы.

Условия о трансграничности рынка в Решении № 8 не соблюдены, так как они осуществляют деятельность (каждый соответственно) на товарных рынках Казахстана и Кыргызстана, но не на территории Российской Федерации.

В силу положения пункта 3 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29 (далее – Критерии), пресечение нарушений хозяйствующими субъектами запретов, установленных в пункте 2 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года, осуществляется Комиссией, если выполняется условие, когда хозяйствующий субъект, действия которого нарушают установленный запрет, и хозяйствующий субъект (хозяйствующие субъекты) – конкурент (конкуренты), которому (которым) причинен или может быть причинен ущерб либо нанесен или может быть нанесен вред деловой репутации в результате совершения таких действий, зарегистрированы на территориях разных государств-членов.

АНО ДПО «ИСПБ» не работает на товарных рынках Казахстана и Кыргызстана, не имеет и не имела на данных территориях зарегистрированных товарных знаков «СРА/СРА EURASIA» и «СРА», равно как и в Российской Федерации. Истцы и АНО ДПО «ИСПБ» не являются конкурентами по сертификации «СРА/СРА EURASIA» и «СРА» на своих товарных рынках.

В публикациях истцов, которые приводит Комиссия в Решении № 8 как правонарушения, не имеется утверждений в отношении АНО ДПО «ИСПБ», в которых истцы распространяли ложные, неточные или искаженные сведения, вводили кого-либо в заблуждение и допускали некорректные сравнения. В данных публикациях отсутствуют упоминания об АНО ДПО «ИСПБ», а сведения соответствовали действительности на момент их размещения.

Комиссией не доказаны факты того, что указанными публикациями истцов причинен ущерб, либо нанесен или может быть нанесен вред деловой репутации АНО ДПО «ИСПБ» и имеется причинно-следственная связь между ними.

Истцы полагают, что истек срок давности в 3 года на момент вынесения Решения № 8. Данное обстоятельство предопределяет невозможность наложения мер ответственности на истцов.

3. Возражения ответчика

Комиссия считает доводы истцов необоснованными, просит Суд отказать истцам в удовлетворении заявленных требований.

3.1. Вывод о трансграничности товарного рынка Комиссия обосновывает положениями пункта 26 Методики оценки состояния конкуренции, пункта 2 статьи 74 и пункта 7 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года, пункта 9 Протокола и пунктов 1 – 3 Критериев и, исходя из наличия возможности приобретения и оказания комплекса услуг, необходимых для прохождения соответствующей сертификации, как в целом, так и частично на территориях Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

По мнению Комиссии, пунктом 2 Критериев установлено, что в целях применения общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора, рынок относится к трансграничному, если географические границы товарного рынка охватывают территории двух и более государств-членов.

Пунктом 3 Критериев установлено, что пресечение нарушений хозяйствующими субъектами запретов, установленных пунктом 2 статьи 76 Договора, осуществляется Комиссией, если хозяйствующий субъект, действия которого нарушают установленный запрет, и хозяйствующий субъект-конкурент (конкуренты), которому причинен или может быть причинен ущерб либо нанесен или может быть нанесен вред деловой репутации в результате совершения таких действий, зарегистрированы на территориях разных государств-членов.

Истцами в Комиссию ранее представлены сведения об оказании услуг на территориях Республики Казахстан и Кыргызской Республики. АНО ДПО «ИСПБ» также предоставлены сведения об оказании услуг по сертификации на территориях государств-членов ЕАЭС. По мнению Комиссии для доказательства трансграничности исследованного товарного рынка достаточно факта наличия сделок АНО ДПО «ИСПБ» с клиентами из Республики Казахстан и Кыргызской Республики.

3.2. Довод истцов об истечении срока давности в 3 года на момент вынесения Решения № 8 Комиссия считает несостоятельным по следующим основаниям.

В ходе рассмотрения дела Комиссией АНО ДПО «ИСПБ» представил Комиссии протоколы осмотра доказательств от 20 января 2021 года и от 18 февраля 2021 года, произведенные нотариусами г. Воронежа. Нотариусами в целях обеспечения доказательств произведены осмотры информации в сети Интернет соответствующих страниц интернет-сайтов, содержащих публикации истцов.

При длящемся нарушении срок, предусмотренный пунктом 12 Методики расчета и порядка наложения штрафов, начинает исчисляться со дня обнаружения нарушения.

По мнению Комиссии, право Союза не определяет, что означает «день обнаружения нарушения». Согласно практике государств-членов днем обнаружения длящегося правонарушения считается день, когда орган или должностное лицо, уполномоченное выносить наказание за правонарушение, выявило факт его совершения. Расчет сроков, по истечении которых не может быть вынесено решение по делу, исчисляется со дня обнаружения нарушения, а не признаков такового, днем обнаружения нарушения является дата вступления соответствующего решения Коллегии Комиссии в законную силу.

3.3. Довод истцов о нарушенных правах на использование товарных знаков «CРА/CРА EURASIA» и «CIPA» Комиссия полагает не соответствующими существу дела. В Решении № 8 отмечено, что за временной период исследования товарного рынка многократно регистрировалась смена владельца исключительных прав на товарные знаки и программу «CIPA», используемую при предоставлении услуг сертификации «CIPA». В период с 2017 года по настоящее время исключительные права на товарные знаки и программу «CIPA», а также вопросы правомерности их использования являются предметом судебных разбирательств. Информация о судебных разбирательствах была известна участникам сделок как в период, предшествующий сделкам, так и впоследствии.

По мнению Комиссии, Решением № 8 не нарушаются права и законные интересы истцов на право использовать товарные знаки, распоряжаться этим исключительным правом, а также право запрещать другим лицам использование товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров и (или) услуг.

4. Выводы Суда

4.1. Согласно пункту 1 статьи 45 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» (далее – Регламент Суда), при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений и (или) действия (бездействия) Комиссии, Суд Союза в судебном заседании осуществляет проверку:

- а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;
- б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором от 29 мая 2014 года и (или) международными договорами в рамках Союза;
- в) оспариваемого решения или его отдельных положений и (или) оспариваемого действия (бездействия) Комиссии на соответствие их Договору от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Союза.

В ходе проверки полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения Коллегий Суда установлено следующее.

Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предоставленных Договором от 29 мая 2014 года и международными договорами в рамках Союза в сферах, определенных пунктом 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору от 29 мая 2014 года; далее – Положение о ЕЭК), к которым согласно подпункту 9) пункта 3 Положения о ЕЭК отнесена конкурентная политика.

Общие принципы и правила конкуренции установлены в разделе XVIII Договора от 29 мая 2014 года. Реализация положений данного раздела в соответствии с нормой пункта 7 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года осуществляется согласно Приложению № 19 к Договору от 29 мая 2014 года.

Протокол определяет (в числе прочих) порядок осуществления Комиссией контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках (включая взаимодействие с уполномоченными органами государств-членов).

В соответствии с пунктом 9 Протокола пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора от 29 мая 2014 года, осуществляется Комиссией, если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках.

Соблюдение условия о трансграничности рынка является правовым основанием для определения компетенции Комиссии для целей пресечения нарушений общих правил конкуренции.

Вывод Комиссии о том, что рынок, в границах которого истцы, а также АНО ДПО «ИСПБ» и НП «Сертифицированный профессиональный бухгалтер» осуществляли свою деятельность, является трансграничным, сделан исходя из наличия возможности приобретения и оказания комплекса услуг, необходимых для прохождения соответствующей сертификации, как в целом, так и частично на территориях Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Истцы, АНО ДПО «ИСПБ» являются организациями, осуществляющими деятельность по предоставлению на платной основе физическим лицам, вне зависимости от гражданства и места жительства, комплекса услуг по обучению, организации и проведению промежуточного и итогового контроля обучения и полученных знаний, проверке соблюдения предъявляемых требований, изготовлению и выдаче соответствующего сертификата, подтверждающего присвоение и наличие профессиональной квалификации сертифицированного публичного бухгалтера – «CIPA/CPA/CPA EURASIA».

Указанные лица действуют на территориях Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и в других странах.

Между отдельными истцами заключены соглашения о взаимном признании выдаваемых сертификатов.

Аналогичные услуги также оказываются следующими лицами: в Российской Федерации НП «Сертифицированный профессиональный бухгалтер», в Республике Казахстан – ОО «Kazakhstan», в Кыргызской Республике – ОО «Объединение бухгалтеров и аудиторов», а также учебные центры, аккредитованные данными организациями, истцами и АНО ДПО «ИСПБ».

АНО ДПО «ИСПБ» оказывает такие услуги гражданам Республики Казахстан, Кыргызской Республики, а также гражданам третьих стран в том числе, в дистанционном формате посредством видеоконференцсвязи.

Кандидаты на получение сертификатов вправе сдавать экзамены на профессиональную квалификацию по программам «CIPA/CPA/CRA EURASIA» по этапам, а также проходить ежегодное экзаменационное подтверждение полученной квалификации и сертификатов на территориях всех государств-членов.

Коллегия Суда Союза считает, что осуществление хозяйствующими субъектами деятельности на территориях вышеуказанных (двух и более) государств позволяет отнести рынок оказываемых ими услуг к трансграничному, а пресечение нарушений пункта 2 статьи 76 Договора на данном рынке – к компетенции Комиссии, что соответствует положениям пункта 26 Методики оценки состояния конкуренции, пункту 2 статьи 74, пункта 7 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года, пункта 9 Протокола и пунктов 1-3 Критериев.

4.2. Коллегия Суда исходит из того, что выявление Комиссией наличия конкурентных отношений истцов и АНО ДПО «ИСПБ» основано на норме подпункта 8 пункта 2 Приложения № 19.

Наличие конкурентных отношений между хозяйствующими субъектами предполагает фактическое осуществление ими деятельности на одном товарном рынке и в пределах определенных географических границ, а также наличие соперничества, состязательности между ними на данном рынке.

Истцы и АНО ДПО «ИСПБ» осуществляют свою деятельность на трансграничном товарном рынке предоставления услуг по обучению и присвоению профессиональной квалификации сертифицированного публичного бухгалтера («CIPA/CRA/CRAEURASIA»).

Используемые ими программы переподготовки и сдачи квалификационных экзаменов являются взаимозаменяемыми, а сама квалификация имеет единое название «сертифицированный публичный бухгалтер».

Проведенный Комиссией анализ интернет-сайтов АНО ДПО «ИСПБ», ТОО «ЕИСПБ», учреждения «СИПАЕН» показал их активность, направленность на информирование потенциальных потребителей о предоставляемых услугах, их стоимости, дисциплинах, входящих в программу обучения, порядке выдачи сертификатов, что подтверждает наличие у данных лиц конкурентной среды, состязательности, соперничества по расширению клиентской базы.

Материалами дела установлено, что хозяйствующими субъектами Кыргызской Республики: ПАО «ИПБИАК» и учреждением «СИПАЕН» на своих интернет-сайтах: <https://uchet.kg/> и <https://www.cipaprogram.org/> соответственно, размещены:

ссылки на интернет-ресурсы друг друга;

информация рекламного характера, адресованная неопределенному кругу лиц (в том числе потребителям из государств – членов Союза) о предоставлении истцами образовательных услуг по программам «CPA EURASIA» и «Международная профессиональная сертификация бухгалтеров «CIPA».

С учетом изложенного, Коллегия Суда констатирует наличие между истцами и АНО ДПО «ИСПБ» конкурентных отношений.

4.3. Согласно подпункту 14) пункта 2 Приложения № 19 недобросовестная конкуренция – это любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) (группы лиц), которые противоречат законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам, либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Релевантные к сути ситуации фрагменты Решения № 8 сводятся к тому, что на сайтах истцов размещались сообщения о том, что они обладают исключительным правом на сертификацию профессиональной квалификации сертифицированного публичного бухгалтера «CIPA/CPA/CPA EURASIA».

Это послужило основанием для АНО ДПО «ИСПБ» обратиться в Комиссию, поскольку АНО ДПО «ИСПБ» усмотрела, что размещение данной информации является нарушением правил конкуренции, так как данная организация считает себя единственной уполномоченной на осуществление такой сертификации. Убежденность юридических лиц в наличии исключительных прав на проведение сертификации основывается на том, что они зарегистрировали множество товарных знаков («CIPA», «EICPA», «CPA EURASIA», иные) в разных юрисдикциях, которые они размещают на своих сайтах и сертификатах. Для этих целей АНО ДПО «ИСПБ» зарегистрировала товарные знаки «ACOUNTANCYEURASIA», «АСРА», «CPAE», «CPAEURASIA», «ЕСРА», «ЕI», «EICPA», «ICPA», «KICPA», «PCPA», «RICPA», «СИПИЭЙРАША» и т.д.

Коллегия Суда отмечает, что неучтенным Комиссией аспектом дела является то, что выдачу сертификата предваряет обучение по программе подготовки бухгалтеров, разработанной в рамках технической помощи развивающимся странам и утвержденной Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Программа предусматривает необходимость прохождения 7 экзаменов и 2 уровней сертификации (сертифицированный бухгалтер-практик

(Certified Accounting Practitioner) и сертифицированный международный профессиональный бухгалтер (CIPA). При этом каких-либо доказательств наличия исключительных прав на обучение по программе, разработанной в ООН у каких-либо лиц, участвующих в споре, не имеется.

Кроме того, в материалах дела содержится письмо Американского института сертифицированных публичных бухгалтеров от 17 декабря 2018 года, в котором указано, что «в настоящее время в России, Казахстане, Кыргызстане или других странах бывшего СССР нет центров тестирования, назначенных администрировать проведение Единого экзамена «CРА».

Следовательно, как истцы, так и АНО ДПО «ИСПБ», занимаются одним и тем же: ведут бизнес с использованием общеизвестной программы обучения, разработанной на уровне ООН, размещают рекламную информацию об обучении и выдаче сертификатов на своих сайтах, а также заявляют о своем исключительном праве на выдачу сертификатов, которое ничем не подтверждено. Коллегия Суда отмечает, что заблуждение, ошибка или сознательный обман об исключительном праве, при отсутствии документов о его возникновении (договоров, лицензий и т.д.), не может приниматься во внимание. Никаких доказательств об исключительных правах истцов и АНО ДПО «ИСПБ» Суду предоставлено не было. Попытка выдать товарные знаки за такие права (заблуждение, обман) также не свидетельствуют об исключительных правах. Расследование Комиссией подобных дел в отношении АНО ДПО «ИСПБ» не проводилось.

Фактические обстоятельства дела показывают, что маркетинг услуг по обучению бухгалтеров в виде использования общедоступных программ привел к тому, что на территории государств-членов возникла фактическая конкуренция на рынке сертификации публичных бухгалтеров, в которой участвуют организации из трех государств – членов Союза.

Коллегия Суда отмечает, что Решение № 8 также не конкретизирует вопросы наличия вины предполагаемых нарушителей, причинно-следственной связи, ущерба.

4.4. Относительно довода истцов о нарушении их прав и законных интересов на применение права Союза в связи с тем обстоятельством, что Решение № 8 вынесено за пределами срока давности в 3 года, Коллегия Суда приходит к следующему выводу.

Заявление АНО ДПО «ИСПБ» о наличии возможных признаков нарушения положений подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года и необходимости пресечения такого нарушения от 18 августа 2020 года зарегистрировано в Комиссии 25 сентября 2020 года.

По результатам рассмотрения заявления Комиссией вынесено определение о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 23 декабря 2020 года № 104/опр.

18 июня 2021 года Комиссией вынесено определение № 34/опр о возбуждении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках и назначена комиссия по его рассмотрению.

Рассмотрение дела окончено 7 декабря 2021 года.

Решение № 8 принято 17 января 2023 года.

В соответствии с пунктом 1 Решения № 8 действия (бездействие) истцов в период с 1 января 2015 года по 31 декабря 2020 года признаны нарушением положений подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года.

Коллегия Суда отмечает, что на основании Решения № 8 истцы привлечены к ответственности за нарушения общих правил конкуренции посредством размещения (рассылки) 9 информационных сообщений (публикаций) в сети интернет в периоды:

21 октября 2015 года;

24 марта 2017 года;

05 июня 2017 года;

12 июня 2017 года;

23 июня 2017 года;

29 июня 2017 года;

14 июля 2017 года;

03 августа 2017 года;

13 сентября 2019 года.

Исходя из указанных дат, первое нарушение общих правил конкуренции совершено 21 октября 2015 года, последнее – 13 сентября 2019 года.

В обоснование выводов о фактах публикаций истцов в сети интернет и их длительности Комиссией представлены в Суд копии двух протоколов осмотра доказательств от 20 января 2021 года № 36 А В 3307364 и от 18 февраля 2021 года № 36 А В 3307770, произведенные нотариусами г. Воронежа на основании заявлений граждан – третьих лиц, проживающих в г. Воронеже и не являющихся сторонами дела о нарушении общих правил конкуренции в Комиссии и спора в Суде Союза. Нотариусами в целях обеспечения доказательств произведены осмотры информации в сети Интернет – соответствующих страниц интернет-сайтов, содержащих публикации истцов.

Коллегия Суда не усматривает оснований для признания данных копий документов в качестве допустимых доказательств длительного размещения публикаций истцов в сети интернет, поскольку копии протоколов содержат только дату и время начала и окончания производства осмотра. В указанных документах отсутствует фиксация продолжительности периодов размещения публикаций во временном интервале. Большая часть распечаток исходного кода страниц в сети интернет, являющихся приложениями к протоколам осмотра, содержит сведения о том, что осмотренные нотариусами страницы интернет ресурсов находились в веб-архиве, то есть в удаленном доступе. Данное

обстоятельство нивелирует доводы Комиссии о том, что размещение публикаций носило длящийся характер.

В Решении № 8 зафиксировано, что в периоды с 21 октября 2015 года по 13 сентября 2019 года публикации размещались в сети интернет разными истцами. Факты одновременного размещения всеми истцами публикаций в Решении № 8 отсутствуют, ответчиком Суду не представлены.

Комиссией не представлены в Суд фактические данные, бесспорно подтверждающие периоды длительности размещения истцами на своих сетевых ресурсах публикаций, перечисленных в Решении № 8. Данное обстоятельство исключает квалификацию нарушений истцов как длящихся по смыслу пункта 13 Методики, и, соответственно, применение к ним порядка исчисления трехлетнего пресекательного срока со дня обнаружения нарушения.

С учетом изложенного, Коллегия Суда считает необоснованным вывод Комиссии в Решении № 8 о длящемся (в течение 1 года и более) нарушении всеми истцами правил конкуренции.

В этой связи течение трехлетнего срока, установленного пунктом 12 Методики, подлежит исчислению для каждого истца индивидуально, исходя из конкретной даты размещения ими информации в сетевых ресурсах.

Основываясь на материалах дела и сведениях, представленных сторонами в судебном заседании, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что в соответствии с пунктом 12 Методики днем совершения нарушения истцами общих правил конкуренции следует считать следующие даты их последних публикаций:

- для ТОО «ЕИСПБ» – 13 сентября 2019 года;
- для учреждения «СИПАЕН» – 3 августа 2017 года;
- для ПООБ «ППБ РК» – 29 июня 2017 года;
- для ПАО «ИПБИАК» – 23 июня 2017 года.

Соответственно, указанные даты для каждого истца являются индивидуальным началом течения срока в 3 года, по истечению которого решение по делу не может быть вынесено в силу пункта 12 Методики.

Таким образом, истечение трехлетнего срока, после которого не может быть вынесено решение о нарушении также является индивидуальным для каждого истца:

- для ТОО «ЕИСПБ» – 13 сентября 2022 года;
- для учреждения «СИПАЕН» – 3 августа 2020 года;
- для ПООБ «ППБ РК» – 29 июня 2020 года;
- для ПАО «ИПБИАК» – 23 июня 2020 года.

Коллегия Суда считает, что по истечению указанных периодов времени привлечение истцов к ответственности за нарушения общих правил конкуренции противоречит норме пункта 12 Методики.

Коллегия Суда констатирует, что отсутствие индивидуальной квалификации Комиссией правонарушений каждого истца исходя из конкретной даты

размещения публикаций в сети интернет обусловило фактическую квалификацию Комиссией правонарушений истцов как группы лиц, юридические признаки и выводы о наличии которой в Решении № 8 отсутствуют.

Коллегия Суда констатирует, что в пункте 1 Решения № 8 указывается о нарушении истцами правил конкуренции в период с 1 января 2015 года по 31 декабря 2020 года.

В описательной и мотивировочной части Решения № 8 конкретизируется, что согласно положениям раздела II Методики оценки состояния конкуренции временной интервал исследования рынка определен с 1 января 2015 года по 31 декабря 2020 года.

Однако, положением пункта 6 раздела II указанного документа временной интервал исследования товарного рынка определяется в зависимости от цели оценки состояния конкуренции.

С учетом изложенного нормы права, содержащиеся в данном разделе, регулируют исключительно порядок определения Комиссией временного интервала исследования товарного рынка при проведении расследований, но не фиксирования даты совершения нарушений субъектами антимонопольных расследований.

Таким образом, определенные Комиссией границы временного интервала исследования товарного рынка не совпадают с конкретными датами совершения истцами нарушений в форме размещения публикаций в сети интернет. Положения описательной и мотивировочной части Решения № 8 не содержат сведений о том, что истцы нарушали общие правила конкуренции посредством публикаций в сети интернет в период с 1 января 2015 года до 21 октября 2015 года и с 13 сентября 2019 года по 31 декабря 2020 года.

Доказательств, подтверждающих совершение истцами нарушений правил конкуренции в указанные периоды, Комиссией не представлено, в материалах дела отсутствуют.

В этой связи Коллегия Суда усматривает противоречие между положениями пункта 1 Решения № 8 и положениями описательной и мотивировочной части Решения № 8, а также фактическими обстоятельствами совершения истцами нарушений, установленными в ходе судебного заседания.

С учетом изложенного Коллегия Суда констатирует необоснованность вывода Комиссии, содержащегося в пункте 1 Решения № 8. Данное обстоятельство противоречит положениям абзацев пятого-шестого пункта 45 Порядка рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 года № 99 в соответствии с которыми в резолютивной части решения по делу должны (в числе прочих) содержаться:

выводы о наличии либо отсутствии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках в действиях (бездействии) ответчика, описа-

ние таких действий (бездействия) с указанием периода соответствующего нарушения, трансграничного рынка и статей Договора, которые были нарушены.

Указанное противоречие повлекло нарушение Комиссией одного из основных принципов деятельности Комиссии – объективности, закрепленного в подпункте 3) пункта 2 Положения о ЕЭК, означающего беспристрастность в работе Комиссии и минимизацию субъективного подхода, искажающего реальное положение дел.

5. Руководствуясь положениями пункта 108 Статута Суда, статьями 77, 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза,

РЕШИЛА:

Удовлетворить требование профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», учреждения «СИПАЕН».

Признать Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года № 8 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза.

Пошлина, уплаченная истцами, подлежит возврату.

Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судьи

А.М. Ажибраимова

Ж. Н. Баишев

Д. Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

18 сентября 2023 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.,

под председательством судьи-докладчика Скрипкиной Г.А.,

при секретаре судебного заседания Абдылдабековой К.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 июля 2023 года по делу по заявлению профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», учреждения «СИПАЕН» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года № 8 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истцов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд) от 12 июля 2023 года удовлетворены требования профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», учреждения «СИПАЕН» и решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года № 8 (далее Решение № 8) признано не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истцов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

На вышеуказанное решение Коллегии Суда от 12 июля 2023 года Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия) подала жалобу в Апелляционную палату Суда.

В жалобе Комиссии указывается, что:

1) признание Решения № 8 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза не основано на фактических обстоятельствах дела и нормах права, что является нарушением положений Регламента Суда, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда);

2) Комиссия не согласна с доводами и выводами Суда относительно оснований подачи заявления в Комиссию заявителем;

3) Коллегией Суда неправильно определены сроки привлечения истцов к ответственности за нарушения общих правил конкуренции;

4) Коллегия Суда, исчисляя срок исковой давности с момента совершения правонарушения, не применила пункт 13 Методики оценки состояния конкуренции, утвержденной Решением Совета Комиссии от 30 января 2013 года № 7, неверно рассчитала сроки, в связи с чем приняла решение, не соответствующее праву Союза;

5) Коллегией Суда не соблюдены отдельные нормы права, устанавливающие порядок судопроизводства в Суде.

Комиссия просит отменить обжалуемое Решение Коллегии Суда и принять новое решение по делу, признав Решение № 8 соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Исследовав содержание жалобы, приложенные документы, Апелляционная палата Суда находит, что заявителями соблюден срок подачи жалобы, ее содержание соответствует положениям статьи 63 Регламента Суда.

Основания для отказа в принятии жалобы к производству или оставления без движения, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 64 Регламента Суда, отсутствуют.

Руководствуясь пунктами 79–81 Статута Суда, статьями 60–65, 84 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 июля 2023 года по делу по заявлению профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», профессионального аудиторского объеди-

нения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», учреждения «СИПАЕН» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года № 8 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истцов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 24 октября 2023 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию настоящего постановления направить сторонам.

Председательствующий

Г.А. Скрипкина

Судьи

В.Х. Сейтимова

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

РЕШЕНИЕ

20 ноября 2023 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего судьи-докладчика Скрипкиной Г.А., судей Сейтимовой В.Х., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Абдылдабековой К.С., с участием:

представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Калиева А.А., Сушкевича А.Г.,

представителей профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» (Республика Казахстан), товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров» (Республика Казахстан), профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана» (Кыргызская Республика), учреждения «СИПАЕН» (Кыргызская Республика) Алимбетова Н.О., Ризабековой Н.К., Сейдылдаева М.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 июля 2023 года по делу по заявлению профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», учреждения «СИПАЕН» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года № 8 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истцов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия, ЕЭК) по результатам рассмотрения заявления Автономной некоммерческой организа-

ции дополнительного профессионального образования «Институт сертифицированных публичных бухгалтеров», Российская Федерация (далее – АНО ДПО ИСПБ), в отношении профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» (далее – «ППБ РК», истец), товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров» (далее – ЕИСПБ, истец), профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана» (далее – ИПБИАК, истец), учреждения «СИПАЕН» (далее – СИПАЕН, истец) было проведено расследование и возбуждено дело о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

По результатам рассмотрения материалов дела Коллегия Комиссии приняла решение «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года № 8 (далее – Решение № 8).

Истцы не согласились с указанным решением Коллегии Комиссии и обратились с соответствующим иском в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд).

Решением Коллегии Суда от 12 июля 2023 года удовлетворены требования истцов, и Решение № 8 признано не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международным договорам в рамках Союза.

Не согласившись с указанным решением Коллегии Суда ЕЭК обратилась с жалобой в Апелляционную палату Суда.

В жалобе Комиссия просит Апелляционную палату Суда отменить решение Коллегии Суда от 12 июля 2023 года и вынести новое решение по делу, отказав истцам в удовлетворении их требований и признав Решение № 8 соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

В возражениях истцы не соглашаются с доводами жалобы Комиссии и просят Апелляционную палату Суда оставить решение Коллегии Суда от 12 июля 2023 года без изменений, а жалобу Комиссии без удовлетворения.

2. Доводы жалобы Комиссии

Комиссия считает, что при рассмотрении дела Коллегией Суда были нарушены материальные и процессуальные нормы права Союза, что повлияло на формулирование итоговых выводов Суда.

В обоснование требований жалобы Комиссия приводит следующие основные доводы.

2.1. Признание Решения № 8 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза не основано на фактических обстоятельствах дела и нормах права, что является нарушением пунктов 1 статьи 45, пунктов 4 и 6 статьи 78 Регламента Суда Союза, утвержденного Решением Высшего

Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда). В решении Коллегии Суда отсутствует ясность, какие положения Договора, международных договоров в рамках Союза были нарушены Комиссией при принятии Решения № 8. Истцами не были представлены Суду доказательства, подтверждающие неправомочность и необоснованность Решения № 8.

2.2. При рассмотрении дела Коллегией Суда не соблюдены нормы права, устанавливающие порядок судопроизводства в Суде: необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства Комиссии об отложении судебного разбирательства, не дана надлежащая оценка показаниям свидетеля по делу.

2.3. Комиссия не согласна с выводами Коллегии Суда относительно оснований подачи АНО ДПО ИСПБ заявления в Комиссию и отсутствия доказательств о наличии исключительных прав на программу сертификации у сторон спора.

2.4. Комиссия не соглашается с выводами Коллегии Суда о том, что в Решении № 8 отсутствует требуемая конкретизация вины нарушителей. По мнению ЕЭК, вина истцов отражена в пункте 1 Решения № 8, и достаточным является описание признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках: действия (бездействие) истцов, которые вводили и (или) могли вводить в заблуждение потребителей на трансграничном рынке комплекса услуг, в отношении характера, способа и места оказания, потребительских свойств, качества и количества таких услуг или в отношении их производителя.

2.5. Комиссия считает неправильными подходы Коллегии Суда по определению сроков привлечения истцов к ответственности за нарушения общих правил конкуренции.

2.6. Комиссия не соглашается с позицией Коллегии Суда о необоснованности признания Комиссией в Решении № 8 длящимся нарушением общих правил конкуренции (в течение 1 года и более) в отношении всех истцов.

3. Возражения истцов

Истцы не соглашаются с доводами жалобы Комиссии, считают их несостоятельными, необоснованными и приводят следующие аргументы.

3.1. Коллегия Суда на всех стадиях судопроизводства при разрешении спора обеспечила соблюдение принципа состязательности, всем доказательствам по делу дана оценка, с отражением в мотивировочной части судебного решения.

3.2. В судебном решении по делу содержится конкретная мотивировка выводов о том, что истцы и АНО ДПО ИСПБ проводят обучение и экзамены по общеизвестной программе, разработанной ООН. Комиссией не представлены доказательства наличия исключительных прав на программу обучения у АНО ДПО ИСПБ и у Евразийского совета сертифицированных бухгалтеров и аудиторов (далее – ЕССБА).

3.3. Истцы считают необоснованными доводы жалобы в части того, что сроки привлечения к ответственности за нарушение общих правил конкуренции не истекли, поэтому выводы Суда не соответствуют праву Союза.

По мнению истцов, Коллегия Суда эти моменты должным образом отразила и обосновала в подпункте 4.4. мотивировочной части судебного решения.

3.4. На взгляд истцов, Коллегия Суда законно и обоснованно не усмотрела оснований для признания протоколов осмотра копий страниц сайтов истцов из архивных ресурсов сети Интернет в качестве допустимых доказательств длительного размещения публикаций истцов. Комиссия, при этом, необоснованно выдает даты осмотра страниц сайтов истцов в Интернете за даты публикаций.

3.5. Коллегией Суда дана оценка всем доказательствам по делу, в соответствии с пунктом 3 статьи 35 Регламента Суда.

В материалах дела имеются документы, доказывающие, что заявленный Комиссией свидетель является лицом, заинтересованным в исходе дела в пользу Комиссии, АНО ДПО ИСПБ и ЕССБА, так как представляет интересы последних и аффилирована с деятельностью ЕЭК.

4. Процедура и пределы апелляционного разбирательства

Постановлением от 18 сентября 2023 года Апелляционная палата Суда приняла к производству жалобу Комиссии на решение Коллегии Суда от 12 июля 2023 года.

Статьей 60 Регламента Суда установлено, что Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда, с учетом особенностей, предусмотренных Статутом Суда и главой VII Регламента.

В соответствии с пунктом 1 статьи 69 Регламента Апелляционная палата Суда рассматривает жалобу в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

Учитывая пределы апелляционного разбирательства, определенные пунктом 2 статьи 69 Регламента, Апелляционная палата Суда проверяет соответствие выводов Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

В силу пункта 1 статьи 70 Регламента основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права.

Согласно пункту 2 статьи 70 Регламента неправильное применение процедурных норм, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, является

основанием для изменения или отмены решения Коллегии Суда, если это нарушение привело к принятию неправильного или необоснованного решения.

5. Выводы Апелляционной палаты Суда

5.1. Из взаимосвязанного уяснения пункта 53 Статута и пункта 1 статьи 23 Регламента следует, что формой реализации принципа состязательности как основополагающего принципа судопроизводства является обязанность сторон обосновать свои требования и право ответчика представить возражения на заявленные требования.

Апелляционная палата Суда считает, что Коллегия Суда обоснованно признала, что бремя доказывания соответствия решения ЕЭК о наличии в действиях лица признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках возлагается на Комиссию.

5.2. Апелляционная палата Суда поддерживает выводы Коллегии Суда о том, что Комиссия при вынесении Решения № 8 действовала в пределах полномочий, предоставленных ей Договором, Положением о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору), Протоколом об общих принципах и правилах конкуренции (Приложение № 19 к Договору, далее – Протокол).

5.3. Апелляционная палата Суда отклоняет как необоснованный довод Комиссии о том, что признание Коллегией Суда Решения № 8 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза не основано на фактических обстоятельствах дела и нормах права.

Вышеуказанный довод, как и довод о несоблюдении процессуальных норм права в связи с ненадлежащей оценкой показаний свидетеля по делу, Комиссией не конкретизированы, ничем не обоснованы и фактически сводятся к несогласию с судебной оценкой доказательств.

Анализ мотивировочной части решения Коллегии Суда, в части 4 «Выводы Суда» позволяет Апелляционной палате Суда сделать вывод, что в качестве норм права Союза, которыми руководствовался Суд при его принятии, указаны нормы права, регулирующие правоотношения в сфере полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения, общих правил конкуренции, нарушения общих правил конкуренции и привлечения к ответственности за такие нарушения.

В силу пункта 53 Статута Суда одним из основополагающих принципов судопроизводства является состязательность.

Согласно пункту 1 статьи 35 Регламента Суда принцип состязательности реализуется посредством представления лицами, участвующими в споре, состязательных документов.

В соответствии с подпунктом в) пункта 2 статьи 29 Регламента Суда стороны и их представители имеют право представлять любые документы или материалы, имеющие значение для правильного разрешения спора, и участвовать

в их исследовании. Указанному правомочию корреспондирует обязанность одной стороны обосновать свои требования, а также право другой стороны представить возражения на заявленные требования.

Состязательные документы, а также материалы, полученные по запросу Суда, в силу пункта 3 статьи 35 Регламента Суда, оцениваются Судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся материалов дела.

5.4. Анализ обжалуемого судебного решения указывает на то, что Коллегией Суда установлено наличие у Комиссии полномочий по пресечению нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, и присутствует мотивированная правовая оценка (со ссылками на нормы права Союза) Решения № 8 на предмет его соответствия Договору и международным договорам в рамках Союза.

5.5. Апелляционная палата Суда отклоняет довод Комиссии о необоснованности выводов Коллегии Суда в части оснований подачи АНО ДПО ИСПБ заявления в Комиссию и отсутствия в деле доказательств исключительности прав истцов, равно как и АНО ДПО «ИСПБ», на программу сертификации. В подпункте 4.3. решения Коллегии Суда приводится анализ и дается надлежащая правовая оценка этому.

Анализ имеющихся материалов дела показывает, что признаки недобросовестной конкуренции заявитель (АНО ДПО ИСПБ) изначально связывал с действиями истцов по неправомерному использованию исключительных прав на товарные знаки и программу сертификации, о чем указывал в своем заявлении в Комиссию.

Это вытекает также из материалов проведенного ЕЭК расследования: Комиссия, устанавливая в действиях истцов признаки недобросовестной конкуренции, связывала их с конкретными действиями по использованию исключительных прав на товарные знаки и программу СІРА.

Решением № 8 в действиях истцов установлено наличие нарушений подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора, которые выразились в том, что их действия вводили и (или) могли ввести в заблуждение потребителей на трансграничном рынке комплекса услуг по обучению, организации и проведению промежуточного и итогового контроля обучения и полученных знаний, проверке соблюдения предъявляемых требований, изготовлению и выдаче соответствующего сертификата, подтверждающего присвоение и наличие профессиональной квалификации сертифицированного публичного бухгалтера СІРА/СРА/СРА EURASIA, в отношении характера, способа и места оказания, потребительских свойств, качества и количества таких услуг или в отношении их производителя.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 2 статьи 76 Договора не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе введение в заблуждение в от-

ношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей.

Подпунктом 14 пункта 2 Протокола недобросовестная конкуренция определяется как любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) (групп лиц), которые противоречат законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Из содержания данной правовой нормы Апелляционная палата приходит к выводу, что для признания действий хозяйствующего субъекта или субъектов рынка (группы лиц) недобросовестной конкуренцией они должны соответствовать совокупности следующих условий:

- а) быть направлены на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности;
- б) противоречить законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- в) фактически причинили или могут причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам либо фактически нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Таким образом, Апелляционная палата Суда отмечает, что введение в заблуждение, как одна из форм недобросовестной конкуренции, имеет целью привлечение потребителей путем распространения неточной информации, ложных или обманных заявлений о собственном товаре или предоставляемой услуге, которые непосредственно способны оказать негативное влияние на конкуренцию и предоставить лицу ее распространившему (распространяющему) преимущества над конкурентами, причинив им вред (нанести вред) либо обладать способностью причинения такого вреда (нанесения ущерба).

Согласно обжалуемому решению Комиссии фактические обстоятельства нарушения Истцами подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора сводились к тому, что в публикациях на их официальных Интернет-сайтах содержалась информация о наличии у истцов исключительных прав на программу сертификации публичного бухгалтера СІРА/СРА/СРА EURASIA на основании владения товарными знаками, индивидуализирующими соответствующую программу. Утверждение АНО ДПО ИСПБ о принадлежности ему исключительных прав на соответствующий товарный знак содержится в его обращении в ЕЭК.

Апелляционная палата Суда считает, что Коллегия Суда обоснованно указала, что программа СІРА разработана на базе типовой учебной программы подготовки бухгалтеров, утвержденной Конференцией ООН по торговле

и развитию и не предполагающей предоставление на нее исключительных прав какому-либо лицу.

5.6. Не соглашаясь с позицией Коллегии Суда в части отсутствия конкретизации вины нарушителей в Решении № 8, Комиссия свела свою аргументацию о вине истцов только к доказанности самих фактов нарушения соответствующей нормы статьи 76 Договора.

Апелляционная палата Суда не принимает вышеуказанный довод Комиссии и считает обоснованной позицию Коллегии Суда в этой части в силу следующего.

Признавая то, что в праве Союза в области антимонопольного регулирования напрямую не упоминается об обязанности устанавливать вину, как и не говорится о презумпции невиновности, обращается внимание и на то, что в праве Союза нет прямого указания на возможность квалифицировать действия хозяйствующего субъекта в качестве нарушения без доказательства вины.

С позиции Апелляционной палаты Суда, вина является необходимым элементом общего понятия состава правонарушения, наличие которой служит предпосылкой возложения юридической ответственности. Решение № 8 по своей правовой природе является индивидуальным актом, в котором должен устанавливаться состав правонарушения, для последующего применения мер принуждения, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Следовательно, вопрос вины должен включаться в предмет доказывания, а презумпция невиновности, как ведущий принцип, являться стандартом оценки доказательств.

5.7. Оценив решение Коллегии Суда от 12 июля 2023 года и доводы Комиссии касательно сроков привлечения к ответственности за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, обоснованность подходов по определению длящегося нарушения, Апелляционная палата Суда приходит к следующему.

В соответствии с абзацем первым пункта 12 Методики расчета и порядка наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденной Решением Совета ЕЭК от 17 декабря 2012 года № 118 (далее – Методика) по истечении трех лет со дня совершения нарушения выносится решение о прекращении рассмотрения дела о нарушении. Следовательно, началом для исчисления срока привлечения к ответственности за совершение нарушения является день совершения нарушения.

В соответствии с абзацем первым пункта 13 Методики при длящемся нарушении указанный срок начинает исчисляться со дня обнаружения нарушения.

Апелляционная палата Суда не соглашается с доводом Комиссии, согласно которому днем обнаружения нарушения следует считать день вынесения

Коллегией ЕЭК решения о наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках. При таком подходе лишается смысла установленный правом Союза (пункт 12 Методики) трехлетний пресекательный срок.

Апелляционная палата Суда поддерживает выводы Коллегии Суда о том, что невыяснение Комиссией фактических данных о конкретных временных периодах нахождения публикаций на сетевых ресурсах истцов исключает квалификацию нарушений истцов как длящихся по смыслу пункта 13 Методики, а течение трехлетнего пресекательного срока со дня обнаружения нарушения подлежит исчислению для каждого истца индивидуально, исходя из конкретной даты размещения ими соответствующей информации в сетевых ресурсах.

Апелляционная палата Суда считает, что Комиссии надлежало доказать, что по состоянию на дату вынесения определения о возбуждении и рассмотрении дела со стороны истцов продолжалось нарушение общих правил конкуренции в форме недобросовестной конкуренции, т.е. информация о наличии исключительных прав на программу сертификации публичного бухгалтера СРА/СРА/СРА EURASIA была опубликована в сети Интернет. ЕЭК не представила соответствующих доказательств.

При таких обстоятельствах Коллегия Суда правильно определила в качестве дня совершения нарушений даты последних публикаций Истцов:

- для ТОО «ЕСИПБ» – 13 сентября 2019 года;
- для учреждения «СИПАЕН» – 3 августа 2017 года;
- для ПОБ «ППБ РК» – 29 июня 2017 года;
- для ПАО «ИПБИАК» – 23 июня 2017 года.

Учитывая, что обжалуемое Решение № 8 принято 17 января 2023 года, Апелляционная палата считает обоснованным вывод Коллегии Суда о пропуске ЕЭК срока давности привлечения истцов к ответственности за нарушение общих правил конкуренции.

Апелляционная палата Суда признает ошибочным и противоречащим праву Союза утверждение Комиссии, со ссылкой на приложение № 1 к Методике, о том, что признаком длящегося нарушения является его совершение в течение одного года и более.

Приложение № 1 к Методике содержит перечень обстоятельств, смягчающих ответственность, и обстоятельств, отягчающих ответственность, учитываемых при расчете размера штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

6. Апелляционная палата Суда, рассмотрев жалобу Комиссии на основании имеющихся в деле материалов, в пределах заявленных доводов жалобы и возражений на нее, проверив соответствие выводов Коллегии Суда действующим нормам права Союза, установленным по делу обстоятельствам и доказательствам по делу, а также соблюдение норм права, регулирующих судопро-

изводство в Суде, не находит оснований для отмены или изменения решения Коллегии Суда от 12 июля 2023 года.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 1 пункта 110 Статута Суда, подпунктом а) пункта 1 статьи 71, пунктами 1-6 статьи 78, пунктом 2 статьи 80, статьей 83 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 июля 2023 года по делу по заявлению профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», учреждения «СИПАЕН» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года № 8 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза оставить без изменения, а жалобу Евразийской экономической комиссии – без удовлетворения.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию решения направить сторонам.

Председательствующий

Г.А. Скрипкина

Судьи

В.Х. Сейтимова

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

Резюме
по делу № С-3/23
(Палата профессиональных бухгалтеров
Республики Казахстан и др.)

Ключевые слова:

Профессиональная организация бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», товарищество с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», профессиональное аудиторское объединение «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», учреждение «СИПАЕН» (хозяйствующие субъекты, юридические лица) – Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК)

О признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года № 8 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза

Общие принципы и правила конкуренции; трансграничный рынок; услуги по обучению и присвоению профессиональной квалификации сертифицированного публичного бухгалтера; сертификат «CIPA/CPA/CPA EURASIA»; товарные знаки; недобросовестная конкуренция; неправомерное использование исключительных прав на товарные знаки и программу сертификации; введение в заблуждение; доказывание; длящееся нарушение; срок давности привлечения к ответственности за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках

Договор о Евразийском экономическом союзе – Протокол об общих принципах и правилах конкуренции – Порядок рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках – Методика оценки состояния конкуренции

Решение Коллегии Суда – удовлетворение требования истцов – Решение Апелляционной палаты – отказ в удовлетворении жалобы – оставление Решения Коллегии Суда без изменения

Описание:

Профессиональная организация бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», товарищество с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», профессиональное аудиторское объединение «Институт про-

фессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», учреждение «СИПА-ЕН» обратились в Суд Евразийского экономического союза с заявлением об оспаривании решения Коллегии ЕЭК от 17 января 2023 года № 8 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках». Основанием для принятия Решения № 8 послужило проведение Комиссией расследования в отношении истцов, которому предшествовало заявление в Комиссию Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Институт сертифицированных публичных бухгалтеров» (АНО ДПО «ИСПБ», заявитель) от 18 августа 2020 года о наличии возможных признаков нарушения положений подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора о ЕАЭС и необходимости пресечения такого нарушения.

Оспариваемым решением Комиссия признала действия хозяйствующих субъектов в период с 1 января 2015 года по 31 декабря 2020 года нарушением положений подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора (введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей) и наложила штрафы на каждого из истцов, а также обязала их прекратить совершать действия, нарушающие указанную норму Договора.

Нарушение общих правил конкуренции выразилось в, частности, в том, что на сайтах истцов размещались сообщения о том, что они обладают исключительным правом на сертификацию профессиональной квалификации сертифицированного публичного бухгалтера «CIPA/CPA/CPA EURASIA».

Решением Коллегии Суда от 12 июля 2023 года Решение № 8 признано не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза. По мнению Суда, Комиссия не учла тот факт, что выдачу сертификата предваряет обучение по программе подготовки бухгалтеров, разработанной и утвержденной Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Суд посчитал, что права на товарные знаки не могут рассматриваться в качестве доказательств наличия исключительных прав на обучение по данной программе. Соответственно, в отсутствии доказательств наличия у истцов и заявителя соответствующих исключительных прав распространение истцами сведений о данном факте не может быть характеризовано в качестве недобросовестной конкуренции.

Суд также указал, что Комиссией не представлены в Суд фактические данные, бесспорно подтверждающие периоды размещения истцами на своих сетевых ресурсах публикаций, что исключает квалификацию нарушений как длящихся, а течение трехлетнего пресекательного срока со дня обнаружения нарушения подлежит исчислению для каждого истца индивидуально, исходя из конкретной даты размещения ими соответствующей информации.

Коллегия Суда заключила, что доказательств, подтверждающих совершение истцами нарушений правил конкуренции, Комиссией не представлено.

Не согласившись с принятым Решением Коллегии Суда, Комиссия обратилась в Апелляционную палату Суда с жалобой.

Решением от 20 ноября 2023 года Апелляционная палата оставила Решение Коллегии Суда без изменения, а жалобу Комиссии – без удовлетворения.

Правовые позиции Суда:

1. Наличие конкурентных отношений между хозяйствующими субъектами предполагает фактическое осуществление ими деятельности на одном товарном рынке и в пределах определенных географических границ, а также наличие соперничества, состязательности между ними на данном рынке.

(см. абзац 2 пункта 4.2 решения Коллегии Суда)

2. Бремя доказывания соответствия решения ЕЭК о наличии в действиях лица признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках возлагается на Комиссию.

(см. абзац 2 пункта 5.1 решения Апелляционной палаты)

3. При отсутствии доказательств, подтверждающих возникновение у лица исключительных прав (договоры, лицензии и т.д.), заблуждение, ошибка или сознательный обман другого лица в отношении наличия у него исключительных прав не могут приниматься во внимание и свидетельствовать о нарушении данным лицом подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора.

(см. абзац 6 пункта 4.3 решения Коллегии Суда)

4. Введение в заблуждение, как одна из форм недобросовестной конкуренции, имеет целью привлечение потребителей путем распространения неточной информации, ложных или обманных заявлений о собственном товаре или предоставляемой услуге, которые непосредственно способны оказать негативное влияние на конкуренцию и предоставить лицу ее распространившему (распространяющему) преимущества над конкурентами, причинив им вред (нанести вред) либо обладать способностью причинения такого вреда (нанесения ущерба).

(см. абзац 8 пункта 5.5 решения Апелляционной палаты)

5. Вина является необходимым элементом общего понятия состава правонарушения, наличие которой служит предпосылкой возложения юридической ответственности. Вопрос вины должен включаться в предмет доказывания.

(см. абзацы 4-5 пункта 5.6 решения Апелляционной палаты)

6. Для квалификации нарушений истцов как длящихся необходимо доказать, что на дату вынесения определения о возбуждении и рассмотрении дела нарушение общих правил конкуренции продолжалось.

(см. абзацы 5-6 пункта 5.7 решения Апелляционной палаты)

Summary
of case No. C-3/23
(Chamber of Professional Accountants
of the Republic of Kazakhstan, and others)

Keywords:

Professional Organization of Accountants “Chamber of Professional Accountants of the Republic of Kazakhstan”, Limited Responsibility Partnership “Eurasian Institute of Certified Public Accountants”, Professional Auditing Association “Institute of Professional Accountants and Auditors of Kyrgyzstan”, SIPAEN institution (economic entities, legal persons) – Eurasian Economic Commission (Commission, EEC)

On declaring decision No. 8 of the Eurasian Economic Commission “On the Existence of a Violation of the General Rules of Competition in Transboundary Markets” dated January 17, 2023 to be in conflict with the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 and international treaties within the framework of the Union

General principles and rules of competition; transboundary market; services related to training and awarding professional qualifications of a certified public accountant; certificate “CIPA/CPA/CPA EURASIA”; trademarks; unfair competition; unauthorized use of exclusive rights to trademarks and certification program; misleading; proof; continuing violation; time-limit for bringing to responsibility for violating the general rules of competition in transboundary markets

The Treaty on the Eurasian Economic Union – Protocol on General Principles and Rules of Competition – Procedure for Considering Cases on Violation of the General Rules of Competition in Transboundary Markets – Methodology for assessing the status of competition

Judgment of the Chamber of the Court – satisfaction of the plaintiffs’ claims – judgment of the Appeals Chamber – rejection of the appeal – upholding the judgment of the Chamber of the Court

Substance of the case:

Professional Organization of Accountants “Chamber of Professional Accountants of the Republic of Kazakhstan”, Limited Responsibility Partnership “Eurasian Institute of Certified Public Accountants”, Professional Auditing Association “Institute of Professional Accountants and Auditors of Kyrgyzstan”, SIPAEN institution applied to the Court of the Eurasian Economic Union to contest decision No. 8 of the EEC Board “On the Existence of a Violation of the General Rules of Competition in Transboundary Markets” dated January 17, 2023. The grounds for Decision No. 8 was conducting an investigation by the Commission in respect of the plaintiffs, which was preceded by an application

to the Commission of the Autonomous Non-Profit Organization of Additional Professional Education “Institute of Certified Public Accountants” (ANO DPO “ISPB”, applicant) dated August 18, 2020 on the existence of possible signs of violation of the provisions of paragraph 2 (2) of Article 76 of the Treaty on the EAEU and the need to suppress such a violation.

By the contested decision, the Commission recognized the actions of the economic entities in the period from January 1, 2015 to December 31, 2020 as a violation of the provisions of paragraph 2 (2) of Article 76 of the Treaty (misleading as to the nature, method and place of manufacture, consumer properties, quality and quantity of goods or their manufacturers) and imposed fines on each of the plaintiffs, and also obliged them to stop performing actions that violate the specified rule of the Treaty.

Violation of the general rules of competition was expressed, in particular, in the fact that the plaintiffs’ websites posted messages stating that they have the exclusive right to certify the professional qualifications of a certified public accountant “CIPA/CPA/CPA EURASIA”.

By a judgment of the Chamber of the Court dated July 12, 2023, Decision No. 8 was declared to be in conflict with the Treaty and international treaties within the framework of the Union. According to the Court, the Commission did not take into account the fact that the issuance of the certificate shall be preceded by training in the accounting training program developed and approved by the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). The Court considered that the trademark rights could not be considered as evidence of the existence of the exclusive rights to training under this program. Accordingly, in the absence of evidence of the existence of the respective exclusive rights of the plaintiffs and the applicant, the dissemination of information about this fact by the plaintiffs cannot be characterized as unfair competition.

The Court also pointed out that the Commission had not submitted to the Court factual data indisputably confirming the periods of posting publication by the plaintiffs on their online resources which excludes the qualification of violations as continuing, and the three-year preclusive term from the date of detection of the violation should be calculated for each plaintiff individually based on the specific date they had posted the relevant information.

The Chamber of the Court concluded that the Commission had not provided evidence confirming the plaintiffs’ violations of the rules of competition.

Having disagreed with the adopted Judgement of the Chamber of the Court, the Commission filed an appeal with the Appeals Chamber of the Court.

By a judgment dated November 20, 2023, the Appeals Chamber upheld the judgment of the Chamber of the Court, and the Commission’s appeal was rejected.

Legal findings of the Court:

1. The existence of competitive relations between economic entities presupposes that their activities are actually conducted on the same commodity market and within certain geographical boundaries, as well as the presence of contestability, competition between them in this market.

(see subparagraph 2 of paragraph 4.2 of the judgment of the Chamber of the Court)

2. The burden of proof of the validity of the EEC decision on the existence in a person's actions of the signs of violation of the general rules of competition in transboundary markets lies with the Commission.

(see subparagraph 2 of paragraph 5.1 of the judgment of the Appeals Chamber)

3. In the absence of evidence confirming the obtention of exclusive rights by a person (contracts, licenses, etc.), a misconception, mistake or deliberate deception of another person regarding the existence of exclusive rights may not be taken into account and serve as confirmation of a violation by this person of paragraph 2 (2) of Article 76 of the Treaty.

(see subparagraph 6 of paragraph 4.3 of the judgment of the Chamber of the Court)

4. Misleading the public, as one of the forms of unfair competition, is aimed at attracting consumers by distributing inaccurate information, false or deceptive allegations about their own product or service provided, which are directly capable of having a negative impact on competition and can provide the person who has distributed it (who is distributing it) with the advantages over the competitors causing them harm (damage) or have the ability to cause such harm (damage).

(see subparagraph 8 of paragraph 5.5 of the judgment of the Appeals Chamber)

5. Guilt is a necessary element of the general concept of an offense, the presence of which serves as a prerequisite for the imposition of legal liability. The guilt query should be included in the subject of proof.

(see subparagraphs 4-5 of paragraph 5.6 of the judgment of the Appeals Chamber)

6. In order to qualify the plaintiffs' violations as continuing, it should be proved that at the date of the ruling on the initiation and consideration of the case, the violation of the general rules of competition continued to exist.

(see subparagraphs 5-6 of paragraph 5.7 of the judgment of the Appeals Chamber)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

11 апреля 2023 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., под председательством судьи-докладчика Сейтимовой В.Х., при секретаре судебного заседания Афанасьеве А.О., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты» о признании бездействий Евразийской экономической комиссии, выраженных в прекращении Евразийской экономической комиссией рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия», невыдаче Евразийской экономической комиссией предупреждения согласно пункту 131 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции в целях пресечения действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на трансграничных рынках, не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и нарушающими права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

I. Обстоятельства дела

31 марта 2023 года республиканское унитарное производственное предприятие «Белмедпрепараты» (далее – РУП «Белмедпрепараты», истец, заявитель) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании бездействий Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК), выраженных в прекращении Комиссией рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия», невыдаче Комиссией предупреждения РУП «Белмедпрепараты» согласно пункту 13¹ Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору; далее – Протокол) в целях пресечения действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на трансграничных рынках, не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и нарушающими права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Требования РУП «Белмедпрепараты» обоснованы следующими обстоятельствами:

14 июля 2020 года в Комиссию поступили материалы Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации (далее – ФАС), указывающие на возможные признаки нарушения пункта 4 статьи 76 Договора в действиях РУП «Белмедпрепараты» и ООО «Глобал Фарма» (дистрибьютера РУП «Белмедпрепараты» на территории Российской Федерации).

На основании указанных материалов Департаментом антимонопольного регулирования Комиссии проведено расследование нарушений общих правил конкуренции на трансграничном рынке первичной реализации лекарственных препаратов «Гепарин натрия» в виде раствора для инъекций, используемых в целях процедуры гемодиализа.

По итогам расследования Департамент антимонопольного регулирования Комиссии пришел к выводу об отсутствии признаков нарушения пункта 4 статьи 76 Договора, установив при этом возможное наличие признаков нарушения пункта 5 статьи 76 Договора.

24 марта 2021 года на основании проведенного расследования вынесено определение № 21/опр о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия» в связи с возможным наличием признаков нарушения пункта 5 статьи 76 Договора в действиях РУП «Белмедпрепараты» и иных лиц.

РУП «Белмедпрепараты» не согласно с возбуждением Комиссией дела, так как считает, что рынок лекарственного препарата «Гепарин натрия» не относится к трансграничным и, соответственно, у Комиссии отсутствует компетенция рассматривать данное дело.

17 мая 2021 года РУП «Белмедпрепараты» направило в Комиссию ходатайство с требованием прекратить рассмотрение дела «Гепарин натрия» на основании подпункта 1 пункта 46 Порядка рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках (решение Совета Комиссии от 23 ноября 2012 года № 99; далее – Порядок рассмотрения дел № 99).

В удовлетворении ходатайства отказано со ссылкой на то, что решение о прекращении дела может приниматься Коллегией Комиссии только по результатам рассмотрения проекта соответствующего решения.

В заявлении указано, что 9 сентября 2021 года Комиссия окончила рассмотрение дела, в марте 2023 года подготовила проект решения Коллегии Комиссии по делу «Гепарин натрия». Принятие указанного решения запланировано на заседании Коллегии Комиссии 4 апреля 2023 года. Согласно проекту решения, комиссия по рассмотрению дела установила в действиях РУП «Белмедпрепараты» признаки запрещенной координации экономической деятельности согласно пункту 6 статьи 76 Договора.

Истец полагает, что непрекращение Комиссией рассмотрения дела «Гепарин натрия» противоречит обязанности Комиссии прекратить данное дело в соответствии с подпунктом 1 пункта 46 Порядка рассмотрения дел № 99, является несоответствующим праву Союза бездействием Комиссии.

РУП «Белмедпрепараты» считает, что при квалификации нарушения по пункту 6 статьи 76 Договора невыдача Комиссией предупреждения противоречит обязанности Комиссии выдать такое предупреждение в соответствии с пунктом 13¹ Протокола и является несоответствующим праву ЕАЭС бездействием Комиссии.

По мнению истца, бездействие Комиссии затрагивает его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности, поскольку в отношении РУП «Белмедпрепараты» продолжилось рассмотрение дела о нарушении общих правил конкуренции, что повлекло дополнительные расходы, связанные с командировками работников предприятия, необходимостью привлечения внешних консультантов, несет высокий риск наложения на истца штрафных санкций и лишает РУП «Белмедпрепараты» права на использование инструментов «мягкого регулирования», к которым относится предупреждение.

РУП «Белмедпрепараты» полагает, что при условии выполнения предупреждения в установленный срок расследование в связи с потенциальным нарушением общих правил конкуренции ЕАЭС не проводилось бы и лицо, выполнившее предупреждение, не подлежало ответственности в виде наложения штрафа за нарушение общих правил конкуренции.

II. Выводы Коллегии Суда

Согласно пункту 41 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут) вопрос о наличии компетенции Суда по разрешению спора разрешается Судом. Суд при определении того, обладает ли он компетенцией рассматривать спор, руководствуется Договором, международными договорами в рамках Союза и (или) международными договорами Союза с третьей стороной.

В соответствии с подпунктом 2) пункта 39 Статута к компетенции Суда относится рассмотрение споров, возникающих по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, по заявлению хозяйствующего субъекта:

о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта;

об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Учитывая положения подпункта 2) пункта 39 Статута, положения Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), предъявляемые к заявлению хозяйствующего субъекта о разрешении спора, изучив заявление и представленные к нему материалы, Суд полагает возможным требование об оспаривании бездействий Комиссии принять к производству Суда.

Приемлемость поступившего в Суд заявления рассматривается относительно его соответствия предметной компетенции (*ratione materiae*) и субъектной компетенции Суда (*ratione personae*).

Заявление в Суд соответствует требованиям статьи 9 Регламента.

Истец, РУП «Белмедпрепараты», зарегистрирован в качестве юридического лица в соответствии с законодательством Республики Беларусь, является хозяйствующим субъектом в значении положений абзаца четвертого подпункта 2) пункта 39 Статута и имеет право на обращение в Суд с заявлением о разрешении спора.

Сведений о наличии вступившего в силу решения Суда по ранее рассмотренному спору между теми же сторонами, о том же предмете, по тем же основаниям и обстоятельствам не имеется.

Заявление истца оплачено пошлиной в порядке, установленном пунктами 62, 63 Статута Суда.

Истцом представлены доказательства, подтверждающие направление ответчику копии заявления в Суд.

Коллегия Суда учитывает, что предварительное обращение заявителя в досудебном порядке в соответствии с пунктом 43 Статута может выражаться в форме «консультаций, переговоров или иных способов», поэтому данная конструкция позволяет полагать, что заявителем представлены доказательства, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора.

Учитывая вышеизложенное, Коллегия Суда приходит к выводу, что рассмотрение заявления РУП «Белмедпрепараты» *prima facie* подлежит принятию к производству Суда.

Руководствуясь подпунктом 2) пункта 39, пунктами 41, 43, 62, 63, 76 Статута Суда, пунктом 1 статьи 33, статьями 34 и 84 Регламента Суда, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству Суда заявление республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты» о признании бездействий Евразийской экономической комиссии, выраженных в прекращении Евразийской экономической комиссией рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия», невыдаче Евразийской экономической комиссией предупреждения согласно пункту 13¹ Протокола об общих принципах и правилах конкуренции в целях пресечения действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на трансграничных рынках, не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и нарушающими права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 6 июня 2023 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

В.Х. Сейтимова

Судьи

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Сейтимовой В.Х.
(дело С-4/23)

11 апреля 2023 года

город Минск

11 апреля 2023 года Коллегией Суда вынесено постановление о принятии к производству Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд, Суд ЕАЭС) заявления республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты» (далее – РУП «Белмедпрепараты», истец, заявитель) о признании бездействий Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия), выраженных в прекращении Комиссией рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия», невыдаче Комиссией предупреждения согласно пункту 13¹ Протокола об общих принципах и правилах конкуренции в целях пресечения действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на трансграничных рынках, не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и нарушающими права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), пользуясь предоставленным мне правом, а также принимая во внимание существующую практику заявления особых мнений на постановления Суда (ООО «Производственное предприятие «Ремдизель», ООО «Электронная таможня», АО «Инвест Мультимодал») и важность вопроса досудебного порядка урегулирования спора, заявляю особое мнение о несогласии с выводами Коллегии Суда о принятии заявления к производству.

1. Предмет оспаривания

31 марта 2023 года РУП «Белмедпрепараты» обратилось в Суд с заявлением о признании бездействий Комиссии, выраженных:

в прекращении Комиссией рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия», заявленного в процедуре, предусмотренной пунктом 13 Порядка рассмотрения дел № 99, которое рассмотрено в соответствии с подпунктом 2 пункта 20, в удовлетворении ходатайства отказано, о чем отражено в Протоколе заседания комиссии по рассмотрению дела от 18 мая 2021 года;

в невыдаче Комиссией предупреждения РУП «Белмедпрепараты» согласно пункту 13¹ Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (прило-

жение № 19 к Договору; далее – Протокол № 19) согласно пункту 13¹ Протокола № 19 в целях пресечения действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на трансграничных рынках, не соответствующими Договору, нарушающими права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. О соблюдении досудебного порядка урегулирования спора

2.1 14 июля 2020 года в Комиссию поступили материалы ФАС РФ, указывающие на возможные признаки нарушения пункта 4 статьи 76 Договора в действиях РУП «Белмедпрепараты» и ООО «Глобал Фарма».

25 августа 2020 года Департамент антимонопольного регулирования Комиссии, рассмотрев материалы, вынес определение о проведении расследования № 61/опр.

24 марта 2021 года в связи с выявлением в ходе расследования признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках вынесено определение о возбуждении и рассмотрении дела № 21/опр. Рассмотрение дела назначено комиссией по рассмотрению дела (формируется из должностных лиц и (или) сотрудников уполномоченного структурного подразделения Комиссии, ранее не проводивших расследование по делу на основании пунктов 4-6 Порядка рассмотрения дела № 99) на 18 мая 2021 года.

17 мая 2021 года, в процедуре рассмотрения дела, предусмотренной Порядком рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках (утв. решение Совета Комиссии от 23 ноября 2012 года № 99; далее – Порядок рассмотрения дела № 99), истец обратился в комиссию по рассмотрению дела с ходатайством о прекращении дела на данной стадии.

18 мая 2021 года, комиссия по рассмотрению дела в рамках своих полномочий отказала в удовлетворении ходатайства РУП «Белмедпрепараты» о прекращении дела, указав в соответствии с подпунктом 2) пункта 20 Порядка рассмотрения дел № 99 в протоколе, что решение о прекращении рассмотрения дела принимается Коллегией Комиссии по результатам рассмотрения проекта решения, по указанным основаниям иного порядка не предусмотрено.

Коллегия Суда, исследуя единственное ходатайство истца, направленное 17 мая 2021 года в процедуре рассмотрения дела в соответствии с вышеуказанным Порядком, пришла к выводу, что данное ходатайство следует расценивать в качестве документа, подтверждающего соблюдение досудебного порядка урегулирования спора.

В постановлении Коллегии Суда о принятии к производству заявления указано: «Коллегия Суда учитывает, что предварительное обращение заявителя в досудебном порядке в соответствии с пунктом 43 Статута может выражаться в форме «консультаций, переговоров или иных способов», поэтому

данная конструкция позволяет полагать, что заявителем представлены доказательства, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора».

Категорически не соглашаюсь с подходом об утверждении Коллегией Суда соблюдения РУП «Белмедпрепараты» досудебного порядка урегулирования спора.

Пунктом 43 Статута (приложение № 2 к Договору; далее – Статут) предусмотрено, что *спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором.*

Очевидно, что содержание нормы в части исключений имеет отсылочный характер.

Поскольку заявленный в Суд предмет оспаривания бездействий Комиссии охватывается правовым регулированием, предусмотренным разделом XVIII Договора «Общие принципы и правила конкуренции» о пресечении нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов общих правил конкуренции, следует обратиться к Протоколу № 19, в пункте 14 которого конкретизированы исключения: Суд принимает к рассмотрению заявление *об обжаловании решения* Комиссии по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках *без предварительного обращения* заявителя в Комиссию для урегулирования вопроса в досудебном порядке.

Положение нормы о том, что обязательный досудебный порядок урегулирования спора не применим только к решениям Комиссии, прописано ясно, в толковании данной нормы сложно допустить ошибку: в остальных случаях, когда предмет оспаривания не касается решения Комиссии, досудебный порядок урегулирования спора – обязателен.

Дискуссии о правовых критериях соблюдения хозяйствующим субъектом досудебного порядка урегулирования спора в самом начале деятельности Суда ЕАЭС периодически возникали.

Представляется, что именно в этой связи решением Коллегии Комиссии от 22 декабря 2020 года № 179 в Порядок рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений Евразийской экономической комиссии, их отдельных положений (утв. решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 марта 2013 года № 46) были внесены дополнения (пункты 18¹, 18²) и Формуляр, определяющий содержание обращения в порядке досудебного урегулирования спора в соответствии с пунктом 43 Статута (вступили в силу 27 января 2021 года).

Данные изменения направлены на то, чтобы исключить неединообразные подходы в оценке представленных доказательств, подтверждающих обращение в Комиссию именно с вопросом об урегулировании спора в досудебном порядке, предусмотренном пунктом 43 Статута.

И все же, начиная с 2015 года, Суд сформировал единообразную практику (ООО «КАПРИ», ИП Тарасик К.П., ООО «Севлад», ООО «Электронная таможня»), закрепив таким образом позицию о необходимости соблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Отмечаю, что в стремлении не допустить в содержании постановления Коллегии Суда от 11 апреля 2023 года некоторые суждения о том, что пункт 14 Протокола № 19 об отсутствии необходимости соблюдения досудебного порядка в отношении решений Комиссии распространяется на все случаи обращений в Суд в спорных правоотношениях, регулируемых разделом XVIII Договора, была создана формулировка: «...предварительное обращение заявителя в досудебном порядке в соответствии с пунктом 43 Статута может выражаться в форме “консультаций, переговоров или иных способов”, поэтому данная конструкция позволяет полагать, что заявителем представлены доказательства, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора», – которая позволила хоть таким способом сохранить евразийский правопорядок и воспрепятствовать судебному резюмированию о распространении «исключений», предусмотренных пунктом 14 Протокола № 19 о предварительном обращении хозяйствующих субъектов в досудебном порядке, на все виды обращений хозяйствующих субъектов в Суд, в том числе об оспаривании бездействий.

Представляется, что более чем восьмилетний опыт существования Суда ЕАЭС предполагает стабильность единообразного понимания и толкования норм процессуального права Союза, которые применяются систематически, в каждом случае рассмотрения всех поступивших заявлений (подпункт е) пункта 1 статьи 9 Регламента).

Институт досудебного урегулирования спора *sine qua non* не относится к формальному требованию на стадии принятия Судом заявления к производству, чем отличается от других требований, предъявляемых статьей 9 Регламента к содержанию заявления (к примеру, представление заявления на электронном носителе; подтверждение направления ответчику копии заявления и т.п.), а есть – обязательная процедура, направленная на установление наличия собственно спора между сторонами (хозяйствующим субъектом и Комиссией) и возможность его урегулирования мирным путем до передачи в Суд.

По этой правовой логике выстроены положения пунктов 43, а также 44 и 45 Статута («Если государство-член или Комиссия в течение 3 месяцев со дня поступления к ним обращения заявителя не приняли мер по урегулированию

вопроса в досудебном порядке, заявление о рассмотрении спора может быть направлено в Суд»; «По взаимному согласию сторон спора спор может быть передан на рассмотрение Суда до истечения срока, указанного в пункте 44 настоящего Статута») и императивные основания к отказу в принятии заявления к производству Суда, если не соблюден досудебный порядок урегулирования спора (пункт 2 статьи 33 Регламента).

Спонтанное решение, как в рассматриваемом случае постановление Коллегии Суда от 11 апреля 2023 года, разрушает достижения Суда в формировании единообразия правоприменения, означает отказ от следования устоявшейся судебной практике и обеспечения цели деятельности Суда, установленной авторами евразийского объединения.

2.2 РУП «Белмедпрепараты» оспорило бездействие Комиссии, выраженное в невыдаче предупреждения, предусмотренного пунктом 13¹ Протокола № 19, полагая, что в обстоятельствах возникшего спора с Комиссией выдача предупреждения входит в безусловную обязанность Комиссии.

В содержании заявления в Суд утверждается, что соблюдение досудебного порядка урегулирования спора является обязательным (пункт 29 раздел IV заявления), при этом не указывается о соблюдении досудебного порядка в отношении требования о выдаче предупреждения согласно пункту 13¹ Протокола № 19, имеется лишь ссылка на ходатайство о прекращении рассмотрения дела, заявленное в соответствии с пунктом 13 Порядка рассмотрения дел № 99 («С момента возбуждения дела лица, участвующие в рассмотрении дела, имеют право заявлять ходатайства»), как подтверждение соблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Между тем обсуждение вопроса применения предупреждения в соответствии с пунктом 13¹ Протокола № 19 между хозяйствующим субъектом и Комиссией в досудебном порядке могло бы исключить спор в полном объеме, на что и направлен институт досудебного урегулирования спора.

По смыслу правового воздействия данного предупреждения («При условии выполнения предупреждения в установленный срок расследование не проводится, и лицо, выполнившее предупреждение, не подлежит ответственности в виде наложения штрафа за нарушение общих правил конкуренции»; пункт 13³ Протокола № 19) хозяйствующий субъект, *de facto* оспорив в Суд его неприменение, тем самым имеет намерение устранить нарушение самостоятельно.

Таким образом, неверным применением норм права Союза был искусственно создан судебный спор в то время, когда государства – члены ЕАЭС, создавая право интеграционного объединения, содержащего нормы о досудебном урегулировании спора, имеющие обязательный характер (спор не принимается к рассмотрению Судом; пункт 43 Статута), предоставляющие

трехмесячный срок для урегулирования вопроса вне Суда (пункт 44 Статута), не стремились к конфронтации отношений между хозяйствующими субъектами и регулятором – Комиссией.

Судебная активность до степени очевидного нарушения установлений в праве Союза – это не то, что задумано учредительным Договором о ЕАЭС.

3. О предметной компетенции

3.1 Определение судебной юрисдикции Суда при рассмотрении обращения хозяйствующего субъекта обязывает установить соответствие описанных в заявлении обстоятельств и приложенных документов важнейшему правовому критерию предметной компетенции как «непосредственное затрагивание оспариваемым решением, действием (бездействием) прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (подпункт 2) пункта 39 Статута).

В решении Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 года по делу по заявлению ООО «Польские машины» указано, что Суд обеспечивает единообразное понимание и толкование норм права Союза и повторяет его в схожих обстоятельствах вне зависимости от предмета и сторон спора, то есть предписывает единообразное понимание, толкование и применение норм права Союза по определенному образцу. При этом отсутствие идентичности обстоятельств (отсутствие преюдициальности) не имеет значения для формирования позиции по единообразному пониманию и применению права (нормоконтроль). Таким образом, правовые позиции Суда, излагаемые в решении, становятся единообразными (приобретают характер предшествующего образца) (абзац четвертый пункта 4.4 раздела «Выводы»).

В решении от 1 марта 2022 года по делу по заявлению ООО «Глобал Фарма» Апелляционная палата, отменяя решение Коллегии Суда и прекращая производство по делу ввиду отсутствия компетенции Суда, проанализировала положения абзаца второго пункта 14 Протокола о том, что акты, действия (бездействие) Комиссии в сфере конкуренции оспариваются в Суде в порядке, предусмотренном Статутом с учетом положений Протокола № 19, пришла к выводу, что «регулятивная сфера действия пункта 14 Протокола направлена на условия, порядок применения, исполнения и оспаривания актов и действий, содержащих обязательные для нарушителя требования, подлежащие исполнению» (абзац третий пункта 5.1.2 раздела «Выводы Суда»).

В этом же решении сделан вывод, что «возможность оспаривания в судебном порядке определений, носящих *процедурный характер, не завершающих рассмотрение дела о нарушении общих правил конкуренции*, ставит под угрозу реализацию Комиссией своих функций и задач в области конкурентной политики и, как следствие, достижение основных целей Союза» (абзац четвертый пункта 5.1.3 раздел «Выводы Суда»).

РУП «Белмедпрепараты» оспаривает бездействие, выраженное в непрекращении Комиссией рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Действие (бездействие), выраженное в непрекращении рассмотрения дела по обращению хозяйствующего субъекта до рассмотрения Коллегией Комиссии проекта решения, не содержит каких-либо обязательных, подлежащих исполнению требований хозяйствующим субъектом. При этом обсуждение Судом данного действия предопределяет оценку итогового решения Коллегии Комиссии. Обратное понимание будет свидетельствовать о подмене Судом компетенции уполномоченного органа – Коллегии Комиссии.

Отмечаю, что приведенный пример правоприменения по делу по заявлению ООО «Глобал Фарма» напрямую соотносится с обстоятельствами спора по заявлению РУП «Белмедпрепараты», ибо действия обоих хозяйствующих субъектов, квалифицированные Комиссией как нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, охвачены одним расследованием.

Полномочия Комиссии в сфере пресечения нарушений хозяйствующими субъектами общих правил конкуренции на трансграничных рынках в соответствии с подпунктом 4 пункта 10 Протокола № 19 реализуются в форме принятия обязательных для исполнения хозяйствующими субъектами государств-членов решений.

Этому положению соответствует судебная позиция о том, что, если право Союза устанавливает в определенной сфере форму реализации полномочий Комиссии, и такие полномочия реализованы в ее решении, то надлежащим способом защиты предполагаемого нарушенного права является оспаривание решения Комиссии, применяемого в отношении хозяйствующего субъекта (абзац третий пункта 2.5 раздела «Выводы Суда» постановления Коллегии Суда от 23 ноября 2021 года по делу по заявлению группы компаний ИНТЕР-ПАЙП).

Права и законные интересы хозяйствующего субъекта в рассматриваемых правоотношениях непосредственно затрагиваются применением к нему решения Комиссии.

Коллегией Комиссии решение «О нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках» в отношении РУП «Белмедпрепараты» на основании представленного проекта – принято не было, назначенное на 4 апреля 2023 года заседание Коллегии Комиссии не состоялось (пункт 6 заявления РУП «Белмедпрепараты»); 31 марта 2023 года заявитель обратился в Суд.

Коллегия Суда при рассмотрении заявления истца на соответствующей стадии судебного заседания 11 апреля 2023 года имела все основания (документы, представленные заявителем; устойчивая правоприменительная практика) для принятия объективного решения об отсутствии предметной компетенции (*ratione materiae*) по рассмотрению спора по заявлению РУП «Белмедпрепара-

ты» об оспаривании бездействия Комиссии, выраженного в непрекращении рассмотрения дела.

3.2 Иная правовая картина в требовании РУП «Белмедпрепараты» об оспаривании бездействия Комиссии, выраженного в невыдаче предупреждения, предусмотренного пунктом 13¹ Протокола № 19.

Из содержания пункта 13¹ Протокола № 19 следует, что в рамках рассмотрения заявления, за исключением случаев, установленных в пункте 13² Протокола № 19, в целях пресечения действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на трансграничных рынках, член Коллегии Комиссии, курирующий вопросы конкуренции и антимонопольного регулирования, выдает хозяйствующему субъекту (субъекту рынка), а также физическим лицам и некоммерческим организациям государств-членов, не являющимся хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), предупреждение.

При условии выполнения предупреждения в установленный срок расследование не проводится, и лицо, выполнившее предупреждение, не подлежит ответственности в виде наложения штрафа за нарушение общих правил конкуренции (пункт 13³ Протокола № 19).

Таким образом, предупреждение выносится исключительно на стадии рассмотрения заявления (абзац второй пункта 13¹ Протокола № 19).

Из представленных РУП «Белмедпрепараты» материалов следует, что рассмотрение Комиссией материалов о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках в соответствии с Порядком рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках (утв. решение Совета Комиссии от 23 ноября 2012 года № 97; далее – Порядок рассмотрения заявлений (материалов)) завершено, и по результатам рассмотрения 25 августа 2020 года вынесено определение о проведении расследования № 61/опр. По завершении расследования, 24 марта 2021 года, вынесено определение о возбуждении и рассмотрении дела № 21/опр.

Рассмотрение дела завершено 9 сентября 2021 года.

В период рассмотрения дела, 15 июля 2021 года, вступили в силу нормы Протокола № 19 о применении предупреждения (Протокол о внесении изменений в Договор от 1 октября 2019 года); соответствующие нормы Порядка рассмотрения заявлений (материалов) № 97 вступили в силу 13 декабря 2021 года.

Таким образом, в период рассмотрения Комиссией материалов (14 июля – 25 августа 2020 года) предупреждение, как институт права Союза, в данной сфере правоотношений отсутствовал.

Применение института предупреждения по смыслу своего правового воздействия и в соответствии с положениями права Союза свойственно исклю-

чительно периоду рассмотрения заявлений (материалов) до проведения расследования (Порядок рассмотрения заявлений (материалов) № 97).

Иное толкование будет противоречить правовой природе предупреждения, в случае исполнения которого исключается проведение расследования (пункт 13³ Протокола № 19). С переходом Комиссии к стадии проведения расследования выдача предупреждения утрачивает полезное действие.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 13² Протокола № 19 предупреждение не выдается в случае выявления признаков соглашений между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, запрещенных в соответствии со статьей 76 Договора.

Из представленных РУП «Белмедпрепараты» материалов следует, что предполагаемое нарушение, допущенное хозяйствующим субъектом, переквалифицировано с пунктов 4, 5 статьи 76 Договора («вертикальные» соглашения», «иные запрещенные соглашения») на пункт 6 статьи 76 Договора («запрещенная координация экономической деятельности»), который подпадает под регулирование пункта 13¹ Протокола № 19 о выдаче предупреждений.

Соглашаюсь с тем, что *prima facie* оспаривание бездействия, выраженного в невыдаче Комиссией предупреждения согласно пункту 13¹ Протокола № 19, может являться предметной компетенцией Суда (*ratione materiae*). Подобный предмет оспаривания из сферы общих принципов и правил конкуренции заявлен в Суд впервые. Оценка возможности применения института предупреждения в условиях, когда действия хозяйствующего субъекта на последней стадии рассмотрения дела переквалифицированы на пункт 6 статьи 76 Договора («запрещенная координация экономической деятельности»), подпадающий под правовое регулирование предупреждения, может являться важной для формирования судебной практики.

Отмечаю, что *prima facie* наличие предметной компетенции Суда не освобождает хозяйствующий субъект от соблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Не ошибка в толковании и правоприменении, а игнорирование норм права Союза искусственно создает правовую неопределенность, что снижает стандарт защиты в отправлении правосудия.

Судья

В.Х. Сейтимова

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

15 июня 2023 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., под председательством судьи-докладчика Сейтимовой В.Х., при секретаре судебного заседания Афанасьеве А.О., с участием представителя РУП «Белмедпрепараты» Гордеева А.С., представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Калиева А.А., Сушкевича А.Г.,

рассмотрев заявление республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты» о признании бездействий Евразийской экономической комиссии, выраженных в прекращении рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия» и невыдаче предупреждения, не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Союза и нарушающими права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

Постановлением Коллегии Суда от 11 апреля 2023 года принято к производству заявление республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты» (далее – РУП «Белмедпрепараты», истец) о признании бездействий Евразийской экономической комиссии, выраженных в прекращении рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия», невыдаче предупреждения согласно пункту 13¹ Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору; далее – Протокол) в целях пресечения действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на трансграничных рынках, не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и (или) международным договорам в рамках Союза и нарушающими права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия, ответчик) заявлено ходатайство о прекращении производства по делу по основанию несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора истцом.

Ссылаясь на пункты 43, 44 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору), абзац четвертый пункта 14 Протокола, Комиссия указывает, что институт досудебного урегулирования спора является обязательной процедурой, необязательность которой предусмотрена исключительно для случаев обжалования решений Коллегии Комиссии по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Комиссия отмечает, что относительно оспаривания бездействия, выраженного в невыдаче предупреждения, истец в досудебном порядке урегулирования спора в Комиссию не обращался.

В судебном заседании представители ответчика поддержали заявленное ходатайство.

Обсудив ходатайство, Коллегия Суда пришла к следующему.

Статья 56 Регламента Суда предусматривает исчерпывающий перечень оснований прекращения производства по делу. Безусловное прекращение производства по делу Судом возможно исключительно в случае отказа истца от своих требований или отзыва заявления (подпункт в) пункта 1 статьи 56 Регламента Суда).

Принимая к производству заявление РУП «Белмедпрепараты», Коллегия Суда в постановлении от 11 апреля 2023 года пришла к выводу о наличии доказательств, подтверждающих соблюдение досудебного порядка урегулирования спора. Иных обстоятельств, которые могут повлиять на данный вывод, Коллегия Суда не усматривает.

Учитывая изложенное, Коллегия Суда не находит оснований для удовлетворения ходатайства Комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 2 статьи 29, статьями 48, 56, 84 Регламента Суда, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Отказать в удовлетворении ходатайства Евразийской экономической комиссии о прекращении производства по делу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию постановления направить сторонам.

Председательствующий

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

РЕШЕНИЕ

15 июня 2023 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимова В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., под председательством судьи-докладчика Сейтимова В.Х., при секретаре судебного заседания Афанасьеве А.О., с участием представителя РУП «Белмедпрепараты» Гордеева А.С., представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Калиева А.А., Сушкевича А.Г.,

рассмотрев заявление республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты» о признании бездействий Евразийской экономической комиссии, выраженных в непрекращении рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия», невыдаче предупреждения, не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Союза, и нарушающими права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Республиканское унитарное производственное предприятие «Белмедпрепараты» (далее – РУП «Белмедпрепараты», истец, заявитель) является хозяйствующим субъектом, зарегистрированным в Республике Беларусь. Между РУП «Белмедпрепараты» и ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА», осуществляющим функции дистрибьютора на территории Российской Федерации, заключен контракт на многократные поставки фармацевтической продукции от 11 января 2018 года № 643/17697/001/18-1. Согласно данному контракту ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» приобретает у РУП «Белмедпрепараты» лекарственный препарат «Гепарин натрия» в виде раствора для инъекций, используемых для процедуры гемодиализа, с целью продажи на территории Российской Федерации.

14 июля 2020 года в Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия, ЕЭК, ответчик) поступили материалы Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, указывающие на возможные признаки нарушения пункта 4 статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) о запрете «вертикальных» соглашений

в действиях РУП «Белмедпрепараты» и ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия».

25 августа 2020 года на основании анализа указанных материалов Членом Коллегии Комиссии по конкуренции и антимонопольному регулированию вынесено определение № 61/опр о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках с указанием наличия возможных признаков нарушения пункта 4 статьи 76 Договора.

24 марта 2021 года Член Коллегии Комиссии по конкуренции и антимонопольному регулированию принял определение №21/опр о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках в связи с возможным наличием в действиях РУП «Белмедпрепараты» признаков нарушения пункта 5 статьи 76 Договора, запрещающего иные соглашения между хозяйствующими субъектами, за исключением допустимых «вертикальных» соглашений, если они приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Во исполнение пункта 12 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору; далее – Протокол) и пункта 4 Порядка рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного решением Совета Комиссии от 23 ноября 2012 года № 99 (далее – Порядок № 99), на основании указанного определения сформирована комиссия по рассмотрению дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках (далее – комиссия по рассмотрению дела).

17 мая 2021 года РУП «Белмедпрепараты», считая, что в его действиях отсутствуют признаки нарушения общих правил конкуренции на трансграничном рынке, направило в ЕЭК ходатайство с требованием прекратить рассмотрение возбужденного в его отношении дела.

Согласно выписке из протокола заседания комиссии по рассмотрению дела от 18 мая 2021 года РУП «Белмедпрепараты» отказано в удовлетворении ходатайства. Комиссия по рассмотрению дела указала, что в соответствии с подпунктом 1 пункта 46 Порядка № 99 решение о прекращении рассмотрения дела может приниматься только Коллегией Комиссии по результатам рассмотрения проекта решения по делу.

9 сентября 2021 года комиссия по рассмотрению дела окончила рассмотрение дела. В проекте решения Коллегии Комиссии по делу «Гепарин натрия» действия РУП «Белмедпрепараты» квалифицированы как «запрещенная координация экономической деятельности» согласно пункту 6 статьи 76 Договора.

31 марта 2023 года РУП «Белмедпрепараты» обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании бездействий Комиссии, выраженных в непрекращении рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного пре-

парата «Гепарин натрия», невыдаче предупреждения РУП «Белмедпрепараты» согласно пункту 13¹ Протокола, не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) и нарушающими права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. Процедура в Суде

Постановлением Коллегии Суда от 11 апреля 2023 года заявление истца принято к производству.

В рамках подготовки дела к рассмотрению по запросу Суда поступили ответы от Ассоциации антимонопольных экспертов, АО «Центр развития и защиты конкуренции», Белорусского государственного университета, Ереванского государственного университета, Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

Ответчиком представлены материалы дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия», а также возражения на заявление истца. Комиссия обратилась с ходатайством о прекращении производства по делу в связи с отсутствием у Суда компетенции по рассмотрению заявления истца.

В судебном заседании представитель РУП «Белмедпрепараты» поддержал заявленные требования. Представители ответчика просили Суд отказать в удовлетворении заявления истца и прекратить производство по делу.

3. Доводы истца

3.1 Оспаривая бездействие ЕЭК, выраженное в непрекращении рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, РУП «Белмедпрепараты» указывает, что на этапах проведения расследования и рассмотрения дела некорректно определены географические границы товарного рынка.

По мнению истца, Комиссия не провела анализ условий обращения лекарственного препарата «Гепарин натрия», ограничивающих экономическую и техническую возможность его приобретения покупателем, и не учла, что географические границы товарного рынка ограничиваются территориями отдельных государств – членов ЕАЭС в связи с наличием барьеров для входа на соответствующий рынок.

Истец считает, что невозможность оборота препарата, зарегистрированного и введенного в оборот в одном государстве – члене ЕАЭС, в другом государстве – члене Союза исключает трансграничность товарного рынка. РУП «Белмедпрепараты» исходит из того, что отсутствие условий трансграничности товарного рынка препарата «Гепарин натрия» исключает компетенцию

ЕЭК по рассмотрению дела, и Комиссия обязана была прекратить рассмотрение дела.

Истец также указывает, что комиссией по рассмотрению дела неправомерно отказано в удовлетворении ходатайства о прекращении его рассмотрения. Вопрос о прекращении рассмотрения дела подлежал обсуждению на заседании Коллегии Комиссии до окончания расследования по делу.

3.2 В рамках оспаривания бездействия Комиссии, выразившегося в невыдаче предупреждения в соответствии с пунктом 13¹ Протокола, РУП «Белмедпрепараты» указывает, что квалификация его действий (бездействия) по пункту 4 статьи 76 Договора, а затем выявление признаков нарушения пункта 5 статьи 76 Договора не возлагала на Комиссию обязанность выдать РУП «Белмедпрепараты» предупреждение.

Нарушение пункта 6 статьи 76 Договора установлено комиссией по рассмотрению дела на стадии подготовки проекта решения Коллегии Комиссии по делу. РУП «Белмедпрепараты» полагает, что изменение квалификации влечет обязанность Комиссии по выдаче предупреждения.

4. Возражения ответчика

4.1 По мнению Комиссии, утверждение РУП «Белмедпрепараты» об отсутствии в Союзе единого рынка по реализации препарата «Гепарин натрия» не является достаточным доказательством отсутствия в действиях (бездействии) истца признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках и, как следствие, основанием для прекращения рассмотрения дела. При наличии достаточных доказательств совершения РУП «Белмедпрепараты» действий, нарушающих положения пункта 6 статьи 76 Договора, в соответствии с Порядком № 99 комиссией по рассмотрению дела подготовлен проект решения Коллегии ЕЭК, в котором указано на отсутствие оснований для прекращения рассмотрения дела.

Ответчик также отмечает, что в отношении истца решение Коллегии Комиссии по делу в настоящее время не принято.

Комиссия, ссылаясь на подпункт 2) пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда), считает, что принимаемые в ходе производства по делу о нарушении общих правил конкуренции процедурные решения непосредственно не затрагивают права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Следовательно, оспариванию в Суде подлежит итоговое решение по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

По мнению ответчика, исходя из пункта 14 Протокола, надлежащим способом защиты нарушенного права лица, привлеченного к ответственности за

нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, является оспаривание решения Комиссии о наложении штрафа. Отсутствие соответствующего решения ЕЭК исключает компетенцию Суда по рассмотрению спора.

4.2 В отношении требования РУП «Белмедпрепараты» об оспаривании бездействия Комиссии, выраженного в невыдаче предупреждения в соответствии с пунктом 13¹ Протокола, Комиссия указывает, что на момент поступления материалов в Комиссию и их рассмотрения по существу в период с 14 июля по 25 августа 2020 года, она не обладала полномочиями на выдачу предупреждений. Положения пунктов 13¹, 13² Протокола вступили в силу 15 июля 2021 года.

Кроме того, состав нарушения общих правил конкуренции в виде заключения «вертикальных» и иных соглашений, запрещенных пунктами 4 и 5 статьи 76 Договора, исключает выдачу предупреждения.

По мнению ответчика, доводы заявителя относительно данного бездействия Комиссии не основаны на нормах права Союза, предполагаемое бездействие Комиссии отсутствует.

Ссылаясь на пункт 13¹ Протокола о том, что процедура подготовки, выдачи, направления предупреждения и продления срока его выполнения определяется Порядком рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденным решением Совета Комиссии от 23 ноября 2012 года № 97 (далее – Порядок № 97), ответчик указывает, что в праве Союза четко определена стадия выдачи предупреждения, а именно стадия рассмотрения заявления (материалов). Право Союза не содержит иных положений относительно обязанности Комиссии; выдача предупреждения на иных стадиях будет являться превышением полномочий Комиссии.

4.3 Комиссия считает несостоятельным довод истца о неверном определении трансграничности товарного рынка препарата «Гепарин натрия», и, соответственно, об отсутствии у нее компетенции по рассмотрению дела.

По мнению ответчика, права и законные интересы РУП «Белмедпрепараты» могли быть непосредственно затронуты применением к нему решения Коллегии Комиссии о нарушении общих правил конкуренции на трансграничном рынке. В отсутствие соответствующего решения Суд не обладает предметной компетенцией по рассмотрению дела об оспаривании бездействия Комиссии на основании абзаца второго подпункта 2) пункта 39 Статута Суда.

5. Выводы Коллегии Суда

5.1 Исходя из положений пункта 1 статьи 45 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспарива-

нии бездействия Комиссии или его отдельных положений Суд осуществляет проверку:

полномочий ЕЭК на совершение определенного действия;

факта нарушения бездействием прав и законных интересов истца, представленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;

оспариваемого бездействия Комиссии на соответствие Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Таким образом, нарушение прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может повлечь бездействие ЕЭК, не соответствующее праву Союза. Аналогичная правовая позиция сформулирована в решении Апелляционной палаты Суда от 7 октября 2020 года по делу по заявлению ЗАО «Транс Логистик Консалт».

Коллегия Суда, рассматривая заявление РУП «Белмедпрепараты» о признании не соответствующими праву Союза бездействий Комиссии, проверяет ее компетенцию на совершение соответствующих действий.

Доводы истца о несоблюдении Комиссией критериев трансграничности товарного рынка лекарственного препарата «Гепарин натрия» не входят в предмет судебного исследования относительно заявленного иска.

5.2 Согласно пунктам 1 и 2 статьи 8 Договора, а также пункту 3 Положения о Комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о Комиссии), ЕЭК, как орган Союза, действует в пределах полномочий, которые предоставлены ей Договором и международными договорами в рамках ЕАЭС.

В соответствии с пунктом 11 Протокола совершение Комиссией процессуальных действий по рассмотрению заявления (материалов), проведению расследования, а также по рассмотрению дела производится на основании решений ЕЭК, к числу которых относятся Порядок № 97, Порядок проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденный решением Совета Комиссии от 23 ноября 2012 года № 98 (далее – Порядок № 98), и Порядок № 99.

В соответствии с пунктом 12 Протокола обеспечение рассмотрения заявлений, проведения расследований, подготовки материалов дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, установленных статьей 76 Договора, и вынесения предостережений осуществляет соответствующее структурное подразделение Комиссии.

Совместное уяснение вышеуказанных норм права Союза свидетельствует, что полномочия ЕЭК определяются исключительно Договором и международными договорами в рамках ЕАЭС, то есть устанавливаются первичным правом, а порядок и процедура их реализации устанавливаются как международными договорами Союза, так и актами его органов.

Коллегия Суда отмечает, что раздел III Протокола указывает на концептуальную и системную взаимосвязь положений о контроле Комиссией соблюдения общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Этапы осуществления контроля (рассмотрение заявления, проведение расследования, рассмотрение дела) указаны совместно. При этом результаты анализа состояния конкуренции, проведенного Комиссией на указанных стадиях осуществления контроля, подлежат включению в итоговое решение Комиссии (абзац первый пункта 11 Протокола).

Вывод о единстве и непрерывности осуществляемого Комиссией контроля за соблюдением общих правил конкуренции подтверждается результатами анализа положений Протокола и Порядков № № 97-99.

Так, расследование нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, которое проводится в соответствии с Порядком № 98, основывается на определении, принятом в соответствии с Порядком № 97. Расследование проводится в соответствии с Порядком № 98 лицами, указанными в определении, принятом в соответствии с Порядком № 97 (пункт 5).

Аналогичное правовое регулирование установлено пунктом 2 Порядка № 99. Дело о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках возбуждается и рассматривается на основании определения, принимаемого по итогам проведения расследования в соответствии с Порядком № 98.

Таким образом, все стадии реализации контроля со стороны Комиссии за соблюдением общих правил конкуренции неразрывно связаны между собой, представляют единый контрольный механизм, осуществляемый на соответствующих стадиях Департаментом антимонопольного регулирования, комиссией по рассмотрению дела, Членом Коллегии Комиссии и Коллегией Комиссии.

5.2.1 Коллегия Суда, оценивая довод РУП «Белмедпрепараты» о неправомерном бездействии ЕЭК, выраженном в отказе комиссии по рассмотрению дела в удовлетворении ходатайства истца о прекращении дела, приходит к следующему выводу.

Исходя из пункта 13 Порядка № 99, Коллегия Суда отмечает, что право лица на стадии рассмотрения дела заявить ходатайство может быть реализовано с момента возбуждения дела и до окончания его рассмотрения.

Как следует из пункта 2 Порядка № 99 дело о нарушении общих правил конкуренции возбуждается и рассматривается на основании квалификации, установленной в соответствующем определении. Абзацем вторым пункта 44 Порядка № 99 датой окончания его рассмотрения считается последнее заседание комиссии по рассмотрению дела.

В силу пункта 20 Порядка № 99 праву лица заявлять ходатайство корреспондирует обязанность комиссии по его рассмотрению и принятию соответствующего решения.

Вышеуказанные положения права Союза применительно к обстоятельствам настоящего дела свидетельствуют, что РУП «Белмедпрепараты» имело право заявить ходатайство о прекращении рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции с даты его возбуждения и до даты окончания рассмотрения дела.

Коллегия Суда считает, что передача комиссией по рассмотрению дела ходатайства на разрешение Коллегии Комиссии на основании Порядка № 99 означает нарушение последовательности по его производству и не согласуется с правом Союза.

При этом следует отметить, что подготовка проекта решения комиссией по рассмотрению дела (абзац первый пункта 44 Порядка № 99) и принятие Коллегией Комиссии решения (абзац пятый пункта 44 Порядка № 99) являются различными этапами и осуществляются, соответственно, комиссией по рассмотрению дела в процедуре рассмотрения дела и Коллегией Комиссии в ходе принятия решения по делу.

Совместное прочтение абзаца второго пункта 44 и пункта 46 Порядка № 99 означает, что прекращение рассмотрения дела после окончания его рассмотрения относится к исключительной компетенции Коллегии Комиссии и оформляется в виде решения. Перечень оснований для прекращения рассмотрения дела, установленный пунктом 46 Порядка № 99, является исчерпывающим и включает в себя: отсутствие в действиях (бездействии) лица, в отношении которого ведется производство по делу, нарушения общих правил конкуренции; ликвидацию юридического лица или смерть физического лица.

С учетом изложенного, Коллегия Суда приходит к выводу об отсутствии обязанности комиссии по рассмотрению дела в удовлетворении данного ходатайства. Комиссия обосновано отказала в его удовлетворении и не прекратила рассмотрение дела. Оспариваемое бездействие соответствует праву Союза и не нарушает права и законные интересы истца.

5.3 Коллегия Суда, оценивая доводы РУП «Белмедпрепараты» в части требования о признании неправомерным оспариваемого бездействия ЕЭК, выраженного в невыдаче истцу предупреждения, приходит к следующим выводам.

Подпунктом 5 пункта 10 и пунктом 13¹ Протокола в редакции, действующей с 15 июля 2021 года, в целях пресечения действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на трансграничных рынках, на Комиссию возложена обязанность по выдаче хозяйствующему субъекту предупреждения о необходимости прекращения соответствующих действий (бездействия) и (или) об устранении причин и условий, способствовавших возникновению признаков такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий таких действий (бездействия).

Предусмотренный пунктом 13² Протокола перечень оснований, при наличии которых ЕЭК не выдает предупреждение, является закрытым и включает

выявление в действиях (бездействии) хозяйствующего субъекта признаков: соглашений между хозяйствующими субъектами государств-членов, запрещенных в соответствии со статьей 76 Договора; злоупотребления доминирующим положением хозяйствующего субъекта в части установления, поддержания монопольно высокой или монопольно низкой цены товара; нарушения общих правил конкуренции, по которым в течение предшествующих 24 месяцев было выдано предупреждение либо принято решение по итогам рассмотрения дела. Иных оснований, при которых у Комиссии отсутствует обязанность выдать предупреждение, право Союза не предусматривает.

Положения права Союза предусматривают, что при условии выполнения предупреждения в установленный срок расследование не проводится и лицо, выполнившее предупреждение, не подлежит ответственности в виде наложения штрафа за нарушение общих правил конкуренции (пункт 13³ Протокола).

Коллегия Суда приходит к выводу, что Комиссия обязана при обнаружении возможных признаков нарушения выдать предупреждение хозяйствующему субъекту, тем самым предоставить право, закрепленное в положениях Протокола, на добровольное устранение нарушения.

Уполномоченный орган, выявивший признаки нарушения, которое может являться основанием для выдачи предупреждения, не вправе выносить определение о проведении расследования без выдачи предупреждения и до завершения срока его выполнения.

Таким образом, положения пункта 13¹ Протокола определяют безусловную обязанность Комиссии по выдаче предупреждений во всех случаях, за исключением прямо предусмотренных в пункте 13² Протокола.

5.3.1 Оспаривая бездействие, выраженное в невыдаче предупреждения, истец указывает, что изменение правовой квалификации признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках на пункт 6 статьи 76 Договора влечет обязанность Комиссии по выдаче предупреждения.

В этой связи Коллегия Суда считает необходимым провести анализ права в части обязанности выдачи хозяйствующему субъекту предупреждения на стадиях проведения расследования и рассмотрения дела в случае изменения правовой квалификации его действий (бездействия) на квалификацию, в отношении которой предусмотрена выдача предупреждения.

Контекстное уяснение пунктов 28 и 36 Порядка № 99 позволяет Коллегии Суда прийти к выводу о наделении комиссии по рассмотрению дела правом изменить квалификацию действий (бездействия) хозяйствующего субъекта в случае обнаружения признаков иного нарушения или выявления новых признаков нарушения.

Коллегия Суда полагает, что предусмотренная в Порядке № 99 обязанность Комиссии отложить рассмотрение дела, выделить его в отдельное про-

изводство в случае изменения правовой квалификации имеет целью не только предоставить комиссии по рассмотрению дела возможность для получения дополнительных доказательств, но и обеспечить защиту прав и законных интересов хозяйствующих субъектов на всех стадиях рассмотрения заявлений (материалов), проведения расследования, рассмотрения дела.

В силу пункта 44 Порядка № 99 Коллегия Комиссии не принимает решения по делу в случае установления вопросов, требующих дополнительной проработки, которая осуществляется комиссией по рассмотрению дела. Для дополнительной проработки установленных Коллегией Комиссии вопросов комиссия по рассмотрению дела возобновляет рассмотрение дела, рассмотрение которого осуществляется по правилам, установленным Порядком № 99.

Коллегия Суда считает, что отсутствие правового регулирования выдачи предупреждения на стадиях проведения расследования, рассмотрения дела в случае изменения правовой квалификации нарушения, не может служить препятствием для предоставления хозяйствующему субъекту тех процессуальных гарантий, которые были бы доступны ему на стадии рассмотрения заявления (материалов), включая выдачу предупреждения. Данная правовая ситуация не согласуется с принципом правовой определенности, призванным позволить заинтересованным сторонам с достаточной ясностью понимать объем прав и возложенных на них обязанностей, а также предполагает риск чрезмерного субъективного усмотрения.

Учитывая изложенное и принимая во внимание правовую позицию Суда об обеспечении в ЕАЭС прав человека на уровне не ниже, чем они гарантированы конституциями его государств-членов, сформулированную в консультативном заключении от 20 декабря 2018 года, Коллегия Суда считает, что выдача предупреждения на любой стадии производства по делу о нарушении общих правил конкуренции согласуется с принципом равенства перед законом, присущим конституциям всех государств – членов ЕАЭС.

Хозяйствующий субъект вправе рассчитывать на процедуры и ожидаемые правовые последствия, которые в случае исполнения предупреждения могли бы наступить (пункт 13³ Протокола). Иной подход приведет к нарушению прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, что не соответствует целям введения института предупреждения в право Союза.

Поскольку до принятия решения Коллегией Комиссии по делу правовая квалификация предполагаемого нарушения РУП «Белмедпрепараты» общих правил конкуренции была изменена на пункт 6 статьи 76 Договора, то с момента введения в действие в Протокол института предупреждения (15 июля 2021 года) и до окончания рассмотрения дела «Гепарин натрия» (9 сентября 2021 года), у комиссии по рассмотрению дела существовала обязанность применить положение пункта 13¹ Протокола и выдать РУП «Белмедпрепараты» предупреждение.

Таким образом, изменение Комиссией правовой квалификации признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках в действиях хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) на любой стадии (рассмотрения заявлений (материалов), проведения расследования, рассмотрения дела) является основанием выдачи хозяйствующему субъекту предупреждения по правилам, предусмотренным пунктом 13¹ Протокола, за исключением прямо предусмотренных пунктом 13² Протокола случаев.

Учитывая, что Коллегия Суда установила обязанность Комиссии выдать предупреждение в соответствии с пунктом 13¹ Протокола в связи с изменением правовой квалификации признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, подпадающей под правовое регулирование выдачи предупреждения, бездействие Комиссии, выраженное в невыдаче РУП «Белмедпрепараты» предупреждения, не соответствует Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

5.3.2 Коллегия Суда отклоняет довод Комиссии о невозможности выдачи РУП «Белмедпрепараты» предупреждения в связи со вступлением в силу 13 декабря 2021 года положений Порядка № 97, регламентирующих соответствующую процедуру, как не основанный на нормах права Союза.

Императивный характер обязанности ЕЭК по выдаче предупреждения и закрепления данной обязанности в Протоколе, предоставление Комиссией процессуальной гарантии по выдаче предупреждения не может зависеть от принятия в актах вторичного права специальных положений, предусматривающих выдачу предупреждений в случае изменения на этапах проведения расследования и рассмотрения дела квалификации предполагаемого нарушения общих правил конкуренции. Иное толкование поставит реализацию обязанности Комиссии по выдаче предупреждения под отлагательное условие и лишит положения подпункта 5 пункта 10 и пункта 13¹ Протокола правовой эффективности.

Аналогичный подход изложен в решении Коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 5 сентября 2012 года по делу по заявлению ОАО «Угольная компания «Южный Кузбасс», в котором указано, что реализация права на доступ к правосудию не может быть поставлена в зависимость от наличия на момент поступления жалобы механизма и регламентации порядка рассмотрения обращений по досудебному урегулированию споров.

Таким образом, положения Протокола в части выдачи предупреждения оказывают самостоятельное правовое воздействие вне зависимости от соответствующих положений Порядка № 97.

Руководствуясь подпунктом 2) пункта 39, пунктами 64, 109 Статута Суда, статьями 77, 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

РЕШИЛА:

Признать бездействие Евразийской экономической комиссии, выраженное в непрекращении рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия» в отношении республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты», соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Признать бездействие Евразийской экономической комиссии, выраженное в невыдаче республиканскому унитарному производственному предприятию «Белмедпрепараты» предупреждения, не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Пошлина, уплаченная республиканским унитарным производственным предприятием «Белмедпрепараты» при обращении в Суд Евразийского экономического союза, возврату не подлежит.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Копию настоящего решения направить сторонам.

Председательствующий

В.Х. Сейтимова

Судьи

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

Резюме
по делу № С-4/23
(РУП «Белмедпрепараты»)

Ключевые слова:

Республиканское унитарное производственное предприятие «Белмедпрепараты» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК)

Об оспаривании бездействий Евразийской экономической комиссии, выраженных в прекращении рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия», невыдаче предупреждения

Общие принципы и правила конкуренции – выдача предупреждения – расследование нарушений общих правил конкуренции – возбуждение и рассмотрение дела о нарушении общих правил конкуренции – компетенция ЕЭК по пресечению нарушений общих правил конкуренции

Протокол об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Союзе, Протокол) – решение Совета ЕЭК от 23 ноября 2012 года № 97 «О Порядке рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (Порядок № 97) – решение Совета ЕЭК от 23 ноября 2012 года № 99 «О Порядке рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (Порядок № 99)

Постановление Коллегии Суда – принятие к производству – особое мнение – Решение Коллегии Суда – частичное удовлетворение требований истца

Описание:

Республиканское унитарное производственное предприятие «Белмедпрепараты» обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением об оспаривании бездействий Евразийской экономической комиссии, выраженных в прекращении рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия», а также невыдаче предупреждения. На момент подачи заявления в Суд комиссия по рассмотрению дела окончила рассмотрение дела «Гепарин натрия» и представила проект решения на рассмотрение Коллегии ЕЭК.

Постановлением от 11 апреля 2023 года заявление РУП «Белмедпрепараты» принято к производству. К постановлению Коллегии Суда приложено особое мнение судьи Сейтимовой В.Х.

Относительно бездействия Комиссии, выраженного в прекращении рассмотрения дела, Истец указал, что направил в ЕЭК ходатайство с требованием прекратить рассмотрение дела в связи с тем, что рынок лекарственного препа-

рата «Гепарин натрия» не является трансграничным. По мнению Истца комиссия по рассмотрению дела неправомерно отказала в удовлетворении ходатайства несмотря на то, что данный вопрос подлежал обсуждению на заседании Коллегии ЕЭК, до окончания расследования по делу.

В обоснование требования о признании несоответствующим праву Союза бездействия Комиссии, выраженного в невыдаче предупреждения, Истец отметил, что на стадии рассмотрения материалов его действия были квалифицированы как подпадающие под действие пункта 4 статьи 76 («вертикальные» соглашения), а на стадии проведения расследования – пункта 5 статьи 76 Договора (иные соглашения), в обоих случаях не предполагающие в силу пункта 13² Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (далее – Протокол) обязанности Комиссии выдать РУП «Белмедпрепараты» предупреждение. По мнению Истца, изменение квалификации его действий на стадии подготовки проекта решения Коллегии Комиссии на пункт 6 статьи 76 Договора (координация экономической деятельности) повлекло обязанность Комиссии выдать предупреждение в силу пункта 13¹ Протокола.

Решением Коллегии Суда от 15 июня 2023 года отказано в удовлетворении требования Истца о признании бездействия Комиссии, выраженного в прекращении рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, несоответствующим праву Союза. Требование Истца о признании бездействия ЕЭК, выраженного в невыдаче РУП «Белмедпрепараты» предупреждения, несоответствующим праву Союза и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности удовлетворено.

Правовые позиции Суда:

1. При рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании бездействия Комиссии Суд осуществляет проверку:

полномочий ЕЭК на совершение определенного действия;

факта нарушения бездействием прав и законных интересов истца, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;

оспариваемого бездействия Комиссии на соответствие Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

(см. абзац 1 пункта 5.1 решения Коллегии Суда)

2. Раздел III Протокола об общих принципах и правилах конкуренции указывает на концептуальную и системную взаимосвязь положений о контроле Комиссией соблюдения общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Этапы осуществления контроля (рассмотрение заявления, проведение расследования, рассмотрение дела) указаны совместно. При этом результаты

анализа состояния конкуренции, проведенного Комиссией на указанных стадиях осуществления контроля, подлежат включению в итоговое решение Комиссии.

Все стадии реализации контроля со стороны Комиссии за соблюдением общих правил конкуренции неразрывно связаны между собой, представляют единый контрольный механизм, осуществляемый на соответствующих стадиях Департаментом антимонопольного регулирования, комиссией по рассмотрению дела, Членом Коллегии Комиссии и Коллегией Комиссии.

(см. абзацы 5, 6, 10 пункта 5.2 решения Коллегии Суда)

3. Прекращение рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках после окончания стадии рассмотрения дела относится к исключительной компетенции Коллегии Комиссии.

(см. абзац 8 подпункта 5.2.1. пункта 5.2 решения Коллегии Суда)

4. Положения пункта 131 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции определяют безусловную обязанность Комиссии выдать предупреждение хозяйствующему субъекту при обнаружении возможных признаков нарушения общих правил конкуренции, за исключением случаев прямо предусмотренных в пункте 132 Протокола.

Определение о проведении расследования не может быть вынесено без выдачи предупреждения и до завершения срока его выполнения.

(см. абзацы 6 и 7 пункта 5.3 решения Коллегии Суда)

5. Контекстное уяснение пунктов 28 и 36 Порядка № 99 позволяет прийти к выводу о наделении комиссии по рассмотрению дела правом изменить квалификацию действий (бездействия) хозяйствующего субъекта в случае обнаружения признаков иного нарушения или выявления новых признаков нарушения.

(см. абзац 3 подпункта 5.3.1 пункта 5.3 решения Коллегии Суда)

6. Отсутствие правового регулирования выдачи предупреждения на стадиях проведения расследования, рассмотрения дела в случае изменения правовой квалификации нарушения, не может служить препятствием для предоставления хозяйствующему субъекту тех процессуальных гарантий, которые были бы доступны ему на стадии рассмотрения заявления (материалов), включая выдачу предупреждения.

Выдача предупреждения на любой стадии производства по делу о нарушении общих правил конкуренции согласуется с принципом равенства перед законом.

Изменение правовой квалификации признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках в действиях хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) на любой стадии (рассмотрения заявлений (матери-

алов), проведения расследования, рассмотрения дела) является основанием выдачи хозяйствующему субъекту предупреждения по правилам, предусмотренным пунктом 131 Протокола.

(см. абзацы 6, 7 и 10 подпункта 5.3.1. пункта 5.3 решения Коллегии Суда)

7. Императивный характер обязанности ЕЭК по выдаче предупреждения и закрепления данной обязанности в Протоколе об общих принципах и правилах конкуренции, предоставление Комиссией процессуальной гарантии по выдаче предупреждения не может зависеть от принятия в актах вторичного права специальных положений, предусматривающих выдачу предупреждений в случае изменения на этапах проведения расследования и рассмотрения дела квалификации предполагаемого нарушения общих правил конкуренции.

(см. абзац 2 подпункта 5.3.2. пункта 5.3 решения Коллегии Суда)

**Summary
of case No. C-4/23
(Belmedpreparaty, RUE)**

Keywords:

Belmedpreparaty, Republican Unitary Production Enterprise (economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (Commission, EEC)

On contesting the inactions of the Eurasian Economic Commission, expressed in the failure to terminate the consideration of the case on the violation of the general rules of competition in cross-border markets by “Heparin Sodium” medical agent, failure to issue a warning

General Principles and Rules of Competition – issuing a warning – investigation of violations of the general rules of competition – initiation and consideration of a case on the violation of the general rules of competition – the competence of the EEC to suppress violations of the general rules of competition

Protocol on the General Principles and Rules of Competition (Annex No. 19 to the Treaty on the Union, Protocol) – decision of the EEC Council No. 97 dated November 23, 2012 “On the Procedure for Considering Applications (Materials) about Violation of the General Rules of Competition in Cross-Border Markets” (Procedure No. 97) – decision of the EEC Council No. 99 dated November 23, 2012 “On the Procedure for Considering Cases on Violation of the General Rules of Competition in Transboundary Markets” (Procedure No. 99)

Order of the Chamber of the Court – acceptance for proceedings – separate opinion – judgment of the Chamber of the Court – partial satisfaction of the claimant’s claims

Substance of the case:

Belmedpreparaty, Republican Unitary Production Enterprise applied to the Court of the Eurasian Economic Union to contest the inactions of the Eurasian Economic Commission expressed in the failure to terminate the consideration of the case on the violation of the general rules of competition in cross-border markets by “Heparin Sodium” medical agent, as well as failure to issue a warning. At the time of submitting the application to the Court, the commission for consideration of the case had completed its consideration of the “Heparin Sodium” case and submitted a draft decision for consideration by the EEC Board.

By the order dated April 11, 2023, the application of Belmedpreparaty, RUE was accepted for proceedings. A separate opinion of Judge V.Kh. Seitimova is attached to the order of the Chamber of the Court.

As regards the inaction of the Commission expressed in the failure to terminate the consideration of the case, the Claimant indicated that they had

sent a petition to the EEC demanding that the consideration of the case be terminated due to the fact that the market of “Heparin Sodium” medical agent is not a transboundary market. According to the Claimant, the commission for consideration of the case unlawfully refused to satisfy the petition, despite the fact that this issue was subject to discussion at a meeting of the EEC Board, before the end of the investigation into the case.

In support of the claim to recognize the inaction of the Commission expressed in the failure to issue a warning as inconsistent with the law of the Union, the Claimant noted that their actions were qualified as falling within paragraph 4 of Article 76 (“vertical” agreements) at the stage of consideration of the materials, and as falling within paragraph 5 of Article 76 of the Treaty (other agreements) at the stage of the investigation, and in both cases did not imply, pursuant to paragraph 132 of the Protocol on the General Principles and Rules of Competition (hereinafter, the Protocol), the Commission’s obligation to issue a warning to Belmedpreparaty, RUE. According to the Claimant, the change in the classification of their actions at the stage of preparing the draft decision of the Commission Board to paragraph 6 of Article 76 of the Treaty (coordination of economic activities) entailed the Commission’s obligation to issue a warning pursuant to paragraph 131 of the Protocol.

By the judgment of the Chamber of the Court dated June 15, 2023, the Claimant’s claim to recognize the Commission’s inaction expressed in the failure to terminate the consideration of the case on the violation of the general rules of competition in transboundary markets as inconsistent with the law of the Union, was denied. The Claimant’s claim to recognize the inaction of the EEC expressed in the failure to issue a warning to Belmedpreparaty, RUE as inconsistent with the law of the Union and violating the rights and legitimate interests of the Claimant in the field of entrepreneurial and other economic activities, was satisfied.

Legal findings of the Court:

1. When considering a case on an application by an economic entity to contest the inaction of the Commission, the Court shall check:

the powers of the EEC to perform a certain action;

the fact of violation by inaction of the rights and legitimate interests of the claimant granted to them by the Treaty and (or) international treaties within the Union;

the contested inaction of the Commission as for the compliance with the Treaty and (or) international treaties within the Union.

(see subparagraph 1 of paragraph 5.1 of the judgment of the Chamber of the Court)

2. Section III of the Protocol on the General Principles and Rules of Competition indicates the conceptual and systemic relationship of the provisions on

the Commission's control over the compliance with the general rules of competition in transboundary markets.

The stages of control (consideration of an application, conducting an investigation, consideration of a case) are indicated jointly. In this case, the results of the analysis of the state of competition carried out by the Commission at the specified stages of control are subject to inclusion in the final decision of the Commission.

All stages of implementation of control by the Commission over the compliance with the general competition rules are inextricably linked and represent a single control mechanism carried out at appropriate stages by the Department of Antimonopoly Regulation, the commission for consideration of the case, the Member of the Board of the Commission and the Board of the Commission.

(see subparagraphs 5, 6, 10 of paragraph 5.2 of the judgment of the Chamber of the Court)

3. Termination of the consideration of a case on the violation of the general rules of competition in transboundary markets after the completion of the stage of consideration of the case falls within the exclusive competence of the Board of the Commission.

(see subparagraph 8 of paragraph 5.2 (5.2.1.) of the judgment of the Chamber of the Court)

4. The provisions of paragraph 131 of the Protocol on the General Principles and Rules of Competition determine the unconditional obligation of the Commission to issue a warning to an economic entity if possible signs of a violation of the general rules of competition are detected, except for the cases expressly provided for in paragraph 132 of the Protocol.

A ruling to conduct an investigation cannot be made without issuing a warning and before the deadline for its implementation has expired.

(see subparagraphs 6 and 7 of paragraph 5.3 of the judgment of the Chamber of the Court)

5. A contextual understanding of paragraphs 28 and 36 of Procedure No. 99 enables to conclude that the commission for consideration of the case has the right to change the classification of actions (inaction) of an economic entity in the event of detection of signs of another violation or identification of new signs of a violation.

(see subparagraph 3 of paragraph 5.3 (5.3.1) of the judgment of the Chamber of the Court)

6. The lack of legal regulation of the issuance of a warning at the stages of investigation, consideration of a case in the event of a change in the legal classification of the violation, cannot serve as an obstacle to providing an economic entity with those procedural guarantees that would be available thereto at the stage of consideration of the application (materials), including the issuance of a warning.

The issuance of a warning at any stage of proceedings for a violation of the general rules of competition is consistent with the principle of equality before the law.

A change in the legal classification of signs of a violation of the general rules of competition in transboundary markets as for the actions of economic entities (market actors) at any stage (consideration of applications (materials), investigation, consideration of the case) is the basis for issuing a warning to the economic entity according to the rules provided for in paragraph 131 of the Protocol.

(see subparagraphs 6, 7 and 10 of paragraph 5.3 (5.3.1.) of the judgment of the Chamber of the Court)

7. The mandatory nature of the EEC's obligation to issue a warning and the enshrinement of this obligation in the Protocol on the General Principles and Rules of Competition, the provision by the Commission of a procedural guarantee for issuing a warning cannot depend on the adoption in acts of secondary law of special provisions providing for the issuance of warnings in the event of changes at the stages of investigation and consideration of the classification of an alleged violation of the general rules of competition.

(see subparagraph 2 of paragraph 5.3 (5.3.2.) of the judgment of the Chamber of the Court)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

14 апреля 2023 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего, председателя Суда Айриян Э.В., судьи-докладчика Ажибраимовой А.М., судей Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимова В.Х., Скрипкиной Г. А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Асаналиевой А.К., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и отдельных решений органов Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

I. Вопрос заявителя

Министерство юстиции Республики Беларусь (далее – заявитель) обратилось от имени Республики Беларусь в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и отдельных решений органов Евразийского экономического союза (далее – Союз) в сфере технического регулирования (далее – заявление).

В своем заявлении Министерство юстиции Республики Беларусь просит разъяснить:

порядок применения положений Договора, технического регламента ТР ЕЭАС 043/2017 и решения Евразийской экономической комиссии от 19 ноября 2019 года № 200 при подтверждении соответствия комплектующего оборудования установок пожаротушения в порядке добровольного выполнения требований взаимосвязанного с ТР ЕЭАС 043/2017 национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 51052-2002 «Установки водяного и пенного пожаротушения автоматические. Узлы управления. Общие технические требования. Методы испытаний» (далее – ГОСТ Р 51052-2002);

порядок оформления сертификатов соответствия и деклараций о соответствии, выданных (зарегистрированных) на комплектующее оборудование установок пожаротушения для случая, когда требования ГОСТ Р 51052-2002 подтверждены не в объеме, установленном решением Евразийской экономической комиссии от 19 ноября 2019 года № 200;

с учетом правил оформления сертификатов соответствия и деклараций о соответствии, утвержденных решением Комиссии от 25 декабря 2012 года

№ 293 «О единых формах сертификата соответствия и декларации о соответствии требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза и правилах их оформления», какой объем сведений о примененных отдельных разделах (пунктах, подпунктах) стандарта ГОСТ 51052-2002, в результате применения которого на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента, должен отражаться в бланках документов об оценке соответствия (вся совокупность элементов стандарта, предусмотренная перечнем взаимосвязанных стандартов либо только перечисление элементов стандарта, требований которых фактически подтвердились заявителем при оценке соответствия).

II. Выводы Большой коллегии Суда

На основании пункта 46 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут), Суд по заявлению государства – члена Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Пунктом 49 Статута устанавливается, что обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

Нотой от 27 февраля 2015 года № 18-31/4374 Министерство иностранных дел Республики Беларусь уведомило Суд, что пунктом 1 Указа Президента Республики Беларусь от 30 января 2015 года № 43 «О мерах по реализации Договора о Евразийском экономическом союзе» установлено, что Министерство юстиции Республики Беларусь является органом, уполномоченным на обращение от имени Республики Беларусь в Суд с заявлением о разъяснении положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

В силу пункта 2 статьи 10 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), заявление о разъяснении подписывается лицом, указанным в пункте 1 статьи 31 Регламента. Заявление подписано Министром юстиции Республики Беларусь. Таким образом, заявление соответствует требованиям указанной нормы Регламента.

Запрашивая разъяснение, заявитель ссылается на нормы статьи 53 Договора, Протокола о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 9 к Договору), а также на решение Евразийской экономической комиссии от 19 ноября 2019 № 200 «О перечне международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсут-

ствия – национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017), и перечне международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017) и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования» и решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23 июня 2017 года № 40 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения».

Разъяснение указанных в заявлении вопросов *prima facie* входит в предметную компетенцию Суда, предусмотренную в пункте 46 Статута.

Ранее по вопросам, указанным в заявлении, консультативное заключение по тем же основаниям и обстоятельствам Судом не принималось.

В поступившем в Суд заявлении указаны сведения и реквизиты, предусмотренные пунктом 1 статьи 10 Регламента, а также приложены необходимые документы. Предусмотренных статьей 73 Регламента оснований для отказа в принятии к производству заявления не имеется.

При таких обстоятельствах Большая коллегия Суда приходит к выводу, что заявление подлежит принятию к производству.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 46, 49, 73, 74, подпунктом 1 пункта 95 Статута, статьями 10, 72 и 74 Регламента, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Принять к производству заявление Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и отдельных решений органов Евразийского экономического союза.

2. Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 22 июня 2023 года на 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

3. Копию постановления направить в адрес Министерства юстиции Республики Беларусь.

4. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судья-докладчик

А.М. Ажибраимова

Судьи

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

11 июля 2023 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего Айриян Э.В., судьи-докладчика Ажибраимовой А.М., судей Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х, Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Асаналиевой А.К., заслушав судью-докладчика, исследовав материалы дела, руководствуясь пунктами 46, 47, 49, 50, 68, 69, 73, 96, 98 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 72, 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза,

предоставляет следующее консультативное заключение по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и отдельных решений органов Евразийского экономического союза.

Вопрос заявителя

Министерство юстиции Республики Беларусь обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) от имени Республики Беларусь (далее – заявитель) с заявлением о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и отдельных решений органов Евразийского экономического союза (далее – Союз).

Заявитель ссылается на пункт 2 статьи 53 Договора, согласно которому продукция, в отношении которой вступил в силу технический регламент Союза, выпускается в обращение на территории Союза при условии, что она прошла необходимые процедуры оценки соответствия, установленные техническим регламентом Союза.

Заявитель отмечает, что в настоящее время технические средства, функционирующие в составе автоматических установок водяного и пенного пожаротушения (узлы управления и различное комплектующее оборудование (сигнальные и обратные клапаны, задвижки, затворы, краны, сигнализаторы давления и потока жидкости и т.д.)), являются объектом технического регулирования технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017), принятого решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 июня 2017 года № 40 (далее – ТР ЕАЭС 043/2017), и подлежат обязательному подтверждению соответствия.

Пунктом 91 ТР ЕАЭС 043/2017 предусматривается, что соответствие продукции указанному регламенту обеспечивается выполнением его требований непосредственно либо выполнением требований стандартов, включенных в перечень стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение ТР ЕАЭС 043/2017.

Пунктом 108 Перечня международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017), утвержденного решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 ноября 2019 года № 200 (далее – перечень стандартов), предусматривается, что для подтверждения соответствия требованиям ТР ЕАЭС 043/2017 в отношении рассматриваемой группы продукции на добровольной основе применяется национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 51052-2002 «Установки водяного и пенного пожаротушения автоматические. Узлы управления. Общие технические требования. Методы испытаний» (далее – ГОСТ Р 51052-2002), а именно, пункты 6.2, 6.3 и 7 ГОСТ Р 51052-2002.

На основании изложенного заявитель просит разъяснить следующее:

порядок применения положений Договора, технического регламента ТР ЕАЭС 043/2017 и решения Евразийской экономической комиссии от 19 ноября 2019 года № 200 при подтверждении соответствия комплектующего оборудования установок пожаротушения в порядке добровольного выполнения требований взаимосвязанного с ТР ЕАЭС 043/2017 национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 51052-2002;

порядок оформления сертификатов соответствия и деклараций о соответствии, выданных (зарегистрированных) на комплектующее оборудование установок пожаротушения для случая, когда требования ГОСТ Р 51052-2002 подтверждены не в объеме, установленном решением Евразийской экономической комиссии от 19 ноября 2019 года № 200;

с учетом правил оформления сертификатов соответствия и деклараций о соответствии, утвержденных решением Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2012 года № 293 «О единых формах сертификата соответствия и декларации о соответствии требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза и правилах их оформления», какой объем сведений о примененных отдельных разделах (пунктах, подпунктах) стандарта ГОСТ 51052-2002, в результате применения которого на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента, должен отражаться в бланках документов об оценке соответствия (вся совокупность элементов стандарта, предусмотренная перечнем взаимосвязанных стандар-

тов либо только перечисление элементов стандарта, требований которых фактически подтверждались заявителем при оценке соответствия).

Процедура в Суде

В рамках подготовки дела о разьяснении к рассмотрению в порядке статьи 75 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, направлены запросы и получены ответы Евразийской экономической комиссии, Министерства юстиции Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, компетентных органов в области чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности Республики Армения, Республики Беларусь, Российской Федерации, Кыргызской Республики, Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Института государства и права Российской академии наук.

Большая коллегия Суда предоставляет консультативное заключение по вопросам, изложенным в заявлении от 5 апреля 2023 года (исх. № 07-20/424).

Выводы Большой коллегии Суда

Большая коллегия Суда считает, что для ответа на вопросы заявителя следует разьяснить порядок применения положений Договора, технического регламента ТР ЕАЭС 043/2017, а также решений органов Союза в области технического регулирования.

1. В Союзе действует система технического регулирования, которая является одним из составляющих элементов реализации принципа свободного движения товаров. Техническое регулирование подразумевает унификацию обязательных технических требований к продукции, включенной в Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза, утвержденный решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 526 (далее – единый перечень), и принятие для этих целей единых технических регламентов Союза.

Протоколом о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 9 к Договору; далее – Протокол о техническом регулировании) в абзаце 27 пункта 2 устанавливается, что техническое регулирование в Союзе – это «правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилиза-

ции, а также правовое регулирование отношений в области оценки соответствия».

Согласно пункту 1 статьи 53 Договора продукция, выпускаемая в обращение на территории Союза, должна быть безопасной. Обеспечение безопасности продукции, то есть отсутствия недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда и (или) нанесения ущерба, как это предусмотрено абзацем вторым пункта 2 Протокола о техническом регулировании, является основной целью единого технического регулирования в Союзе.

Для подтверждения безопасности продукции и допуска ее оборота на территории Союза в соответствии с пунктом 2 статьи 53 Договора предусматривается, что продукция должна пройти необходимые процедуры оценки соответствия, установленные техническим регламентом Союза (техническими регламентами Союза).

На этом основании в Союзе реализуется принцип единства правил и процедур проведения обязательной оценки соответствия продукции, включенной в единый перечень, в соответствии с которым применение и исполнение в государствах – членах Союза технических регламентов Союза осуществляется без изъятий.

Большая коллегия Суда подчеркивает, что в соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 53 Договора государства-члены обеспечивают обращение продукции, соответствующей требованиям технического регламента Союза (технических регламентов Союза), на своей территории без предъявления дополнительных по отношению к содержащимся в техническом регламенте Союза (технических регламентах Союза) требований к такой продукции и без проведения дополнительных процедур оценки соответствия.

Договором определен механизм выполнения установленных в техническом регламенте Союза обязательных требований к объектам технического регулирования через использование стандартов разного уровня.

Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 52 Договора для выполнения требований технического регламента Союза и оценки соответствия требований технического регламента Союза на добровольной основе могут применяться международные, региональные (межгосударственные) стандарты, а в случае их отсутствия (до принятия региональных (межгосударственных) стандартов) – национальные (государственные) стандарты государств-членов.

В целях реализации данного механизма выполнения требований технического регламента Союза пункт 4 Протокола о техническом регулировании устанавливает полномочие Комиссии утверждать перечень международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Союза.

При этом национальный стандарт применяется на добровольной основе и является достаточным условием соблюдения требований технического регламента (абзац 2 пункта 4 Протокола о техническом регулировании). Вместе с тем «добровольность» не есть «обязательность».

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 6 Договора, а также пунктом 13 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору), утверждаемые решением Комиссии технические регламенты Союза имеют нормативный правовой характер, входят в право Союза и не должны противоречить положениям Договора. Из содержания подпункта 3 пункта 1 статьи 51 и пункта 2 статьи 52 Договора следует, что технические регламенты Союза обладают свойствами прямого действия и непосредственного применения и должны исполняться без изъятий, кроме исключений, предусмотренных абзацем вторым пункта 3 Протокола о техническом регулировании.

2. При этом в соответствии с пунктом 108 перечня стандартов до разработки соответствующего межгосударственного стандарта применяются пункты 6.2, 6.3, 7 ГОСТ Р 51052-2002.

Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 мая 2019 года № 81 утверждена Программа по разработке (внесению изменений, пересмотру) межгосударственных стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017) и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования, пунктом 35 которой для проекта межгосударственного стандарта «Установки водяного и пенного пожаротушения автоматические. Узлы управления. Общие технические требования. Методы испытаний» запланирована разработка ГОСТ на основе ГОСТ Р 51052-2002 (для определенных пунктов ТР ЕАЭС 043/2017) в период с 2018 по 2020 годы.

Большая коллегия Суда отмечает, что на сегодняшний день такой акт не принят, что предполагает необходимость применения пункта 120 Перечня международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017) и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования, утвержденного решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 ноября 2019 года № 200, в котором содержится

отсылка к положениям нормативного правового акта государства-члена (Российской Федерации) – ГОСТ Р 51052-2002.

Большая коллегия Суда отмечает, что данный перечень содержит межгосударственные и региональные (межгосударственные) стандарты, а в случае их отсутствия – национальные (государственные) стандарты, которые включают правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов.

Таким образом, следует разграничивать два процесса.

Первый связан с применением на добровольной основе производителями для продукции «узлы управления установок водяного и пенного пожаротушения автоматические» ГОСТ Р 51052-2002 (пункты 6.2, 6.3, 7) или применением требований ТР ЕАЭС 043/2017.

3. Разграничение в отношении ссылок на разные способы оценки соответствия безопасности продукции предусмотрено Правилами оформления сертификата соответствия требованиям технического регламента Евразийского экономического союза, утвержденными решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2012 года № 293 «О единых формах сертификата соответствия и декларации о соответствии требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза и правилах их оформления» (далее – правила).

При этом пунктом 6 правил установлены требования к содержанию сертификата соответствия. В частности, в поле 10 единой формы сертификата соответствия должно указываться наименование технического регламента (технических регламентов) независимо от того, применялись ли на добровольной основе требования международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов из перечня стандартов.

Согласно указанным правилам, в поле 11 указываются в том числе другие документы, представленные заявителем в качестве доказательства соответствия продукции требованиям технического регламента (технических регламентов), а в поле 12 – сведения об иных стандартах и документах (в случае их применения) и иная информация (при наличии). Это подтверждает, что форма сертификата предусматривает соответствующие поля для заполнения в случае неприменения стандартов, в которых должны быть указаны другие документы, послужившие основанием для оценки рисков сертифицирующим органом.

Таким образом, в случае выбора на добровольной основе хозяйствующим субъектом национального стандарта для оценки соответствия требованиям ТР ЕАЭС 043/2017 в сертификате соответствия подлежат указанию все составляющие пунктов национального стандарта, предусмотренные пунктом 108 перечня стандартов для конкретного вида продукции.

На основании изложенного Большая коллегия Суда предоставляет следующие ответы на вопросы заявителя.

1. При осуществлении проверки соответствия требованиям ТР ЕАЭС 043/2017 в случае добровольного соблюдения хозяйствующим субъектом национального стандарта, предусмотренного Перечнем стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований ТР ЕАЭС 043/2017, утвержденным решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 ноября 2019 года № 200, оценке подлежат пункты национального стандарта в полном объеме, предусмотренные для конкретного вида продукции.

2. В сертификатах соответствия (поле 11) отражаются протоколы исследований (испытаний) и измерений (в случаях, предусмотренных схемой сертификации), составленные аккредитованными испытательными лабораториями (центрами), включенными в единый реестр органов по оценке соответствия Союза, по видам исследований (испытаний) и измерений, предусмотренных в техническом регламенте, а также в стандартах, включенных в перечень стандартов для оценки соответствия, и выполненных указанными организациями.

3. В сертификате соответствия указываются пункты национального стандарта и их составляющие в полном объеме, предусмотренные для конкретного вида продукции.

Заключительные положения

1. Копию настоящего консультативного заключения направить заявителю.

2. Консультативное заключение разместить на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судья-докладчик

А.М. Ажибраимова

Судьи

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

О С О Б О Е М Н Е Н И Е**судьи Чайки К.Л.****(дело № Р-2/23)**

город Минск

11 июля 2023 года

11 июля 2023 года Большой коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – Большая коллегия) вынесено консультативное заключение по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь (далее – Министерство юстиции, заявитель) о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и отдельных решений органов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение.

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

1. Большая коллегия осуществила разъяснение раздела X Договора «Техническое регулирование», Протокола о техническом регулировании в рамках ЕАЭС, являющегося приложением № 9 к Договору (далее – Протокол), а также Технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (далее – Технический регламент 043/2017).

Считаю, что Большая коллегия не ответила на все поставленные заявителем вопросы, ее выводы не соответствуют праву Союза и целям евразийской экономической интеграции, противоречат намерениям и установлениям государств-членов при создании Договора.

2. В соответствии с разделом X Договора и Протоколом в Союзе осуществляется техническое регулирование.

Большая коллегия, правильно установив, что технические регламенты Союза обладают свойствами прямого действия, непосредственного применения и должны исполняться без изъятий, не сформулировала вывод о сфере и целях их применения, а также о политике, которая осуществляется в области технического регулирования.

В силу подпункта 2 пункта 1 статьи 51 Договора к числу принципов технического регулирования в ЕАЭС относится установление в технических регламентах единых обязательных требований к продукции, включенной в единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Союза (далее – Единый перечень). В развитие данного принципа абзацами четвертым и шестым пункта 1 статьи 52 Дого-

вора предусмотрено, что технические регламенты действуют только в отношении продукции, включенной в Единый перечень, который утверждается Комиссией, что исключает для государств-членов установление в своем законодательстве обязательных требований к продукции, не включенной в соответствующий перечень. Целью формирования и ведения Единого перечня и принятия в отношении включенной в него продукции технических регламентов Союза является преодоление технических барьеров в торговле товарами, что свидетельствует об унификации технического регулирования. Аналогичный вывод изложен в консультативном заключении от 31 октября 2019 года по делу № Р-3/19 по заявлению ЕЭК.

Изложенное позволяет установить, что сфера технического регулирования в Союзе отнесена к единой политике, которая согласно статье 2 Договора предполагает применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов ЕАЭС в рамках их полномочий. Унификация технического регулирования направлена на формирование единого рынка товаров в рамках Союза и обеспечение свободы их движения.

Исходя из пункта 1 статьи 52 Договора целью принятия технических регламентов Союза является защита жизни и (или) здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и (или) здоровья животных и растений; предупреждение действий, вводящих в заблуждение потребителей; обеспечение энергетической эффективности и ресурсосбережения в рамках ЕАЭС. Договор не допускает принятия технических регламентов в иных целях. Данным правовым нормам корреспондируют положения пункта 1 статьи 53 Договора, устанавливающие требование о безопасности продукции, выпускаемой в обращение на территории Союза. Взаимосвязанное уяснение пункта 1 статьи 52 и пункта 1 статьи 53 Договора позволяет заключить, что обеспечение безопасности продукции является основной целью технического регулирования в Союзе.

3. Пунктом 2 статьи 53 Договора предусмотрено, что выпуск в обращение на территории Союза продукции, в отношении которой вступил в силу технический регламент, поставлен под условие прохождения необходимых процедур оценки соответствия, установленных техническим регламентом. Абзац шестой пункта 5 Протокола к понятию «заявитель при оценке соответствия» относит юридическое или физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя на территории государства-члена на основании его законодательства, являющееся изготовителем или продавцом либо уполномоченным изготовителем лицом. Согласно абзацу десятому пункта 5 Протокола оценку соответствия осуществляют аккредитованные органы (в том числе органы по сертификации, испытательные лаборатории (центры)), осуществляющие работы по оценке соответствия установленным техническим регламентом

Союза требованиям, которые включены в единый реестр органов по оценке соответствия Союза. Из содержания данных правовых норм следует, что Протокол предоставляет полномочия по оценке соответствия исключительно аккредитованным органам. Пункт 2 Протокола определяет понятие «орган по аккредитации» как орган или юридическое лицо, уполномоченные в соответствии с законодательством государства-члена на проведение аккредитации.

Пункт 3 статьи 52 Договора предусматривает, что право Союза допускает оценку соответствия требованиям технического регламента на основании самого технического регламента или международных, региональных (межгосударственных) стандартов (далее – региональные стандарты), а в случае их отсутствия – национальных государственных стандартов государств-членов (далее – национальные стандарты). Указанный механизм носит альтернативный характер, что предоставляет заявителю возможность выбора способа обеспечения соответствия продукции требованиям технического регламента.

В целях реализации положений пункта 3 статьи 52 Договора пункт 4 Протокола наделяет Комиссию полномочием по утверждению перечня международных и региональных стандартов, а в случае их отсутствия – национальных стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Союза. Пунктом 4 Протокола также предусмотрено, что применение на добровольной основе соответствующих стандартов является достаточным условием соблюдения требований технического регламента.

Взаимосвязанное уяснение пункта 3 статьи 52 Договора и пункта 4 Протокола позволяет прийти к выводу о том, что в случае отсылки технического регламента к международному, региональному или национальному стандарту действует презумпция соответствия такого стандарта праву Союза. Следовательно, объем требований, выполнение которых необходимо для подтверждения соответствия, определяется на основе стандарта. Иное толкование, при котором следование международному, региональному или национальному стандарту не освобождает заявителя при оценке соответствия от обязанности подтвердить соответствие требованиям технического регламента, лишает эффективности норму пункта 3 статьи 52 Договора.

4. В развитие подпункта 2 пункта 1 статьи 51 и пункта 1 статьи 52 Договора принят Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Союза, который утвержден решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 526 (в редакции решения Совета ЕЭК от 14 ноября 2022 года № 163). Согласно пунктам 38 и 39 данного перечня в него включены средства обеспечения пожарной безопасности и средства пожаротушения.

Технические средства, функционирующие в составе автоматических установок пожаротушения, включая задвижки, а также автоматические затворы

установок водяного и пенного пожаротушения (далее – Продукция), которые упомянуты в запросе заявителя, являются объектом регулирования Технического регламента 043/2017.

В силу пункта 12 Технического регламента 043/2017 средства обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения выпускаются в обращение на рынке ЕАЭС при их соответствии требованиям данного технического регламента и других вступивших в силу технических регламентов Союза, действие которых на них распространяется, и при условии, что они прошли оценку соответствия в порядке раздела VII Технического регламента 043/2017.

Согласно пункту 93 Технического регламента 043/2017 перед выпуском в обращение средства обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения, указанные в приложении к рассматриваемому техническому регламенту, подлежат оценке соответствия, которая проводится в форме сертификации или декларирования.

В силу пункта 91 Технического регламента 043/2017 соответствие средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения техническому регламенту обеспечивается выполнением его требований и требований других вступивших в силу технических регламентов Союза, действие которых на них распространяется, либо выполнением предписаний стандартов, включенных в соответствующий Перечень.

Пунктом 4 Технического регламента 043/2017 предусмотрено, что объекты технического регулирования, на которые распространяются его требования, включая схемы подтверждения соответствия в форме сертификации и декларирования, приведен в приложении к данному техническому регламенту.

Анализ указанного Технического регламента свидетельствует, что соответствие Продукции его требованиям обеспечивается выполнением пункта 38 Технического регламента, а также пунктов 35 – 47 приложения к данному акту.

Пунктом 108 Перечня стандартов установлено, что в отношении автоматических узлов управления установок водяного и пенного пожаротушения до разработки соответствующего межгосударственного стандарта применяются пункты 6.2, 6.3, 7 национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 51052-2002 «Установки водяного и пенного пожаротушения автоматические. Узлы управления. Общие технические требования. Методы испытаний» (далее – ГОСТ Р 51052-2002), о толковании которых просил заявитель. Большая коллегия, исключив указанные положения ГОСТ Р 51052-2002 из предмета консультативного заключения и не ответив на вопрос Министерства юстиции в соответствующей части, не аргументировала свою позицию. Свой вывод Большой коллегии следовало обосновать ссылками на следующие нормы.

Национальные стандарты являются частью правовой системы государств-членов и в силу положений статьи 6 Договора не входят в право Союза. Пункт 46 Статута ограничивает компетенцию Суда по предоставлению кон-

сультативного заключения по заявлению государства-члена разъяснением положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов ЕАЭС, что исключает толкование Судом норм национального права его государств-членов. Аналогичный вывод изложен в постановлении Суда от 3 февраля 2021 года по делу №Р-1/21 по заявлению ЕЭК и состоит в том, что в заявлении о разъяснении могут ставиться только вопросы, требующие толкования положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений его органов.

5. При предоставлении консультативного заключения в рамках ответа на вопросы Министерства юстиции о порядке оформления сертификатов и деклараций о соответствии на оборудование для установок пожаротушения, а также об объеме сведений о примененных нормах ГОСТ Р 5102-2002, Большая коллегия осуществила разъяснение не относящихся к предмету запроса норм решения ЕЭК от 25 декабря 2012 года № 293 «О единых формах сертификата соответствия и декларации о соответствии требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза и правилах их оформления» (далее – Решение № 293).

Учитывая взаимосвязь вопросов Министерства юстиции, посвященных порядку и правилам оформления сертификатов и деклараций о соответствии на оборудование для установок пожаротушения, Большой коллегии надлежало объединить их для целей предоставления консультативного заключения и сформулировать следующую правовую позицию.

В силу абзацев второго и третьего пункта 5 Протокола обязательное подтверждение соответствия осуществляется в формах декларирования и сертификации соответствия на основе типовых схем оценки, утверждаемых Комиссией. Абзацем восьмым пункта 5 Протокола предусмотрено, что единые формы документов об оценке соответствия и правила их оформления утверждаются ЕЭК. Во исполнение данной правовой нормы Коллегией Комиссии принято Решение № 293.

Правила оформления сертификата и декларации о соответствии установлены в разделах II Единой формы сертификата соответствия требованиям Технического регламента ЕАЭС и Единой формы декларации о соответствии требованиям Технического регламента ЕАЭС, утвержденных Решением № 293.

Из взаимосвязанного уяснения абзацев второго, третьего и восьмого пункта 5 Протокола, а также Решения № 293 следует, что порядок оформления сертификата и декларации о соответствии определен нормами права Союза.

Пункт 6 раздела II Правил оформления сертификата соответствия требованиям технического регламента ЕАЭС, утвержденных Решением № 293 (далее – Правила оформления сертификата соответствия), содержит перечень сведений, которые аккредитованный орган по оценке соответствия указывает в сертификате соответствия. Сведения, подлежащие отражению в деклара-

ции о соответствии, перечислены в пункте 5 раздела II Правила оформления декларации о соответствии требованиям технического регламента ЕАЭС (далее – Правила оформления декларации о соответствии).

В силу подпункта «м» пункта 6 Правил оформления сертификата соответствия и подпункта «з» пункта 5 Правил оформления декларации о соответствии в поле «дополнительная информация» сертификата соответствия и декларации о соответствии аккредитованный орган отражает обозначение и наименование стандарта, включенного в перечень международных и региональных стандартов, а в случае их отсутствия – национальных стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента, или обозначение разделов (пунктов, подпунктов), обозначение и наименование такого стандарта, если соблюдение требований технического регламента может быть обеспечено применением отдельных разделов (пунктов, подпунктов) этого стандарта, а не стандарта в целом.

Уяснение подпункта «м» пункта 6 Правил оформления сертификата соответствия и подпункта «з» пункта 5 Правил оформления декларации о соответствии в совокупности с пунктом 108 Перечня стандартов в аспекте вопроса заявителя позволяет прийти к выводу, что проверка соответствия Продукции требованиям Технического регламента 043/2017 обеспечивается применением отдельных подпунктов, относящихся к пунктам 6.2, 6.3 и 7 ГОСТ Р 51052-2002. Изложенное означает, что в сертификатах соответствия или декларациях о соответствии на Продукцию отражаются сведения об отдельных разделах (пунктах, подпунктах) ГОСТ Р 51052-2002, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Технического регламента 043/2017. Продукция, на которую сертификаты соответствия и декларации о соответствии оформлены в порядке, установленном правом ЕАЭС, отвечает требованиям Технического регламента 043/2017 и подлежит свободному обращению на территории Союза.

Большая коллегия, установив необходимость указания в сертификатах и декларациях о соответствии пунктов национального стандарта в полном объеме, необоснованно не приняла во внимание принцип взаимного признания, действующий в рамках Союза.

В силу абзаца 2 пункта 2 статьи 53 Договора государства-члены обеспечивают обращение продукции, соответствующей требованиям технического регламента, на своей территории без предъявления дополнительных по отношению к содержащимся в нем требований к такой продукции и без проведения дополнительных процедур оценки соответствия. В свете установленной в пункте 2 настоящего особого мнения направленности технического регулирования на обеспечение свободного движения товаров в рамках внутреннего рынка Союза норма абзаца 2 пункта 2 статьи 53 Договора означа-

ет взаимное признание результатов сертификационных испытаний, а также выданных на их основании аккредитованными органами по оценке соответствия одного государства-члена сертификатов или деклараций о соответствии на территории другого государства-члена. Данный вывод согласуется с подходом Суда, изложенным в консультативном заключении от 30 мая 2023 года по делу № Р-1/23 по заявлению *Министерства юстиции Республики Беларусь*, согласно которому взаимное признание как элемент принципа взаимовыгодного добросовестного сотрудничества следует из взаимосвязанного прочтения статей 25 и 28 Договора о свободе движения товаров и выражается в том, что товары, законно произведенные и выпущенные в оборот на территории одного государства-члена, могут свободно обращаться на территории другого государства-члена. Применение данной правовой позиции к обстоятельствам рассматриваемого дела означает, что товары, признанные соответствующими техническому регламенту в одном государстве-члене, подлежат свободному обращению на территории другого государства-члена.

6. На основании изложенного при ответе на вопросы заявителя Большой коллегии следовало сформулировать следующие выводы:

6.1. Перед выпуском в обращение на территориях государств-членов технические средства, функционирующие в составе установок пожаротушения автоматических, подлежат оценке соответствия Техническому регламенту 043/2017. Соответствие продукции Техническому регламенту 043/2017 обеспечивается выполнением пункта 38 данного Технического регламента, пунктов 35 – 47 приложения к данному акту или требований отдельных норм национального стандарта, указанных в Техническом регламенте.

6.2. Проверка соответствия технических средств, функционирующих в составе автоматических установок водяного и пенного пожаротушения требованиям Технического регламента 043/2017 может быть обеспечена применением отдельных пунктов национального стандарта.

Указание в сертификате соответствия или декларации о соответствии на отдельные пункты национального стандарта является достаточным основанием для выпуска товара в обращение на территории Союза и его свободного движения в рамках внутреннего рынка ЕАЭС.

Судья

К.Л. Чайка

О С О Б О Е М Н Е Н И Е
судьи Колоса Д.Г.
(дело № Р-2/23)

город Минск

12 июля 2023 года

Большой коллегией Суда Евразийского экономического союза 11 июля 2023 г. предоставлено консультативное заключение по делу по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее соответственно – Договор, Союз), технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017), принятого решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 июня 2017 г. № 40 (далее – ТР ЕАЭС 043/2017), а также решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 ноября 2019 г. № 200 «О перечне международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017), и перечне международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017) и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования» (далее – Решение № 200).

Соглашаясь в целом с аргументацией Большой коллегии Суда Союза (далее – соответственно Большая коллегия, Суд) и логикой построения описательно-мотивировочной части консультативного заключения от 11 июля 2023 г. (далее – консультативное заключение), отмечаю, что предоставленные в резолютивной части консультативного заключения ответы на вопросы заявителя не в полной мере согласуются с аргументами, изложенными в описательно-мотивировочной части консультативного заключения, а ответы Большой коллегии на первый и третий вопросы заявителя в совокупности входят в противоречие с ответом на второй вопрос и не устраняют правовую неопределенность, послужившую основанием для обращения заявителя в Суд.

Особое мнение судьи Колоса Д.Г. от 12 июля 2023 года (дело № Р-2/23)

Регламент Суда, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 101 (далее – Регламент Суда), наделяет судью правом в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями заявить особое мнение при вынесении решения Суда (пункт 1 статьи 79 Регламента Суда).

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

В соответствии со статьей 1 Регламента Суда консультативное заключение Суда представляет собой акт Суда, принимаемый по результатам рассмотрения заявления о разъяснении.

Заявитель – Республика Беларусь в лице Министерства юстиции Республики Беларусь – просит Суд разъяснить:

порядок применения положений Договора, ТР ЕАЭС 043/2017 и Решения № 200 при подтверждении соответствия комплектующего оборудования установок пожаротушения в порядке добровольного выполнения требований взаимосвязанного с ТР ЕАЭС 043/2017 национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 51052-2002 «Установки водяного и пенного пожаротушения автоматические. Узлы управления. Общие технические требования. Методы испытаний» (далее – ГОСТ Р 51052-2002);

порядок оформления сертификата соответствия и декларации о соответствии, выданных (зарегистрированных) на комплектующее оборудование установок пожаротушения для случая, когда требования ГОСТ Р 51052-2002 подтверждены не в объеме, установленном Решением № 200;

с учетом правил оформления сертификата соответствия и декларации о соответствии, утвержденных решением Комиссии от 25 декабря 2012 г. № 293 «О единых формах сертификата соответствия и декларации о соответствии требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза и правилах их оформления» (далее – Решение № 293), какой объем сведений о примененных отдельных разделах (пунктах, подпунктах) ГОСТ Р 51052-2002, в результате применения которого на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента, должен отражаться в бланках документов об оценке соответствия (вся совокупность элементов стандарта, предусмотренная перечнем взаимосвязанных стандартов либо только перечисление элементов стандарта, требования которых фактически подтверждались заявителем при оценке соответствия).

Предоставляя ответы на вопросы заявителя, Большая коллегия в консультативном заключении сформулировала подходы относительно действующей правовой регламентации сферы технического регулирования в Союзе, отразила особенности применения ТР ЕАЭС 043/2017, ГОСТ Р 51052-2002 и Решения № 200.

Соглашаясь с аргументацией Большой коллегии в консультативном заключении, тем не менее отмечаю следующее.

Во-первых, некоторые тезисы консультативного заключения внутренне противоречивы и не согласуются с правом Союза.

Так, Большой коллегией разграничены два процесса, первый из которых связан с применением на добровольной основе национального стандарта или выполнением требований ТР ЕАЭС 043/2017, а второй – с использованием правил, методов исследований (испытаний) и измерений, в том числе правил отбора образцов и осуществления оценки соответствия, на основании национального стандарта (стр. 6 консультативного заключения). В то же время такое разграничение не всегда учитывается Большой коллегией при формулировании выводов.

В частности, на странице 7 консультативного заключения указано, что «в случае выбора на добровольной основе хозяйствующим субъектом национального стандарта для оценки соответствия требованиям ТР ЕАЭС 043/2017 в сертификате соответствия подлежат указанию все составляющие пунктов национального стандарта, предусмотренные пунктом 108 перечня стандартов [перечень международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017), утвержденный Решением № 200 (далее – Перечень № 1)] для конкретного вида продукции».

Между тем национальный стандарт может быть выбран на добровольной основе хозяйствующим субъектом не для целей оценки соответствия производимой им продукции уполномоченным органом, а для целей обеспечения соответствия производимой им продукции требованиям пунктов 6.2, 6.3, 7 ГОСТ Р 51052-2002 (пункт 108 Перечня № 1). Предписания Перечня № 1 и право их применять адресованы хозяйствующим субъектам – производителям продукции, указанной в Перечне № 1. В случае выполнения производителем условий пунктов 6.2, 6.3, 7 ГОСТ Р 51052-2002 продукция считается произведенной с соблюдением требований ТР ЕАЭС 043/2017.

В то же время пункт 120 перечня международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017) и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования, утвержденного Решением № 200 (далее – Перечень № 2), в отношении продукции «узлы управления установок водяного и пенного пожаротушения автоматических» пред-

усматривает необходимость применения ГОСТ Р 51052-2002 в части оценки соответствия только органами по оценке соответствия.

Во-вторых, раздел 3 консультативного заключения построен на избирательном анализе положений Решения № 293, поскольку акцент сделан на содержании сертификата соответствия с включением в него сведений о техническом регламенте, а если на добровольной основе применялись стандарты – то и сведений о них.

Действительно, если производителем узлов управления установок водяного и пенного пожаротушения автоматических при их производстве применялись пункты 6.2, 6.3, 7 ГОСТ Р 51052-2002, то при обращении в орган по сертификации им предоставляются сведения о применяемых пунктах ГОСТ Р 51052-2002 (пункт 98 ТР ЕАЭС 043/2017). При декларировании соответствия самостоятельно производитель формирует и анализирует перечень документов, в том числе подтверждающих соответствие продукции пунктам 6.2, 6.3, 7 ГОСТ Р 51052-2002, регистрирует декларацию о соответствии и по требованию органов государственного контроля (надзора) должен предоставить им в том числе документы о применяемых пунктах 6.2, 6.3, 7 ГОСТ Р 51052-2002, подтверждающие соответствие средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения требованиям ТР ЕАЭС 043/2017 (пункты 112, 113, 117 ТР ЕАЭС 043/2017).

Между тем Большая коллегия не учла весь объем сведений в содержании документов об оценке соответствия.

Так, поле 11 единой формы сертификата соответствия, утвержденной Решением № 293, включает в себя сведения о документах, подтверждающих соответствие продукции требованиям технического регламента (технических регламентов) (протоколы исследований (испытаний) и измерений (в случаях, предусмотренных схемой сертификации) с указанием номера, даты, наименования испытательной лаборатории (центра), регистрационного номера аттестата аккредитации), сведения об акте анализа состояния производства (в случаях, предусмотренных схемой сертификации), о сертификате системы менеджмента (в случаях, предусмотренных схемой сертификации) с указанием номера, даты, наименования органа по сертификации систем менеджмента, выдавшего сертификат системы менеджмента, регистрационного номера аттестата аккредитации, сведения о заключении об исследовании проекта продукции (в случаях, предусмотренных схемой сертификации) с указанием номера, даты, наименования организации, выдавшей заключение об исследовании проекта продукции, регистрационного номера аттестата аккредитации, о заключении об исследовании типа продукции (в случаях, предусмотренных схемой сертификации) с указанием номера, даты, наименования организации, выдавшей заключение об исследовании типа продукции, регистрационного номера аттестата аккредитации, о других документах, представленных заяви-

телем в качестве доказательства соответствия продукции требованиям технического регламента (технических регламентов), а также о примененной схеме сертификации.

Поле 7 единой формы декларации о соответствии, утвержденной Решением № 293, включает в себя сведения о документах, подтверждающих соответствие продукции требованиям технического регламента (технических регламентов) (протоколы исследований (испытаний) и измерений (в случаях, предусмотренных схемой декларирования соответствия) с указанием номера, даты, наименования испытательной лаборатории (центра), регистрационного номера аттестата аккредитации (при наличии)), сведения о сертификате системы менеджмента (в случаях, предусмотренных схемой декларирования соответствия) с указанием номера, даты, наименования органа по сертификации систем менеджмента, выдавшего сертификат системы менеджмента, регистрационного номера аттестата аккредитации, о других документах, представленных заявителем в качестве доказательства соответствия продукции требованиям технического регламента (технических регламентов), а также о примененной схеме декларирования соответствия.

Приведенное выше дает основания заключить, что в поле 11 единой формы сертификата соответствия и в поле 7 единой формы декларации о соответствии для целей отражения результатов исследований (испытаний) и измерений продукции указываются составленные аккредитованными испытательными лабораториями (центрами), включенными в единый реестр органов по оценке соответствия Союза, протоколы выполненных непосредственно указанными организациями исследований (испытаний) и измерений, предусмотренных в техническом регламенте, а также в стандартах из Перечня № 2.

В-третьих, ответы на вопросы заявителя, предоставленные Большой коллегией, не в полной мере согласуются с описательно-мотивировочной частью консультативного заключения.

Отвечая на первый вопрос заявителя в резолютивной части консультативного заключения, Большая коллегия не определила порядок применения Договора, ТР ЕАЭС 043/2017 и Решения № 200 относительно особенностей оценки соответствия, а сами ответы Большой коллегии не основаны на анализе правовых норм, поскольку в описательно-мотивировочной части консультативного заключения соответствующее обоснование отсутствует.

Данное обстоятельство привело к тому, что содержательно ответы на первый и третий вопросы заявителя в резолютивной части консультативного заключения вступают в противоречие с его описательно-мотивировочной частью.

Кроме того, ответы на первый и третий вопросы заявителя не соответствуют ответу на второй вопрос. Так, ответ на второй вопрос заявителя отсылает для целей оценки соответствия к требованиям технического регламента

и стандартов из Перечня № 1, устанавливая, что в сертификатах соответствия (поле 11) отражаются протоколы исследований (испытаний) и измерений (в случаях, предусмотренных схемой сертификации), составленные непосредственно аккредитованными испытательными лабораториями (центрами), включенными в единый реестр органов по оценке соответствия Союза, по видам исследований (испытаний) и измерений, предусмотренных в техническом регламенте, а также в стандартах, включенных в перечень стандартов для оценки соответствия, и выполненных указанными организациями. В то же время первый и третий ответы на вопросы заявителя в совокупности предполагают, что оценка соответствия продукции требованиям национального стандарта проводится в отношении всех пунктов, применяемых производителями продукции в соответствии с Перечнем № 1.

Подобный подход с учетом отсутствия его аргументации и правового обоснования в консультативном заключении создает правовую неопределенность в применении норм права Союза.

Более того, предоставив ответы на первый и третий вопросы заявителя в консультативном заключении подобным образом, Большая коллегия фактически допустила разъяснение, выходящее за пределы компетенции Суда.

Так, ГОСТ Р 51052-2002, на который имеется ссылка в Перечнях № 1 и № 2, введен в действие постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 25 июля 2002 г. № 288-ст, то есть является национальным нормативным правовым актом государства-члена, в связи с чем разъяснение его норм, включая правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, не относится к компетенции Суда. Непосредственное разъяснение содержания норм ГОСТ Р 51052-2002, на основании которого определяется достаточность правил и методов исследований (испытаний) и измерений, в том числе правил отбора образцов, для целей оценки соответствия, проводимой в соответствии с ТР ЕАЭС 043/2017, может осуществляться исключительно уполномоченными государственными органами Российской Федерации.

О правовой природе ГОСТ Р 51052-2002 как национального акта упоминается в консультативном заключении (стр. 6), однако, несмотря на отсутствие у Суда компетенции на разъяснение норм законодательства государств – членов Союза, Большая коллегия при ответе на первый и третий вопросы заявителя фактически дала толкование ГОСТ Р 51052-2002, указав, что при «проверке соответствия требованиям ТР ЕАЭС 043/2017 в случае добровольного соблюдения хозяйствующим субъектом национального стандарта... оценке подлежат пункты национального стандарта в полном объеме, предусмотренные для конкретного вида продукции».

Между тем оценка соответствия как прямое или косвенное определение соблюдения требований, предъявляемых к объекту технического регули-

рования (пункт 2 Протокола о техническом регулировании в рамках Союза, являющегося приложением № 9 к Договору) предполагает ее осуществление только органами по оценке соответствия, полномочными на проведение испытаний, отнесенных к их компетенции на основании ГОСТ Р 51052-2002, а установление содержания таких испытаний относится к исключительной компетенции государства-члена, которым принят соответствующий национальный стандарт.

Таким образом, с учетом выводов, изложенных в описательно-мотивировочной части консультативного заключения и настоящем особом мнении, предлагаю следующие ответы Большой коллегии на поставленные заявителем вопросы, при этом ответы на второй и третий вопросы заявителя полагаю возможным объединить как относящиеся к содержанию документов об оценке соответствия:

1. В силу пункта 2 статьи 53 Договора государства-члены обеспечивают обращение продукции, соответствующей требованиям технического регламента Союза (технических регламентов Союза), на своей территории без предъявления дополнительных по отношению к содержащимся в техническом регламенте Союза (технических регламентах Союза) требований к такой продукции и без проведения дополнительных процедур оценки соответствия.

ТР ЕАЭС 043/2017 закрепляет два альтернативных варианта обеспечения соответствия производимой продукции его требованиям – путем непосредственного применения ТР ЕАЭС 043/2017 либо применения на добровольной основе стандартов из Перечня № 1.

Для целей оценки соответствия продукции требованиям указанных стандартов применяется Перечень № 2.

На основании стандартов, включенных в Перечень № 2, определяются виды исследований (испытаний) и измерений, выполняемых органами по оценке соответствия.

2. В сертификатах соответствия (поле 11) и в декларациях о соответствии (поле 7) отражаются протоколы исследований (испытаний) и измерений (в случаях, предусмотренных схемой сертификации), составленные аккредитованными испытательными лабораториями (центрами), включенными в единый реестр органов по оценке соответствия Союза, по видам исследований (испытаний) и измерений, предусмотренных в техническом регламенте, а также в стандартах из Перечня № 2, и выполненных непосредственно указанными организациями.

Судья

Д.Г. Колос

Резюме
по делу о разъяснении по заявлению
Министерства юстиции Республики Беларусь
№ Р-2/23

Ключевые слова:

Министерство юстиции Республики Беларусь

О разъяснении положений Договора о Союзе, решения ЕЭК от 23 июня 2017 года № 40 (ТР ЕАЭС 043/2017), решения ЕЭК от 19 ноября 2019 года № 200, решения ЕЭК от 25 декабря 2012 года № 293

Техническое регулирование – технический регламент – перечень стандартов – сертификат соответствия – средства пожаротушения

Договор о Союзе; технический регламент «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017); решение Коллегии ЕЭК от 19 ноября 2019 года № 200; решение Коллегии ЕЭК от 25 декабря 2012 года № 293

Консультативное заключение – разъяснение Договора о Евразийском экономическом союзе и отдельных решений органов Союза – особые мнения

Описание:

Министерство юстиции Республики Беларусь обратилось в Суд ЕАЭС с заявлением о разъяснении положений Договора и отдельных решений органов Союза, представив на рассмотрение Большой коллегии Суда вопросы о порядке применения Договора о Союзе, технического регламента «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017) и решения ЕЭК от 19 ноября 2019 года № 200, устанавливающего перечень международных, межгосударственных и государственных стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований ТР ЕАЭС 043/2017 при подтверждении соответствия комплектующего оборудования установок пожаротушения.

Заявитель также просил разъяснить порядок оформления сертификатов соответствия на такое оборудование с учетом Правил оформления сертификатов соответствия, утвержденных решением ЕЭК № 293, а также ставил вопрос об объеме сведений о примененных отдельных разделах (пунктах, подпунктах) национального стандарта Российской Федерации ГОСТ 51052-2002, который должен отражаться в бланках документов об оценке соответствия.

В консультативном заключении от 11 июля 2023 года Большая коллегия Суда констатировала, что в ЕАЭС действует система технического регулирования, которая является одним из составляющих элементов реализации свободы движения товаров и предполагает унификацию обязательных тех-

нических требований к продукции, а также принятие для этих целей единых технических регламентов Союза.

Комплектующие оборудования установок пожаротушения являются объектом технического регулирования ТР ЕАЭС 043/2017, соответствие которому обеспечивается выполнением его требований непосредственно либо через выполнение требований стандартов, включенных в перечень стандартов для конкретного вида продукции. В данный момент международный стандарт, применимый для подтверждения соответствия требованиям ТР ЕАЭС 043/2017 рассматриваемой группы продукции не принят, в связи с чем в отношении рассматриваемой группы продукции на добровольной основе применяются пункты 6.2, 6.3 и 7 национального стандарта ГОСТ Р 51052-2002.

Большая Коллегия пришла к выводу, что при осуществлении проверки соответствия требованиям ТР ЕАЭС 043/2017 в случае добровольного соблюдения хозяйствующим субъектом соответствующего национального стандарта, оценке подлежат пункты национального стандарта в полном объеме, предусмотренные для конкретного вида продукции, а в сертификате соответствия указываются все пункты такого национального стандарта и их составляющие, предусмотренные для конкретного вида продукции.

К консультативному заключению заявлены особые мнения судьями Колосом Д.Г. и Чайкой К.Л.

Правовые позиции Большой Коллегии Суда:

1. В соответствии с пунктом 2 статьи 53 Договора, продукция должна пройти необходимые процедуры оценки соответствия. На этом основании в Союзе реализуется принцип единства правил и процедур проведения обязательной оценки соответствия продукции, включенной в единый перечень, в соответствии с которым применение и исполнение в государствах – членах Союза технических регламентов Союза осуществляется без изъятий.

(См.: абзацы 4-5 пункта 1 раздела «Выводы Большой Коллегии Суда»)

2. Утверждаемые решением Комиссии технические регламенты Союза имеют нормативный правовой характер, входят в право Союза и не должны противоречить положениям Договора. Они обладают свойствами прямого действия и непосредственного применения и должны исполняться без изъятий, кроме исключений, предусмотренных абзацем вторым пункта 3 Протокола о техническом регулировании.

(См.: абзац 11 пункта 1 раздела «Выводы Большой Коллегии Суда»)

Summary
of case No. P-2/23 on the clarification under application
of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus

Keywords:

Ministry of Justice of the Republic of Belarus

On the clarification of the provisions of the Treaty on the Union, EEC Decision No. 40 dated June 23, 2017 (Technical Regulations of the EAEU 043/2017), EEC Decision No. 200 dated November 19, 2019, EEC Decision No. 293 dated December 25, 2012

Technical regulation – Technical Regulations – list of standards – certificate of conformity – fire extinguishing equipment

Treaty on the Union; Technical Regulations “On Requirements for Fire Safety and Extinguishing Equipment” (Technical Regulations of the EAEU 043/2017); EEC Board decision No. 200 dated November 19, 2019; EEC Board decision No. 293 dated December 25, 2012

Advisory Opinion – clarification of the Treaty on the Eurasian Economic Union and particular decisions of the bodies of the Union – separate opinions

Substance of the case:

The Ministry of Justice of the Republic of Belarus filed a request with the EAEU Court for clarification of the provisions of the Treaty and particular decisions of the bodies of the Union having submitted to the Grand Chamber of the Court the questions on the procedure for applying the Treaty on the Union, Technical Regulations “On Requirements for Fire Safety and Fire Extinguishing Equipment” (Technical Regulations of the EAEU 043/2017) and EEC decision No. 200 dated November 19, 2019 which establishes a list of international, interstate and state standards upon a voluntary application of which the compliance with the requirements of the Technical Regulations of the EAEU 043/2017 is ensured when confirming suitability of the components for fire extinguishing equipment.

The applicant also asked to clarify the procedure for issuing certificates of conformity for such equipment, taking into account the Rules for issuing certificates of conformity approved by EEC decision No. 293, and also raised the question of the amount of information on the applied particular sections (paragraphs, subparagraphs) of the national standard of the Russian Federation GOST 51052-2002, which should be reflected in the forms of conformity assessment documents.

In the advisory opinion dated July 11, 2023, the Grand Chamber of the Court stated that the EAEU has a technical regulation system which is one of the constituent elements for the implementation of freedom of movement of goods, and presupposes

the unification of mandatory technical requirements for products, as well as the adoption of uniform technical regulations of the Union for these purposes.

The components for fire extinguishing equipment are subject to technical regulation of Technical Regulations of the EAEU 043/2017, compliance with which is ensured by meeting its requirements directly or through meeting the requirements of standards included in the list of standards for a specific type of product. Currently, the international standard applicable to confirm the compliance of the product group in question with the requirements of Technical Regulations of the EAEU 043/2017 is not adopted, and therefore, paragraphs 6.2, 6.3 and 7 of the national standard GOST P 51052-2002 are applied on a voluntary basis to the product group in question.

The Grand Chamber concluded that when verifying the compliance with the requirements of Technical Regulations of the EAEU 043/2017 in the case of voluntary observance by an economic entity of the relevant national standard, the paragraphs of the national standard provided for a specific type of product shall be evaluated in full, and all paragraphs of such national standard and their components provided for a specific type of product are to be indicated in the certificate of conformity.

Separate opinions of Judges D.G. Kolos and K.L. Chaika are attached to the advisory opinion.

Legal findings of the Grand Chamber of the Court:

1. In accordance with paragraph 2 of Article 53 of the Treaty, the products should undergo the necessary conformity assessment procedures. On this basis, the Union implements the principle of uniformity of the rules and procedures for conducting mandatory conformity assessment of products included in the unified list, according to which the application and enforcement of technical regulations of the Union in the Member States of the Union is carried out without exemptions.

(see subparagraphs 4-5 of paragraph 1 of section “Conclusions of the Grand Chamber of the Court”)

2. The technical regulations of the Union approved by the decision of the Commission have a regulatory legal nature, are included in law of the Union and should not contradict the provisions of the Treaty. They have the properties of a direct effect and direct application and must be executed without exemptions, except for the exceptions provided for in subparagraph two of paragraph 3 of the Protocol on technical regulation.

(see subparagraph 11 of paragraph 1 of section “Conclusions of the Grand Chamber of the Court”)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

12 июня 2023 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза
в составе:

председательствующего судьи Айриян Э.В.,

судьи-докладчика Айриян Э.В.,

судей Ажибраимовой А.М., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н.,
Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.,
при секретаре судебного заседания Винник В.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и отдельных решений, входящих в право Союза,

УСТАНОВИЛА:

I. Вопрос заявителя

Министерство юстиции Республики Беларусь от имени Республики Беларусь и на основании пункта 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор, Союз), обратилось в Суд с заявлением о разъяснении положений Договора и отдельных решений, входящих в право Союза.

Согласно части первой пункта 6 статьи 58 Договора подконтрольные ветеринарному контролю (надзору) товары перевозятся с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена в соответствии с едиными ветеринарными (ветеринарно-санитарными) требованиями. Указанные товары сопровождаются ветеринарным сертификатом, если иное не определено Евразийской экономической комиссией. Частью второй пункта 6 статьи 58 Договора предусматривается, что государства-члены взаимно признают ветеринарные сертификаты, выдаваемые уполномоченными органами в области ветеринарии по единым формам, утвержденным Евразийской экономической комиссией.

Пунктами 4.4 и 4.5 Положения о едином порядке осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе Евразийского экономического союза и на таможенной территории Евразийского экономического союза, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 317 (далее – Положение), установлено, что при перемещении (пе-

ревозке) подконтрольных товаров в пределах таможенной территории Союза разрешения уполномоченных органов не требуется; переоформление ветеринарных сертификатов, подтверждающих безопасность товаров, выданных уполномоченным органом одного из государств-членов, и проведение с этой целью повторных лабораторных исследований (испытаний) подконтрольных товаров, произведенных (выращенных) на таможенной территории Союза, не осуществляются.

В соответствии с пунктом 4 статьи 56 Договора, каждое из государств-членов имеет право разрабатывать и вводить временные санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры.

Государства-члены имеют право разрабатывать и вводить временные ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования и меры в случае получения официальной информации от соответствующих международных организаций, государств-членов, а также от третьих стран об ухудшении эпизоотической ситуации на территориях третьих стран или государств-членов (пункт 8 статьи 58 Договора).

Министерство юстиции Республики Беларусь полагает, что в настоящее время право Союза не содержит определений понятий «временные ветеринарно-санитарные меры», «обоснование введения временных ветеринарно-санитарных мер» и «содержание временных ветеринарно-санитарных мер». Вопросы, касающиеся содержания единых ветеринарных (ветеринарно-санитарных) требований и мер, в отличие от временных ветеринарных (ветеринарно-санитарных) требований и мер, урегулированы правом Союза, в частности, Едиными ветеринарными (ветеринарно-санитарными) требованиями, предъявляемыми к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору), утвержденными названным решением Комиссии Таможенного союза.

Министерство юстиции Республики Беларусь просит разъяснить следующее:

- 1) соотношение положений пункта 4 статьи 56 (временные меры), пункта 8 статьи 58 Договора (временные меры и требования) с частью второй пункта 6 статьи 58 Договора (единые требования) и пунктами 4.4 и 4.5 Положения;
- 2) относится ли к временной ветеринарно-санитарной мере применение по отношению к другим государствам – членам Союза разрешений на ввоз и переоформление ветеринарных сертификатов?

II. Выводы Большой коллегии Суда

На основании пункта 46 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут), Суд по заявлению государства – члена Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Пунктом 49 Статута устанавливается, что обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

Нотой от 27 февраля 2015 года № 18-31/4374 Министерство иностранных дел Республики Беларусь уведомило Суд, что пунктом 1 Указа Президента Республики Беларусь от 30 января 2015 года № 43 «О мерах по реализации Договора о Евразийском экономическом союзе» установлено, что Министерство юстиции Республики Беларусь является органом, уполномоченным на обращение от имени Республики Беларусь в Суд с заявлением о разъяснении положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

В силу пункта 2 статьи 10 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), заявление о разъяснении подписывается лицом, указанным в пункте 1 статьи 31 Регламента. Заявление подписано Министром юстиции Республики Беларусь. Таким образом, заявление соответствует требованиям указанной нормы Регламента.

Запрашивая разъяснение, заявитель ссылается на нормы Договора и Решения Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 317, которое входит в право Союза.

Ранее по вопросам, указанным в заявлении, консультативное заключение по тем же основаниям и обстоятельствам Судом не принималось.

В поступившем в Суд заявлении указаны сведения и реквизиты, предусмотренные пунктом 1 статьи 10 Регламента. Предусмотренных статьей 73 Регламента оснований для отказа в принятии к производству заявления не имеется.

При таких обстоятельствах Большая коллегия Суда приходит к выводу, что заявление подлежит принятию к производству.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 46, 49, 73, 74, подпунктом 1 пункта 95 Статута, статьями 10, 72 и 74 Регламента, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Принять к производству заявление Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и отдельных решений органов Евразийского экономического союза.

2. Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 27 сентября 2023 года на 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

3. Копию постановления направить в адрес Министерства юстиции Республики Беларусь.

4. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий,
Судья-докладчик

Судьи

Э.В. Айриян

А.М. Ажибраимова

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

17 октября 2023 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза
в составе:

председательствующего, судьи-докладчика Айриян Э.В.,
судей Ажибраимовой А.М., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н.,
Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.,
при секретаре судебного заседания Винник В.В.,
исследовав материалы дела, заслушав судью-докладчика,
руководствуясь пунктами 46, 47, 50, 68, 69, 73 - 75, 96, 98 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 14, 19, 72, 75, 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза,

предоставляет следующее консультативное заключение по заявлению Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и отдельных решений, входящих в право Союза.

1. Вопрос заявителя

Республика Беларусь в лице Министерства юстиции (далее – Заявитель) на основании пункта 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор, Союз), обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений Договора и отдельных решений, входящих в право Союза.

Согласно части первой пункта 6 статьи 58 Договора подконтрольные ветеринарному контролю (надзору) товары перевозятся с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена в соответствии с едиными ветеринарными (ветеринарно-санитарными) требованиями. Указанные товары сопровождаются ветеринарным сертификатом, если иное не определено Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия). Частью второй пункта 6 статьи 58 Договора предусматривается, что государства-члены взаимно признают ветеринарные сертификаты, выдаваемые уполномоченными органами в области ветеринарии по единым формам, утверждаемым Комиссией.

Пунктами 4.4 и 4.5 Положения о едином порядке осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе Евразийского экономического союза и на таможенной территории Евразийского экономического союза, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня

2010 года № 317 (далее – Положение о едином порядке), установлено, что при перемещении (перевозке) подконтрольных товаров в пределах таможенной территории Союза разрешения уполномоченных органов не требуется; переоформление ветеринарных сертификатов, подтверждающих безопасность товаров, выданных уполномоченным органом одного из государств-членов, и проведение с этой целью повторных лабораторных исследований (испытаний) подконтрольных товаров, произведенных (выращенных) на таможенной территории Союза, не осуществляются.

В соответствии с пунктом 4 статьи 56 Договора, каждое из государств-членов имеет право разрабатывать и вводить временные санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры.

Государства-члены имеют право разрабатывать и вводить временные ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования и меры в случае получения официальной информации от соответствующих международных организаций, государств-членов, а также от третьих стран об ухудшении эпизоотической ситуации на территориях третьих стран или государств-членов (пункт 8 статьи 58 Договора).

Заявитель полагает, что в настоящее время право Союза не содержит определений понятий «временные ветеринарно-санитарные меры», «обоснование введения временных ветеринарно-санитарных мер» и «содержание временных ветеринарно-санитарных мер». Вопросы, касающиеся содержания единых ветеринарных (ветеринарно-санитарных) требований и мер, в отличие от временных ветеринарных (ветеринарно-санитарных) требований и мер, урегулированы правом Союза, в частности, Едиными ветеринарными (ветеринарно-санитарными) требованиями, предъявляемыми к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору), утвержденными названным решением Комиссии Таможенного союза.

В заявлении указывается, что в качестве временной ветеринарно-санитарной меры, обусловленной необходимостью поддержания эпизоотического благополучия на территории Республики Беларусь, принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 августа 2013 года № 758 «О дополнительных мерах по ликвидации и недопущению распространения африканской чумы свиней и других опасных болезней животных». Пунктами 4 и 6 Положения о временном порядке осуществления ветеринарного контроля (надзора) в отношении товаров, поступающих из Российской Федерации, утвержденного указанным постановлением, предусмотрена процедура выдачи разрешения на ввоз и переоформление ветеринарных сертификатов.

Заявитель просит разъяснить следующее:

1) соотношение положений пункта 4 статьи 56 (временные меры), пункта 8 статьи 58 Договора (временные меры и требования) с частью второй пункта 8 статьи 58 Договора (единые требования) и пунктами 4.4 и 4.5 Положения;

2) относится ли к временной ветеринарно-санитарной мере применение по отношению к другим государствам-членам Союза разрешений на ввоз и переоформление ветеринарных сертификатов?

Постановлением Большой коллегии Суда от 12 июня 2023 года заявление Республики Беларусь принято к производству.

2. Выводы Суда

2.1. В соответствии с пунктом 1 статьи 31 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская Конвенция) договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

Большая коллегия Суда отмечает, что в преамбуле Договора закреплено стремление укрепить экономики государств – членов Евразийского экономического союза и обеспечить их гармоничное развитие и сближение, а также гарантировать устойчивый рост деловой активности, сбалансированную торговлю и добросовестную конкуренцию.

В соответствии со статьей 1 Договора в рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Согласно статье 3 Договора в число основных принципов функционирования Союза включено обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов государств-членов.

Согласно статье 4 Договора одной из основных целей Союза определено стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза.

В целях реализации свободы движения товаров на внутреннем рынке Союза действует взаимное доверие к актам уполномоченных органов государств-членов (Решение Суда ЕАЭС от 21 февраля 2017 года по делу по заявлению Российской Федерации).

Договором предусмотрены исключения из порядка функционирования внутреннего рынка товаров. В соответствии с подпунктами 1, 3 – 4 пункта 1 статьи 29 Договора, государства-члены во взаимной торговле товарами вправе применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы (в числе прочих) для охраны жизни и здоровья человека, охраны животных.

В силу нормы пункта 3 статьи 29 Договора по основаниям, указанным в пункте 1 данной статьи, оборот отдельных категорий товаров может быть ограничен.

Ограничения во взаимной торговле товарами не должны быть средством произвольной дискриминации или замаскированным ограничением торговли, а также должны отвечать принципу пропорциональности (абзац 6 пункта 7 Консультативного заключения Суда от 30 октября 2017 года).

Общие принципы применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер закреплены в Разделе XI Договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 56 Договора, санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры применяются на основе принципов, имеющих научное обоснование, и только в той степени, в которой это необходимо для защиты жизни и здоровья человека, животных и растений.

Согласно пунктам 2 – 3 статьи 56 Договора, в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также ветеринарно-санитарной, карантинной фитосанитарной безопасности в рамках Союза проводится согласованная политика в сфере применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер.

Применение в ЕАЭС ветеринарно-санитарных мер регламентировано разделом XI Договора, а также Протоколом о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, являющимся приложением № 12 к Договору (далее – Протокол).

К числу допустимых ограничений во взаимной торговле товарами в рамках Союза по основаниям защиты жизни и здоровья человека, животных и растений пункт 4 статьи 56 и пункт 8 статьи 58 Договора относят, в том числе временные санитарные, ветеринарно-санитарные меры и требования, вводимые компетентным органом страны происхождения товара.

Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» (с изменениями и дополнениями) утверждено «Положение о Едином порядке осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе Евразийского экономического союза и на таможенной территории Евразийского экономического союза» (далее – Положение о Едином порядке).

В соответствии с абзацем вторым подпункта 1.2 пункта 1 Положения о Едином порядке, данный документ устанавливает порядок осуществления контроля государственными органами и учреждениями государств – членом Союза, функционирующими в области ветеринарии за подконтрольными товарами на таможенной границе Союза и на таможенной территории Союза в целях недопущения ввоза на таможенную территорию Союза и перемещения (перевозки) опасных для здоровья человека и животных подконтрольных товаров.

Согласно подпункту 1.4 пункта 1 Положения о Едином порядке, его требования являются обязательными для исполнения органами исполнительной

власти государств – членов Союза и всеми юридическими и физическими лицами.

2.2. Большая коллегия Суда отмечает, что вопросы Заявителя связаны с необходимостью разъяснения понятий «временные ветеринарно-санитарные меры», «обоснование введения ветеринарно-санитарных мер», «содержание временных ветеринарно-санитарных мер», исходя из взаимосвязанного прочтения положений Договора и исследуемых актов права Союза.

Большая коллегия Суда с учетом пункта 2.2. Положения о Едином порядке, констатирует, что термины, специально не определенные в Положении о Едином порядке, используются в значениях, установленных другими международными договорами, в том числе заключенными в рамках Союза.

В соответствии с пунктом 2 Протокола под ветеринарно-санитарными мерами понимаются обязательные для исполнения требования и процедуры, применяемые в целях предупреждения болезней животных и защиты населения от болезней, общих для человека и животных, в связи с возникающими рисками, в том числе в случае переноса или распространения их животными, с кормами, сырьем и продукцией животного происхождения, а также перевозящими их транспортными средствами, в пределах таможенной территории Союза.

Большая коллегия Суда полагает возможным разъяснить понятие «временный» в его буквальном значении, которое содержится в толковых словарях русского языка. Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет значение слова «временный» как непостоянный, бывающий или действующий в течение некоторого времени.

Применение слова «временный» в обычном значении согласно объему правового содержания в контексте Раздела XI Договора предполагает такую его характеристику, как ограниченность действия во времени, заранее определенный момент окончания действия.

Для целей правовой определенности Большая коллегия Суда полагает возможным дополнительно обратиться к Решению Совета Комиссии от 27 сентября 2023 года № 99 «О внесении изменений в порядок взаимодействия уполномоченных органов государств – членов Евразийского экономического союза при введении временных санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер» (далее – Решение Совета ЕЭК № 99), вступающему в силу 9 ноября 2023 года, в качестве акта, содержащего определение понятия «временные ветеринарно-санитарные меры».

Для введения временных ветеринарно-санитарных мер по смыслу пункта 4 статьи 56 и пункта 8 статьи 58 Договора, пункта 1 Приложения к решению Совета Комиссии № 99, необходимо соблюдение следующих условий:

1) поступление официальной информации об ухудшении эпизоотической ситуации на территориях третьих стран или государств-членов от соответ-

ствующих международных организаций, государств-членов, а также от третьих стран;

2) указание на разумный период действия меры.

2.3. Большая коллегия Суда констатирует, что в целях реализации положения абзаца второго пункта 4 статьи 56 Договора принято Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 мая 2016 года № 149 «О Порядке взаимодействия уполномоченных органов государств – членов Евразийского экономического союза при введении временных санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер» (далее – Порядок взаимодействия).

В соответствии с пунктом 8 статьи 58 и абзацем первым пункта 4 статьи 56 Договора, государство-член вправе разрабатывать и вводить временные ветеринарно-санитарные меры.

В соответствии с пунктом 3 Порядка взаимодействия, при введении временной ветеринарно-санитарной меры уполномоченный орган государства-члена, принявшего соответствующее решение, без необоснованной задержки информирует об этом уполномоченные органы других государств-членов не позднее 1 рабочего дня с даты принятия решения о введении временной ветеринарно-санитарной меры, а также Комиссию – не позднее 3 рабочих дней с даты принятия такого решения. Информация о введении временной ветеринарно-санитарной меры включает в себя следующие сведения:

- а) основание для введения меры;
- б) обоснование необходимости введения меры;
- в) содержание (описание) вводимой меры;
- г) дата введения меры.

Согласно пункту 16 Решения Комиссии Таможенного Союза от 18 октября 2011 года № 835 «Об эквивалентности санитарных, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных мер и о проведении оценки риска» государства-члены должны избегать спорных и необоснованных отличий уровней защиты, которые определяются в различных ситуациях, если такие отличия могут повлечь за собой дискриминацию или скрытые ограничения торговли.

2.4. По вопросу о соотношении положений пункта 4 статьи 56 и пункта 8 статьи 58 Договора с положениями части 2 пункта 6 статьи 58 Договора и пунктов 4.4. – 4.5. Положения о Едином порядке Большая коллегия Суда констатирует следующее.

Статья 56 Договора содержит нормы, регламентирующие общие принципы применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер.

Абзацем вторым пункта 1 статьи 56 Договора установлено, что санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, приме-

няемые в рамках Союза, основываются на международных и региональных стандартах, руководствах и (или) рекомендациях, за исключением случаев, когда на основе соответствующего научного обоснования вводятся санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, которые обеспечивают более высокий уровень санитарной, ветеринарно-санитарной или карантинной фитосанитарной защиты, чем меры на базе соответствующих международных и региональных стандартов, руководств и (или) рекомендаций.

Положениями пункта 4 статьи 56 Договора к компетенции государств-членов отнесено право разрабатывать и вводить временные санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры.

К компетенции Комиссии отнесено утверждение порядка взаимодействия уполномоченных органов государств-членов при введении временных санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер. Таким образом, указанные нормы права Союза разграничивают предметы ведения государств-членов и Комиссии, что подразумевает наличие взаимного доверия к актам уполномоченных органов государств-членов.

Положения статьи 58 Договора конкретизируют условия применения ветеринарно-санитарных мер. В силу пункта 1 указанной статьи данные меры применяются в отношении ввозимых на таможенную территорию Союза и перемещаемых по таможенной территории Союза товаров (в том числе товаров для личного пользования), включенных в единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору), утверждаемый Комиссией, а также в отношении объектов, подлежащих ветеринарному контролю (надзору).

Единый перечень товаров утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе».

В соответствии с абзацем первым пункта 6 статьи 58 Договора подконтрольные ветеринарному контролю (надзору) товары перевозятся с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена в соответствии с едиными ветеринарными (ветеринарно-санитарными) требованиями, утверждаемыми Комиссией. Указанные товары сопровождают ветеринарным сертификатом, если иное не определено Комиссией. Аналогичная норма предусмотрена пунктом 4.1 Положения о едином порядке.

Согласно пункту 2 Протокола под ветеринарным сертификатом подразумевается документ, выдаваемый уполномоченным органом в области ветеринарии или компетентным органом третьей страны на подконтрольные ветеринарному контролю (надзору) товары, подлежащие ввозу, перемещению (перевозке), и удостоверяющий их безопасность в ветеринарно-санитарном

отношении и (или) благополучие административных территорий мест производства этих товаров по заразным болезням животных, в том числе болезней, общих для человека и животных.

Норма абзаца 2 пункта 6 статьи 58 Договора устанавливает взаимное признание государствами-членами ветеринарных сертификатов, выдаваемых уполномоченными органами в области ветеринарии и носит отсылочный характер в части делегирования Комиссии правомочий утверждать единые формы таких сертификатов.

Последующая конкретизация указанной нормы Договора установлена Положением о Едином порядке.

В силу нормы пункта 4.4. Положения о Едином порядке, оформление ветеринарных сертификатов осуществляется по результатам досмотра (осмотра) подконтрольных товаров при погрузке и оценке ветеринарно-санитарного состояния транспортного средства при условии эпизоотического благополучия территории происхождения подконтрольного товара и его соответствия Единым ветеринарным требованиям.

При перемещении (перевозке) подконтрольных товаров в пределах таможенной территории Союза разрешения уполномоченных органов не требуется.

Пунктом 4.5. Положения о Едином порядке установлено, что переоформление ветеринарных сертификатов, подтверждающих безопасность товаров, выданных уполномоченным органом одного из государств-членов, и проведение с этой целью повторных лабораторных исследований (испытаний) подконтрольных товаров, произведенных (выращенных) на таможенной территории Союза, не осуществляется.

2.5. С учетом изложенного, Большая коллегия Суда предоставляет следующее разъяснение.

1) Положения пункта 4 статьи 56, пункта 8 статьи 58 Договора соотносятся с положениями части второй пункта 6 статьи 58 Договора, пунктов 4.4 – 4.5 Положения о Едином порядке, как имеющие общий предмет правового регулирования – санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры в соответствии с Разделом XI Договора.

2) Применение государством – членом Союза по отношению к другим государствам – членам Союза разрешений на ввоз и переоформление ветеринарных сертификатов не относится к временной ветеринарно-санитарной мере.

3. Заключительные положения

Копию консультативного заключения направить заявителю.

Текст консультативного заключения опубликовать на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий,
Судья-докладчик

Э.В. Айриян

Судьи

А.М. Ажибраимова

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

О С О Б О Е М Н Е Н И Е
судьи Колоса Д.Г.
(дело № Р-3/23)

город Минск

17 октября 2023 года

Большой коллегией Суда Евразийского экономического союза 17 октября 2023 г. предоставлено консультативное заключение по заявлению Республики Беларусь в лице Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее соответственно – Большая коллегия, Суд, консультативное заключение, заявитель, Договор, Союз).

Пункт 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 101, предоставляет судье право в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями заявить особое мнение при вынесении решения Суда.

В полной мере поддерживаю необходимость реализации установленных правом Союза принципов функционирования единого рынка и взаимного признания официальных документов, выданных уполномоченными органами государств-членов.

Вместе с тем не разделяю вывод Большой коллегии в консультативном заключении о том, что применение разрешений на ввоз не может являться временной ветеринарно-санитарной мерой, поскольку данный вывод не соотносится с правом Союза и предшествующей практикой Суда, которую Большой коллегии следовало учитывать в качестве *persuasive precedent*.

В этой связи, пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

1. Полагаю, что вопрос правомерности временной ветеринарно-санитарной меры имеет две составляющие: **условия** (критерии) ее введения и **содержание** (описание) вводимой меры, то есть обязательные для исполнения требования и процедуры.

В качестве **условий** введения временной ветеринарно-санитарной меры Большая коллегия указывает соблюдение принципа пропорциональности, недопущение произвольной дискриминации или замаскированного ограничения торговли, а также:

1) поступление официальной информации об ухудшении эпизоотической ситуации на территориях третьих стран или государств-членов от соответствующих международных организаций, государств-членов или третьих стран;

2) указание на разумный период действия меры.

Следует отметить, что, перечисляя названные условия введения временной ветеринарно-санитарной меры и ссылаясь на Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 27 сентября 2023 г. № 99 «О внесении изменений в Порядок взаимодействия уполномоченных органов государств – членов Евразийского экономического союза при введении временных санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер», вступающее в силу 9 ноября 2023 г. (далее – Решение № 99), Большая коллегия не приняла во внимание нормы первичного права Союза, в частности, пункт 1 статьи 56 и пункт 8 статьи 58 Договора, в которых в качестве условия введения временной ветеринарно-санитарной меры помимо упомянутых в консультативном заключении названо отсутствующее в Решении № 99 условие – научное обоснование.

Большой коллегии, которая руководствовалась при вынесении консультативного заключения не вступившей в силу нормой права Союза и основывала на ней условия введения временной ветеринарно-санитарной меры, следовало обратить внимание и на расхождение в дефиниции временной ветеринарно-санитарной меры в Договоре и не вступившем в силу Решении № 99. Буквальное прочтение Решения № 99 показывает, что информация об ухудшении эпизоотической ситуации **не обязана** носить **официальный** характер и достаточно факта ее **наличия** у вводящего временную ветеринарно-санитарную меру государства-члена, что ставит вопрос об источнике происхождения такой информации и существенно отличается от предусмотренной Договором конструкции о необходимости **получения официальной** информации от **международных организаций, государств-членов и третьих стран**.

2. Вне поля зрения Большой коллегии остался вопрос **содержания** временной ветеринарно-санитарной меры, в то время как для данного консультативного заключения основополагающим являлось разъяснение в целях реализации принципа правовой определенности конкретных правомерных с позиции пункта 2 статьи 29, пункта 4 статьи 56 и пункта 8 статьи 58 Договора возможных для применения государствами-членами ограничений, необходимых для охраны жизни и здоровья человека, охраны животных.

Действующее право Союза и нормы, введенные Решением № 99, не содержат перечня временных ветеринарно-санитарных мер, которые государство-член вправе применить в случае получения официальной информации от соответствующих международных организаций, государств-членов, а также от третьих стран об ухудшении эпизоотической ситуации на территориях третьих стран или государств-членов, равно как и не раскрывают содержание таких мер.

В Порядке взаимодействия уполномоченных органов государств – членов Евразийского экономического союза при введении временных санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, утвержденном Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 мая 2016 г. № 149 (далее – Порядок), упоминаются **ограничения**, вводимые государствами-членами в отношении перемещения (транзита) подконтрольных товаров (продукции) на территорию других государств-членов и третьих стран (подпункт б пункта 3 Порядка и примечание (астериск) к нему). Однако такая вводимая мера может и не предусматривать ограничения или не исчерпываться ими.

Большой коллегии при вынесении консультативного заключения следовало учитывать ее же правовую позицию, закрепленную в консультативном заключении от 30 сентября 2017 г., согласно которой пункт 3 статьи 28 Договора предусматривает возможность исключения из общего правила свободы движения товаров на внутреннем рынке. При этом «такие исключительные меры предусмотрены статьей 29 Договора. Большая коллегия считает важным, чтобы **толкование статьи 29 Договора осуществлялось в системной связи с пунктом 3 статьи 28 Договора, поскольку обе эти нормы направлены на создание системы, при которой запреты применения государством ввозных и вывозных таможенных пошлин, мер нетарифного регулирования и иных мер могут стать препятствием для функционирования внутреннего рынка**» (абзацы 2 и 3 пункта 4 консультативного заключения от 30 сентября 2017 г.).

В праве Союза временные ветеринарно-санитарные меры являются **ограничениями** для функционирования внутреннего рынка товаров, разрешенными статьей 29 Договора и представляющими собой **исключение из общего запрета** для государств-членов применять во взаимной торговле таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), **меры нетарифного регулирования**, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры (пункт 3 статьи 28 Договора).

Взаимосвязанное прочтение норм пункта 3 статьи 28 и пункта 2 статьи 29 Договора позволяет сделать вывод о том, что **ветеринарно-санитарные меры**, в том числе **временные**, допустимые в соответствии с пунктом 2 статьи 29 Договора, **могут включать в себя меры нетарифного регулирования**, упомянутые в пункте 3 статьи 28 Договора, к которым согласно пункту 1 статьи 46 Договора относится в том числе **разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза товаров**.

Вместе с тем в своем ответе на второй вопрос заявителя Большая коллегия сделала категоричный вывод относительно невозможности отнесения разрешений на ввоз к временной ветеринарно-санитарной мере, тем самым необоснованно лишив государства-члены дискреции в выборе адекватной в услови-

ях неблагоприятной эпизоотической ситуации временной ветеринарно-санитарной меры как меры нетарифного регулирования, прямо предусмотренной Договором.

3. Правом Союза установлено, что ветеринарно-санитарные меры применяются в отношении ввозимых на таможенную территорию Союза и перемещаемых по таможенной территории Союза товаров (в том числе товаров для личного пользования), включенных в единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору), утверждаемый Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия), а также в отношении объектов, подлежащих ветеринарному контролю (надзору) (пункт 1 статьи 58 Договора). Такой перечень утвержден решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» (далее – Решение № 317).

К товарам и объектам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору), применяются единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования (утверждены решением Коллегии Комиссии от 13 февраля 2018 г. № 27).

Пунктом 6 статьи 58 Договора закреплено, что подконтрольные ветеринарному контролю (надзору) товары перевозятся с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена в соответствии с едиными ветеринарными (ветеринарно-санитарными) требованиями. Указанные товары сопровождаются ветеринарным сертификатом, если иное не определено Комиссией. Государства-члены взаимно признают ветеринарные сертификаты, выдаваемые уполномоченными органами в области ветеринарии по единым формам, утверждаемым Комиссией.

Решением № 317 утверждено Положение о едином порядке осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе Союза и на таможенной территории Союза (далее – Положение), подпункт 4.4 пункта 4 которого закрепляет, что **оформление ветеринарных сертификатов осуществляется** по результатам досмотра (осмотра) подконтрольных товаров при погрузке и оценке ветеринарно-санитарного состояния транспортного средства **при условии эпизоотического благополучия территории происхождения** подконтрольного товара и его соответствия Единым ветеринарным требованиям (утверждены Решением № 317).

Данным подпунктом также установлено, что при перемещении (перевозке) подконтрольных товаров в пределах таможенной территории Союза разрешения уполномоченных органов не требуется.

Кроме того, Положение предусматривает, что **переоформление ветеринарных сертификатов**, подтверждающих безопасность товаров, выданных уполномоченным органом одного из государств-членов, и **проведение с этой целью повторных лабораторных исследований** (испытаний) подконтроль-

ных товаров, произведенных (выращенных) на таможенной территории Союза, **не осуществляются** (подпункт 4.5 пункта 4 Положения).

Следует обратить внимание, что в соответствии с Положением **условием оформления ветеринарного сертификата**, а, следовательно, и условием **свободного перемещения подконтрольных товаров** в рамках Союза является **эпизоотическое благополучие территории происхождения подконтрольного товара**. При этом данные нормы относятся к свободному перемещению подконтрольных товаров **вне случаев введения** государством-членом в соответствии с правом Союза **временных ветеринарно-санитарных мер**.

Соблюдение приведенных выше условий вкупе с декларируемым в части второй пункта 6 статьи 58 Договора взаимным признанием ветеринарных сертификатов, выдаваемых уполномоченными органами в области ветеринарии по единым формам, обеспечивает беспрепятственное перемещение подконтрольных товаров с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена. В то же время у Большой коллегии не имелось оснований считать недопустимым при перемещении подконтрольных товаров с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена осуществление **лабораторного контроля в рамках разрешительного порядка ввоза товаров, реализуемого в качестве временной ветеринарно-санитарной меры**, при наличии условий для ее применения и соблюдения установленной процедуры ее введения. При этом формализация факта прохождения товаром лабораторного контроля в рамках временной ветеринарно-санитарной меры в той документальной форме, которую государство-член считает необходимым избрать, не должна влиять на признание, действие и действительность сопровождающего товары взаимно признаваемого ветеринарного сертификата, выданного уполномоченными органами иного государства-члена.

Таким образом, **содержание временной ветеринарно-санитарной меры** и документальное оформление перемещения товаров с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена при введении такой меры **не должны искажать принцип взаимного признания ветеринарного сертификата**, выданного в любом из государств-членов, **однако не исключают дополнительные мероприятия**, в том числе лабораторный контроль, **результатом которых будет являться запрет или разрешение на ввоз конкретной партии товара**.

4. Следует подчеркнуть, что государства-члены обладают дискрецией относительно выбора содержания вводимой временной ветеринарно-санитарной меры, в пределах которой должны оценивать эффективность меры, ее соответствие принципу пропорциональности (консультативные заключения Суда от 15 октября 2018 г., 7 декабря 2018 г., 14 января 2021 г.) с учетом эпизооти-

ческого состояния, как оно определено в абзаце сорок втором пункта 2 Протокола о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, являющегося приложением № 12 к Договору, а именно ветеринарно-санитарной обстановки на **определенной территории в конкретно указанное время**, характеризующейся **наличием болезней животных, их распространением и уровнем заболеваемости**, а также обеспечивать соблюдение права Союза.

При этом условия (критерии) введения временной ветеринарно-санитарной меры должны быть следующими:

1) основанием введения меры являются исключительно обстоятельства, указанные в пункте 1 статьи 29 Договора;

2) соблюдение принципов пропорциональности и гласности;

3) недопущение произвольной дискриминации или замаскированного ограничения торговли;

4) поступление официальной информации об ухудшении эпизоотической ситуации на территориях третьих стран или государств-членов от соответствующих международных организаций, государств-членов, а также от третьих стран;

5) наличие достаточного научного обоснования, представленного в необходимые сроки;

6) разумный период действия меры;

7) соблюдение императивных норм, имеющих особо важное значение для содержания Договора (такой нормой, в частности, следует признать норму части второй пункта 6 статьи 58 Договора, правовым последствием которой выступает невозможность для государства-члена вводить временную ветеринарно-санитарную меру, заключающуюся в выдаче нового ветеринарного сертификата).

Судья

Д.Г. Колос

О С О Б О Е М Н Е Н И Е
судьи Федорцова А.А.
(дело по заявлению Республики Беларусь)

17 октября 2023 года

город Минск

Министерство юстиции Республики Беларусь от имени Республики Беларусь обратилось в Суд за разъяснением:

1) соотношения положений пункта 4 статьи 56, пункта 8 статьи 58 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о ЕАЭС), которые касаются временных ветеринарно-санитарных мер и требований, с положениями части второй пункта 6 статьи 58 Договора и пунктов 4.4, 4.5 Положения о едином порядке осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе Евразийского экономического союза и на таможенной территории Евразийского экономического союза, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 317 (далее – Положение о едином порядке), регулируемыми единые ветеринарно-санитарные требования;

2) вопроса о том, относится ли к временным ветеринарно-санитарным мерам применение одним государством – членом Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) по отношению к другим государствам – членам Союза разрешений на ввоз и переоформление ветеринарных сертификатов.

Большая коллегия Суда по поставленным вопросам предоставила разъяснение и указала, что:

1) положения пункта 4 статьи 56, пункта 8 статьи 58 Договора о ЕАЭС соотносятся с положениями части второй пункта 6 статьи 58 Договора о ЕАЭС, пунктов 4.4 – 4.5 Положения о едином порядке как имеющие общий предмет правового регулирования – санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры в соответствии с разделом XI Договора о ЕАЭС;

2) применение государством – членом Союза по отношению к другим государствам – членам Союза разрешений на ввоз и переоформление ветеринарных сертификатов не относится к временной ветеринарно-санитарной мере.

Не соглашаясь с выводами Большой коллегии Суда и их обоснованием, считаю необходимым изложить по поставленным вопросам свою позицию в особом мнении.

1. Полагаю, что изложенная в консультативном заключении позиция Большой коллегии Суда не согласуется с правом и основными принципами функционирования Союза, общепризнанными принципами международного права.

В свете принципов суверенного равенства государств, уважения суверенитета, присущего каждому государству-члену, указанных в статье 3 Договора

о ЕАЭС принципов равноправия и учета национальных интересов, введение временных ветеринарно-санитарных мер – это неотъемлемое право государства-члена по защите жизненно важных интересов.

На данном постулате зиждутся положения пункта 4 статьи 56 и пункта 8 статьи 58 Договора о ЕАЭС, согласно которым каждое государство-член имеет право разрабатывать и вводить временные ветеринарно-санитарные меры. Положения пункта 2 статьи 29 Договора о ЕАЭС устанавливают, что по основаниям, указанным в пункте 1 данной статьи (в том числе для охраны жизни и здоровья человека, охраны животных), на внутреннем рынке могут быть введены ветеринарно-санитарные меры в порядке, определяемом разделом XI Договора.

Из системной трактовки положений Договора о ЕАЭС следует, что разработка и введение временных ветеринарно-санитарных мер является реализацией естественного права государства-члена по защите своей территории от болезней, общих для человека и животных. Такие меры представляют собой исключения из общего порядка функционирования внутреннего рынка ЕАЭС. Аналогичное полномочие государства-члена предусмотрено нормами, правилами и принципами Всемирной торговой организации (далее – ВТО), которые учитываются в рамках функционирования ЕАЭС (преамбула и приложение № 31 к Договору о ЕАЭС).

Право Союза в рамках раздела XI Договора о ЕАЭС и в других нормах не ограничивает полномочия государств-членов в выборе форм, видов, содержания и объема временных мер, принимаемых по защите своих территорий от болезней и иных угроз при реализации полномочий, предоставленных пунктом 4 статьи 56 и пунктом 8 статьи 58 Договора о ЕАЭС.

Предусмотренные пунктом 1 статьи 29, пунктом 8 статьи 58 Договора о ЕАЭС условия, согласно которым такие меры не должны являться средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли и вводятся в случае получения официальной информации, не определяют перечень требований и процедур, предоставленных к применению государствам-членам в качестве временных ветеринарно-санитарных мер.

Соблюдение данных условий необходимо учитывать, и они могут быть предметом обсуждения только при оценке принятых государством-членом мер по конкретным случаям противодействия эпизоотической опасности, исходящей с территорий третьих стран или государств-членов.

2. Несмотря на нормативные предписания права ЕАЭС и ВТО, Большая коллегия Суда в пункте 2.5 консультативного заключения указала, что применение государством – членом Союза по отношению к другим государствам – членам Союза разрешений на ввоз и переоформление ветеринарных сертификатов не может относиться к временной ветеринарно-санитарной мере.

Такое ограничительное толкование Большой коллегией Суда норм права Союза противоречит статьям 3, 25, 29, 56, 58 и иным положениям Договора о ЕАЭС, в том числе его приложениям №№ 1, 2, 12 и 31.

Оно также не согласуется с определением, которое дано Советом Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК) 27 сентября 2023 года посредством принятия решения № 99 о внесении изменений в Порядок взаимодействия уполномоченных органов государств – членов Евразийского экономического союза при введении временных санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер (далее – Порядок взаимодействия).

Содержание временной ветеринарно-санитарной меры по праву ЕАЭС означает обязательные для исполнения требования и процедуры, вводимые в рамках временной ветеринарно-санитарной меры (пункт 2 Порядка взаимодействия).

Таким образом, содержание временных ветеринарно-санитарных мер не ограничивается конкретным перечнем – объем возможных обязательных для исполнения требований и процедур, которые могут быть введены как временные меры, не лимитируется.

Решение Совета ЕЭК от 27 сентября 2023 года № 99 прямо предусматривает, что временные меры принимаются государством-членом путем введения ограничений, которыми устанавливаются условия для ввоза, и (или) перемещения (транзита), и (или) обращения подконтрольных товаров, въезда (выезда) и (или) перемещения транспортных средств и лиц.

Указанная заявителем в запросе о разъяснении ветеринарно-санитарная мера в форме разрешительного порядка ввоза относится к временной ветеринарно-санитарной мере, которая представляет собой ограничение по смыслу Порядка взаимодействия в редакции решения Совета ЕЭК от 27 сентября 2023 года № 99.

Требование переоформления ветеринарных сертификатов также соответствует пониманию ограничения по смыслу Порядка взаимодействия, и его применение не исключается правом Союза, приведенными выше нормами.

Обращаю внимание и на практику введения государствами временных мер, информация о которых размещена на сайте ЕЭК: раздел «Временные санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры». Среди них можно выделить различные по своему содержанию обязательные для исполнения требования и процедуры, вплоть до запретительных.

Как и право ЕАЭС, право ВТО не содержит каких-либо ограничений в наполнении понятия «санитарная или фитосанитарная мера», трактуя его как любую меру, применяемую для защиты жизни или здоровья животных или растений, для предотвращения или ограничения ущерба в пределах терри-

тории члена ВТО (приложение А к Соглашению по применению санитарных и фитосанитарных мер от 15 апреля 1994 года).

К числу санитарных или фитосанитарных мер право ВТО относит все соответствующие законы, постановления, правила, требования и процедуры, охватывающие, в том числе, требования к конечному продукту; методы обработки и производства; процедуры испытания, инспектирования, сертификации и одобрения; карантинные правила, включая соответствующие требования, связанные с перевозкой животных или растений или материалов, необходимых для их жизнедеятельности во время перевозки; положения в отношении соответствующих статистических методов, процедур отбора проб и методов оценки риска; требования к упаковке и маркировке, непосредственно направленные на обеспечение безопасности пищевых продуктов.

Большая коллегия Суда, заявив в консультативном заключении, что разрешительный порядок ввоза и сертификация не могут относиться к временным ветеринарно-санитарным мерам, таким образом сократила реальный объем понятия «временная ветеринарно-санитарная мера».

Это противоречит международному праву, в том числе праву ЕАЭС, которое, как было показано выше, позволяет рассматривать в качестве временной ветеринарно-санитарной меры любую меру, принимаемую для защиты от болезней, общих для человека и животных, в том числе разрешительный порядок ввоза и сертификацию. В свете изложенного подход Большой коллегии Суда видится выходом за пределы полномочий Суда, поскольку она изменяет истинное содержание норм права ЕАЭС.

3. Отвечая на вопрос заявителя о соотношении временных ветеринарно-санитарных мер и требований (пункт 4 статьи 56, пункт 8 статьи 58 Договора о ЕАЭС) и единых ветеринарно-санитарных требований (часть вторая пункта 6 статьи 58 Договора о ЕАЭС, пункты 4.4 и 4.5 Положения о едином порядке), следует обратить внимание на разграничение единых и временных мер.

Так, если единые ветеринарно-санитарные меры направлены на недопущение возникновения, ввоза и распространения возбудителей заразных болезней животных и товаров животного происхождения, опасных в ветеринарно-санитарном отношении, на всей таможенной территории ЕАЭС, целью временных ветеринарно-санитарных мер является защита территории отдельного государства-члена.

Соответственно, единые ветеринарно-санитарные требования устанавливаются посредством решений Комиссии в рамках всего ЕАЭС, а временные – индивидуально, отдельным государством-членом или его уполномоченным органом в области ветеринарии.

Акцентирую внимание, что по смыслу Порядка взаимодействия понятие «разумный срок» характеризует продолжительность временной меры, но не яв-

ляется условием для ее введения, как это утверждается в пункте 2.2 консультативного заключения.

Государство-член, реализуя свое право на введение рассматриваемой меры, обязано указать дату введения меры (подпункт г) пункта 3 Порядка взаимодействия).

Разумный срок временной меры предусмотрен правом Союза для объективной оценки риска в целях подтверждения или отмены (пересмотра) данной меры (пункт 2 Порядка взаимодействия).

Учитывая изложенное, прихожу к заключению, что право ЕАЭС:

1. Разграничивает временные и единые ветеринарно-санитарные меры по субъекту и цели их введения, а также по сроку действия мер и наличию/отсутствию (недостаточности) научного обоснования для их введения.

2. Не исключает возможность применения одним государством – членом Союза по отношению к другим государствам-членам разрешений на ввоз и переоформление ветеринарных сертификатов в качестве временных ветеринарно-санитарных мер.

Судья

А.А. Федорцов

Резюме
по делу № Р-3/23
(Министерство юстиции Республики Беларусь)

Ключевые слова:

Министерство юстиции Республики Беларусь

О разъяснении положений пункта 4 статьи 56, пунктов 6, 8 статьи 58 Договора о Евразийском экономическом союзе, пунктов 4.4, 4.5 Положения о едином порядке осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе Евразийского экономического союза и на таможенной территории Евразийского экономического союза

Санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры – временные ветеринарные (ветеринарно-санитарные) меры и требования – единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования – взаимное признание ветеринарных сертификатов

Договор о ЕАЭС – Протокол о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер (приложение № 12 к Договору о ЕАЭС) – Положение о едином порядке осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе Евразийского экономического союза и на таможенной территории Евразийского экономического союза, утвержденное решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 317

Консультативное заключение – разъяснение положений Договора о Евразийском экономическом союзе и решений органов Союза – особые мнения

Описание:

Министерство юстиции Республики Беларусь обратилось в Суд с заявлением о разъяснении положений Договора и отдельных решений, входящих в право Союза, а именно решения Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 317, которым утверждено Положение о едином порядке осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе Евразийского экономического союза и на таможенной территории Евразийского экономического союза (далее – Положение). Заявитель просил Суд разъяснить, как соотносятся нормы пункта 4 статьи 56 и пункта 8 статьи 58 Договора о праве государств-членов разрабатывать и вводить временные санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры и требования с нормами части второй пункта 6 статьи 58 Договора и пунктов 4.4 и 4.5 Положения, согласно которым государства-члены взаимно признают ветеринарные сертификаты, выдаваемые уполномоченными органами в области ветеринарии, а их переоформление при перемещении (перевозке) подконтрольных товаров в пределах таможенной территории Союза не осуществляется. Зая-

витель просил также разъяснить, относится ли к временной ветеринарно-санитарной мере применение по отношению к другим государствам – членам Союза разрешений на ввоз и переоформление ветеринарных сертификатов.

В консультативном заключении от 17 октября 2023 года Большой коллегией Суда отмечено, что временные санитарные, ветеринарно-санитарные меры и требования, вводимые компетентным органом страны происхождения товара, относятся к числу допустимых ограничений во взаимной торговле товарами в рамках Союза по основаниям защиты жизни и здоровья человека, животных и растений. Государства-члены имеют право разрабатывать и вводить временные ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования и меры при условии получения официальной информации от соответствующих международных организаций, государств-членов, а также от третьих стран об ухудшении эпизоотической ситуации на территориях третьих стран или государств-членов. Еще одним условием, соблюдение которого необходимо для введения временных ветеринарно-санитарных мер, как отметила Большая коллегия Суда, является указание на разумный период действия меры.

Суд пришел к выводу, что применение государством – членом Союза по отношению к другим государствам – членам Союза разрешений на ввоз и переоформление ветеринарных сертификатов не относится к временной ветеринарно-санитарной мере.

К консультативному заключению Суда заявлены особые мнения судей Колоса Д.Г. и Федорцова А.А.

Правовые позиции Большой коллегии Суда:

1. Применение слова «временный» в контексте раздела Договора о санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мерах предполагает такую его характеристику, как ограниченность действия во времени, заранее определенный момент окончания действия.

(см. абзац 5 пункта 2.2 Консультативного заключения)

2. Для введения временных ветеринарно-санитарных мер необходимо соблюдение двух условий: 1) поступление официальной информации об ухудшении эпизоотической ситуации на территориях третьих стран или государств-членов от соответствующих международных организаций, государств-членов, а также от третьих стран; 2) указание на разумный период действия меры.

(см. абзац 7 пункта 2.2 Консультативного заключения)

3. Применение государством – членом Союза по отношению к другим государствам – членам Союза разрешений на ввоз и переоформление ветеринарных сертификатов не относится к временной ветеринарно-санитарной мере.

(см. подпункт 2 пункта 2.5 Консультативного заключения)

Summary
of case No. P-3/23
(Ministry of Justice of the Republic of Belarus)

Keywords:

Ministry of Justice of the Republic of Belarus

On the clarification of the provisions of paragraph 4 of Article 56, paragraphs 6, 8 of Article 58 of the Treaty on the Eurasian Economic Union, paragraphs 4.4, 4.5 of the Regulation on the Uniform Procedure for Veterinary Control at the Customs Border of the Eurasian Economic Union and in the Customs Territory of the Eurasian Economic Union

Sanitary, veterinary-sanitary and phytosanitary quarantine measures – temporary veterinary (veterinary-sanitary) measures and requirements – common veterinary (veterinary-sanitary) requirements – mutual recognition of veterinary certificates

Treaty on the EAEU – Protocol on application of sanitary, veterinary-sanitary and phytosanitary quarantine measures (Annex No. 12 to the Treaty on the EAEU) – Regulation on the Uniform Procedure for Veterinary Control at the Customs Border of the Eurasian Economic Union and in the Customs Territory of the Eurasian Economic Union, approved by Decision No. 317 of the Customs Union Commission dated June 18, 2010

Advisory Opinion – clarification of the provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union and decisions of the bodies of the Union – separate opinions

Substance of the case:

The Ministry of Justice of the Republic of Belarus filed a request with the Court for clarification of the provisions of the Treaty and particular decisions included in law of the Union, namely decision No. 317 of the Customs Union Commission dated June 18, 2010 by virtue of which the Regulation on the Uniform Procedure for Veterinary Control at the Customs Border of the Eurasian Economic Union and in the Customs Territory of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the Regulation) was approved. The applicant asked the Court to clarify in what extent the provisions of paragraph 4 of Article 56, paragraph 8 of Article 58 of the Treaty on the right of Member States to develop and introduce temporary sanitary, veterinary-sanitary and phytosanitary quarantine measures and requirements correlate with the provisions of part two of paragraph 6 of Article 58 of the Treaty and paragraphs 4.4 and 4.5 of the Regulation, according to which the Member States mutually recognize veterinary certificates issued by the authorized authorities in the field of veterinary, and the re-registration thereof when moving (transporting) controlled goods within the customs territory of the Union is not carried out. The applicant also asked to clarify whether the application of import permits and re-registration of veterinary

certificates in relation to other Member States of the Union refers to a temporary veterinary-sanitary measure.

In the advisory opinion dated October 17, 2023, the Grand Chamber of the Court noted that temporary sanitary, veterinary-sanitary measures and requirements imposed by the competent authority of the country of origin of the goods are among the permissible restrictions in mutual trading of goods within the Union based on the grounds of protecting life and health of humans, animals and plants. The Member States are entitled to develop and implement temporary veterinary (veterinary-sanitary) requirements and measures in case any official information is received from the relevant international organizations, the Member States and third countries as to the deterioration of the epizootic situation on the territories of third countries or the Member States. Another condition, compliance with which is requisite for the introduction of temporary veterinary-sanitary measures, as noted by the Grand Chamber of the Court, is an indication of a reasonable period of validity of the measure.

The Court concluded that the application of import permits and re-issue of veterinary certificates by a Member State of the Union in relation to other Member States of the Union is not considered a temporary veterinary-sanitary measure.

Separate opinions of Judges D.G. Kolos and A.A. Fedortsov are attached to the advisory opinion of the Court.

Legal findings of the Grand Chamber of the Court:

1. Use of the word “temporary” in the context of the section of the Treaty relating to sanitary, veterinary-sanitary and phytosanitary quarantine measures assumes such a characteristic as its limited validity in time, a predetermined expiration date.

(see subparagraph 5 of paragraph 2.2 of the Advisory Opinion)

2. In order to introduce temporary veterinary-sanitary measures, two conditions must be met: 1) receipt of official information as to the deterioration of the epizootic situation on the territories of third countries or the Member States from the relevant international organizations, the Member States and third countries; 2) indication of a reasonable period of validity of the measure.

(see subparagraph 7 of paragraph 2.2 of the Advisory Opinion)

3. Application of import permits and re-registration of veterinary certificates by a Member State of the Union in relation to other Member States of the Union is not considered a temporary veterinary-sanitary measure.

(see subparagraph 2 of paragraph 2.5 of the Advisory Opinion)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

22 июня 2023 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимова В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., под председательством судьи-докладчика Скрипкиной Г.А., при секретаре судебного заседания Абдылдабековой К.С., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление акционерного общества «Альфа-Медика», общества с ограниченной ответственностью «Си-ЭсМедика», общества с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» о признании пункта 1 решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 сентября 2022 г. № 131 «О классификации ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим статьям 3, 25, 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, статьям 19, 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, Примечаниям к группе 85 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, пояснениям к товарным позициям 8509 и 9019 (том V) Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, Основным правилам интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года, и нарушающим права и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

I. Вопрос заявителей

В Суд Евразийского экономического союза обратились с совместным заявлением три хозяйствующих субъекта:

акционерное общество «Альфа-Медика» (далее – АО «Альфа-Медика»), Российская Федерация;

общество с ограниченной ответственностью «СиЭсМедика» (далее – ООО «СиЭсМедика»), Российская Федерация;

общество с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» (далее – ООО «Фирма Консалтинг и Коммерция»), Российская Федерация.

В заявлении истцы просят Суд признать пункт 1 решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 сентября 2022 г. № 131 «О классификации ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 131) не соответствующим статьям 3, 25, 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), статьям 19, 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), Примечаниям к группе 85 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, пояснениям к товарным позициям 8509 и 9019 (том V) Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, Основным правилам интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция о ГС), и нарушающим права и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В обоснование своих требований истцы в заявлении приводят следующие доводы и сведения о нарушенных правах и их законных интересах:

1) классификация ирригатора полости рта по коду 8509 80 000 0 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) противоречит примечанию 4 к группе 85 ТН ВЭД ЕАЭС, а также пояснениям к товарной позиции;

2) классификация ирригатора полости рта по коду 8509 80 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС противоречит пояснениям к товарным позициям 8509 и 9019 (том V), поскольку ирригаторы являются гидромассажными аппаратами;

3) несоответствие пункта 1 Решения № 131 Договору, ТК ЕАЭС, ТН ВЭД ЕАЭС заключается в неправильном определении принципа работы ирригатора полости рта и его основной функции и, отсюда, неверном применении Основных правил ТН ВЭД (далее – ОПИ ТН ВЭД);

4) Решение № 131 принято вопреки требованиям определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования, вытекающим из общих принципов международного права и международных договоров, противоречит смыслу пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС и Конвенции о ГС;

5) формулировка пункта 1 Решения № 131 лишила истцов права на самостоятельное определение классификационного кода товара при его декларировании, предоставленного пунктом 1 статьи 20 ТК ЕАЭС;

6) после вступления в силу Решения № 131 истцы обязаны классифицировать импортируемые ирригаторы полости рта по коду 8509 80 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС (ставка ввозной таможенной пошлины – 5%), вместо используемого ранее кода 9009 10 900 9 ТН ВЭД ЕАЭС (ставка ввозной таможенной пошлины – 5%);

ны – 0%). Также это влечет увеличение налоговой нагрузки в виде уплаты налога на добавленную стоимость, так как этот товар не подлежит освобождению от налогообложения в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации. Это, как считают истцы, приводит к увеличению финансовой нагрузки и неблагоприятным экономическим последствиям для истцов.

В обоснование своих доводов истцы также приводят тот факт, что правомерность классификации ирригаторов полости рта по коду 9019 10900 9 ТН ВЭД ЕАЭС дополнительно подтверждается результатами камеральной таможенной проверки, проведенной таможенными органами Российской Федерации.

С целью соблюдения досудебного порядка урегулирования спора истцы направляли (28 декабря 2022 года) в адрес Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) заявление с требованием о признании пункта 1 Решения №131 не соответствующим статьям 3, 25, 32 Договора, статьям 19, 22 ТК ЕАЭС, Примечаниям к группе 85 ТН ВЭД ЕАЭС, пояснениям к товарным позициям 8509 и 9019 (том V) ТН ВЭД ЕАЭС, Основным правилам интерпретации ТН ВЭД, Конвенции о ГС, и нарушающим права и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Указанное обращение истцов оставлено Комиссией без удовлетворения, о чем свидетельствуют письменные ответы от 19 апреля 2023 года.

II. Выводы Коллегии Суда

Согласно подпункту 2) пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее - Статут Суда), Суд рассматривает по заявлению хозяйствующего субъекта споры о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

АО «Альфа-Медика», ООО «СиЭсМедика» и ООО «Фирма Консалтинг и Коммерция» являются юридическими лицами, зарегистрированными в соответствии с законодательством Российской Федерации. В качестве данных о регистрации юридических лиц к заявлению приложены копии свидетельств о государственной регистрации.

Таким образом, АО «Альфа-Медика», ООО «СиЭсМедика» и ООО «Фирма Консалтинг и Коммерция» являются хозяйствующими субъектами в значении положений пункта 39 Статута Суда.

Истцы просят Суд признать пункт 1 Решения № 131 не соответствующим статьям 3, 25, 32 Договора, статьям 19, 22 ТК ЕАЭС, Примечаниям к группе 85 ТН ВЭД ЕАЭС, пояснениям к товарным позициям 8509 и 9019 (том V) ТН ВЭД ЕАЭС, Основным правилам интерпретации ТН ВЭД, Конвенции о ГС, и нарушающим права и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Истцы указывают, какие права и законные интересы АО «Альфа-Медика», ООО «СиЭсМедика», ООО «Фирма Консалтинг и Коммерция», как хозяйствующих субъектов, по их мнению, нарушены оспариваемым решением Комиссии, приводят обстоятельства и доводы в обоснование своих требований.

Коллегия Суда считает, что указанный спор относится к предметной компетенции Суда, установленной подпунктом 2) пункта 39 Статута Суда.

К заявлению в Суд приложены копии документов о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора, установленного положением пункта 43 Статута Суда, иных документов, определенных пунктами 3-4 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Заявление в Суд подписано представителем истцов по доверенностям Ромашкиным Р.Ю. Доверенности выданы генеральными директорами АО «Альфа-Медика», ООО «СиЭсМедика», ООО «Фирма Консалтинг и Коммерция». Статус указанных в доверенностях генеральных директоров всех трех хозяйствующих субъектов на момент подачи заявления в Суд подтверждается выписками из ЕГРЮЛ/ЕГРИП.

Сведений о наличии вступившего в силу решения Суда Евразийского экономического союза по ранее рассмотренному спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям и обстоятельствам не имеется.

К заявлению приложены платежные документы, подтверждающие оплату пошлины в полном размере каждым из трех заявителей.

Руководствуясь подпунктом 2) пункта 39, пунктами 41, 43, 62, 63, Статута, пунктом 1, подпунктом а) пункта 2 статьи 33, статьями 34 и 84 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству заявление акционерного общества «Альфа-Медика», общества с ограниченной ответственностью «СиЭсМедика», общества с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» о признании пункта 1 решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 сентября 2022 г. № 131 «О классификации ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта в соответствии с единой Товарной номенклатурой

внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим статьям 3, 25, 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, статьям 19, 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, Примечаниям к группе 85, пояснениям к товарным позициям 8509 и 9019 (том V) Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, Основным правилам интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года, и нарушающим права и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 3 октября 2023 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Г.А. Скрипкина

Судьи

В.Х. Сейтимова

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

РЕШЕНИЕ

23 октября 2023 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимова В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., под председательством судьи-докладчика Скрипкиной Г.А., при секретаре судебного заседания Абдылдабековой К.С., с участием:

представителей акционерного общества «Альфа-Медика», общества с ограниченной ответственностью «СиЭсМедика», общества с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» Ромашкина Р.Ю., Курзанова С.Ю.;

представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Кирилеева Р.О., Солопова В.И., Щекина Д.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление акционерного общества «Альфа-Медика», общества с ограниченной ответственностью «СиЭсМедика», общества с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» о признании пункта 1 решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 сентября 2022 г. № 131 «О классификации ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим статьям 3, 25, 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, статьям 19, 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, Примечаниям к группе 85 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, пояснениям к товарным позициям 8509 и 9019 (том V) Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, Основным правилам интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года, и нарушающим права и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Акционерное общество «Альфа-Медика» (далее – АО «Альфа-Медика», истец), общество с ограниченной ответственностью «СиЭсМедика» (далее –

ООО «СиЭсМедика», истец) и общество с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» (далее – ООО «Фирма Консалтинг и Коммерция», истец) являются юридическими лицами, зарегистрированными и осуществляющими предпринимательскую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Вышеуказанные хозяйствующие субъекты обратились в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о следующем.

Истцы указали, что они являются крупнейшими импортерами на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) ирригаторов полости рта различных моделей и производителей. Названный товар истцы самостоятельно классифицировали для таможенных целей под кодом 9019 10 900 9 единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) с уплатой ввозной таможенной пошлины по ставке 0%

Коллегией Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК, ответчик) 28 сентября 2022 года было принято решение № 131 «О классификации ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 131).

После вынесения оспариваемого решения Комиссии, истцы обязаны классифицировать импортируемый товар «ирригаторы полости рта» по коду 8509 80 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, что влечет за собой необходимость уплаты ввозной таможенной пошлины по ставке 5%.

По утверждению истцов, это приводит к увеличению финансовой нагрузки и предопределяет также уплату налога на добавленную стоимость на такой товар.

Не согласившись с Решением № 131, в порядке досудебного урегулирования спора истцы направили в адрес Комиссии заявление об оспаривании пункта 1 Решения №131, которое оставлено Комиссией без удовлетворения.

В связи с этим истцы обратились в Суд с заявлением о признании пункта 1 Решения № 131 не соответствующим статьям 3, 25, 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), статьям 19, 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), Примечаниям к группе 85 ТН ВЭД ЕАЭС (далее – Примечания), пояснениям к товарным позициям 8509 и 9019 (том V) (далее – пояснения), Основным правилам интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС (далее – ОПИ, Правила), Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция о Гармонизированной системе), и нарушающим права и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. Процедура в Суде

Постановлением Коллегии Суда от 22 июня 2023 года заявление АО «Альфа-Медика», ООО «СиЭсМедика», ООО «Фирма Консалтинг и Коммерция» принято к производству.

В порядке подготовки дела к рассмотрению на запросы Суда получены ответы из Комитета государственных доходов Республики Армения, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Государственной таможенной службы при Министерстве финансов Кыргызской Республики, Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Министерства здравоохранения Республики Армения, Министерства здравоохранения Кыргызской Республики, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Научного центра экспертизы лекарств и медицинских технологий имени академика Эмиля Габриеляна Республики Армения, Центра экспертиз и испытаний в здравоохранении Министерства здравоохранения Республики Беларусь; Комитета медицинского и фармацевтического контроля Министерства здравоохранения Республики Казахстан.

Комиссия представила Суду письменные возражения на заявление истцов, дополнительные материалы, относящиеся к данному спору.

Истцы представили ответ на возражения Комиссии, дополнительные письменные пояснения к заявлению в Суд.

В судебном заседании 3 октября 2023 года Комиссией заявлено ходатайство о привлечении Хоршева Д.Ю. в качестве свидетеля, участвовавшего в подготовке инициативного обращения Федеральной таможенной службы Российской Федерации в ЕЭК. Судом ходатайство удовлетворено.

3. Доводы истцов

В обоснование своих требований о признании пункта 1 Решения № 131 не соответствующим Договору, международным договорам в рамках Союза, Конвенции о Гармонизированной системе и нарушающим их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, истцы приводят следующие основные доводы.

3.1. Комиссией при принятии Решения № 131 нарушен Порядок подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденный решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 (далее – Порядок).

3.2. Классификация ирригатора полости рта по коду 8509 80 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС противоречит примечанию 4 к группе 85 ТН ВЭД ЕАЭС, а также пояснениям к товарной позиции 8509 ТН ВЭД ЕАЭС (том V), поскольку ирригаторы являются медицинскими изделиями и не являются устройствами, обычно применяемыми в быту.

3.3. Классификация ирригатора полости рта по коду 8509 80 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС противоречит пояснениям к товарным позициям 8509 и 9019 (том V), поскольку ирригаторы являются гидромассажными аппаратами;

3.4. несоответствие пункта 1 Решения № 131 Договору, ТК ЕАЭС, ТН ВЭД ЕАЭС в связи с неправильным определением Комиссией принципа работы ирригатора, его основной функции и, как следствие, неверным применением ОПИ ТН ВЭД;

3.5. Решение № 131 принято вопреки требованиям определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования, вытекающим из общих принципов международного права и международных договоров, и противоречит смыслу пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС и Конвенции о Гармонизированной системе.

4. Возражения ответчика

Не соглашаясь с заявленными требованиями истцов и считая необоснованными приводимые ими доводы, Комиссия находит Решение № 131 соответствующим положениям Договора, иных международных договоров, входящих в право Союза, и приводит следующие возражения.

4.1. При подготовке и принятии решения о классификации отдельного вида товара Комиссия действовала в рамках полномочий, предоставленных ей Положением о Евразийской экономической комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору (далее – Положение о Комиссии), и в соответствии с Порядком.

4.2. Указанные в пункте 1 Решения № 131 классификационные признаки отдельного вида товара в полной мере соотносятся с характеристиками товара, которые указываются производителями в соответствующих руководствах по эксплуатации.

Из текста Решения № 131 следует, что основной функцией описанного в нем отдельного вида товара является «очистка зубов, десен, межзубных промежутков», а сам прибор используется в бытовых (домашних) целях.

4.3. Поименованный в пункте 1 Решения № 131 отдельный вид товара «ирригатор полости рта» в полной мере соответствует критериям, указанным в тексте товарной позиции 8509 ТН ВЭД ЕАЭС: он является электромеханическим прибором со встроенным электродвигателем, применяется в бытовых (домашних) целях, имеет массу менее 20 кг.

4.4. Ответчик расценивает как несостоятельные доводы истца о том, что классификация ирригатора по коду 8509 80 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС противоречит примечанию 4 к группе 85 ТН ВЭД ЕАЭС, а также пояснениям к товарной позиции 8509 ТН ВЭД ЕАЭС (том V).

4.5. Довод истцов о том, что ирригатор является медицинским изделием и имеет соответствующую регистрацию, не может приниматься во внимание,

поскольку наличие регистрации того или иного товара как медицинского изделия не является классификационным критерием для таможенных целей.

4.6. Не поддерживается позиция истцов о возможности классификации рассматриваемого отдельного вида товара «ирригатор полости рта» в товарной позиции 9019 ТН ВЭД ЕАЭС, поскольку в данную товарную позицию в соответствии с ее текстом включаются только устройства, наименование которого соответствует тексту товарной позиции – аппараты массажные, а выполняемая функция – массаж тела, частей тела.

4.7. Комиссия отмечает, что рассматриваемый отдельный вид товара «ирригатор полости рта» не обладает несколькими равнозначными функциями, а «массажный эффект», оказываемый на мягкие ткани полости рта, является сопутствующим (второстепенным) при любой чистке зубов, вне зависимости от применяемого человеком прибора (устройства): ирригатора, зубной щетки и других.

В связи с этим ответчик не соглашается с доводом истцов о том, что при рассмотрении вопроса о классификации ирригаторов полости рта возможно применение ОПИ 3 (в).

4.8. Комиссия считает несостоятельным подход истцов в части того, что принятие Решения № 131 имело своей целью преодоление сформировавшегося подхода судебной практики к оценке обоснованности классификации отдельного вида товара в одном государстве-члене.

Полномочия Комиссии по принятию решений о классификации отдельных видов товаров установлены в статье 22 ТК ЕАЭС, такие решения принимаются в целях обеспечения единообразного применения (единообразия толкования) ТН ВЭД ЕАЭС, и Решение № 131 никак не может быть направлено на «пересмотр» актов судов государств-членов.

5. Выводы Суда

5.1. В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, в том числе, по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

На основании пункта 1 статьи 45 Регламента Суда при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд осуществляет проверку:

а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;

б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором о Союзе и (или) международными договорами в рамках Союза;

в) оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору о Союзе и (или) международным договорам в рамках Союза.

5.2. Коллегия Суда отмечает, что проверка полномочий Комиссии является вопросом публичного порядка, который оценивается Судом в силу прямого указания права Союза, независимо от доводов участвующих в деле лиц.

В этой связи, осуществляя проверку полномочий Комиссии на принятие оспариваемого Решения № 131, Коллегия Суда исходит из следующего.

Являясь постоянно действующим регулирующим органом Союза, Комиссия, в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Договора, действует в пределах полномочий, предоставленных ей Договором международными договорами в рамках Союза, на основании принципов, указанных в статье 3 Договора.

В рамках осуществления таможенно-тарифного регулирования в Союзе статья 45 Договора, пункты 3, 4, 13 Положения о Комиссии, статьи 19, 22 ТК ЕАЭС наделяют Комиссию правом на принятие решений о классификации отдельных видов товаров в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС на основании предложений таможенных органов.

Из материалов дела следует, что Решение № 131 принято на основании инициативного обращения Федеральной таможенной службы Российской Федерации в соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС и направлено на обеспечение единообразия таможенного регулирования на всей территории ЕАЭС.

Судом установлено, что до принятия Решения № 131 при импорте и классификации ирригатора имели место разные подходы таможенных органов государств-членов Союза.

Учитывая изложенное Коллегия Суда приходит к выводу, что Комиссия обладала полномочиями на принятие Решения № 131.

5.3. Исходя из статей 25, 32 и 42 Договора, статей 19 и 22 ТК ЕАЭС решения о классификации отдельных видов товаров должны основываться и соответствовать ТН ВЭД ЕАЭС, международной основой которой являются Гармонизированная система и ТН ВЭД СНГ.

Для обеспечения однозначного отнесения товара к определенной классификационной группировке, кодированной на необходимом уровне, предназначены ОПИ ТН ВЭД.

При принятии Комиссией Решения № 131 применено ОПИ 1 ТН ВЭД, согласно которому для юридических целей классификация товаров осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний

к разделам или группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с положениями ОПИ 2-6 ТН ВЭД.

В решении о классификации отдельного вида товара подлежат описанию общие классификационные признаки, присущие отдельному виду (группе) товаров.

Осуществляя оценку правильности классификации отдельного вида товара, описанного в Решении № 131, Коллегия Суда приходит к следующим выводам.

5.3.1. В пункте 1 Решения № 131 отдельный вид товара «ирригатор полости рта» описывается (характеризуется) как «представляющий собой электрический прибор весом не более 20 кг, со встроенным насосом, оснащенный ручкой для крепления насадок, насадками, блоком управления включения (переключения режимов) подачи струи воды, блоком питания, резервуаром для воды, предназначенный для использования в бытовых (домашних) целях при очистке зубов, десен, межзубных промежутков, ортопедических конструкций, имплантов, слизистой поверхности рта и языка с помощью струи воды под давлением, оказывающей также массажный эффект на десны», и в соответствии с ОПИ 1 и 6 классифицируется в субпозиции 8509 80 000 0 единой ТН ВЭД ЕАЭС.

Указанная в ТН ВЭД ЕАЭС товарная позиция 8509, основанная на идентичных товарных позициях Гармонизированной системы и ТН ВЭД СНГ, описывается как «машины электромеханические бытовые со встроенным электродвигателем, кроме пылесосов товарной позиции 8508», а подсубпозиция 8509 80 000 0 обозначена как «приборы прочие».

Описание отдельного вида товара «ирригатор полости рта», содержащееся в пункте 1 Решения № 131 позволяет выделить его следующие объективные характеристики:

а) конструктивная особенность – электрический прибор весом не более 20 кг, со встроенным насосом, оснащенный ручкой для крепления насадок, насадками, блоком управления включения (переключения режимов) подачи струи воды, блоком питания, резервуаром для воды;

б) сфера применения – предназначенный для использования в бытовых (домашних) целях;

в) функциональное назначение – очистка зубов, десен, межзубных промежутков, ортопедических конструкций, имплантов, слизистой поверхности рта и языка с помощью струи воды под давлением, оказывающей также массажный эффект на десны.

5.3.2. Истцы не соглашаются с пунктом 1 Решения № 131 в связи с неправильным определением Комиссией сферы применения и функционального назначения описанного отдельного вида товара.

В частности, в заявлении в Суд, в дополнительных письменных пояснениях, в судебном заседании со стороны истцов приводятся доводы о том, что

сфера применения импортируемых ими «ирригаторов полости рта» не ограничивается их использованием исключительно в бытовых (домашних) целях, а поэтому критерий сферы применения «для использования в бытовых (домашних) целях» к ввозимым ими конкретным моделям ирригатора неприменим.

Данный довод истцы связывают также с тем обстоятельством, что по результатам различных испытаний ирригаторы рекомендованы к применению по назначению в лечебных учреждениях стоматологического профиля, что подтверждает их медицинское назначение. По мнению истцов, это подтверждается и соответствующей регистрацией ирригаторов как медицинских изделий.

Судом выработана позиция, согласно которой функциональное назначение и цель использования отдельного вида товара определяются и подтверждаются с учетом требований производителя об их использовании (решение Коллегии Суда от 18 июня 2019 года по делу по заявлению ООО «Шиптрейд»).

Анализ имеющихся в деле технических документов, клинических испытаний ирригаторов, руководств (инструкций) по эксплуатации от различных производителей, иных доказательств по делу свидетельствует о применении их как в домашних условиях, так и в стоматологических лечебно-профилактических учреждениях.

Оценивая вышеприведенные доводы истцов на предмет их обоснованности, для более полного уяснения содержания товарной субпозиции 8509 80 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, Коллегия Суда считает необходимым прибегнуть к положениям соответствующих примечаний и Пояснений.

Так, согласно тексту примечания 1(м) к разделу XVI ТН ВЭД ЕАЭС в данный раздел не включаются изделия группы 90 ТН ВЭД ЕАЭС. В Пояснениях к товарной позиции 8509 (Том V) «Части» уточнен перечень товаров, исключаемых из данной товарной позиции, в частности, к ним отнесены (н) массажные аппараты (товарная позиция 9019).

В соответствии с примечанием 4 к группе 85 в товарную позицию 8509 ТН ВЭД ЕАЭС включаются только определенные виды электромеханических машин, обычно используемых в домашнем обиходе. При этом в указанном примечании определен перечень товаров, которые не подлежат включению в товарную позицию 8509 (ирригаторы не входят в указанный перечень).

В Пояснениях к товарной позиции 8509 (Том V) уточняется, что в данную товарную позицию включаются те виды бытовых машин, в которые встроены электродвигатель, и дается определение термину «бытовые машины» как устройству, обычно применяемому в быту. Основным разграничивающим критерием для этих параметров служит то, что такие устройства не должны эксплуатироваться на уровне, превышающем чисто бытовые потребности. Также отмечается, что в данную товарную позицию не включаются устрой-

ства, которые, хотя и схожи по конструкции и применению, но явно предназначены исключительно для промышленных целей.

В связи с этим Коллегия Суда находит необоснованным утверждение истцов о том, что для классификации отдельного вида товара «ирригатор полости рта» в товарной позиции 8509 ТН ВЭД ЕАЭС его назначение (сфера применения) должно быть не преимущественно бытовым, а исключительно бытовым.

Изучив и оценив копии регистрационных удостоверений на медицинское изделие «ирригаторы для полости рта» различных моделей и модификаций, выданных Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор), Коллегия Суда приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Соглашения о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года (далее – Соглашение от 23 декабря 2014 года), медицинские изделия, выпускаемые в обращение в рамках Союза, подлежат регистрации в порядке, устанавливаемом Комиссией.

В свою очередь, в целях устранения различий в требованиях, предъявляемых при отнесении продукции к медицинским изделиям, рекомендацией Коллегии Комиссии от 12 ноября 2018 года № 25 были утверждены Критерии отнесения продукции к медицинским изделиям в рамках Евразийского экономического союза.

Министерство здравоохранения Российской Федерации в ответ на запрос Суда в этой части указало, что «...ключевую роль при рассмотрении вопроса о возможности (невозможности) отнесения продукции к медицинским изделиям является анализ его назначения (то есть решения производителя в отношении целевого использования медицинского изделия, основанного на его специфических свойствах, обеспечивающих достижение целей медицинского применения и отраженных в технических характеристиках и инструкциях по применению) указанного в документации производителя».

Судом в решении Коллегии от 19 мая 2021 года и в решении Апелляционной палаты Суда от 16 июля 2021 года по делу по заявлению ОДО «Доминанта-фарм» выработана позиция, согласно которой наличие регистрационного удостоверения государства – члена Союза на какой-либо препарат свидетельствует лишь о том, что данный препарат разрешен к использованию на территории государства. Наличие регистрационного удостоверения уполномоченного органа в области здравоохранения не является классификационным критерием и не может служить основанием для классификации товара по ТН ВЭД ЕАЭС в связи с его отсутствием в текстах товарных позиций и в примечаниях к разделам, группам, товарным позициям, подгруппам ТН ВЭД ЕАЭС, имеющим юридическую силу.

Таким образом, Коллегия Суда заключает, что факты регистрации ирригаторов в качестве медицинских изделий (как конкретных товаров) подлежат оценке в совокупности со всеми иными материалами дела, относящимися к определению классификационных критериев.

5.4. Оценивая доводы истцов в части того, что классификация ирригатора полости рта по коду 8509 80 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС противоречит пояснениям к товарным позициям 8509 и 9019 ТН ВЭД ЕАЭС, поскольку они являются гидромассажными аппаратами, сопоставляя их с имеющимися доказательствами по делу, Коллегия Суда приходит к следующему.

5.4.1. Наименование товарной позиции 9019 ТН ВЭД ЕАЭС включает в себя «устройства для механотерапии; аппараты массажные; аппаратура для психологических тестов для определения способностей; аппаратура для озоновой, кислородной и аэрозольной терапии, искусственного дыхания или прочая терапевтическая дыхательная аппаратура».

Непосредственно из текста наименования товарной позиции 9019 ТН ВЭД ЕАЭС следует, что в ней (среди прочих поименованных устройств и аппаратуры) подлежат классификации аппараты, функциональное назначение которых связано с выполнением массажа.

В Пояснениях к товарной позиции 9019 (II) «Массажные аппараты» (Том V) приводится описание данных устройств. В частности, указывается, что аппараты для массажа частей тела (живота, ступней, ног, спины, рук от кисти до плеча, кисти, лица и т.д.) обычно работают за счет трения, вибрации и т.д. Они могут иметь ручной или силовой привод либо принадлежать электромеханическому типу с двигателем, встроенным в рабочее устройство (вибромассажные приспособления). В нее включаются также гидромассажные приспособления для общего или частичного массажа тела под действием воды или смеси воды и воздуха под давлением. Примерами таких устройств являются укомплектованные массажные ванны, снабженные насосами, турбинами или воздухоподдувками, трубопроводами, устройствами управления и всей необходимой арматурой; устройства для массажа груди под действием воды, распределяемой через ряд небольших наконечников, установленных внутри формы, расположенной над грудью и вращающейся от струи воды, вводимой через гибкую трубку.

При этом, следуя примечанию 3 к группе 90 ТН ВЭД ЕАЭС и Пояснения (IV) к данной группе, такие аппараты могут быть многофункциональными, и их классификация осуществляется с учетом определения их основной функции.

Согласно тексту примечания 1(м) к разделу XVI ТН ВЭД ЕАЭС в данный раздел не включаются изделия группы 90 ТН ВЭД ЕАЭС. В Пояснениях к товарной позиции 8509 (Том V) «Части» уточнен перечень товаров, исключаемых из данной товарной позиции, в частности, к ним отнесены (н) массажные аппараты (товарная позиция 9019).

Анализ имеющихся в деле материалов: руководств по использованию от производителей товара, протоколов (актов) технических, клинических испытаний, экспертных заключений, позиций министерств здравоохранения, таможенных органов, уполномоченных органов в области здравоохранения, научных учреждений государств – членов Союза и других, положений актов права Союза, применимых к данному спору, не подтверждают довод истцов, согласно которому самостоятельной функцией «ирригаторов» является массаж десен и других мягких частей полости рта.

Согласно Большому медицинскому словарю 2000 года ирригатор происходит от латинского слова *irrigo, irrigatum* – орошать; *ur rigo* – распределять, поливать. В медицинской сфере данное устройство используется для промывания или орошения полостей и каналов тела человека.

Следовательно, отдельный вид товара, поименованный в пункте 1 Решения № 131, не относится к гидромассажному аппарату, не обладает самостоятельной функцией массажа и не может классифицироваться по коду 8509 80 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

5.4.2. Оценивая доводы истцов в части отнесения отдельного вида товара «ирригаторы» к массажному устройству и, соответственно, к классификационной товарной позиции 9019 ТН ВЭД ЕАЭС, Коллегия Суда подчеркивает, что в целях реализации Соглашения от 23 декабря 2014 года решением Коллегии Комиссии 29 декабря 2015 года № 177 утверждены Правила ведения номенклатуры медицинских изделий (далее – Правила, Номенклатура). Указанная Номенклатура содержит перечень видов медицинских изделий с указанием номенклатурных наименований, уникальных кодов и описаний видов медицинских изделий, включающих классификационные признаки медицинских изделий в зависимости от назначения медицинских изделий и (или) их устройства и входит в состав единой системы нормативно-справочной информации Союза.

При этом Коллегия Суда отмечает, что, в данном конкретном случае, вышеперечисленные нормативные документы не регулируют напрямую вопросы, связанные с импортом и классификацией для таможенных целей отдельного вида товара «ирригаторы полости рта».

Как следует из классификационного кода 353940 Номенклатуры, флоссер (ирригатор) струйный водный представляет собой электроприводное устройство, предназначенное для подачи струи воды под высоким давлением для очистки межзубного пространства и зубов (удаление зубного налета и/или остатков пищи между зубами) с использованием специального наконечника. Изделие обычно доступно без рецепта для использования дома или в медицинском учреждении.

Наименование «флоссер (ирригатор) струйный водный/щетка зубная электрическая звуковая», классификационный код 353950 Номенклатуры, со-

держит сходные с вышеназванным устройством характеристики, в описании которых отсутствует массажная функция.

Аналогичным образом не усматривается массажной функции и у комплекта изделий «система для промывания полости рта», обозначенного под классификационным кодом 122470 Номенклатуры.

Изложенное подтверждается позициями Научного центра экспертизы лекарств и медицинских технологий имени академика Эмиля Габриеляна Республики Армения, Национального центра экспертизы лекарственных средств и медицинских изделий, Комитета медицинского и фармацевтического контроля Министерства здравоохранения Республики Казахстан, Министерства здравоохранения Российской Федерации, согласно которым функцией ирригаторов, исходя из документации производителей и положений соответствующих актов права Союза, обозначается уход за полостью рта (очистка) с помощью струи воды.

Аналогичная позиция высказана Белорусской медицинской академией последипломного образования, Московским государственным медико-стоматологическим университетом имени А.И. Евдокимова, Ереванским государственным медицинским университетом, суть которых также сводится к тому, что ирригатор – это дополнительное средство гигиены, применяемое для очистки полости рта; сам аппарат (ирригатор) не является массажным устройством и не обладает самостоятельной функцией массажа; функция очистки полости рта является первостепенной; во время использования ирригатора, при очистке полости рта, оказывается щадящее массажное воздействие на ткани пародонта.

Совокупность собранных по делу доказательств и их анализ позволяет Коллегии Суда заключить, что в пункте 1 Решения № 131 Комиссия обоснованно формулирует функцию «ирригатора полости рта» как отдельного вида товара – очистка зубов, десен, межзубных промежутков, ортопедических конструкций, имплантов, слизистой поверхности рта и языка с помощью струи воды под давлением.

При этом, юридико-техническая конструкция и содержание нормы пункта 1 Решения № 131 указывают на «массажный эффект» как на одно из производных последствий работы направленной струи воды для очистки полости рта.

В связи с этим Коллегия Суда находит несостоятельными доводы истцов в части того, что принцип работы и назначение товара как гидромассажного приспособления, в совокупности с основной функцией массажа десен, отвечает описанию товарной позиции 9019, содержащемуся в соответствующих пояснениях ТН ВЭД ЕАЭС.

5.4.3. Исходя из установленного ОПИ 1 порядка кодирования товаров, обращение к другим правилам ОПИ, в частности, 3(а), 3(в), на которые указыва-

ют истцы, возможно только в том случае, когда по тексту товарной позиции и соответствующим примечаниям нельзя однозначно установить товарную позицию.

Применительно к рассматриваемому спору, Коллегия Суда ранее установила, что функция отдельного вида товара «ирригатор полости рта», классифицируемого на основании пункта 1 Решения № 131 по коду 8509 80 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, заключается в очистке полости рта.

С учетом изложенного, Коллегией Суда подтверждается правильность последовательного применения Комиссией ОПИ при классификации отдельного вида товара, описанного в пункте 1 Решения № 131.

5.5. Оценив доводы истцов в части несоблюдения Комиссией при принятии Решения № 131 требований определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования, Коллегия Суда приходит к следующему.

Согласно общему подходу, ранее выработанному в практике Суда (решение Апелляционной палаты Суда от 16 июля 2021 года по делу по заявлению ОДО «Доминантафарм»), основополагающим признаком соответствия решения Комиссии принципу правовой определенности является содержание правовых норм и аргументированность текста решения. Формулировки решения Комиссии должны быть четкими, точными и однозначными, не допускающими возможности неединообразного применения, в том числе вследствие не возможности установления их точного содержания.

Применительно к тексту пункта 1 Решения № 131 Коллегия Суда отмечает, что в нем указаны:

объективные характеристики и конструктивные особенности «ирригатора полости рта» как отдельного вида товара (электрический прибор; вес не более 20 кг; наличие блока управления включения (переключения режимов) подачи струи воды, блока питания, резервуара для воды);

область применения (использование в бытовых (домашних) целях);

предназначение товара (очистка зубов, десен, межзубных промежутков, ортопедических конструкций, имплантов, слизистой поверхности рта и языка с помощью струи воды под давлением, оказывающей также массажный эффект на десны).

Таким образом, в пункте 1 Решения № 131 детально описаны признаки отдельного вида товара, которые позволяют классифицировать ирригатор полости рта в товарной субпозиции 8509 80 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС с учетом его основной функции, заключающейся в очистке полости рта. Оказываемый струей воды массажный эффект, в процессе очистки полости рта, не является функцией и (или) предназначением ирригатора.

5.6. Анализируя доводы истцов, Коллегия Суда отмечает, что в практике Суда сложился подход (решение Апелляционной палаты Суда от 7 марта 2019 года по делу по заявлению ЗАО «Санofi-Авентис Восток», решение Кол-

легии Суда от 7 июня 2022 года по делу по заявлению ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО АЙСТЕК», ООО ЭНГО-РУС»), согласно которому дискреция Комиссии на принятие актов нормативно-правового характера, в том числе, решений о классификации отдельных видов товаров (принимаемых на основании предложений таможенных органов) в пределах полномочий, переданных ей государствами – членами Союза, не может быть поставлена под условие наличия или отсутствия ранее принятых на уровне государств – членов Союза решений, равно как и решения национальных судов по результатам рассмотрения конкретных дел не могут ограничивать право органов Союза на принятие решений по вопросам, переданным в их компетенцию.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 108 Статута Суда, статьями 77, 78, 80, 82 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

РЕШИЛА:

Отказать в удовлетворении требования акционерного общества «Альфа-Медика», общества с ограниченной ответственностью «СиЭсМедика», общества с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция».

Признать пункт 1 решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 сентября 2022 года № 131 «О классификации ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза.

Пошлина, уплаченная акционерным обществом «Альфа-Медика», обществом с ограниченной ответственностью «СиЭсМедика», обществом с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» при обращении в Суд Евразийского экономического союза, возврату не подлежит.

Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение 15 (пятнадцати) календарных дней с даты его вынесения.

Копию настоящего решения направить сторонам.

Председательствующий

Судьи

Г.А. Скрипкина

В.Х. Сейтимова

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

20 ноября 2023 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе:

председательствующего судьи-докладчика Ажибраимовой А.М., судей Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н.,

при секретаре судебного заседания Асаналиевой А.К.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу акционерного общества «Альфа-Медика», общества с ограниченной ответственностью «СиЭс Медика», общества с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 октября 2023 года об отказе в удовлетворении требований акционерного общества «Альфа-Медика», общества с ограниченной ответственностью «СиЭс Медика», общества с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» о признании пункта 1 решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 сентября 2022 года № 131 «О классификации ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим статьям 3, 25, 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, статьям 19, 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, примечаниям к группе 85 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, пояснениям к товарным позициям 8509 и 9019 (том V) единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, Основным правилам интерпретации единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года и нарушающим права и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

Судом Евразийского экономического союза (далее – Суд) рассмотрено дело по заявлению акционерного общества «Альфа-Медика», общества с ограниченной ответственностью «СиЭс Медика», общества с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» (далее – истцы) о признании

пункта 1 решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 сентября 2022 года № 131 «О классификации ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – решение Комиссии № 131) не соответствующим статьям 3, 25, 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), статьям 19, 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года; далее – ТК ЕАЭС), примечаниям к группе 85 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, утвержденной решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), пояснениям к товарным позициям 8509 и 9019 (том V) ТН ВЭД ЕАЭС, Основным правилам интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года и нарушающим права и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Решением Коллегии Суда от 23 октября 2023 года в удовлетворении требований истцов отказано, решение Комиссии от 28 сентября 2022 года № 131 признано соответствующим Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Не согласившись с принятым решением Коллегии Суда от 23 октября 2023 года, истцы, в соответствии со статьей 61 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), обратились в Апелляционную палату Суда.

Истцы просят Суд отменить полностью решение Коллегии Суда от 23 октября 2023 года и вынести новое решение по делу в соответствии с пунктом 108 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда) о признании пункта 1 решения Комиссии № 131 не соответствующим статьям 3, 25, 32 Договора, статьям 19 и 22 ТК ЕАЭС, примечаниям к группе 85 ТН ВЭД ЕАЭС, пояснениям к товарным позициям 8509 и 9019 (том V) ТН ВЭД ЕАЭС, Основным правилам интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года и нарушающим права и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что жалоба и приложенные к ней документы соответствуют требованиям статей 62 и 63 Регламента Суда.

Основания для отказа в принятии жалобы к производству или для оставления ее без движения, указанные в пунктах 2, 3 статьи 64 Регламента Суда, отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 79–81 Статута Суда, пунктом 1 статьи 33, статьями 61–63, пунктом 1 статьи 64, статьей 84 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству жалобу акционерного общества «Альфа-Медика», общества с ограниченной ответственностью «СиЭс Медика», общества с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» на решение Коллегии Суда от 23 октября 2023 года.

Судебное заседание по рассмотрению жалобы назначить на 27 декабря 2023 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.

Председательствующий

А.М. Ажибраимова

Судьи

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

РЕШЕНИЕ

26 декабря 2023 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе:

председательствующего судьи-докладчика Ажибраимовой А.М., судей Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н.,

при секретаре судебного заседания Резвановой О.А.,

с участием представителя акционерного общества «Альфа-Медика» Курзанова С.Ю. и представителя акционерного общества «Альфа-Медика», общества с ограниченной ответственностью «СиЭс Медика», общества с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» Ромашкина Р.Ю.,

представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Щёкина Д. А. и Юрлова И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу акционерного общества «Альфа-Медика», общества с ограниченной ответственностью «СиЭс Медика», общества с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 октября 2023 года об отказе в удовлетворении требований акционерного общества «Альфа-Медика», общества с ограниченной ответственностью «СиЭс Медика», общества с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» о признании пункта 1 решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 сентября 2022 года № 131 «О классификации ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим статьям 3, 25, 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, статьям 19, 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, примечаниям к группе 85 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, пояснениям к товарным позициям 8509 и 9019 (том V) единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, Основным правилам интерпретации единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года и нарушающим права и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Суд Евразийского экономического союза (далее соответственно – Суд, Союз) рассмотрел дело по заявлению акционерного общества «Альфа-Медика», общества с ограниченной ответственностью «СиЭс Медика», общества с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» (далее – истцы) о признании пункта 1 решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 сентября 2022 года № 131 «О классификации ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – решение № 131) не соответствующим статьям 3, 25, 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), статьям 19, 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года; далее – ТК ЕАЭС), примечаниям к группе 85 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, утвержденной решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), пояснениям к товарным позициям 8509 и 9019 (том V) ТН ВЭД ЕАЭС, Основным правилам интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС (далее – ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС), Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция о ГС) и нарушающим права и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Решением Коллегии Суда от 23 октября 2023 года в удовлетворении требований истцов отказано, решение № 131 признано соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Не согласившись с принятым решением Коллегии Суда от 23 октября 2023 года, истцы в соответствии со статьей 61 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), обратились в Апелляционную палату Суда.

Истцы просят Суд отменить решение Коллегии Суда от 23 октября 2023 года и вынести новое решение по делу в соответствии с пунктом 108 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда) о признании пункта 1 решения № 131 не соответствующим статьям 3, 25, 32 Договора, статьям 19 и 22 ТК ЕАЭС, примечаниям к группе 85 ТН ВЭД ЕАЭС, пояснениям к товарным позициям 8509 и 9019 (том V) ТН ВЭД ЕАЭС, ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС, Конвенции о ГС и нарушающим права

и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 20 ноября 2023 года жалоба принята к производству.

В Суд поступили возражения от Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия). Истцы направили в Суд отзыв на возражения Комиссии.

2. Доводы жалобы

Истцы просят Суд удовлетворить их требования по следующим основаниям.

2.1. Коллегия Суда не приняла во внимание нарушение Комиссией при принятии решения № 131 пункта 7 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС, а также пункта 5 Порядка подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденного решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 (далее – Порядок).

2.2. Коллегия Суда в решении от 23 октября 2023 года сделала ошибочный вывод относительно назначения (сферы применения) ирригаторов полости рта, противоречащий пояснениям к товарной позиции 8509 ТН ВЭД ЕАЭС, исказив определение «бытовые машины».

2.3. Вывод Суда о том, что функция отдельного вида товара «ирригатор полости рта», классифицируемого на основании пункта 1 решения № 131 по коду 8509 80 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, заключается в очистке полости рта, противоречит принципу работы рассматриваемого товара и представленным в материалах дела документам. При этом Коллегией Суда не соблюдены принципы судопроизводства – нарушен принцип состязательности и равенства сторон, установленный пунктом 53 Статута Суда.

2.4. Истцы полагают, что Коллегия Суда при вынесении решения от 23 октября 2023 года нарушила положения статьи 80 Регламента Суда, поскольку в нарушение указанной нормы в судебном заседании по делу решение оглашено не было. Истцы также полагают, что на судей могло быть оказано постороннее воздействие либо вмешательство в осуществление правосудия.

3. Возражения ответчика

Комиссия считает доводы истцов несостоятельными по следующим основаниям.

3.1. В отношении довода заявителя о том, что решение № 131 принято Комиссией в отсутствие необходимых документов на совокупность товаров, имеющих общие классификационные признаки, только лишь на основании технических характеристик ирригатора модели Waterpik WP-100E2, Комиссия отмечает, что из имеющихся в материалах дела документов следует, что при

разработке проекта решения № 131 Комиссией изучалась информация, размещенная в свободном доступе на сайтах различных производителей ирригаторов в сети Интернет.

Комиссия также отмечает, что в решении Коллегии Суда от 23 октября 2023 года содержится исчерпывающая правовая оценка описания отдельного вида товара, поименованного в решении № 131, в том числе на предмет его соответствия текстам товарных позиций 8509 и 9019 ТН ВЭД ЕАЭС (пункты 5.3 – 5.4 решения Коллегии Суда от 23 октября 2023 года).

Комиссия также обращает внимание Апелляционной палаты Суда на тот факт, что, вопреки доводам заявителей, до принятия решения № 131 в государствах-членах существовали два разных подхода по классификации рассматриваемого отдельного вида товара. Поэтому, по мнению Комиссии, Коллегия Суда в полном объеме осуществила проверку полномочий Комиссии на принятие решения № 131 и сделала обоснованный вывод о его правомерности.

3.2. Комиссия возражает против довода истцов об ошибочных выводах Коллегии Суда о преимущественно бытовом назначении ирригатора. По мнению Комиссии, Коллегия Суда оценивала не только документы, на которые ссылаются истцы, но и также иные материалы, руководствуясь принципом состязательности, поэтому данный довод заявителей не находит своего подтверждения и подлежит отклонению.

3.3. Комиссия не согласна с подходом заявителей о том, что вывод Коллегии Суда об отсутствии у ирригаторов полости рта функции массажа противоречит позиции экспертных учреждений ряда стран Союза, представленной в Комиссию при подготовке решения № 131, и по запросам Суда.

По мнению Комиссии, в большинстве ответов таможенных органов и научных учреждений как раз подтверждается позиция Комиссии о том, что рассматриваемый отдельный вид товара не является «массажным устройством» и «функция массажа» не является основной. Комиссия считает, что Коллегия Суда всесторонне, полно и объективно оценила имеющиеся материалы дела и пришла к правильному выводу о том, что рассматриваемый отдельный вид товара, поименованный в решении № 131, не является «массажным аппаратом», а значит, не может быть классифицирован в товарной позиции 9019 ТН ВЭД ЕАЭС.

3.4. Комиссия считает довод истцов о нарушении Коллегией Суда положения статьи 80 Регламента Суда необоснованным и подлежащим отклонению, поскольку нормами права Союза, определяющими вопросы судопроизводства в Суде, не установлено императивного правила о том, что судебное решение должно быть оглашено исключительно в день проведения устной стадии рассмотрения дела. В Статуте Суда и в Регламенте Суда не указано, что Суд обязан вынести решение (или изготовить его) именно в день проведения судебного заседания по делу. Следовательно, по мнению Комиссии, Суд в данном вопро-

се наделен правом самостоятельно определять время изготовления и оглашения судебного решения в пределах общего 90-дневного срока, отведенного для разрешения спора и установленного в пункте 96 Статута Суда.

4. Пределы судебного рассмотрения

Учитывая пределы апелляционного разбирательства, определенные статьей 60, абзацем вторым статьи 61, пунктами 1 и 2 статьи 69 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Судах.

Пункт 1 статьи 70 Регламента Суда определяет, что основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права.

5. Выводы Суда

5.1. Коллегия Суда в решении от 23 октября 2023 года осуществила анализ полномочий Комиссии на принятие решения № 131, поскольку проверка полномочий Комиссии оценивается Судом в силу прямого указания права Союза, независимо от доводов лиц, участвующих в деле.

Апелляционная палата Суда полагает необходимым отметить, что классификация товаров в соответствии с пунктом 1 статьи 19 ТК ЕАЭС осуществляется в целях применения мер таможенно-тарифного регулирования, вывозных таможенных пошлин, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, ведения таможенной статистики в соответствии с системой описания и кодирования товаров, которой является ТН ВЭД ЕАЭС. Решения Комиссии о классификации отдельных видов товаров принимаются в соответствии с пунктом 1 статьи 22 ТК ЕАЭС в целях единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС.

Решения Комиссии о классификации отдельных видов товаров принимаются в соответствии с пунктом 1 статьи 22 ТК ЕАЭС на основании:

- предложений таможенных органов государств-членов;
- по собственной инициативе Комиссии.

Решение № 131 принято на основании инициативного обращения Федеральной таможенной службы (далее – ФТС России) от 22 октября 2021 года № 01-39/63336. Материалами дела подтверждается, что при обращении в Комиссию ФТС России приложены документы, предусмотренные пунктом 5 Порядка, обязательные для обращения таможенного органа Союза в Комиссию в инициативном порядке, а именно:

- а) проект решения Комиссии о классификации;
- б) справка с обоснованием необходимости принятия решения Комиссии

о классификации, описанием отдельного вида товара, включая его функциональное назначение, обоснованием классификационного кода товара;

в) письма таможенных органов с изложением подходов этих органов к классификации отдельного вида товара;

г) документы, содержащие описание отдельного вида товара, его функционального назначения и характеристик, необходимых для его классификации.

Вместе с тем истцы полагают, что Коллегия Суда не осуществила правовую оценку того факта, что в справке ФТС России, прилагаемой к проекту решения № 131, указана лишь информация относительно единственной модели ирригаторов полости рта – Waterpik, которая, по мнению истцов, не содержит описания функционального назначения товара и не соответствует определению понятия «отдельный вид товаров», закрепленному в пункте 7 статьи 21 ТК ЕАЭС.

Согласно указанной норме под отдельным видом товаров понимается совокупность товаров, которые имеют общие классификационные признаки, позволяющие отнести товары с конкретными наименованиями, конкретных марок, моделей, артикулов, модификаций и с иными подобными индивидуальными характеристиками к одному коду в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

Согласно материалам дела и представленным в судебном заседании пояснениям Комиссии, при подготовке проекта решения № 131 исследовалась направленная ФТС России техническая документация на универсальный ирригатор полости рта Waterpik 100E2, а также массив информации об ирригаторах, имеющийся в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

При этом в справке ФТС России не конкретизирована определенная модель товара, выпускаемая производителем ирригаторов под торговой маркой «Waterpik». Описание ирригаторов произведено в обобщенном виде с приведением общих описательных характеристик (например, масса ирригаторов определена от 331 до 1370 граммов), что свидетельствует об изучении информации в отношении совокупности товаров, а не конкретного товара определенной модификации.

Заявляемый довод истцов опровергается также наличием среди истцов компаний, осуществляющих ввоз ирригаторов иных производителей (например, ООО «СиЭс Медика» осуществляет реализацию на территории ЕАЭС ирригаторов под собственной торговой маркой, как стационарных, так и портативных), которые подпадают под действие решения № 131.

В силу того, что решение № 131 принято на основании инициативного обращения ФТС России в соответствии с нормами Порядка, Апелляционная палата Суда отклоняет довод истцов о ненадлежащей оценке Коллегией Суда полномочий Комиссии на принятие решения № 131 и подтверждает вывод

Коллегии Суда о том, что Комиссия обладала полномочиями на принятие решения № 131.

5.2. Коллегия Суда в абзаце пятом пункта 5.3.1 решения от 23 октября 2023 года сделала вывод о том, что «сферой применения ирригатора полости рта является использование в бытовых (домашних) условиях».

По мнению истцов, в товарную позицию 8509 ТК ЕАЭС должны включаться товары исключительно бытового назначения. В то время как ирригаторы полости рта относятся к медицинским изделиям и не являются бытовыми приборами.

Согласно пункту 1 решения № 131 ирригатор полости рта представляет собой «электрический прибор весом не более 20 кг, со встроенным насосом, оснащенный ручкой для крепления насадок, насадками, блоком управления включения (переключения режимов) подачи струи воды, блоком питания, резервуаром для воды, предназначенный для использования в бытовых (домашних) целях при очистке зубов, десен, межзубных промежутков, ортопедических конструкций, имплантов, слизистой поверхности рта и языка с помощью струи воды под давлением, оказывающей также массажный эффект на десны», и в соответствии с ОПИ 1 и 6 классифицируется в субпозиции 8509 80 000 0 единой ТН ВЭД ЕАЭС».

Товарная позиция 8509 ТН ВЭД ЕАЭС предусматривает включение в нее «машин электромеханических бытовых со встроенным электродвигателем, кроме пылесосов товарной позиции 8508».

Коллегия Суда в решении от 23 октября 2023 года осуществила подробный анализ функций бытовых приборов, позволяющих отнести ирригаторы полости рта к приборам, предназначенным для домашнего использования. Суд пришел к выводу о необоснованности утверждения истцов о том, что для классификации отдельного вида товара «ирригатор полости рта» в товарной позиции 8509 ТН ВЭД ЕАЭС его назначение (сфера применения) должно быть не преимущественно бытовым, а исключительно бытовым.

В материалах дела, а также в открытых источниках, содержащих рекламную информацию относительно моделей ирригаторов различных производителей (в том числе размещенной производителями и продавцами товара на крупных международных маркетплейсах, таких как Ozon, Wildberries, Amazon), подчеркивается сфера домашнего применения приборов, выделяются возможности использования нескольких насадок для пользования прибором всеми членами семьи, и отсутствует упоминание об использовании ирригаторов, включая портативные, в медицинских учреждениях. К таким приборам не предъявляются требования о стерилизации и иные дополнительные требования, предъявляемые к медицинским приборам, размещаемым в медицинских учреждениях.

Аналогичные положения содержатся в руководствах по эксплуатации (инструкциях) и рекламных материалах к различным ирригаторам (например,

к портативному ирригатору полости рта CS Medica AquaPulsar CS-3, к стационарному ирригатору Waterpik WP-660EU Ultra Professional oral irrigator), что подтверждает факт их использования в домашних (бытовых) целях.

Апелляционная палата Суда, исследуя функциональное назначение ирригаторов полости рта, полагает возможным учесть правовую позицию, сформированную в решении Коллегии Суда от 18 июня 2019 года, согласно которой «цель использования отдельного вида товара определяется и подтверждается с учетом требования производителя о его использовании» (абзац 9 пункта 5.8 решения Коллегии Суда от 18 июня 2019 года).

В связи в этом Апелляционная палата отклоняет довод истцов о том, что Коллегия Суда сделала ошибочный вывод относительно назначения (сферы применения) ирригаторов полости рта, противоречащий пояснениям к товарной позиции 8509 ТН ВЭД ЕАЭС, исказив определение «бытовые машины».

5.3. Коллегия Суда в абзаце восьмом пункта 5.4.2 решения от 23 октября 2023 года сделала вывод о том, что в пункте 1 решения № 131 Комиссия формулирует функцию «ирригатора полости рта» как отдельного вида товара – очистка зубов, десен, межзубных промежутков, ортопедических конструкций, имплантов, слизистой поверхности рта и языка с помощью струи воды под давлением.

По мнению истцов, указанный вывод противоречит принципу работы ирригатора и представленным в материалах дела документам. Истцы также оспаривают вывод Коллегии Суда о том, что «отдельный вид товара, поименованный в пункте 1 решения № 131, не относится к гидромассажному аппарату, не обладает самостоятельной функцией массажа», так как, по их мнению, данный вывод не соответствует пояснениям к товарным позициям 8509 и 9019 ТН ВЭД ЕАЭС.

Анализ описания товарной позиции 9019 ТН ВЭД ЕАЭС позволяет Апелляционной палате прийти к следующим выводам.

Массажная функция, применительно к содержанию товарной позиции 9019 ТН ВЭД ЕАЭС, предусматривается для аппаратов массажных и конкретизируется в товарной субпозиции 9019 0 «- устройства для механотерапии, аппараты массажные, аппаратура для психологических тестов для определения способностей». Пояснения к товарной позиции 9019 «Массажные аппараты» содержит следующее описание, связанное непосредственно с гидромассажем: «...В нее включаются также гидромассажные приспособления для общего или частичного массажа тела под воздействием воды или смеси воды и воздуха под давлением. Примерами таких устройств являются укомплектованные массажные ванны, снабженные насосами, турбинами или воздуходувками, трубопроводами, устройствами для управления и всей необходимой арматурой, устройства для массажа груди под действием воды, распределяемой через

ряд небольших наконечников, установленных внутри формы, расположенной над грудью и вращающейся от струи воды, вводимой через гибкую трубку».

Таким образом, наличие массажной функции в качестве основной является необходимым условием для отнесения товара к товарной позиции 9019 ТН ВЭД ЕАЭС и исключения из товарной позиции 8509 ТН ВЭД ЕАЭС.

В абзаце шестом пункта 5.3.1 Коллегия Суда пришла к выводу, что основное назначение ирригатора заключается в очистке зубов, десен, межзубных промежутков, ортопедических конструкций, имплантов, слизистой поверхности рта и языка с помощью струи воды под давлением, оказывающей также массажный эффект на десны.

В связи с этим Апелляционная палата Суда полагает необходимым дополнительно проанализировать сведения о функциональном назначении ирригаторов, определяемое производителями данных изделий в руководствах по эксплуатации (инструкциях по применению), а также размещаемое в открытых источниках для информирования конечного потребителя о свойствах и функциях товара.

Указанный анализ позволяет выявить виды приборов – ирригаторов полости рта, которые разделяются на портативные и стационарные. Различие проводится по размеру, весу изделия, а также по уровню комплектации и оснащению дополнительными насадками. Портативные приборы, в отличие от стационарных, также могут быть использованы в поездках.

Так, например, портативные ирригаторы торговой марки «СиЭс Медика» заявлены производителем как «предназначенные для проведения эффективных и безопасных гигиенических процедур ротовой полости в домашних условиях».

Пункт 4 «Особенности прибора» руководства по эксплуатации к портативному ирригатору CS Medica AquaPulsar CS3 содержит следующее описание: «конструктивно функциональные особенности прибора позволяют сделать процесс ухода за полостью рта простым и эффективным:

...Микропузырьковая технология очистки «Air+»:

Водновоздушный компрессор образует микроскопические пузырьки воздуха, которые смешиваются с жидкостью. Обогащенная кислородом струя воды деликатно и качественно очищает полость рта и эффективно уничтожает болезнетворные микробы. Использование современной микропузырьковой технологии позволяет достичь максимального ухода за полостью рта.

В описаниях режима работы прибора предусмотрены 3 режима:

- режим максимальной интенсивности для эффективного удаления остатков пищи из межзубных промежутков;
- режим умеренной интенсивности с насыщением струи воды микропузырьками воздуха для повседневного применения;

- режим мягкого воздействия с насыщением струи воды микропузырьками воздуха для проведения деликатной очистки межзубных пространств и нежного массажа десен».

Как следует из представленной информации, основной функцией прибора выступает очищение полости рта (зубов, межзубных промежутков) для предотвращения развития болезнетворных микробов, а массажная функция не заявлена в качестве основной.

В руководстве по эксплуатации и рекламных материалах аппарата Waterpic WP-660EU Ultra Professional oral irrigator указывается, что данное устройство может быть использовано в двух режимах: очищающем и массажном. В советах по применению устройства, изданных производителем, использование функции массажа рекомендуется осуществлять после этапа очистки зубов. Из этого следует, что производителем не заложена самостоятельная и автономная функция массажа для данного устройства. Функция массажа также не позиционируется в качестве основной.

Дополнительно проанализировав представленные материалы, Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что в качестве главной функции, определяемой производителем приборов для конечного потребителя, выступает очищение зубов от остатков пищи в целях устранения среды для развития бактерий и вирусов. Следующей функцией выступает удаление зубного камня и налета, а также очищение межзубного пространства более эффективными методами, чем, например, зубная нить. Использование ирригатора рекламируется в качестве необходимого этапа гигиены полости рта после чистки зубов зубной щеткой. Следовательно, данные приборы, предназначенные для косметических или гигиенических целей, не выполняют исключительно медицинскую функцию, даже если могут использоваться для профилактики некоторых заболеваний.

В этой связи Апелляционная палата Суда поддерживает вывод Коллегии Суда о правильности последовательного применения Комиссией ОПИ при классификации отдельного вида товара, описанного в пункте 1 решения № 131.

На этом основании довод истцов о том, что вывод Коллегии Суда относительно функции отдельного вида товара «ирригатор полости рта», классифицируемого на основании пункта 1 решения № 131 по коду 8509 80 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, которая заключается в очистке полости рта, противоречит принципу работы рассматриваемого товара и представленным в материалах дела документам, не подтверждается материалами дела и подлежит отклонению.

Согласно сложившейся практике Суда, функция Суда по установлению наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования или возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих отношение для

разрешения спора, не означает необходимость отражения указанных документов и материалов, и их оценку в мотивировочной части судебного акта (абзац 3 подпункта 4.2.1 пункта 4.2. решения Апелляционной палаты Суда от 2 октября 2023 года). Суд также отметил, что несогласие с вынесенным решением не является основанием для вывода о нарушении Судом принципа равенства сторон и состязательности процесса (абзац двадцатый пункта 5.4. решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года).

По мнению Апелляционной палаты Суда, стороны реализовали свое право на представление состязательных документов и не были ограничены в своем праве, что подтверждает соблюдение принципов состязательности и равенства сторон.

5.4. В отношении довода истцов о нарушении Коллегией Суда процессуальных норм, выразившемся в том, что решение Коллегии Суда от 23 октября 2023 года не было оглашено в нарушение требований статьи 80 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда полагает необходимым отметить следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 80 Регламента Суда решение Суда оглашается в судебном заседании председательствующим судьей или судьей-докладчиком после его подписания судьями. Отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в споре, в зале судебного заседания не препятствует его оглашению. На основании подпункта «г» пункта 1 статьи 46 Регламента Суда в протоколе судебного заседания должна содержаться запись о процессуальных действиях Суда в том порядке, в каком они имели место. В соответствии с пунктом 3 статьи 46 Регламента Суда для обеспечения полноты протокола судебного заседания осуществляется аудио- и видеозапись судебного заседания, которая приобщается к материалам дела.

Согласно протоколу судебного заседания по делу № С-5/23 Коллегия Суда 23 октября 2023 года в 12 часов 00 минут по возвращении из совещательной комнаты огласила резолютивную часть решения Суда. Судебное заседание объявлено закрытым в 12 часов 10 минут. Факт оглашения Коллегией Суда резолютивной части решения Коллегии Суда от 23 октября 2023 года подтверждается имеющимися в деле материалами аудио- и видеозаписи от 23 октября 2023 года.

Текст судебного акта в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 80 Регламента Суда размещен на официальном сайте Суда в день вынесения решения – 23 октября 2023 года и направлен сторонам, что подтверждает возможность ознакомления с текстом решения для сторон. Таким образом текст решения опубликован для всеобщего ознакомления за день до начала течения срока, предусмотренного на обжалование оспариваемого решения Коллегии Суда.

Возможность ознакомления с материалами дела, в том числе с протоколом судебного заседания и материалами аудио- и видеозаписи, предусмотрена под-

пунктом «а» пункта 2 статьи 29 Регламента Суда. В деле отсутствует информация о ходатайстве представителя истцов об ознакомлении с материалами дела после вынесения решения Коллегией Суда и до направления жалобы в Суд.

Согласно пункту 3 статьи 23 Регламента Суда стороны несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. Тот факт, что истцы самостоятельно не ознакомились с материалами дела до подачи ими жалобы в Суд, является их процессуальным упущением и не связан с нарушением Коллегией Суда норм права Союза, регулирующих порядок судопроизводства в Суде.

На основании изложенного Апелляционная палата Суда не усматривает нарушений статьи 80 Регламента Суда, поскольку решение Коллегии Суда от 23 октября 2023 года было оглашено судьей-докладчиком после его подписания судьями в судебном заседании в соответствии с требованиями указанной статьи.

В отношении предположения истцов о нарушении Коллегией Суда пункта 53 Статута Суда и статей 18 и 19 Регламента Суда в части соблюдения принципа независимости судей в связи с возможным оказанием на судей постороннего воздействия либо вмешательства в осуществление правосудия Апелляционная палата Суда отмечает, что истцами не представлено каких-либо доказательств в его поддержку.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 1 пункта 110 Статута Суда, подпунктом «а» пункта 1 статьи 71, пунктами 1–7 статьи 78, пунктом 2 статьи 80 и статьёй 83 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 октября 2023 года об отказе в удовлетворении требований акционерного общества «Альфа-Медика», общества с ограниченной ответственностью «СиЭс Медика», общества с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» о признании пункта 1 решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 сентября 2022 года № 131 «О классификации ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим статьям 3, 25, 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, статьям 19, 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, примечаниям к группе 85 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, пояснениям к товарным позици-

ям 8509 и 9019 (том V) единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, Основным правилам интерпретации единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года и нарушающим права и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности – оставить без изменения, жалобу акционерного общества «Альфа-Медика», общества с ограниченной ответственностью «СиЭс Медика», общества с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» – без удовлетворения.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию настоящего решения направить сторонам по делу.

Председательствующий

А.М. Ажибраимова

Судьи

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

Резюме
по делу № Р-5/23
(АО «Альфа-Медика» и др.)

Ключевые слова:

Акционерное общество «Альфа-Медика», общество с ограниченной ответственностью «СиЭсМедика», общество с ограниченной ответственностью «Фирма Консалтинг и Коммерция» (хозяйствующие субъекты, юридические лица) – Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК)

Об оспаривании пункта 1 решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 сентября 2022 года № 131 «О классификации ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза»

Классификация ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта; товарные позиции 8509 и 9019 ТН ВЭД ЕАЭС; товарные подпозиции 8509 80 000 0 и 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС

Конвенция о Гармонизированной системе (далее – Конвенция о ГС) – Таможенный кодекс ЕАЭС – Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС)

Решение Коллегии Суда – отказ в удовлетворении требований истцов – Решение Апелляционной палаты – отказ в удовлетворении жалобы – оставление решения Коллегии Суда без изменения

Описание:

АО «Альфа-Медика», ООО «СиЭсМедика» и ООО «Фирма Консалтинг и Коммерция» обратились в Суд Евразийского экономического союза с заявлением об оспаривании пункта 1 решения Евразийской экономической комиссии от 28 сентября 2022 года № 131 «О классификации ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение ЕЭК № 131, оспариваемое решение).

По мнению истцов, принятию Комиссией оспариваемого решения способствовали неправильное определение принципа работы товара и его основной функции. Истцы указали, что классификация товара по коду 8509 80 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС противоречит примечанию 4 к группе 85 ТН ВЭД ЕАЭС, пояснениям к товарной позиции 8509 ТН ВЭД ЕАЭС (том V), поскольку товар является медицинским изделием и не является устройством, применяемым исключительно в быту, а также представляет собой гидромассажный аппарат. При таких обстоятельствах, по мнению хозяйствующих субъектов, Реше-

ние № 131 противоречит принципу правовой определенности и нарушает пункт 1 статьи 22 ТК ЕАЭС и Конвенцию о ГС.

Решением Коллегии Суда от 23 октября 2023 года истцам отказано в удовлетворении требований, а Решение № 131 признано соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Коллегия Суда выделила в качестве определяющих объективных характеристик классифицированного вида товаров его конструктивные особенности, сферу применения и функциональное назначение.

Суд пришел к выводу об отнесении ирригаторов полости рта к приборам, предназначенным для домашнего использования. Коллегия Суда определила в качестве функции «ирригатора полости рта» как отдельного вида товара – очистку зубов, десен, межзубных промежутков, ортопедических конструкций, имплантов, слизистой поверхности рта и языка с помощью струи воды под давлением, оказывающей также массажный эффект. При этом Суд посчитал, что гидромассажный аппарат не обладает самостоятельной функцией массажа и не может классифицироваться по коду 9019.

Не согласившись с принятым Решением Коллегии Суда, истцы обратились в Апелляционную палату Суда с жалобой.

Решением от 26 декабря 2023 года Апелляционная палата оставила Решение Коллегии Суда без изменения, а жалобу Комиссии – без удовлетворения.

Правовые позиции Большой коллегии Суда:

1. Для классификации отдельного вида товара «ирригатор полости рта» в товарной позиции 8509 ТН ВЭД ЕАЭС нет необходимости, чтобы его назначение (сфера применения) было исключительно бытовым – достаточно, чтобы оно было преимущественно бытовым.

(см. абзац 10 подпункта 5.3.2 пункта 5.3 решения Апелляционной палаты Суда)

2. Наличие массажной функции в качестве основной является необходимым условием для отнесения товара к товарной позиции 9019 ТН ВЭД ЕАЭС и исключения из товарной позиции 8509 ТН ВЭД ЕАЭС.

(см. абзац 6 пункта 5.3 решения Апелляционной палаты Суда)

Summary
of case No. C-5/23
(Alpha-Medica JSC, and others)

Keywords:

JSC Alpha-Medica, LLC CS Medica, LLC K&K, (economic entities, legal persons) – Eurasian Economic Commission (Commission, EEC)

On contesting paragraph 1 of decision No. 131 of the Board of the Eurasian Economic Commission dated September 28, 2022 “On classification of an oral irrigator and a handle for an oral irrigator in accordance with the Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union”

Classification of an oral irrigator and a handle for an oral irrigator; commodity headings 8509 and 9019 of the EAEU FEACN; commodity subheadings 8509 80 000 0 and 8408 90 of the EAEU FEACN

International Convention on the Harmonized Commodity Description and Coding System (hereinafter referred to as the HS Convention) – EAEU Customs Code – Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union (EAEU FEACN)

Judgment of the Chamber of the Court – rejection of the claims– judgment of the Appeals Chamber – rejection of the appeal – upholding the judgment of the Chamber of the Court.

Substance of the case:

Joint-stock company Alpha-Medica, limited liability company CS Medica, limited liability company K&K, filed an application with the Court of the Eurasian Economic Union contesting paragraph 1 of decision No. 131 of the Eurasian Economic Commission dated September 28, 2022 “On classification of an oral irrigator and a handle for an oral irrigator in accordance with the Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union” (hereinafter referred to as EEC Decision No. 131, the contested decision).

According to the plaintiffs, the adoption of the contested decision by the Commission was facilitated by an incorrect definition of the principle of operation of the commodity and its main function. The Claimants pointed out that the classification of the commodity under code 8509 80 000 0 of the FEACN of the EAEU contradicts Note 4 to group 85 of the FEACN of the EAEU, as well as explanatory notes to commodity item 8509 of the FEACN EAEU (volume V), since the commodity is a medical device and is not a device used exclusively in everyday life, and also represents a hydromassage device. In such circumstances, according to the economic entities, Decision No. 131 contradicts the principle of legal certainty

and violates paragraph 1 of Article 22 of the Customs Code of EAEU and the HS Convention.

By Judgment of the Chamber of the Court dated October 23, 2023, the plaintiffs' claims were rejected, and Decision No. 131 was found to be consistent with the Treaty and international treaties within the Union.

The Chamber of the Court identified the design features, scope of application and functional purpose as the defining objective characteristics of the classified type of commodities.

The Court concluded that oral irrigators are to be classified as devices intended for home use. The Chamber of the Court defined that the function of the "oral irrigator" as a separate type of commodity is – cleaning of teeth, gums, interdental spaces, orthopedic structures, implants, the mucous surface of the mouth and tongue using a stream of water under pressure, which also has a massaging effect. At the same time, the Court considered that the hydromassage device does not have an independent massage function and cannot be classified under code 9019.

The plaintiffs did not agree with the Judgement of the Chamber of the Court and filed an appeal with the Appeals Chamber of the Court.

By Judgement dated December 26, 2023, the Appeals Chamber upheld the Judgment of the Chamber of the Court, and the Commission's appeal was rejected.

Legal findings of the Court:

1. In order to classify a separate type of commodity "oral irrigator" under commodity heading 8509 of the EAEU FEACN, its purpose (scope of application) does not have to be exclusively domestic – it is sufficient for it to be predominantly domestic.

(see subparagraph 10 of paragraph 5.3 (5.3.2) of the judgment of the Appeals Chamber)

2. The presence of a massaging function as the main one is a necessary condition for classifying goods under commodity heading 9019 of the EAEU FEACN and their exclusion from commodity heading 8509 of the EAEU FEACN.

(see subparagraph 6 of paragraph 5.3 of the judgment of the Appeals Chamber)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

4 июля 2023 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н.,

под председательством судьи-докладчика Баишева Ж.Н.,

при секретаре судебного заседания Айсаутове Б.М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23 мая 2023 года № 67 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» и его должностного лица в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» (далее – ООО «ДИАМЕД-фарма», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23 мая 2023 года № 67 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» (далее – Решение № 67) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и нарушающим права и законные интересы ООО «ДИАМЕД-фарма» и его должностного лица в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Истец указал, что Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия) направила в его адрес письмо от 6 мая 2022 года № 22-216 о предоставлении сведений (информации) (далее – запрос). Основанием для направления запроса послужили поступившие в Комиссию материалы Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь о наличии возможных признаков нарушения ООО «ДИАМЕД-фарма» (Российская Федерация) и общества с ограниченной ответственностью «БСТФАРМ» (Республика Беларусь) общих правил конкуренции на трансграничных рынках, в том числе положений пункта 5 статьи 76 Договора. Письмом от 26 мая

2022 года № 274/22 истец сообщил Комиссии, что, по его мнению, запрос нарушает введенный в Российской Федерации мораторий на проверки, направлен с превышением полномочий Комиссии, поскольку препарат «Энтеросгель» имеет национальную регистрацию и может быть реализован только в Республике Беларусь. Комиссия письмами от 9 июня 2022 года № 22-269 и от 5 июля 2022 года № 22-304 повторно запросила у ООО «ДИАМЕД-фарма» истребуемые сведения (информацию). В связи с непредставлением в полном объеме и в установленный срок запрошенных сведений (информации) Комиссия определением от 29 августа 2022 года № 50/опр возбудила дело о непредставлении и несвоевременном представлении сведений (информации) в отношении ООО «ДИАМЕД-фарма», по результатам рассмотрения которого вынесено Решение № 67.

ООО «ДИАМЕД-фарма» полагает, что Решение № 67 нарушает основы права Евразийского экономического союза (далее – Союз), содержащиеся в преамбуле Договора, а также пункт 4 статьи 74 Договора. Кроме того, по мнению истца, рынок, на котором осуществляется реализация лекарственного препарата «Энтеросгель», не является трансграничным, и Комиссия вышла за пределы предоставленных ей Договором полномочий. В связи с этим истец просит Суд признать Решение № 67 не соответствующим Договору и нарушающим права и законные интересы ООО «ДИАМЕД-фарма» и его должностного лица (генерального директора Беленького-Гордонова Н.Н.) в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Заявление генерального директора ООО «ДИАМЕД-фарма» Беленького-Гордонова Н.Н. об оспаривании Решения № 67 в Суд не поступало.

Рассмотрев заявление ООО «ДИАМЕД-фарма», а также прилагаемые к нему документы, заслушав судью-докладчика, Коллегия Суда считает, что заявление подлежит принятию к производству по следующим основаниям.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда) Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, в том числе по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

ООО «ДИАМЕД-фарма» зарегистрировано в соответствии с законодательством Российской Федерации как юридическое лицо, в этой связи оно

является хозяйствующим субъектом в понимании подпункта 2 пункта 39 Статута Суда.

Истец полагает, что оспариваемое решение Комиссии повлекло нарушение предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов.

В заявлении ООО «ДИАМЕД-фарма» указывает, а также из прилагаемых к заявлению документов следует, что истец обращался в Комиссию письмами от 26 мая 2022 года № 274/22, от 13 июля 2022 года № 82/22 и от 11 октября 2022 года, в которых сообщил об отсутствии, по его мнению, оснований для представления сведений (информации) и возбуждения в отношении него дела о непредставлении и несвоевременном представлении сведений (информации).

Требования к заявлению хозяйствующего субъекта указаны в статье 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Изучив заявление и прилагаемые к нему документы, Коллегия Суда приходит к выводу, что заявление ООО «ДИАМЕД-фарма» *prima facie* отвечает требованиям статьи 9 Регламента Суда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 33 Регламента Суда Суд выносит постановление о принятии заявления к производству, если иное не предусмотрено пунктами 2 или 3 статьи 33 Регламента Суда.

Оснований, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 33 Регламента Суда, для отказа в принятии заявления к производству или для оставления его без движения не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 39, 43 Статута Суда, статьями 33, 34, 84 Регламента Суда, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23 мая 2023 года № 67 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 26 сентября 2023 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию постановления направить сторонам по делу.
Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Ж.Н. Баишев

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

РЕШЕНИЕ

26 сентября 2023 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Баишева Ж.Н., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Айсаутове Б.М., с участием:

представителей общества с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» Чернышова Г.П., Шевяхова М.Б.,

представителей Евразийской экономической комиссии Калиева А.А., Сушкевича А.Г., Юрлова И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23 мая 2023 года № 67 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Общество с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» (далее – ООО «ДИАМЕД-фарма», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23 мая 2023 года № 67 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» (далее – Решение № 67) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и нарушающим права и законные интересы ООО «ДИАМЕД-фарма» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Истец указал, что Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия, ответчик) направила в его адрес письмо от 6 мая 2022 года № 22-216 о предоставлении сведений (информации) (далее – запрос). Основанием для направления запроса послужили поступившие в Комиссию материалы Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь

о наличии возможных признаков нарушения ООО «ДИАМЕД-фарма» (Российская Федерация) и обществом с ограниченной ответственностью «БСТ-ФАРМ» (Республика Беларусь) общих правил конкуренции на трансграничных рынках, в том числе положений пункта 5 статьи 76 Договора о запрете соглашений между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции. Письмом от 26 мая 2022 года № 274/22 истец сообщил Комиссии, что, по его мнению, запрос нарушает введенный в Российской Федерации мораторий на проверки, направлен с превышением полномочий Комиссии, поскольку препарат «Энтеросгель» имеет национальную регистрацию и может быть реализован только в Республике Беларусь, а не на трансграничном рынке Евразийского экономического союза (далее – Союз). Комиссия письмами от 9 июня 2022 года № 22-269 и от 5 июля 2022 года № 22-304 повторно запросила у ООО «ДИАМЕД-фарма» истребуемые сведения (информацию). В связи с непредставлением в полном объеме и в установленный срок запрошенных сведений (информации) Комиссия определением от 29 августа 2022 года возбудила дело о непредставлении и несвоевременном представлении сведений (информации) в отношении ООО «ДИАМЕД-фарма», по результатам рассмотрения которого вынесено оспариваемое Решение № 67.

2. Процедура в Суде

ООО «ДИАМЕД-фарма» обратилось в Суд с заявлением 23 июня 2023 года.

Постановлением Коллегии Суда от 4 июля 2023 года заявление истца принято к производству.

В соответствии с пунктом 55 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Статут Суда) в целях полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела Коллегией Суда направлены запросы и получены ответы из Кассационного Суда Республики Армения, Комиссии по защите конкуренции Республики Армения, Верховного Суда Республики Беларусь, Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Казахстан, Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан, Верховного суда Кыргызской Республики, Службы антимонопольного регулирования при Министерстве экономики и коммерции Кыргызской Республики, Верховного Суда Российской Федерации, Федеральной антимонопольной службы (ФАС России).

В Суд поступили заключения:

Ассоциации антимонопольных экспертов, Белорусского государственного университета, Евразийского альянса антимонопольных экспертов, Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Института

законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Ответчиком представлены материалы дела в отношении ООО «ДИАМЕД-фарма», а также возражение на заявление истца.

3. Доводы истца

ООО «ДИАМЕД-фарма» в заявлении указывает, что постановлением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 года № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (далее – Постановление № 336) введен мораторий на проведение проверок. В соответствии с данным постановлением проведение внеплановых контрольных мероприятий хозяйствующих субъектов Российской Федерации допускается лишь в исключительных случаях при угрозе жизни и причинения тяжкого вреда здоровью граждан, угрозе обороне страны и безопасности государства, а также при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. При этом проведение таких проверок должно быть согласовано с органами прокуратуры.

Истец считает, что Комиссией проводится проверка в условиях моратория в Российской Федерации и ответчик не вправе истребовать у ООО «ДИАМЕД-фарма» запрашиваемые сведения (информацию), а истец не обязан их представлять.

ООО «ДИАМЕД-фарма» полагает, что Решение № 67 нарушает принцип суверенного равенства государств и принцип верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, основы права Союза, содержащиеся в преамбуле Договора, а также пункт 5 статьи 74 Договора о том, что ничто в разделе XVIII Договора не должно толковаться как препятствие для любого государства-члена предпринимать любые меры, которые оно считает необходимыми для защиты важнейших интересов обороны страны или безопасности государства.

Кроме того, по мнению истца, рынок, на котором осуществляется реализация лекарственного препарата «Энтеросгель», не является трансграничным. Таким образом, ООО «ДИАМЕД-фарма» считает, что Комиссия вышла за пределы предоставленных ей полномочий, а Решение № 67 не соответствует Договору и нарушает права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

4. Возражения ответчика

Комиссия считает доводы истца необоснованными, так как право Комиссии на направление запроса о предоставлении сведений (информации) реализуется на основании Договора, других международных договоров в рамках Союза,

регламентирующих соблюдение хозяйствующими субъектами общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Ответчик указывает, что истец ошибочно распространяет действие Постановления № 336 на полномочие Комиссии запрашивать сведения (информацию), которое основывается на праве Союза. Исходя из содержания и предмета регулирования, постановление Правительства Российской Федерации устанавливает полномочия должностных лиц контрольных (надзорных) органов государственной власти Российской Федерации. Между тем компетенция Комиссии запрашивать сведения (информацию) у хозяйствующих субъектов предусмотрена пунктом 13 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору; далее – Протокол об общих принципах и правилах конкуренции) и не может рассматриваться как государственный контроль (надзор) органа власти Российской Федерации.

Поводом для направления Комиссией запроса в ООО «ДИАМЕД-фарма» о предоставлении сведений (информации) послужило обращение уполномоченного органа Республики Беларусь, согласно которому в действиях истца усматриваются признаки нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках. При указанных обстоятельствах рассмотрение обращения уполномоченного органа является обязанностью Комиссии, так же как и направление соответствующего запроса истцу для выяснения обстоятельств.

Комиссия указывает, что только на основе и в соответствии с представленной истцом информацией принимается решение об отнесении (неотнесении) товарного рынка к трансграничному.

Ответчик обращает внимание на то, что даже принятие Решения № 67 не повлекло исполнение истцом запроса и по настоящее время требования Комиссии, направленные на соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции в рамках Союза, остаются нереализованными.

Комиссия считает, что Решение № 67 принято в рамках компетенции регулирующего органа и полностью соответствует Договору и праву Союза, при этом нарушение прав и законных интересов ООО «ДИАМЕД-фарма» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не допущено.

5. Выводы Коллегии Суда

В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предо-

ставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

5.1. Пунктом 52 Статута Суда установлено, что порядок рассмотрения дел о разрешении споров в Суде определяется Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд в судебном заседании осуществляет проверку:

а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;

б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;

в) оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

5.2. Решением № 67 действия (бездействие) ООО «ДИАМЕД-фарма», выразившиеся в непредставлении сведений (информации) по запросу Комиссии, признаны нарушением положений пункта 13 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции и в соответствии с подпунктом 5 пункта 16 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции и Методикой расчета и порядком наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденными Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2012 года № 118 (далее – Методика расчета штрафов), на истца наложен штраф в размере 433 333 российских рублей 33 копеек.

Анализируя полномочия Комиссии на принятие оспариваемого решения, Коллегия Суда отмечает, что в соответствии со статьей 3 Договора соблюдение основных правил рыночной экономики и добросовестной конкуренции является одним из принципов, на основе которых Союз осуществляет свою деятельность.

Пунктом 2 статьи 8 Договора установлено, что органы Союза действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им Договором и международными договорами в рамках Союза.

Полномочия Комиссии в сфере конкурентной политики закреплены в подпункте 9 пункта 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о Комиссии).

Согласно пункту 7 статьи 76 Договора и пункту 9 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов общих правил конкуренции, установленных разделом XVIII Договора (Общие принципы и правила

конкуренции), в случае если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов, осуществляется Комиссией.

В соответствии с пунктом 10 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции Комиссия осуществляет рассмотрение заявления (материалов) о наличии признаков нарушения общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора, которое оказывает или может оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках, а также проводит необходимые расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Комиссия возбуждает и рассматривает дела о нарушении общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора, которое оказывает или может оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках, на основании обращений уполномоченных органов государств-членов, хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов, органов власти государств-членов, физических лиц или по собственной инициативе.

Учитывая изложенное, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что Комиссия наделена полномочием на принятие оспариваемого Решения № 67.

5.3. В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Договора Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью.

В силу пункта 1 статьи 6 Договора право Союза составляют Договор, международные договоры в рамках Союза, международные договоры Союза с третьей стороной, решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Пунктом 1 статьи 5 Договора установлено, что Союз наделяется компетенцией в пределах и объемах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Согласно статьям 8 и 18 Договора и пункту 1 Положения о Комиссии, Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза, осуществляющим возложенные на него функции в пределах полномочий, которые предоставлены ему Договором и международными договорами в рамках Союза.

Взаимосвязанное толкование указанных норм права Союза позволяет Коллегии Суда прийти к выводу о том, что при осуществлении своих полномочий Комиссия руководствуется исключительно нормами права Союза.

Нормативные правовые акты государств-членов не могут регулировать правоотношения, относящиеся к компетенции Союза и его органов, устанавливать запреты и возлагать на них обязанности.

В связи с изложенным Коллегия Суда отклоняет довод ООО «ДИАМЕД-фарма» о распространении действия Постановления № 336 на деятельность Комиссии и запрете органу Союза проводить проверку соблюдения хозяйствующим субъектом общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

5.4. В соответствии с пунктом 4 Порядка рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 года № 97 (далее – Порядок № 97), материалы о наличии признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, рассмотрение которых входит в компетенцию Комиссии, представляются в Комиссию органами государственной власти государств-членов, в компетенцию которых входят реализация и (или) проведение конкурентной (анти-монопольной) политики, путем направления соответствующего письменного обращения.

Коллегией Суда установлено, что в Комиссию от Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь поступило письменное обращение о наличии возможных признаков нарушения ООО «ДИАМЕД-фарма» (Российская Федерация) и обществом с ограниченной ответственностью «БСТФАРМ» (Республика Беларусь) общих правил конкуренции на трансграничных рынках, в том числе положений пункта 5 статьи 76 Договора.

Пунктом 13¹³ Порядка № 97 установлено, что при рассмотрении заявления (материалов) структурное подразделение Комиссии, уполномоченное в сфере контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках, вправе запрашивать необходимую информацию у органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных осуществляющих их функции органов или организаций государств-членов, юридических и физических лиц.

Исходя из указанного, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что истребование Комиссией сведений (информации) у ООО «ДИАМЕД-фарма» в связи с поступившими от уполномоченного органа материалами о наличии признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках является ее правом, соответствует Порядку № 97 и не влечет нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

5.5. В соответствии с подпунктом «в» пункта 5 Методики оценки состояния конкуренции, утвержденной Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 30 января 2013 года № 7 (далее – Методика оценки состояния конкуренции), при проведении оценки состояния конкуренции на товарном рынке используются источники исходной информации, в том числе сведения,

полученные от физических и юридических лиц (включая сведения, представляемые покупателями данного товара), в том числе путем опроса, а также сведения, представляемые продавцами данного товара, результаты маркетинговых, социологических исследований.

Согласно пункту 13¹² Протокола об общих принципах и правилах конкуренции уполномоченное структурное подразделение Комиссии проводит оценку состояния конкуренции на соответствующем товарном рынке и с учетом ее результатов определяет возможность отнесения к компетенции Комиссии вопроса о пресечении нарушений общих правил конкуренции на данном товарном рынке на основании Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29. В этих целях уполномоченное структурное подразделение Комиссии готовит аналитический отчет, в котором отражаются мотивированные выводы об отнесении (неотнесении) товарного рынка к трансграничному в соответствии с указанными Критериями.

Исходя из изложенного, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что вопрос об отнесении (неотнесении) товарного рынка к трансграничному может быть решен Комиссией после получения и изучения истребуемых сведений (информации).

5.6. Согласно подпункту 7 пункта 10 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции Комиссия осуществляет запрос и получение информации от юридических и физических лиц, в том числе конфиденциальной информации, необходимой для осуществления полномочий по контролю за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Пунктом 13 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции установлено, что хозяйствующие субъекты (субъекты рынка), некоммерческие организации, органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные осуществляющие их функции органы или организации (их должностные лица) государств-членов, физические лица обязаны представлять в Комиссию по ее запросу в установленные сроки необходимые Комиссии в соответствии с возложенными на нее полномочиями информацию, документы, сведения, пояснения.

Право Комиссии налагать штраф за непредставление либо несвоевременное представление в Комиссию по ее требованию сведений (информации) предусмотрено пунктом 16 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции.

Согласно подпункту 5 пункта 16 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции непредставление или несвоевременное представление в Комиссию сведений (информации), предусмотренных разделом XVIII Договора и Протоколом об общих принципах и правилах конкуренции, в том

числе непредставление сведений (информации) по требованию Комиссии, а равно представление в Комиссию заведомо недостоверных сведений (информации) влечет наложение штрафа на юридических лиц в размере от 150 000 до 1 000 000 российских рублей.

Решением № 67 ООО «ДИАМЕД-фарма» назначен штраф в размере 433 333 российских рублей 33 копеек.

В описательной и мотивировочной части Решения № 67 (приложение к Решению № 67) указано, что непредставление сведений (информации) впервые учтено в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность истца. Назначенный штраф соответствует подпункту 5 статьи 16 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции. Истцом не приведены доводы и доказательства применения штрафа в размере, не соответствующем указанной норме Протокола об общих принципах и правилах конкуренции и Методике расчета штрафов.

Учитывая изложенное, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что для реализации полномочий по контролю за соблюдением общих правил конкуренции при наличии установленных правом Союза оснований Комиссия имеет право запрашивать у хозяйствующего субъекта сведения (информацию) для оценки состояния конкуренции на соответствующем товарном рынке. Предоставление запрашиваемых Комиссией сведений (информации) является обязанностью хозяйствующего субъекта, неисполнение которой влечет установленную правом Союза ответственность.

При таких обстоятельствах Решение № 67 вынесено в соответствии с Договором, не нарушает права и законные интересы ООО «ДИАМЕД-фарма» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленные ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 1 пункта 108 Статута Суда, статьями 78 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда

РЕШИЛА:

Признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23 мая 2023 года № 67 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и иным международным договорам в рамках Союза.

Пошлина, уплаченная обществом с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» при обращении в Суд Евразийского экономического союза, возврату не подлежит.

Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

Ж.Н. Баишев

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

23 октября 2023 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего судьи-докладчика Туманяна А.Э., судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Егиазаряне В.В., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу общества с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 26 сентября 2023 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23 мая 2023 года № 67 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и иным международным договорам в рамках Союза,

УСТАНОВИЛА:

Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) рассмотрела дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» (далее – ООО «ДИАМЕД-фарма», заявитель, истец) о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23 мая 2023 года № 67 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» (далее – Решение Комиссии № 67) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе) и нарушающим права и законные интересы ООО «ДИАМЕД-фарма» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Решением Коллегии Суда от 26 сентября 2023 года отказано в удовлетворении требований ООО «ДИАМЕД-фарма», оспариваемое Решение Комиссии № 67 признано соответствующим Договору о Союзе и иным международным договорам в рамках Союза.

Не согласившись с решением Коллегии Суда ООО «ДИАМЕД-фарма» 10 октября 2023 года обратилось с жалобой в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата Суда).

ООО «ДИАМЕД-фарма» просит Апелляционную палату Суда отменить решение Коллегии Суда от 26 сентября 2023 года и вынести новое решение по делу, признав Решение Комиссии № 67 не соответствующим Договору о Союзе и международным договорам в рамках Союза.

В соответствии с пунктом 1 статьи 64 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономи-

ческого совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), состав Суда, определенный в соответствии со статьей 13 Регламента Суда, принимает жалобу к производству при условии ее соответствия требованиям, предусмотренным статьей 63 Регламента Суда.

В соответствии с пунктом 3 статьи 64 Регламента Суда, в случае если жалоба не соответствует требованиям, предусмотренным статьей 63 Регламента Суда, и (или) к ней не приложены документы, предусмотренные указанной статьей, Суд выносит постановление об оставлении заявления без движения.

Апелляционная палата Суда, исследовав содержание жалобы и приложенные к ней документы, отмечает, что к жалобе приложена копия обжалуемого решения Коллегии Суда и доверенность на имя лица, подавшего жалобу.

Вместе с тем, к жалобе не приложены документы, подтверждающие направление или вручение другой стороне копии жалобы и прилагаемых к ней документов (подпункт в) пункта 3 статьи 63 Регламента Суда), а также жалоба и прилагаемые к ней документы не представлены в Суд на электронном носителе (пункт 4 статьи 63 Регламента Суда).

Апелляционная палата Суда считает, что наличие вышеуказанных недостатков является основанием для оставления жалобы ООО «ДИАМЕД-фарма» без движения.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 79-81 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 33, 60-65 и 84 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Оставить без движения жалобу общества с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 26 сентября 2023 года.

Предоставить ООО «ДИАМЕД-фарма» срок для устранения недостатков до 6 ноября 2023 года.

Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.Э. Туманян

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

20 ноября 2023 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе:

председательствующего судьи-докладчика Туманяна А.Э.,
судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Федорцова А.А., Чайки К.Л.,
при секретаре судебного заседания Симоняне Г.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании вопрос принятия в производство жалобы общества с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 26 сентября 2023 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23 мая 2023 года № 67 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и иным международным договорам в рамках Союза,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» (далее – ООО «ДИАМЕД-фарма», истец) 10 октября 2023 года обратилось с жалобой в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата Суда) на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 26 сентября 2023 года.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 23 октября 2023 года жалоба истца оставлена без движения в связи с отсутствием документов, подтверждающих направление или вручение другой стороне копии жалобы и прилагаемых к ней документов (подпункт в) пункта 3 статьи 63 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101) (далее – Регламент Суда), а также в связи с тем, что жалоба и прилагаемые к ней документы не представлены в Суд на электронном носителе (пункт 4 статьи 63 Регламента Суда).

Заявителю предоставлен срок для устранения недостатков до 6 ноября 2023 года.

В установленные Апелляционной палатой Суда сроки ООО «ДИАМЕД-фарма» представлен электронный носитель, содержащий жалобу и прилагаемые к ней документы.

Вместе с тем, в Суд поступила копия кассового чека, из которой не усматривается направление другой стороне жалобы и прилагаемых к ней документов, что не является подтверждением устранения недостатка, отмеченного в Постановлении Апелляционной палаты Суда от 23 октября 2023 года.

Следовательно, истцом не выполнено требование подпункта в) пункта 3 статьи 63 Регламента Суда, что является основанием для отказа в принятии жалобы к производству согласно части четвертой пункта 3 статьи 33 Регламента Суда.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 79-81 Статута Суда, статьями 33, 60-65 и 84 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Отказать в принятии к производству жалобы общества с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 26 сентября 2023 года.

Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.Э. Туманян

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

Резюме
по делу № С-6/23
(ООО «ДИАМЕД-фарма»)

Ключевые слова:

Общество с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК)

Об оспаривании решения Коллегии ЕЭК от 23 мая 2023 года № 67 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)»

Общие принципы и правила конкуренции – компетенция ЕЭК по пресечению нарушений общих правил конкуренции – запрос о предоставлении сведений (информации)

Протокол об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору) – решение Совета ЕЭК от 23 ноября 2012 года № 97 «О Порядке рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках»

Решение Коллегии Суда – отказ в удовлетворении требований истца – постановление Апелляционной палаты Суда – оставление жалобы без движения – постановление Апелляционной палаты Суда – отказ в принятии жалобы.

Описание:

Общество с ограниченной ответственностью «ДИАМЕД-фарма» обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением об оспаривании решения Коллегии ЕЭК от 23 мая 2023 года № 67 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)».

По мнению ООО «ДИАМЕД-фарма», Комиссия, направив в адрес хозяйствующего субъекта запрос о предоставлении сведений (информации) в связи с наличием возможных признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, вышла за пределы своих полномочий, поскольку данный запрос нарушает введенный в Российской Федерации мораторий на проведение проверок, а товарный рынок не является трансграничным.

26 сентября 2023 года Коллегия Суда отказала ООО «ДИАМЕД-фарма» в удовлетворении требования. Коллегия Суда пришла к выводам о том, что при осуществлении своих полномочий Комиссия руководствуется исключительно нормами права Союза; для реализации полномочий по контролю за соблюдением общих правил конкуренции при наличии установленных правом Союза оснований Комиссия имеет право запрашивать у хозяйствующего субъекта сведения (информацию) для оценки состояния конкуренции на соответствующем

щем товарном рынке; вопрос об отнесении (неотнесении) товарного рынка к трансграничному может быть решен Комиссией после получения и изучения истребуемых сведений (информации).

Учитывая изложенное, Коллегия Суда признала оспариваемое решение Комиссии соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и иным международным договорам в рамках Союза.

Не согласившись с решением Коллегии Суда, хозяйствующий субъект обратился с жалобой в Апелляционную палату Суда.

Постановлением от 23 октября 2023 года Апелляционная палата Суда оставила жалобу без движения, в связи с несоответствием жалобы требованиям, установленным статьей 63 Регламента Суда.

Постановлением от 20 ноября 2023 года Апелляционная палата Суда отказала в принятии жалобы к производству ввиду неустранения недостатков, послуживших основанием для оставления жалобы без движения.

Правовые позиции Суда:

1. При осуществлении своих полномочий Комиссия руководствуется исключительно нормами права Союза. Нормативные правовые акты государств-членов не могут регулировать правоотношения, относящиеся к компетенции Союза и его органов, устанавливать запреты и возлагать на них обязанности.

(См. абз. 5-6 пункта 5.3. решения Коллегии Суда)

2. Для реализации полномочий по контролю за соблюдением общих правил конкуренции при наличии установленных правом Союза оснований Комиссия имеет право запрашивать у хозяйствующего субъекта сведения (информацию) для оценки состояния конкуренции на соответствующем товарном рынке. Предоставление запрашиваемых Комиссией сведений (информации) является обязанностью хозяйствующего субъекта, неисполнение которой влечет установленную правом Союза ответственность

(См. абз. 7 пункта 5.6. решения Коллегии Суда)

Summary
of case No. C-6/23
(DIAMED-Pharma, LLC)

Keywords:

DIAMED-pharma, Limited Liability Company (economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (Commission, EEC)

On contesting decision No. 67 of the EEC Board dated May 23, 2023 “On Imposition of Fines for the Failure to Provide Information (Data)”

General Principles and Rules of Competition – the competence of the EEC to suppress violations of the general rules of competition – request for the provision of information (data)

Protocol on General Principles and Rules of Competition (Annex No. 19 to the Treaty) – decision of the EEC Council No. 97 dated November 23, 2012 “On the Procedure for Considering Applications (Materials) about Violation of the General Rules of Competition in Transboundary Markets”

Judgment of the Chamber of the Court – rejection of the claims – order of the Appeals Chamber of the Court – provisional deferment of the appeal – order of the Appeals Chamber of the Court – dismissal of the appeal.

Substance of the case:

DIAMED-pharma, Limited Liability Company filed an application with the Court of the Eurasian Economic Union contesting decision No. 67 of the EEC Board dated May 23, 2023 “On Imposition of Fines for the Failure to Provide Information (Data)”.

According to DIAMED-Pharma, LLC, the Commission, by sending a request to an economic entity for submitting information (data) in connection with the presence of possible signs of a violation of the general rules of competition in transboundary markets, has exceeded the scope of its powers since such a request violates the moratorium on carrying out the inspections imposed in the Russian Federation, and the commodity market is not a transboundary one.

On September 26, 2023, the Chamber of the Court rejected the claim of DIAMED-Pharma, LLC. The Chamber of the Court concluded that in exercising its powers, the Commission is guided exclusively by the provisions of law of the Union; in order to exercise its powers to monitor the compliance with the general rules of competition, if there are grounds established by law of the Union, the Commission has the right to request information (data) from an economic entity in order to assess the status of competition in the relevant commodity market; the issue of attribution (non-attribution) of a commodity market to a transboundary one can be resolved by the Commission after receiving and studying the requested information (data).

Taking into account the above-stated, the Chamber of the Court recognized the contested decision of the Commission as in line with the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 and other international treaties within the Union.

The economic entity disagreed with the judgment of the Chamber of the Court and filed an appeal with the Appeals Chamber of the Court.

By order dated October 23, 2023, the Appeals Chamber of the Court has provisionally deferred the appeal due to the non-compliance of the appeal with the requirements established by Article 63 of the Rules of Procedure of the Court.

By order dated November 20, 2023, the Appeals Chamber of the Court rejected to accept the appeal for proceedings due to failure to correct the defects that served as grounds for provisional deferment of an appeal.

Legal findings of the Court:

1. In exercising its powers, the Commission is guided exclusively by the provisions of law of the Union. Regulatory legal acts of the Member States cannot regulate legal relations falling within the competence of the Union and its bodies, establish prohibitions and impose obligations on them.

(See subparagraphs 5-6 of paragraph 5.3. of the judgment of the Chamber of the Court)

2. In order to exercise its powers to monitor the compliance with the general rules of competition, if there are grounds established by the law of the Union, the Commission has the right to request information (data) from an economic entity in order to assess the status of competition in the relevant commodity market. Provision of information (data) requested by the Commission is the responsibility of an economic entity, failure of which entails liability established by law of the Union.

(See subparagraph 7 of paragraph 5.6. of the judgment of the Chamber of the Court)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

8 ноября 2023 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего судьи-докладчика Туманяна А.Э., судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Егиазаряне В.В., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление акционерного общества «Тури́нский целлюлозно-бумажный завод» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

Акционерное общество «Тури́нский целлюлозно-бумажный завод» (далее – АО «Тури́нский ЦБЗ», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» (далее – Решение № 142) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно оспариваемому решению действия (бездействие) АО «Тури́нский ЦБЗ», выразившиеся в непредставлении сведений (информации) по запросу Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ответчик), признаны нарушением положений пункта 13 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору) (далее – Протокол, Приложение № 19 к Договору), ответственность за которые предусмотрена подпунктом 5 пункта 16 Протокола, и назначен штраф в размере 433 333 российских рубля 33 копейки.

АО «Тури́нский ЦБЗ» просит признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору и иным международным договорам в рамках Союза.

Коллегия Суда, исследовав содержание заявления и приложенные к нему документы, отмечает, что истец считает, что Комиссия вышла за пределы пре-

доставленных ей полномочий, а Решение № 142 не соответствует Договору, нарушает его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в обоснование чего приводит соответствующие доводы.

Согласно пункту 3 статьи 33 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент) Суд выносит постановление об оставлении заявления без движения в случаях, если:

а) пошлина не уплачена или уплачена не в полном размере;

б) заявление не соответствует требованиям, предусмотренным настоящим Регламентом, и (или) к заявлению не приложены документы, предусмотренные статьями 8 или 9 Регламента.

К заявлению приложена копия оспариваемого Решения № 142.

Вместе с тем, в нарушение требований подпунктов б) и г) пункта 3 статьи 9 Регламента к заявлению не приложены копия свидетельства о регистрации юридического лица, доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия на подписание заявления.

Кроме этого отсутствует документ, подтверждающий оплату пошлины, а также документы подтверждающие направление ответчику копии заявления и прилагаемых к нему документов, что не соответствует пунктам д) и е) пункта 3 статьи 9 Регламента.

Истцом не выполнено предписание пункта 4 статьи 9 Регламента о представлении заявления и прилагаемых к нему документов на электронном носителе.

Таким образом, Коллегия Суда приходит к выводу, что наличие вышеуказанных недостатков является основанием для оставления заявления АО «Туринский ЦБЗ» без движения в соответствии с пунктом 3 статьи 33 Регламента Суда с предоставлением срока для устранения отмеченных недостатков.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 39 Статута Суда, пунктом 3 статьи 33, статьями 9, 34, 84 Регламента, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Заявление акционерного общества «Туринский целлюлозно-бумажный завод» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, оставить без движения.

Предоставить акционерному обществу «Туринский целлюлозно-бумажный завод» срок для устранения недостатков до 23 ноября 2023 года.

Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.Э. Туманян

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

11 декабря 2023 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего судьи-докладчика Туманяна А.Э., судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Симоняне Г.В., рассмотрев в открытом судебном заседании вопрос принятия в производство заявления акционерного общества «Туринский целлюлозно-бумажный завод» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

Акционерное общество «Туринский целлюлозно-бумажный завод» (далее – АО «Туринский ЦБЗ», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Постановлением Коллегии Суда от 8 ноября 2023 года заявление истца оставлено без движения в связи с нарушением требований подпунктов б), г), д) и е) пункта 3, пункта 4 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда) и ему для устранения недостатков предоставлен срок до 23 ноября 2023 года.

В установленный срок в Суд поступили документы, подтверждающие полномочия генерального директора АО «Туринский ЦБЗ» Русакова Д.С. на подписание заявления, направление ответчику копии заявления и прилагаемых к нему документов, а также платежное поручение № 35 от 14 ноября 2023 года, подтверждающее оплату пошлины, копия свидетельства о регистрации юридического лица и электронный носитель, содержащий заявление и прилагаемые к нему документы.

Следовательно, Коллегия Суда считает, что заявление подлежит приему к производству на основании абзаца третьего пункта 3 статьи 33 Регламента Суда.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 39, 95 Статута Суда, статьями 9, 33, 34, 84 Регламента Суда Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству заявление акционерного общества «Туринский целлюлозно-бумажный завод» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 31 января 2024 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.Э. Туманян

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

8 ноября 2023 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего судьи-докладчика Туманяна А.Э., судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Егиазаряне В.В., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ТУРА» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ТУРА» (далее – ООО «УК «Тура», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» (далее – Решение № 142) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор).

Согласно оспариваемому решению действия (бездействие) ООО «УК «Тура», выразившиеся в непредставлении сведений (информации) по запросу Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ответчик), признаны нарушением положений пункта 13 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору) (далее – Протокол, Приложение № 19 к Договору), ответственность за которые предусмотрена подпунктом 5 пункта 16 Протокола, и назначен штраф в размере 433 333 российских рубля 33 копейки.

ООО «УК «Тура» просит признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору и иным международным договорам в рамках Союза.

Коллегия Суда, исследовав содержание заявления и приложенные к нему документы, отмечает, что истец считает, что Комиссия вышла за пределы предоставленных ей полномочий, а Решение № 142 не соответствует Договору, в обоснование чего приводит соответствующие доводы.

Согласно пункту 3 статьи 33 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент) Суд выносит постановление об оставлении заявления без движения в случаях, если:

а) пошлина не уплачена или уплачена не в полном размере;

б) заявление не соответствует требованиям, предусмотренным настоящим Регламентом, и (или) к заявлению не приложены документы, предусмотренные статьями 8 или 9 Регламента.

К заявлению приложена копия оспариваемого Решения № 142.

Вместе с тем, в нарушение требований подпункта ж) пункта 1 статьи 9 Регламента истец в заявлении не указал дату его подачи.

К заявлению не приложены копия свидетельства о регистрации юридического лица, доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия на подписание заявления (подпункты б) и г) пункта 3 статьи 9 Регламента).

Кроме этого отсутствует документ, подтверждающий оплату пошлины, а также документы подтверждающие направление ответчику копии заявления и прилагаемых к нему документов, что не соответствует пунктам д) и е) пункта 3 статьи 9 Регламента.

Истцом не выполнено предписание пункту 4 статьи 9 Регламента о представлении заявления и прилагаемых к нему документов на электронном носителе.

Коллегия Суда отмечает также, что ООО «УК «Тура» представлено заявление о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору и нарушающим права и законные интересы АО «Туринский ЦБЗ» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, Коллегия Суда приходит к выводу, что наличие вышеуказанных недостатков является основанием для оставления заявления ООО «УК «Тура» без движения в соответствии с пунктом 3 статьи 33 Регламента с предоставлением срока для устранения отмеченных недостатков.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 39 Статута Суда, пунктом 3 статьи 33, статьями 9, 34, 84 Регламента, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ТУРА» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, оставить без движения.

Предоставить обществу с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ТУРА» срок для устранения недостатков до 23 ноября 2023 года.

Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.Э. Туманян

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

11 декабря 2023 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего судьи-докладчика Туманяна А.Э., судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Симоняне Г.В., рассмотрев в открытом судебном заседании вопрос принятия в производство заявления общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ТУРА» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ТУРА» (далее – ООО «УК «Тура», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 9 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор).

Постановлением Коллегии Суда от 8 ноября 2023 года заявление истца оставлено без движения в связи с отсутствием документов, подтверждающих оплату пошлины, направление ответчику копии заявления и прилагаемых к нему документов (подпункты д) и е) пункта 3 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101) (далее – Регламент Суда).

В нарушение требований подпункта ж) пункта 1, подпунктов б) и г) пункта 3 статьи 9 Регламента Суда истец в заявлении не указал дату его подачи, к заявлению не были приложены копия свидетельства о регистрации юридического лица, доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия генерального директора ООО «УК «Тура» Русакова Д.С. на подписание заявления, а также заявление и прилагаемые к нему документы не представлены в Суд на электронном носителе (пункт 4 статьи 9 Регламента Суда).

Для устранения недостатков истцу был предоставлен срок до 23 ноября 2023 года.

В установленные Коллегией Суда сроки недостатки, послужившие основанием для оставления заявления без движения ООО «УК «Тура» не устранены, что в соответствии с абзацем четвертым пункта 3 статьи 33 Регламента Суда является основанием для отказа в принятии его к производству.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 39, 95 Статута Суда, статьями 9, 33, 34, 84 Регламента, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Отказать в принятии к производству заявления общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ТУРА» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.Э. Туманян

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

Резюме
по делу № С-8/23
(ООО «Управляющая компания «ТУРА»)

Ключевые слова:

Общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ТУРА» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК)

Об оспаривании решения Коллегии ЕЭК от 19 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)»

Общие принципы и правила конкуренции

Регламент Суда

Постановление Коллегии Суда – оставление заявления без движения – постановление Коллегии Суда – отказ в принятии заявления к производству.

Описание:

Общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ТУРА» обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением о признании решения Коллегии ЕЭК от 19 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза.

Согласно оспариваемому решению действия (бездействие) ООО УК «Тура» признаны нарушением положений пункта 13 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору).

Постановлением от 8 ноября 2023 года Коллегия Суда оставила заявление ООО «УК «ТУРА» без движения ввиду невыполнения ряда требований статьи 9 Регламента.

Постановлением от 11 декабря 2023 года Коллегия Суда отказала в принятии заявления ООО «УК «ТУРА» к производству в связи с неустранением недостатков, послуживших основанием для оставления заявления без движения.

Summary
of case No. C-8/23
(TURA Management Company, LLC)

Keywords:

TURA Management Company, Limited Liability Company (economic entity, legal entity) – Eurasian Economic Commission (Commission, EEC)

On contesting decision No. 142 of the EEC Board dated September 19, 2023 “On Imposition of Fines for the Failure to Provide Information (Data)”

General Principles and Rules of Competition

Rules of Procedure of the Court

Order of the Chamber of the Court – provisional deferment of the application – order of the Chamber of the Court – dismissal of the application

Substance of the case:

TURA Management Company, Limited Liability Company filed an application with the Court of the Eurasian Economic Union asking to declare decision No. 142 of the EEC Board “On Imposition of Fines for the Failure to Provide Information (Data)” dated September 19, 2023 as not in line with the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 and international treaties within the Union.

According to the contested decision, actions (failure to act) of TURA Management Company, LLC are to be considered as a violation of the provisions of paragraph 13 of the Protocol on General Principles and Rules of Competition (Annex No. 19 to the Treaty).

By an order dated November 8, 2023, the Chamber of the Court provisionally deferred the application of TURA Management Company, LLC due to the non-fulfillment of a number of requirements of Article 9 of the Rules of Procedure.

By an order dated December 11, 2023, the Chamber of the Court rejected to accept the application of TURA Management Company, LLC for proceedings due to failure to correct the defects that served as grounds for provisional deferment of the application.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

9 ноября 2023 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего, Председателя Суда Айриян Э.В., судьи-докладчика Баишева Ж.Н., судей Ажибраимовой А.М., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Айсаутове Б.М., рассмотрев в открытом судебном заседании обращение Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»,

УСТАНОВИЛА:

Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» (далее – заявитель, НПП РК «Атамекен») обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с письмом, подписанным членом правления – заместителем председателя правления Жаркеновым Т., поступившим в Суд 31 октября 2023 года.

НПП РК «Атамекен» просит принять к производству заявление общественного объединения «Евразийский альянс антимонопольных экспертов» (далее – ОО «Евразийский альянс антимонопольных экспертов», общественное объединение) для разъяснения поставленных в нем вопросов. При этом к заявлению НПП РК «Атамекен» приложены обращения ОО «Евразийский альянс антимонопольных экспертов», адресованные Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) и заявителю.

В соответствии с пунктом 2 статьи 19 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) компетенция Суда определяется Статутом Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда).

Согласно пункту 46 Статута Суда Суд по заявлению государства-члена осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Пунктом 49 Статута Суда установлено, что обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о рассмотрении спора или с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом.

В соответствии с пунктом 1 Указа Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза» (далее – Указ Президента РК № 20)

государственными органами, уполномоченными на обращение в Суд от имени Республики Казахстан с заявлением о:

1) рассмотрении спора, возникающего по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза являются министерства иностранных дел, промышленности и инфраструктурного развития, национальной экономики, торговли и интеграции, юстиции и финансов Республики Казахстан, а также Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан;

2) разъяснении положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза являются Генеральная прокуратура Республики Казахстан, министерства иностранных дел, промышленности и инфраструктурного развития, национальной экономики, торговли и интеграции, юстиции Республики Казахстан, а также Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан.

Согласно пункту 2 Указа Президента РК № 20 Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан в качестве уполномоченной организации в пределах своих функций, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан, может обращаться с заявлением в Суд с целью представления, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства в установленном законодательством порядке.

Пунктом 1 статьи 9 Закона Республики Казахстан от 4 июля 2013 года «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» к функциям Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан отнесены представление, защита прав и законных интересов субъектов предпринимательства в государственных органах Республики Казахстан, а также международных организациях и зарубежных государствах в соответствии с этим законом, иными нормативными правовыми актами и уставом Национальной палаты.

Взаимосвязанное уяснение указанных правовых норм позволяет Большой коллегии Суда сделать вывод о том, что только НПП РК «Атамекен», как уполномоченная организация, в пределах своих функций, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан, может обращаться с заявлением в Суд с целью представления, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

При этом заявление НПП РК «Атамекен» должно соответствовать требованиям к нему, установленным статьей 10 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Подпунктом «в» пункта 1 статьи 10 Регламента Суда установлено, что в заявлении о разъяснении указываются положения Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, по которым требуется разъяснение.

В обращении НПП РК «Атамекен» не указаны положения Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, по которым требуется разъяснение, а лишь сделана ссылка на обращения ОО «Евразийский альянс антимонопольных экспертов» в Комиссию и НПП РК «Атамекен».

Согласно пунктам 2 и 3 статьи 10 Регламента Суда заявление о разъяснении подписывается уполномоченным лицом и к нему прилагаются необходимые документы, включая документы, подтверждающие полномочия лица на подписание заявления.

Подпунктом «б» пункта 1 статьи 31 Регламента Суда предусмотрено, что представителями государств-членов в Суде (соответственно подписывать заявление о разъяснении) могут только руководители уполномоченных органов и организаций государств-членов, определенных согласно пункту 49 Статута Суда.

Обращение НПП РК «Атамекен» подписано членом правления – заместителем председателя правления Жаркеновым Т., документы, подтверждающие его полномочия на это, к письму не приложены.

Изучив обращение НПП РК «Атамекен», а также приложенные к нему документы, Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что оно не соответствует требованиям, установленным статьей 10 Регламента Суда для заявления в Суд о разъяснении права Союза.

В соответствии с подпунктом «а» статьи 73 Регламента Суда Суд отказывает в принятии к производству заявления о разъяснении в случаях, если оно не соответствует требованиям, предусмотренным статьей 10 Регламента Суда.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 46, 49, 68 Статута Суда, статьей 10, подпунктом «а» статьи 73 Регламента Суда, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Отказать в принятии к производству обращения Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен».
2. Копию постановления направить в адрес Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен».
3. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий
Судьи

Э.В. Айриян
А.М. Ажибраимова
Ж.Н. Баишев
Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

Резюме
по делу № Р-4/23
(НПП РК «Атамекен»)

Ключевые слова:

Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» – Общественное объединение «Евразийский альянс антимонопольных экспертов»

*О разъяснении применения положений статьи 76 Договора о Союзе
Общие принципы и правила конкуренции*

Регламент Суда

Постановление Большой коллегии Суда – отказ в принятии к производству

Описание:

В Суд Евразийского экономического союза поступило обращение Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» (далее – заявитель, НПП «Атамекен») о принятии к производству заявления общественного объединения «Евразийский альянс антимонопольных экспертов» о разъяснении применения положений статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе и Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе).

Суд Союза констатировал, что в нарушение подпункта «в» пункта 1 статьи 10 Регламента в обращении заявителя не указаны положения Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, по которым требуется разъяснение, а лишь сделана ссылка на обращения ОО «Евразийский альянс антимонопольных экспертов» в Комиссию и НПП РК «Атамекен». Суд также установил, что к обращению не приложены документы, подтверждающие полномочия лица, подписавшего заявление.

В этой связи постановлением от 9 ноября 2023 года Большая коллегия Суда отказала в принятии обращения к производству.

Summary
of case No. P-4/23
(NCE RK “Atameken”)

Keywords:

National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan “Atameken” – Public Association “Eurasian Alliance of Antimonopoly Experts”

On clarifying the application of the provisions of Article 76 of the Treaty on the Eurasian Economic Union (Treaty)

General Principles and Rules of Competition

Rules of Procedure of the Court

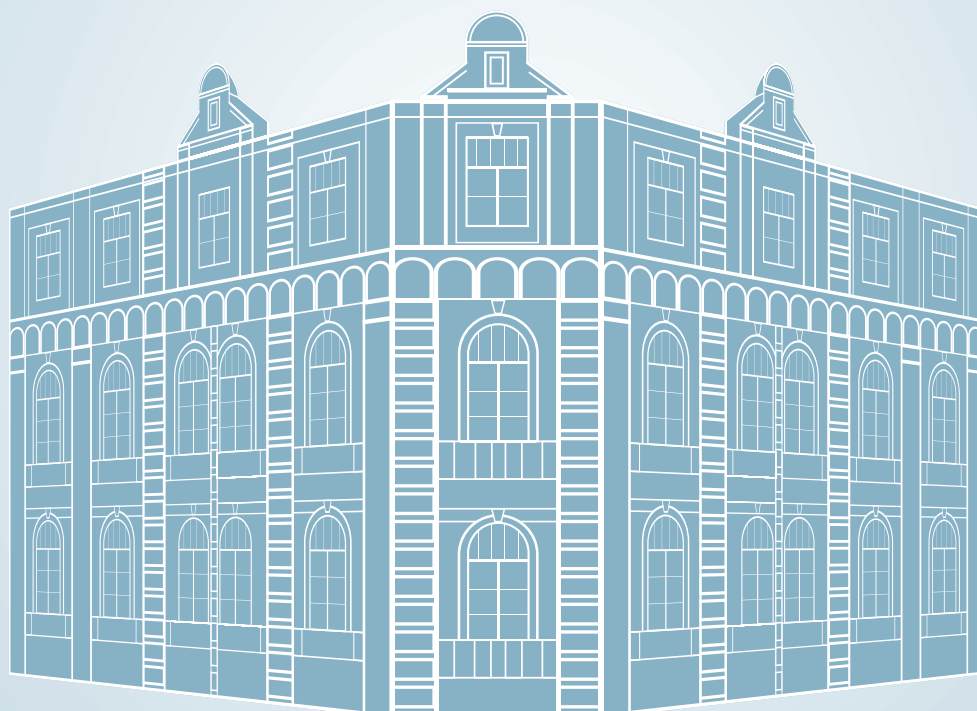
The order of the Grand Chamber of the Court – dismissal of the application

Substance of the case:

The Court of the Eurasian Economic Union received a request from the National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan “Atameken” (hereinafter referred to as the applicant, NCE “Atameken”) to accept for proceedings an application from the Public Association “Eurasian Alliance of Antimonopoly Experts” to clarify the application of the provisions of Article 76 of the Treaty on the Eurasian Economic Union and the Protocol on the General Principles and Rules of Competition (Annex No. 19 to the Treaty).

The Court of the Union stated that, in violation of paragraph 1 “c” of Article 10 of the Rules of Procedure, in its request the applicant did not specify the provisions of the Treaty, international treaties within the Union and the decisions of the Union bodies on which they require clarification, but only made a reference to the requests of the Public Association “Eurasian Alliance of Antimonopoly Experts” to the Commission and NCE RK “Atameken”. The Court also found that the documents confirming the authority of the person who had signed the application were not attached to the request.

In this regard, by an order dated November 9, 2023, the Grand Chamber of the Court dismissed the request.

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ И РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ БЮЛЛЕТЕНЯ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
(по состоянию на 11.12.2023 г.)**

Председатель редакционного совета:

Чайка К.Л. – заместитель Председателя Суда Евразийского экономического союза.

Заместитель председателя редакционного совета:

Колос Д.Г. – судья.

Члены совета:

Ажибраимова А.М. – судья;

Айриян Э.В. – судья, Председатель Суда Евразийского экономического союза;

Баишев Ж.Н. – судья;

Нешатаева Т.Н. – судья;

Сейтимова В.Х. – судья;

Скрипкина Г.А. – судья;

Туманян А.Э. – судья;

Федорцов А.А. – судья.

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ БЮЛЛЕТЕНЯ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
(по состоянию на 11.12.2023 г.)**

Члены коллегии:

Абдуллина Г.Б. – советник судьи;

Адерейко А.Н. – советник судьи;

Амельчя Ю.А. – советник судьи;

Будник Я.В. – советник судьи;

Дьяченко Е.Б. – советник судьи;

Мысливский П.П. – советник судьи;

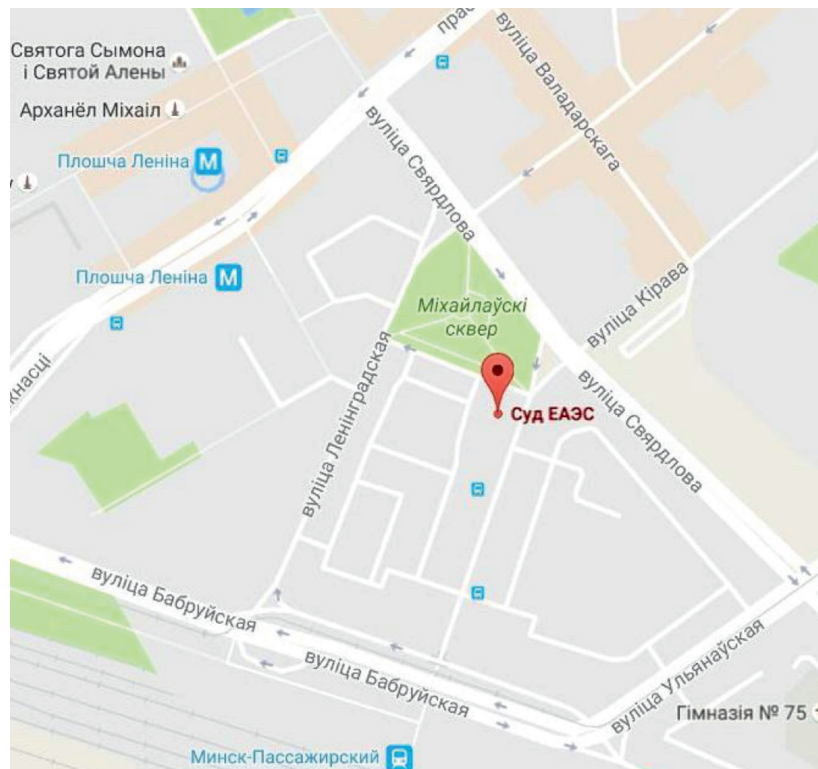
Осипян Э.Ю. – советник судьи;

Резванова О.А. – советник судьи;

Симонян Г.В. – советник судьи.

Ответственный секретарь:

Рафалюк Е.Е. – советник Секретариата Суда Евразийского
экономического союза.

Телефон /факс:

+375 17 311 76 76

Интернет-сайт:www.courteurasian.org**Электронная почта:**info@courteurasian.org**Почтовый адрес:**Республика Беларусь, 220006,
г. Минск, ул. Кирова, 5**Режим работы:**Пн.-Чт. 9.00 - 18.00
Птн. 9.00 - 16.45**Обеденный перерыв:**

13.00 - 13.45

Выходные дни:

суббота, воскресенье

Telephone / fax:

+375 17 311 76 76

Internet:www.courteurasian.org**E-mail:**info@courteurasian.org**Postal address:**5, Kirov st., Minsk, 220006,
Republic of Belarus**Working hours:**Mon.-Thu. 9.00 - 18.00
Fri. 9.00 - 16.45**Lunch break:**

13.00 - 13.45

Days off:

Sat., Sun.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Отпечатано в типографии ОАО «Транстэкс»
Лицензия 02330/36 от 23.01.2014.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/37 от 29.01.2014.
Тираж 135 экз. Заказ № 618.